

ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы VI международной
научно-практической интернет-конференции

Часть II

ВОЛОГДА • 19 - 21 МАЯ 2021 Г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы VI международной
научно-практической интернет-конференции*

(г. Вологда, 19–21 мая 2021 г.)

В двух частях

Часть II

Вологда

2021

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

П78 Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий :
материалы VI международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда,
19–21 мая 2021 г.: в 2 ч. Часть 2. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 242 с.
ISBN 978-5-93299-512-9 (II ч.)
ISBN 978-5-93299-510-5

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова

д.э.н., профессор, зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук

к.э.н., старший научный сотрудник, зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН

В сборнике представлены материалы VI международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 19–21 мая 2021 г.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы социально-экономического развития и управления территориальными и производственными системами, проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления, проблемы и перспективы развития малого предпринимательства и другие. Затрагиваются вопросы взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации. Рассматриваются направления повышения конкурентоспособности экономики страны и ее регионов. Освещаются аспекты развития региональных инновационных экономических систем, проблемы и перспективы социокультурного развития территорий, эффективности страховой и банковской систем как источников инвестиционных ресурсов.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Доклады публикуются в авторской редакции.

УДК 330.341

ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-512-9 (II ч.)

ISBN 978-5-93299-510-5

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политических кругах и научном сообществе России развернулась дискуссия, в фокусе внимания участников которой – обеспечение устойчивого экономического роста, факторы и причины падения отечественной экономики, позиция страны в мире, перспективы развития и преодоления негативных тенденций.

Вологодский научный центр РАН не остается в стороне от обсуждения этих вопросов, выступая организатором научно-практических конференций с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, представителей органов регионального и местного управления, руководителей социальных учреждений и хозяйствующих субъектов.

С 2016 года в отделе проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ежегодно проходит научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Работа интернет-конференции организована по трем научным направлениям: проблемы социально-экономического развития и управления территориями; проблемы и перспективы пространственного развития территорий; проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории.

На первой интернет-конференции (27–29 апреля 2016 года) был представлен 31 доклад. Участие в ней приняли ученые и эксперты из таких городов, как Апатиты, Белгород, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Курск, Москва, Санкт-Петербург и Донецк.

Во время второй конференции (16–18 мая 2017 года) формат проведения мероприятия претерпел изменения: было организовано пленарное заседание, которое проводилось в режиме вебинара с подключением докладчиков из различных регионов и стран. География участников значительно расширилась, конференция получила статус международной. Заявки подали 75 участников из российских и зарубежных научных учреждений и вузов.

Третья конференция (16–18 мая 2018 года) была организована при поддержке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси и Института экономических исследований (г. Донецк). Существенно расширилась география участников. Было прислано 168 докладов из 31 региона России и 7 зарубежных стран. В обсуждении докладов приняли участие 215 человек, представлявших 80 научных и образовательных организаций.

Четвертая интернет-конференция (15–17 мая 2019 года) стала одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), проводившегося впервые. Ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики обсудили факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции было представлено 110 докладов.

Пятая международная интернет-конференция (18–22 мая 2020 года) собрала участников из России, Донецкой Народной Республики, Армении, Беларуси и Узбекистана. В обсуждении докладов приняли участие более 230 человек. Всего на конференции представлено 182 доклада.

Шестая международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», состоявшаяся в 2021 году, также

стала региональной площадкой III международного Московского академического экономического форума. С 19 по 21 мая ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты – всего более 180 человек из России, Беларуси, Донецкой Народной Республики и Армении – обсуждали факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции был представлен 151 доклад.

Конференцию открыло пленарное заседание, на котором зам. директора Вологодского научного центра РАН д.э.н., профессор Т.В. Ускова зачитала приветственное письмо в адрес участников III международного Московского академического экономического форума от сопредседателя МАЭФ, Президента ВЭО России, Президента МСЭ д.э.н., профессора С.Д. Бодрунова. Тамара Витальевна подчеркнула растущий научный вес интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», отметив ежегодное расширение географии участников и увеличение количества докладов и обсуждаемых вопросов.

На пленарном заседании в режиме вебинара выступили в.н.с., зам. зав. отделом социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского научного центра РАН канд. экон. наук С.А. Кожевников; гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН д.э.н. М.Ф. Замятина (Санкт-Петербург); с.н.с. отдела страновых исследований Института Европы РАН, доцент факультета географии и геоинформационных технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» к.э.н. А.В. Котов (Москва); м.н.с. отдела территориальных систем Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН А.П. Темир-оол (Новосибирск); и.о. зав. кафедрой туризма и гостеприимства Вологодского государственного университета к.э.н. В.С. Орлова (Вологда); м.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Е.Н. Тимушев (Сыктывкар). В ходе работы пленарного заседания развернулась дискуссия о перспективах региональной специализации и роли в этом процессе органов власти. Дискуссия показала остроту и важность данной проблемы, которая может стать предметом дальнейших исследований российских ученых.

Обсуждение докладов традиционно осуществлялось на интернет-форуме конференции, на котором в ходе онлайн-дискуссии участники и все заинтересованные лица могли задавать вопросы и присылать комментарии авторам.

Наибольший интерес вызвала тематика секции 1 «Проблемы социально-экономического развития и управления территориями» (модераторы – зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. Е.В. Лукин; н.с. Е.Г. Леонидова). В рамках секции поднимались проблемы обеспечения конкурентоспособности российской экономики, повышения устойчивости развития регионов, перспективы развития малого предпринимательства и другие актуальные вопросы. Самым обсуждаемым в секции стал доклад доцента Омского государственного технического университета к.э.н. Юмаева Егора Александровича «Региональный аспект последствий пандемии коронавируса во Франции».

На секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. С.А. Кожевников; с.н.с. к.э.н. Н.В. Ворошилов) обсуждались вопросы формирования и рационализации использования социоприродных ресурсов устойчивого пространственного развития сельских территорий, проблемы и пути их решения в малых и средних городах Российской Федерации, а также направления пространственного развития российских регио-

нов. Наибольшее количество вопросов было задано доценту кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» к.э.н. Терехову Андрею Михайловичу и студентке Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» Тереховой Юлии Сергеевне, выступившим с докладом «Состояние и перспективы производства сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области».

В ходе работы секции 3 «Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории» (модераторы – зав. лабораторией, с.н.с. к.э.н. М.А. Печенская-Полищук; инженер-исследователь А.А. Волков) рассматривались, в частности, направления укрепления финансовой и экономической безопасности регионов, финансовые проблемы социально-экономического развития территорий, тенденции и перспективы развития бюджетной системы на федеральном, региональном и местном уровнях. Наиболее обсуждаемым стал доклад м.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФГБУН ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук Тимушева Евгения Николаевича «Долг и бюджетная децентрализация в регионах России».

Хочется отметить высокий уровень представленных на конференции докладов, активность участников интернет-форума, а также широту рассматриваемых вопросов.

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН, д.э.н., профессор

СЕКЦИЯ 2.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. В статье рассматривается феномен цифрового следа и обосновывается возможность его применения к территориальным образованиям. Показана значимость данного явления в территориальном маркетинге для формирования имиджа региона и его продвижения. Проанализирован цифровой след Нижнего Новгорода, отмечающего в 2021 году свое 800-летие.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, цифровой след, имидж территории, Нижний Новгород, 800 лет.

На современном этапе уже никто из исследователей и практиков не отрицает необходимость разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности отдельных территорий и обеспечения их устойчивого развития и экономического роста. Одним из наиболее эффективных инструментов достижения таких целей является маркетинг. Тотальная цифровизация общества XXI века актуализирует цифровые каналы взаимодействия с целевыми аудиториями, к которым в территориальном маркетинге относятся и жители региона, и органы власти всех уровней, и потенциальные и реальные туристы, и инвесторы. Преимуществом цифровых каналов коммуникации является то, что они не привязаны к локации, доступны 24/7, тем самым способны нивелировать границы – как государственные, так и социальные, обеспечивая эффективные связи и диалог. Таким образом, в рамках цифрового маркетинга мест формируется виртуальный образ территории для различных целевых аудиторий, «цифровое лицо» города (региона, страны) [2]. Влияние цифровой экономики на сущность маркетинга территории проявляется по нескольким направлениям. С одной стороны, позволяет накапливать большие объемы информации, в том числе и цифровой след, формируя большие данные, которые можно использовать для выбора целевой аудитории и персонализации предложений и коммуникации. С другой – акцент в коммуникациях также смещается в цифровое пространство. Создаются и используются сайты территориальных образований, официальные порталы с набором полезных жителям сервисов, группы в социальных сетях. Важно понимать, что все каналы должны вести системную работу, образуя единое информационное пространство территории.

В современных гуманитарных науках и науках об информации стремительно завоевывает популярность феномен «цифровой след». Под этим термином обычно понимают совокупность данных о конкретном человеке, о его образовательной, профессиональной и иной деятельности (например, социальной активности), представленные в цифровом виде [3]. Некоторые исследователи предлагают разделять «цифровой след» – ту информацию, которую пользователь сам оставляет в цифро-

¹ Ангелова Ольга Юрьевна (Россия, Нижний Новгород) – к.э.н., доцент, доцент каф. информационных технологий и инструментальных методов в экономике, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, unn@unn.ru).

Дмитриева Елена Михайловна (Россия, Нижний Новгород) – преподаватель каф. информационных технологий и инструментальных методов в экономике, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, unn@unn.ru).

вых медиа, например, регистрируясь в социальных сетях и размещая свои фото, указывая дату рождения, место работы и иные личные характеристики, и «цифровую тень» – те данные, которые накапливаются неявно, независимо от желания индивида. Сюда можно отнести информацию о покупках, посещаемых мероприятиях и сайтах, маршруты передвижения, видеозаписи камер наблюдения, круг общения, данные, передаваемые объектами интернета вещей [1]. Совокупность всей информации, собранной из разных источников, может разносторонне и системно охарактеризовать человека, составить полный портрет с предпочтениями и наклонностями, прогнозировать его дальнейшие действия и поведение [5]. В [4] отмечается, что влияние накопленного цифрового следа приводит к пересмотру моделей социальной реальности.

С точки зрения региона цифровая онлайн-среда – это и инструмент позиционирования, формирования бренда, и площадка для коммуникаций с жителями и гостями, и место, где можно продвигать и продавать региональный продукт. При этом все проводимые мероприятия, все события на территории отражаются и сохраняются в интернет-пространстве, оказывая влияние на имидж и бренд региона, формируя медийный образ территории. Это обстоятельство позволяет расширить использование феномена «цифровой след», применив его к территориальным образованиям. То есть сегодня мы можем говорить о цифровом следе территории – совокупности данных о конкретном регионе (городе, стране), о его особенностях и достопримечательностях, экономическом и социальном положении, историческом прошлом и проводимых мероприятиях, решениях региональных властей, поисковых запросах и т.д., представленных в цифровом виде.

Существует один исторически-филологический нюанс, который находит свое отражение и в цифровом пространстве. В нашей стране есть города с похожими названиями, например Великий Новгород и Нижний Новгород. Даже не всем россиянам эта тонкость известна. Эти два неповторимых города имеют большое историческое прошлое, очень любимы своими жителями и туристами, но из-за схожести названий нередко происходит путаница, особенно во время путешествий. В период подготовки Чемпионата мира по футболу-2018 в буклете о городах принимающей стороны португальцы ошибочно поместили фото кремля Великого Новгорода, указав, что это Нижний Новгород. Но нижегородцы отреагировали с юмором, выдвинув несколько вариантов, что это кремль запасной, секретный или подпольный². А иные болельщики вообще искали запланированные матчи в другом Новгороде.

Но если говорить о цифровом пространстве, то для Нижнего Новгорода здесь тоже есть определенная проблема. При наборе в поисковой строке Google «Новгород» первым источником получаем Великий Новгород. Правда сразу же даются результаты похожих запросов и пользователей информируют о наличии двух городов. Но, так или иначе, это для внимательных, а еще лучше, знающих людей. Значит для цифрового портрета города, а точнее названия, основной акцент необходимо ставить на первой части названия «Нижний». Хотя город имеет множество ресурсов в сети Интернет (официальный сайт администрации, общегородские ресурсы, такие как nn.ru, группы и сообщества в социальных сетях), которые формируют его «цифровое лицо», цифровой след.

² URL: <https://vseprostdo.ru/raznica-mezhdu-gorodami-velikij-novgorod-i-nizhnij-novgorod.html> (дата обращения: 15.05.2021).

За последние 3–4 года Нижний Новгород преобразился до неузнаваемости. Здесь проходило много международных и всероссийских мероприятий. Апогеем в августе 2021 г. будет 800-летие города. Многие объекты показа, достопримечательности, зоны отдыха не только обновляются, но и трансформируются с учетом всех современных тенденций и требований, привычные вещи можно будет увидеть в новом свете. Основной приток гостей планируется на август и сентябрь. По прогнозам регионального департамента развития туризма и народных художественных промыслов регион посетят более 2,3 млн человек.

Для этого разрабатывается уникальный маршрут по Нижегородской области. А в городе откроется кольцевой маршрут протяженностью 2046 метров внутри стен Нижегородского кремля, который станет доступен впервые за 200 лет. Так совсем недавно была восстановлена полностью кремлевская стена и башня. В мае открылась навигация судов на подводных крыльях «Валдай 45Р» до Городца и Макарьево и прорабатываются вопросы расширения речных маршрутов, по которым будут курсировать суда, а также возобновления речных прогулок на судах малого речного флота.

Для создания позитивного цифрового лица Нижнего Новгорода необходимо поддерживать его системообразующую роль для всей территории Поволжья, делать акценты на разнообразии видов туризма. В позиционировании въездного туризма должны прослеживаться направления: один из самых известных, инновационных, привлекательных, красивых, уникальных, гостеприимных городов России. И в этой сфере основными конкурентами являются: Казань – «третья столица», Екатеринбург – столица Урала, Ростов-на-Дону – столица Юга России и др.

Если рассмотреть статистику поисковой системы «Яндекс» на 17 мая 2021г. анализируя количество обращений, то получаем следующую картину (таблица).

Статистика поисковой системы «Яндекс» по числу запросов

Искали со словом ...	Показов в месяц	Искали со словом ... достопримечательности	Показов в месяц
Екатеринбург	25271304	Екатеринбург	26155
Казань	26527328*	Казань	73292
Нижний Новгород	19219185	Нижний Новгород	47277
Ростов-на-Дону	11282942	Ростов-на-Дону	19826
* показатель значительно выше среднестатистического из-за недавней трагедии			
Источник информации: результаты поисковой выдачи «Яндекс».			

Таким образом, очевидно, что лидирующее положение занимает Казань по всем направлениям. Но Нижний продолжает искать свою нишу. Так, красивейшие закаты на слиянии Оки и Волги позволили городу получить в социальных сетях звание (и соответствующий хэштег) «Столица закатов», формируется представление о городе, как о месте для романтического отдыха.

Надо понимать, что цифровой образ и, как следствие, цифровой след – это процессы управляемые и работа, связанная с этим, должна носить системный и комплексный характер, требующий объединения усилий власти, деловых и культурных кругов, общественности. Позитивный и привлекательный образ – это эффективный способ развития территории и создания её конкурентоспособности. Осознание и выделение собственных отличий и преимуществ при их грамотном позиционировании в перспективе должны принести свои эмоциональные, экономические и политические плоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояркина Л.А., Бояркин В.В. Цифровой след и цифровая тень как производные персональных данных // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». 2016. № 62. С. 78–81.
2. Власова Н.Ю., Куликова Е.С. Маркетинг территории в условиях становления цифровой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. №3. С. 69–81. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-3-7
3. Комиссаров А.А., Третьяков В.С. Цифровой след // EDCRUNCH ТОМСК: материалы междунар. конф. по новым образовательным технологиям. 2019. Томский государственный ун-т. С. 146–153.
4. Листвина Е.В. Цифровое общество: социокультурный анализ цифрового следа // Аспирантский вестник Поволжья. 2020. № 7–8. С. 14–18. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18>.
5. Петров А.А. Информационно-цифровой след: коммерческие и социальные аспекты в цифровую эпоху // Торговая политика. 2020. № 2 (22). С. 62–86.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ (1950–1980-Е ГГ.)²

Аннотация. В статье показаны ресурсы институционального подхода к изучению истории России советского периода. Авторы обращаются к анализу институтов собственности, товарности, планирования и денег. Также в статье ставится вопрос о роли отношений собственности в классовой трансформации общества.

Ключевые слова: Россия, советский период, институты, классы.

Институциональный подход в исследованиях советской социально-экономической системы применяется сравнительно редко, но такие примеры в историографии уже существуют [2]. Данный подход в исследовательском плане ценен тем, что позволяет выявить слагаемые механизма экономического устройства и рассмотреть их в развитии. Среди основных институтов экономического устройства советской России 1950–1980-х гг. важнейшее место занимают институты собственности, планирования, товарности и денег.

Институт собственности в советский период прошел ряд этапов становления, что отражено в основных советских законах – Конституциях РСФСР и СССР (1918, 1924, 1936, 1977 гг.). Однако официальный статус общенародной собственности не отражал всей сложности реального функционирования данного института. Страна, пройдя через период форсированного первоначального накопления [3], складывание нового господствующего класса (протобуржуазии) [5], институционально сформировала, по сути, новый титул собственности – коллективную капиталистическую собственность. Данный институт в качестве основной отличительной черты характеризовался складыванием разделенного права собственности в лице коллективного собственника – высшего класса и его отдельных когорт – партийной, советско-хозяйственной, финансовой и пр.

Институт планирования должен был поддерживать постоянную пропорциональность и согласованность между всеми стадиями воспроизводственного процесса: производством, распределением, обменом и потреблением [8, с. 24-25]. Несмотря на широкое применение балансовых и нормативных методов в народнохозяйственном планировании, советская экономика во второй половине XX в. не была лишена серьезных диспропорций, проявлявшихся на различных уровнях. Ключевыми причинами этого являлись особенности централизованного распределения основных видов материально-технических ресурсов, а также реализация принципа «ведущего звена» в условиях постоянства структурной политики, связанной с приоритетным развитием группы отраслей тяжелой промышленности. Стремление низовых эле-

¹ Безнин Михаил Алексеевич (Россия, Вологда) – д.и.н., зав. кафедрой отечественной истории, Вологодский государственный университет (Вологда, Ленина,15, kafohist@vogu35.ru).

Гулин Константин Анатольевич (Россия, Вологда) – д.э.н., главный научных сотрудник, Вологодский государственный университет (Вологда, Ленина,15, kafohist@vogu35.ru).

Димони Татьяна Михайловна (Россия, Вологда) – д.и.н., профессор кафедры отечественной истории, Вологодский государственный университет (Вологда, Ленина,15, kafohist@vogu35.ru).

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 19-08-00269 «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый подход и эволюция экономического устройства».

ментов хозяйственной системы к созданию резервов для обеспечения устойчивости своего функционирования в условиях перманентного дефицита материальных ресурсов только усиливало диспропорции, возникавшие на макроуровне. По мере развития производительных сил и усложнения производственных отношений стремительно нарастали противоречия между возможностями системы централизованного директивного планирования определять процессы производства и хозяйственного обмена, с одной стороны, и экономической реальностью – с другой. В реальной практике процесс разработки планов, в особенности их последующей реализации, имел немного общего с планомерностью. Широко распространенная практика перманентных корректировок планов свидетельствовала о том, что план, по сути, приспособлялся к сложному комплексу реально существовавших экономических взаимоотношений, включавших элементы натурального производства, рыночного обмена, квазирыночных связей и т.д.

Институт товарности в советской России был уникален тем, что долгое время сосуществовал с весьма нерыночными механизмами распределения и обмена. Товар реализовывался как путем директивного изъятия и распределения (фондирование, лимитирование в промышленности, госзаготовки в сельском хозяйстве [1]), так и через относительно рыночные механизмы (оптовая и розничная торговля). В товаризации капиталов преобладали внерыночные механизмы с большой ролью государственного регулирования. Довольно скромный по объему (не более 1%) сегмент рыночных механизмов в товаризации производственных капиталов развивался с 1960-х гг. скорее в духе экономического эксперимента. В товаризации же сельхозпродукции с конца 1950-х гг. произошли резкие изменения: была свернута повинностная система [4], повышены закупочные цены. Специфическим объектом товаризации в советской России были рабочие руки. На государственных предприятиях рабочие руки имели явные признаки товара еще в довоенный период, однако в их мобилизации до конца 1950-х гг. использовались механизмы рекрутирования, в частности оргнабор, ограничивалась свобода перемещения работников. В колхозном производстве процессы товаризации труда развивались медленнее. Только со второй половины 1950-х гг. вместе с введением зарплатных механизмов (авансированием) труд колхозников постепенно стал приближаться к системе свободного найма [7].

Деньги как институт советской экономики во второй половине XX в. эволюционировали от преимущественно вспомогательного средства учета и контроля выполнения народнохозяйственных планов к основному «измерителю» выполнения плановых заданий на всех уровнях. Решающим фактором, обусловившим нарастающее расхождение между ростом объема денежных средств и величиной реально произведенного национального дохода, стал осуществленный в рамках хозяйственной реформы 1965 г. переход от показателей планирования производства валовой продукции в натуральных величинах к показателю валового объема реализации, измерявшегося в рублях. В период с 1960 по 1990 г. объем наличной денежной массы в советской экономике увеличился в 18,4 раза, тогда как произведенный национальный доход – лишь в 4,8 раза. Специфически регулируемая кредитная эмиссия приводила к перенасыщению денежного оборота как безналичными, так и наличными деньгами. При этом в условиях товарного дефицита около трети наличных денег во многом вынужденно аккумуляровалось в сберегательной системе. Начиная с первой половины 1960-х гг., сбережения населения начали направляться в расширявшемся объеме на финансирование отраслей народного хозяйства и государственных расходов, тем самым вовлекаясь в

процессы накопления капитала. Кроме того, постепенное ослабление контроля государства над денежной массой в течение 1960-х – 1980-х гг. обусловило создание устойчивых каналов теневого оборота и накопления наличных денежных средств, что стало одним из ключевых источников формирования финансовой основы спонтанной приватизации в позднем СССР и последовавших за ней процессов массовой приватизации и дальнейшего передела собственности в постсоветский период.

Параллельно коренным экономическим изменениям трансформировалась классовая система советской России. Социальная структура второй половины XX века в рамках советского периода характеризовалась поликлассовостью, растущей сложностью социальных процессов, многовекторностью классовых интересов. Согласно нашим предыдущим исследованиям, в советской России сложилось пять основных социальных классов (протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, пролетариат) [6]. Вместе с тем каждый из социальных классов представляется малоисследованным объектом, состоящим из множества специфических категорий, имевших иногда несовпадающие цели и стремления, отличавшихся правовым и экономическим положением. Спецификой советского социума второй половины XX в. было нивелирование по уровню дохода, что показывают исследования экономистов, зафиксировавших показатели децильного коэффициента не более 4. Тем большее значение имели права в области реализации собственности, место в распределительных механизмах.

Таким образом, в 1950–1980-е гг. происходит значительная трансформация основных институтов советской экономической системы в сторону либерализации классической «сталинской» экономической модели. На классовую структуру общества коренное влияние оказывает эволюция института собственности, при этом уникальность советского опыта – в становлении коллективной капиталистической собственности правящего класса общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2019. 608 с.
2. Безнин М.А., Димони Т.М. Институциональные особенности российского госкапитализма: от Сталина до Брежнева // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2 (5). С. 118–135.
3. Безнин М.А., Димони Т.М. Первоначальное накопление капитала в советской России: приглашение к научной дискуссии // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 22–42.
4. Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–111.
5. Безнин М.А., Димони Т.М. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса советского общества // Новейшая история России. 2019. № 2 (9). С. 437–453.
6. Безнин М.А., Димони Т.М. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930 – 1980-х гг. // Социс. 2011. № 11 (331). С. 90–102.
7. Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109.
8. Проблемы народнохозяйственного планирования / редколл.: Н.П. Федоренко, Е.З. Майминас, И. Илиев и др. М., 1982.–495 с.

К ВОПРОСУ О ЗНАНИЯХ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В статье рассмотрен терминологический аппарат, описывающий в настоящее время межтерриториальные различия в экономическом развитии. Основное внимание уделено источникам возникновения таких различий через призму дифференциации и поляризации территориального развития, а также асимметрии (диспропорций) и экономических неравенств развития территорий. Предложены более совершенные определения названных терминов.

Ключевые слова: экономика, территория, межтерриториальные различия, дифференциация, поляризация, асимметрия (диспропорции), экономические неравенства.

В современных условиях исследования параметров экономического развития территориальных образований существенным образом возрастает значимость корректного применения понятийного аппарата для описания существующих межтерриториальных различий. Содержание рассматриваемой проблемы заключается в необходимости строгого разграничения и рационального использования понятий и дефиниций, которые описывают динамизм экономических и социальных процессов в территориальном измерении, обусловленных не только условиями и факторами развития, но и возможностями социума воздействовать на них. При исследовании территориальных проблем важное значение приобретает выбор исследовательской позиции, которая во многом зависит от рассматриваемого объекта. На сегодняшний день в большинстве своем существующие территориальные различия в экономическом развитии классифицируются как дифференциация [1, с. 342; 2, с. 10] и поляризация [3, с. 112–113] территориального развития, асимметрия (диспропорции) [4] и экономические неравенства [5, с. 57; 6, с. 246] в развитии территорий и т.п.

Итак, одним из проявлений контрастов, существующих в территориальном экономическом развитии, выступает дифференциация. Основными элементами, генерирующими возникновение экономических процессов и явлений (исследуемых в регионалистике), выступают формы территориальной организации хозяйства и формы территориальной организации населения. В качестве форм территориальной организации хозяйства могут выступать: производственные комплексы, транспортные узлы, промышленные агломерации, кластеры, производственные сети и др. В свою очередь в качестве форм территориальной организации населения могут выступать: опорный каркас расселения, урбанизация, городские агломерации и т.п. Указанные формы территориальной организации хозяйства и населения могут измеряться различными потенциалами, начиная производственным и заканчивая информационным, которые в своей совокупности формируют экономический потенциал территории [7, с. 295, 303].

Можно предположить, что источниками возникновения дифференциации территориального развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства выступают: во-первых, результаты отраслевого разделения труда и, во-вторых, применяемые правила хозяйствования и др. При этом

¹ Василенко Валерий Николаевич (ДНР, Донецк) – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М.Туган-Барановского (283050, г. Донецк, ул. Щорса; 31; e-mail: bulava1953@mail.ru).

нейтрализация чрезмерной дифференциации территориального экономического развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства становится возможной посредством использования прогрессивных режимов хозяйствования на основе мер стратегического развития территориальных образований (стратегирования, прогнозирования, программирования и планирования).

В свою очередь источниками возникновения дифференциации территориального развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации населения могут выступать: с одной стороны, наличие центров и периферии в расселении, а с другой – недостаточная доступность всем группам населения социальных благ (в первую очередь, занятости) в самых отдаленных точках территориальных образований.

Поэтому можно сказать, что под дифференциацией территориального экономического развития следует понимать сложившиеся разрывы или отклонения в результатах влияния причин трансформации факторов производства в конечную продукцию (товары, услуги) на характер использования элементов производительных сил и формы их соединения (организации), оцениваемые относительно некоторой нормируемой величины (как правило, средней по всей совокупности рассматриваемых территорий).

Стало быть, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что дифференциация территориального экономического развития является следствием, с одной стороны, разных уровней использования экономических потенциалов территорий, а с другой – разных уровней и качества жизни населения [8, с. 27]. Преодоление чрезмерной дифференциации территориального экономического развития возможно при помощи использования мер стратегического развития территориальных образований.

Источниками возникновения поляризации территориального развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства могут выступать: во-первых, значительный диапазон результатов производственных связей (специализации, кооперации, комбинирования и концентрации) с сопредельными территориальными образованиями, а во-вторых, разные результаты обособления достижений научно-технического прогресса в границах отдельного территориального образования [7, с. 307]. Нейтрализация поляризации территориального развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации хозяйства становится возможной посредством формирования направлений оптимального сочетания использования элементов производительных сил (факторов производства) и выбора целей по эффективной эксплуатации отдельных видов ресурсов (природных, материальных, трудовых).

Источниками возникновения поляризации территориального экономического развития в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации населения могут выступать: с одной стороны, результаты транспортной освоенности разных по своим масштабам территорий, а с другой – разные результаты улучшения природной и искусственной среды существования жителей этих территорий [7, с. 301]. Нейтрализация чрезмерной поляризации в территориальном экономическом развитии в разрезе оценивания причин изменения форм территориальной организации населения становится возможной посредством формирования направлений по сближению коллективных и личных интересов и выбора целей выравнивания возможностей продуцирования и потребления мате-

риальных и духовных ценностей жизнедеятельности населения (на основе повышения существующих стандартов качества жизни) [9, с. 114].

Таким образом, под поляризацией территориального экономического развития следует понимать существенные различия в использовании форм территориальной организации хозяйства и форм территориальной организации населения, возникающие под воздействием причин развития элементов производительных сил, оцениваемые изменениями в результатах функционирования хозяйственного комплекса или расселения населения.

Из этого следует, что с большой долей вероятности можно утверждать, что поляризация в территориальном экономическом развитии является следствием, с одной стороны, результатов обособления усилий по использованию элементов производительных сил, а с другой – результатов достаточно разной экономической активности населения. Выравнивание поляризации в территориальном экономическом развитии должно осуществляться при помощи использования мер стратегирования, прогнозирования, программирования и планирования развития территориальных образований

Одним из проявлений контрастов в экономическом развитии территорий является асимметрия (диспропорции). Источниками возникновения асимметрии в экономическом развитии территорий в разрезе оценивания внешних и внутренних причин и меры сопряжения их взаимодействия могут выступать: с одной стороны, изменения места и роли отдельных видов экономической деятельности или целых хозяйственных комплексов, а с другой – стремление хозяйствующих субъектов к максимизации результатов своей производственной деятельности [8, с. 27].

Нейтрализация чрезмерного диапазона экономических неравенств в развитии территорий в контексте оценивания причин изменений в экономических процессах и явлениях становится возможной при всесторонне согласованной деятельности органов государственной власти, местных органов управления, бизнес-структур и гражданского общества относительно выбора и применения форм, методов и способов снятия внутренних противоречий между государственными, территориальными, коллективными и индивидуальными интересами

Под асимметрией (диспропорциями) в экономическом развитии территорий следует понимать гипертрофированное использование отдельных элементов производительных сил, возникающее под влиянием (невлиянием) причин развития экономических процессов и явлений, оцениваемое нарушениями пропорций в общественном производстве и воспроизводстве, отклонениями в их количественных или качественных параметрах.

Можно утверждать, что асимметрия в экономическом развитии территорий является следствием, с одной стороны, происходящих изменений в международном и внутригосударственном разделении труда (за счет изменений в структуре видов экономической деятельности), а с другой – наблюдаемых изменений в месте и роли отдельных видов экономической деятельности и появления новых «точек» развития. Преодоление чрезмерной асимметрии в экономическом развитии территорий может быть обеспечено при помощи использования мер стратегического развития территориальных образований (стратегирования, прогнозирования, программирования и планирования).

Еще одним проявлением существующих контрастов в развитии территорий являются экономические неравенства. Источниками возникновения экономических

неравенств в развитии территорий в оценивании внешних и внутренних причин и меры сопряжения их взаимодействия на отдельной территории могут выступать: с одной стороны, разные экономические и социальные эффекты в отдельных стадиях общественного воспроизводства (производства, распределения, обмена и потребления); с другой – отсутствие компромиссов для достижения общественных, групповых (коллективных) и индивидуальных интересов и др. [8, с. 27].

Нейтрализация чрезмерного диапазона экономических неравенств в развитии территорий в контексте определения необходимых и достаточных условий и оценивания причин изменений в экономических процессах и явлениях становится возможной при всесторонне согласованной деятельности органов государственной власти, местных органов управления, бизнес-структур и гражданского общества относительно выбора и применения форм, методов и способов снятия внутренних противоречий между государственными, территориальными, коллективными и индивидуальными интересами.

Таким образом, под экономическими неравенствами в развитии территорий следует понимать различия в уровнях (величине) качественных показателей (возникающих под влиянием причин развития во времени и пространстве отношений между субъектами хозяйствования, направленных на использование факторов производства, и развития свидетельств реального существующего события в экономической жизни общества), оцениваемые изменениями по всей их совокупности.

Можно утверждать, что присутствие экономических неравенств в развитии территорий является следствием, с одной стороны, несовершенства нормативно-правовой базы, обеспечивающей пределы цивилизованного поведения участников общественных отношений и применение существующего инструментария управления социально-экономическим развитием территорий, а с другой – злоупотреблений в практике использования экономического инструментария (в сторону сознательного «крена» продуцирования нужных объемов социальных и экономических эффектов). Преодоление чрезмерных экономических неравенств в экономическом развитии территорий может быть обеспечено при помощи использования мер стратегического развития территориальных образований (стратегирования, прогнозирования, программирования и планирования).

Таким образом, структура и границы обоснования предлагаемого теоретического знания о межтерриториальных экономических различиях определены через параметры оценивания причин их изменения под влиянием существующих результатов использования элементов производительных сил. Для выбора возможных направлений и целей перспективного развития отдельных территорий (территориальных образований) необходимо использовать меры сопряжения взаимодействия внешних и внутренних причин, оказывающих решающее влияние на выяснение сущности того или иного экономического процесса и явления. Основными особенностями возникновения межтерриториальных различий в экономическом развитии выступают практические результаты использования элементов производительных сил (трансформации факторов производства в продукцию) в общественном производстве.

Нейтрализация выявленных межтерриториальных экономических контрастов становится возможной благодаря практическому применению полученного нового знания посредством использования системы стратегического управления развитием территориальных образований, включающей в себя: стратегирование, прогнозирование, программирование и планирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булкина А.М. Статистический анализ дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 341–350.
2. Победин А.А. Политика регулирования внутри региональной дифференциации социально-экономического развития: автореф. дис. ... к.э.н. Екатеринбург, 2008. 25 с.
3. Чебунина Н.М. Сущность поляризации развития регионов и направления ее сглаживания в современной экономике // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 10 (14). С.112–117.
4. Бестаева Л.И. Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 10 (часть 3). С. 564–569.
5. Юманова У.В. Региональная оценка социально-экономического неравенства // Вестник ВГУ. Серия: География. Геология. 2016. № 3. С. 57–60.
6. Белькина А.С. Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 246–248.
7. Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства. Дружковка: Юго-Восток, 2016. 408 с.
8. Василенко Д.В. Стратегические приоритеты территориального развития: от поиска до воплощения. М.: Буки Веди, 2019. 368 с.
9. Василенко В.Н. Архитектура регионального экономического пространства. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2006. 311 с.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ РОССИИ²

Аннотация. В статье проанализированы ключевые формы осуществления населением и участия населения в осуществлении местного самоуправления в России (муниципальные выборы, местные референдумы, территориальное общественное самоуправление), выявлены соответствующие проблемы и обозначены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные выборы, местный референдум, территориальное общественное самоуправление, Российская Федерация.

Местное самоуправление представляет собой самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения.

В соответствии с Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» целями такой политики являются обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан РФ на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики РФ на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р) одним из принципов пространственного развития страны является учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития территорий.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представлен официальный перечень форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. К ним относятся:

- 1) местный референдум;
- 2) муниципальные выборы;
- 3) голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, преобразования муниципального образования;

¹ Ворошилов Николай Владимирович (Россия, Вологда) – к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; niks789@yandex.ru).

² Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук – № МК-2019.2020.6 «Управление комплексным социально-экономическим развитием северных сельских территорий в контексте реализации государственной политики регионального развития».

- 4) сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования;
- 5) сход граждан;
- 6) правотворческая инициатива граждан;
- 7) инициативные проекты;
- 8) территориальное общественное самоуправление;
- 9) староста сельского населенного пункта;
- 10) публичные слушания, общественные обсуждения;
- 11) собрание граждан;
- 12) конференция граждан (собрание делегатов);
- 13) опрос граждан;
- 14) обращения граждан в органы местного самоуправления;
- 15) другие формы.

Тенденциями последних 5–6 лет в сфере развития местного самоуправления в России являются следующие.

1. Фактическая ликвидация прямых выборов населением глав муниципальных образований. В соответствии с Федеральным законом от 27.05.2014 г. № 136-ФЗ органы государственной власти субъектов РФ получили право самостоятельно определять порядок формирования (избрания) органов местного самоуправления на всей территории региона, приняв соответствующий закон. До принятия 136-ФЗ данный порядок определялся на местном уровне (уставами муниципальных образований). Принятие этого закона привело к тому, что в большом количестве субъектов РФ прямые выборы населением глав муниципальных образований на муниципальных выборах были заменены на избрание главы представительным органом муниципального образования из своего состава. Главы местных администраций («сити-менеджеры») в данном случае назначаются представительным органом муниципального образования по результатам конкурса, проводимого конкурсной комиссией, половина состава которой формируется высшим должностным лицом субъекта Федерации. В некоторых случаях данную конкурсную комиссию возглавляет сам губернатор.

В соответствии с Федеральным законом от 03.02.2015 г. № 8-ФЗ глава муниципального образования может избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавлять местную администрацию. В данном случае жители муниципалитета вообще никак не участвуют в формировании исполнительной власти на местах.

Поэтому в реальности речь идёт не о повышении эффективности функционирования местного самоуправления, а об ослаблении данного института власти и дальнейшем усилении вертикали власти.

2. Что касается местных референдумов, то предметом данных референдумов является в основном лишь введение самообложения граждан (разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения). Так, согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации [2], местные референдумы в 2019 году проводились 114 раз в муниципалитетах 8 субъектов РФ (референдумы о введении самообложения проводились 111 раз, в том числе 54 раза в поселениях Республики Татарстан, 20 раз в поселениях Республики Мордовия, 34 раза в сельских поселениях Кировской области, 2 раза в сельских поселениях Алтайского края, по одному разу в сельских поселениях Забайкальского и Пермского краев).

Безусловно, референдум должен проводиться только для решения наиболее важных задач, имеющих решающее значение для региона в целом или для отдельного муниципалитета. Изучение возможностей и препятствий при инициировании и проведении референдумов является актуальным, так как у населения должна существовать реальная возможность выразить своё мнение с помощью референдума, и это право и возможность не должны подменяться администрированием и ограничиваться властью, не допускающей принятие неудобного и неуютного для себя решения.

Препятствиями, возникающими при инициировании процедуры проведения референдума, являются законодательные, организационные, финансовые и другие ограничения, сложности, возникающие с начала действий инициативной группы граждан РФ по реализации своего конституционного права на проведение референдума, права на управление государством, приводящие к отказу в регистрации инициативной группы или принятия решения об отказе в проведении референдума. Проведённый сравнительно-правовой анализ законодательства субъектов РФ о региональных и местных референдумах и федерального законодательства, а также анализ реальной практики проведения и инициирования региональных и местных референдумов позволил выделить следующие препятствия: законодательные (правовые), морально-психологические, организационные, финансовые, политические.

Для устранения отдельных препятствий при инициировании и проведении референдумов целесообразно создание на соответствующем уровне проведения референдума согласительной-рекомендательной комиссии, которая будет рекомендовать избирательной комиссии и законодательному (представительному) органу власти регистрировать или не регистрировать инициативную группу (группу граждан), назначать или не назначать референдум; упростить процедуру сбора и представления подписей в поддержку инициативы референдума; увеличить предельный размер расходования денежных средств из фонда местного референдума, образуемого инициативной группой, и др.

3. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ под территориальным общественным самоуправлением (ТОС) понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

По данным Министерства юстиции РФ [2], в целом по стране по состоянию на март 2020 года насчитывалось примерно 32 тысячи ТОС, уставы которых зарегистрированы в органах местного самоуправления, в границах 6,7 тыс. муниципальных образований. Институт ТОС распространен по стране крайне неравномерно, однако в той или иной мере он представлен в 84-х из 85 субъектов РФ.

Для расширения географии деятельности ТОС и достижения наибольшего социального и экономического эффекта требуется государственная поддержка ТОС через специально сформированные государственные программы субъектов РФ, обеспечивающие софинансирование проектов ТОС. Также целесообразно создание при главе муниципального района, муниципального округа, городского округа Совета по развитию ТОС, в который войдут руководители органов ТОС и их представители, глава муниципального образования, специалисты администрации, представители общественных организаций.

Также автором данного доклада был проведён анализ взаимовлияния политического фактора (особенности протекания электоральных процессов) и уровня социально-экономического развития муниципалитетов.

По результатам анализа итогов выборов Президента РФ 18.03.2018 г. выявлено, что различия между районами и городскими округами в явке на данных выборах и в проценте голосов, отданных за победителя (В.В. Путин), составили в Архангельской области 49,9 и 18,5 п.п. соответственно; в Вологодской области – 14,8 и 6,8%; в Республике Карелия – 15,0 и 7,2% (в этих 3 регионах выявлена более низкая явка в районах с низким уровнем развития); в Мурманской области – 13,5 и 8,2%, в Республике Коми – 22,9 и 10,9%.

По результатам анализа итогов выборов глав сельских поселений Вологодской области за 2018–2020 г. (62 избирательные кампании) установлено, что явка на данных выборах колебалась от 18 до 71%; процент отданных голосов за кандидата-победителя – от 37 до 92%; в кампаниях принимали участие от 2 до 7 кандидатов, представляющих от 1 до 5 политических партий в каждом отдельном случае. Всё это свидетельствует о низкой активности населения в электоральных процессах и достаточно слабой легитимности избранных глав поселений в связи с крайне низкой явкой на отдельных выборах.

2020 год ознаменовался началом заметных преобразований, связанных с активным обсуждением и принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ, предусматривающего совершенствование отдельных общественно-политических, экономических основ развития страны и изменение порядка функционирования органов власти, в том числе и в части института местного самоуправления. Также Президентом РФ 1 марта 2020 г. был утверждён перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления, состоявшегося 30 января 2020 года, в число которых входит, в частности, разработка Правительством РФ в срок до 1 октября 2021 г. проекта Основ государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года.

Соответственно в настоящее время важной задачей для государственных деятелей и российской науки является определение концептуальной роли института местного самоуправления в развитии страны, обеспечение создания условий для повышения роли в осуществлении управления на местном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов Н.В. Формы участия населения в управлении развитием муниципальных образований в Российской Федерации // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. № 4. С. 44–64.
2. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/07122020-minjustru.docx> (дата обращения: 09.05.2021).

МОБИЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *Статья посвящена мобильности персонала. Выявлено, как мобильность влияет на работу организации и помогает улучшить условия работы.*

Ключевые слова: *мобильность, персонал, управление мобильностью, кадровые проблемы.*

Трудовая мобильность персонала является широким понятием. Трудовая мобильность является показателем гибкости: насколько сотрудник готов приспособиться к новым условиям работы. Новые условия могут быть различных видов, начиная с внедрения новых программ и техник и заканчивая переездом и сменой образа в жизни в целом. Трудовая мобильность помогает улучшить качество работы.

С каждым годом повышается важность трудовой мобильности и ужесточаются условия для ее осуществления. Старшее поколение предпочитает стабильность в трудовой деятельности и не готово к переменам. Более молодое поколение готово к частым переменам, выход из зоны комфорта помогает выявить свои сильные и слабые стороны. Мобильность помогает быстрее развиваться по карьерной лестнице и добиваться каких-то целей.

Мобильность персонала можно выразить в различных формах. Перед руководством организации стоит задача определить наиболее эффективную и подходящую форму мобильности для определенного предприятия. Качественно выбранный способ мобильности помогает развитию не только самого сотрудника, но и организации в целом [3].

Управление мобильностью направлено на движение персонала для обеспечения стабильности в коллективе.

Мобильность персонала также влияет на социально-демографическую часть населения, то, насколько население готово к переменам ради достижения определенных целей и к изменению социального статуса. Управление мобильностью персонала влияет на процессы движения персонала с целью реализовать трудовой потенциал работников. Трудовую мобильность можно разделить на четыре группы:

- предполагают текущие изменения, улучшение условий труда;
- влекут за собой изменения в организации в силу сложившихся социально-экономических обстоятельств;
- информирование сотрудников о возможных вариантах мобильности.

Движение персонала в организации может осуществляться различными способами.

Рассмотрим наиболее популярные из них:

1. Повышение квалификации. Например, рабочий может получить новый разряд, сотрудник – занять вышестоящую должность.
2. Перемещение сотрудника из одного отдела в другой с сохранением прежней заработной платы.
3. Перевод работника на нижестоящую должность по определенным причинам. Например, неудовлетворительный результат аттестации.

Рассмотрим подробнее, почему организация может нуждаться в мобильности:

- потребность предприятия в квалифицированных специалистах;

¹ Гиззатуллина Язгуль Рафисовна (Россия, г.Уфа) – студентка, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (gizatullina_1mail.ru).

– предоставление сотруднику должности, соответствующей его интересам и состоянию здоровья;

– предоставление сотруднику работы, которая будет соответствовать его квалификации;

– устранение напряженности в коллективе.

Управление мобильностью персонала предусматривает множество функций:

– планирование перемещения персонала на предприятии;

– анализ происходящих перемещений;

– сравнение перемещений персонала за последние несколько лет и выявление причин происходящих процессов;

– разработка мероприятий, направленных на стабильность работы коллектива, установление благоприятных условий для сотрудников и организации в целом.

Процессы перемещения персонала неоднозначны и последствия могут быть как позитивными, так и негативными.

Рассмотрим последствия для работников которые решили сменить место работы:

1. Выход из зоны комфорта. С попаданием на новое место начинается процесс адаптации.

2. Появление новых связей.

3. Повышение заработной платы.

4. Благоприятный климат в коллективе.

5. Возможность реализовать свой потенциал, который не был раскрыт на прежней работе.

Но не всегда последствия могут быть столь благоприятными. Рассмотрим негативные стороны:

– потеря большего времени на поиски новой работы;

– трудности адаптации на новом месте;

– плохой климат в коллективе [2].

По вышеперечисленным моментам можно предположить, почему многим сотрудникам порой тяжело менять работу. В частности, это связано с неизвестностью, которая ожидает после увольнения. Не каждый человек может адаптироваться к новым условиям, найти подходящую работу, согласиться на нижестоящую должность.

После ухода одного из сотрудников климат в организации может измениться. Появляется новая должность в организации и, пока место «пустует», увеличивается нагрузка. Мобильность персонала помогает справиться с новой появившейся задачей в организации. Появляется возможность привлечь совершенно новых сотрудников, активизировать других работников в организации. С негативной точки зрения появляются лишние затраты на поиски новых кадров и их обучение, потеря рабочего времени, недопроизводство.

Также может быть осуществлено внутриорганизационное перемещение сотрудников, влекущее за собой наименьшие потери. Такая мобильность повышает работоспособность сотрудников и дает им стимул для развития. Но перемещения внутри организаций могут привести к застою и отсутствию новых идей. Изменения внутри организации также помогают работнику избегать монотонной работы.

Предприятия заинтересованы в стабильном и работоспособном персонале. То, насколько человек будет эффективно выполнять свои трудовые функции, зависят от многих факторов. Перед отделом кадров стоит задача набрать наиболее подходящий состав под систему организации, оценить, насколько кандидат соответствует тре-

бованиям вакантной должности, уровень его профессионализма и его склонность к переменам в работе.

Мобильность персонала побуждает часть работников к перемещению внутри организации по служебной лестнице, а другую часть – к карьерному росту путем смены работодателя. Процесс смены коллектива происходит по различным причинам: сокращение штата; ухудшение здоровья, которое требует изменить условия работы; семейные обстоятельства; наступление пенсионного возраста и т.д.

Таким образом, мобильность персонала является интересной и трудоемкой работой. От уровня мобильности сотрудников зависит, какие меры будут разработаны для улучшения эффективной работоспособности коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырева М.Р. Высокая трудовая мобильность населения как инструмент сбалансированности спроса и предложение рабочей силы на рынке труда республики Башкортостан // Труд и социальные отношения. 2016. № 1. С. 24.
2. Зайцева, Т.В., Зуб А.Т. Управление персоналом: учебник. М.: Форум: Инфра. М., 2018. 336 с.
3. Цыганков В. Трудовой потенциал: условия эффективного использования // Человек и труд. 2019. № 12. С. 40–43.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению внешнеэкономической стратегии предприятия на примере ПАО «НК «Роснефть». Рассмотрено, какие основные функции выполняет стратегия, как она влияет на показатели внешнеэкономической деятельности предприятия. Также в статье представлен анализ внешнеэкономической деятельности ПАО «НК «Роснефть».

Ключевые слова: стратегия, деятельность, Роснефть, показатели, рынок, предприятие.

Стратегию внешнеэкономической деятельности предприятия можно охарактеризовать как способ, с помощью которого предприятие может создавать, формировать и координировать свои действия на любых рынках. Стратегия ВЭД предприятия определяет:

- эффективность деятельности предприятия;
- положение предприятия на рынке;
- особенности продукции по сравнению с продукцией конкурентов;
- конкурентные преимущества предприятия как следствие согласованности действий;
- жизненный цикл предприятия как результат эффективности правильно разработанной стратегии.

В основе различных видов стратегий внешнеэкономической деятельности предприятия лежат три основных типа общих стратегий:

1. Стратегия роста.
2. Стратегия стабилизации.
3. Стратегия сокращения.

Россия все больше использует нефтегазовый сектор в качестве геополитического инструмента, распространяя свое влияние по всему миру и бросая вызов интересам Соединенных Штатов Америки. «Роснефть» сейчас собирается усиленно взаимодействовать с лидером по запасам нефти – Венесуэлой. ПАО «НК «Роснефть» реализует на территории Венесуэлы пять проектов по разведке и добыче: Petromonagas S.A. (доля компании «Роснефть» составляет 40%), Petroperija S.A. (компания принадлежит 40%), Petromiranda S.A. (доля «Роснефти» – 32%) и PetroVictoria S.A. (доля компании «Роснефть» – 40%), Voqueron S.A. (доля компании составляет 26,67%). Добыча нефти по проектам компании в Венесуэле за 2017 год составила 8,06 млн т.

Россия заняла место Китая в качестве главного банкира Венесуэлы. Пока президент Уго Чавес был у власти, КНР предоставила кредиты Венесуэле на десятки миллиардов долларов на проекты, которые должны были оплачиваться нефтью. Но Китай прекратил выдачу новых кредитов, предоставив России заполнить образовавшуюся нишу. Венесуэла сейчас является вторым по величине источником нефти для компании «Роснефть» после самой России. Российская компания пере-

¹ Демьяненко Дмитрий Александрович (ДНР, Донецк) – студент, Донецкий национальный университет (ул. Университетская, 24, Донецк, 283001, ДНР, rector@donnu.ru; canc@donnu.ru).

Юничева Наиля Шамильевна (ДНР, г. Донецк) – старший преподаватель, Донецкий национальный университет (ул. Университетская, 24, Донецк, 283001, ДНР, rector@donnu.ru; canc@donnu.ru).

продает около 225 000 баррелей венесуэльской нефти в день, что эквивалентно 13% венесуэльского экспорта.

По данным самой компании, опубликованным на сайте, ПАО НК «Роснефть» получила лицензию сроком на 30 лет на разработку месторождений Патао и Мехильонес на шельфе Венесуэлы с правом экспорта газа. В конце 2017 года была разработана и утверждена Советом директоров компании стратегия «Роснефть-2022» (рис. 1).

Стратегия учитывает цели устойчивого развития ООН и приоритеты развития России и в качестве ключевых приоритетов предусматривает увеличение доходности бизнеса и отдачи от основных активов, фокус на реализации ключевых проектов, ускоренное тиражирование новых технологий и переход на качественно новый уровень с учетом современных технологических возможностей.

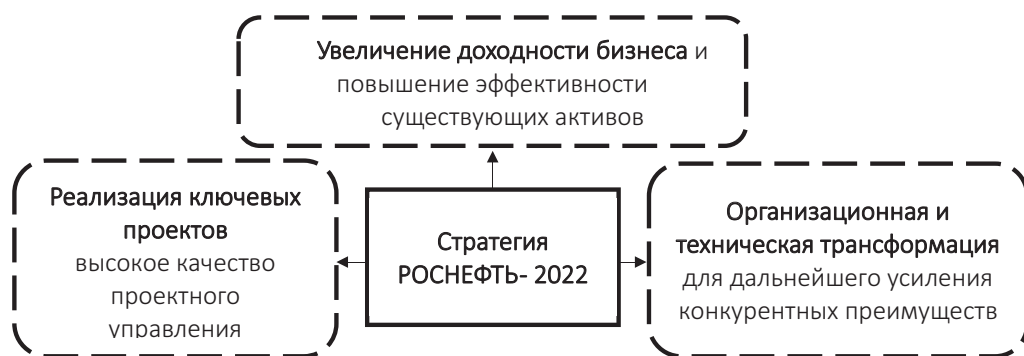

Рис. 1. Стратегия РОСНЕФТЬ – 2022

Источник: Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf

Также реализуются задачи, которые направлены на обеспечение социального благополучия регионов, развитие кадрового потенциала и минимизацию негативного воздействия на природу. Основной стратегией является постройка бизнеса, который учитывает высокие критерии в сфере промышленной безопасности, экологии и охраны природы. «Роснефть» определяет своей целью стать к 2022 году лидером среди мировых нефтяных и газовых компаний по основным показателям в этой области.

Целями системы показателей эффективности компании являются декомпозиция Стратегии развития и ДПР ПАО «НК «Роснефть» в форму конкретных показателей эффективности и каскадирование их на все уровни управления компании, а также оценка текущего состояния их достижения и создание факторов мотивации для принятия эффективных управленческих решений.

В перечни коллективных показателей эффективности компании и индивидуальных показателей эффективности Главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» на 2020 год включены такие показатели, как (табл. 1):

- доходность на средний задействованный капитал (ROACE);
- объем добычи углеводородов;
- показатель травматизма;
- производительность труда;
- сохранение совокупной доходности акционеров ПАО «НК «Роснефть» и др.

Таблица 1. Фактическое выполнение ключевых показателей эффективности компании и Главного исполнительного директора в 2019–2020 годах

Показатель	2020 год (факт)	Степень достижения планового значения в 2020 году	Степень достижения планового значения в 2019 году
Доходность на средний задействованный капитал (ROACE), %	6,9	Лучше плана	Лучше плана
Коэффициент долговой нагрузки (Чистый долг / EBITDA)	2,4	Лучше плана	Лучше плана
Показатель травматизма по компании, %	93	Лучше плана	Лучше плана
Интегральный КПЭ инновационной деятельности, %	100	План выполнен	План выполнен
Источник: Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf			

Деятельность ПАО «НК «Роснефть» в области экспорта сырой нефти и нефтепродуктов направлена на обеспечение максимальной доходности поставок за счет оптимизации использования различных логистических направлений, доступных компании. Компания увеличивает эффективность поставок нефти, гибко реагируя на изменения конъюнктуры рынка нефти и нефтепродуктов. Также достижением «НК «Роснефть» в развитии международного газового бизнеса является то, что в феврале 2016 г. она подписала с венесуэльской государственной нефтегазовой компанией PDVSA соглашение об основных условиях создания совместного предприятия для реализации крупного проекта по добыче, подготовке и монетизации природного газа на базе месторождений Патао, Мехильонес и потенциально – Рио Карибе на шельфе Венесуэлы.

Чтобы определить количественную оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности ПАО «НК «Роснефть», необходимо проанализировать показатели, которые характеризуют эффективность использования трудовых, финансовых и минеральных ресурсов (табл. 2).

Таблица 2. Основные финансовые показатели ПАО «НК «Роснефть» 2020 г.

Показатель	2020	2019	Δ	2018
Выручка от реализации и доход от ассоциированных организаций и совместных предприятий, млрд руб.	5757	8676	-34%	8238
EBITDA1, млрд руб.	1209	2105	-43%	2081
Маржа EBITDA2	20,4%	24,0%	-3,6 п.п.	24,8%
Налоги и таможенные пошлины, трлн руб.	2,4	3,7	-34%	4,0
Чистая прибыль, млрд руб.	181	802	-77%	649
Маржа чистой прибыли	3,1%	9,2%	-6,1 п.п.	7,9%
ROACE	6,9%	15,7%	-8,8 п.п.	17,4%
ROAE	3,0%	14,3%	-11,3 п.п.	12,3%
Капитальные затраты, млрд руб.	785,0	854,0	-8%	936,0
Источник: Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf				

Проведя анализ ключевых финансовых показателей хозяйственной деятельности данного предприятия, можно заметить, что снижение показателя EBITDA в годовом выражении, помимо снижения выручки, обусловлено отрицательным влиянием демпфера в составе обратного акциза, что было частично скомпенсировано снижением общехозяйственных и административных расходов на 9,3 %.

Что касается выручки, то по результатам 2020 года она снизилась к уровню предыдущего года на 33,6% – до 5,7 млрд. руб., под влиянием падения мировых цен на нефть и сокращения объемов добычи и реализации нефти, связанного с ограничениями в рамках Соглашения ОПЕК+, а также со снижением спроса на мировом рынке из-за пандемии COVID-19.

«Роснефть» осуществляет политику, которая направлена на сбалансирование каналов сбыта нефти, в том числе переработки на личных мощностях в России, Индии, Германии, реализации на экспорт по долгосрочным контрактам и на основе спот-продаж на тендерах, а также реализации на отечественном рынке (рис. 2).

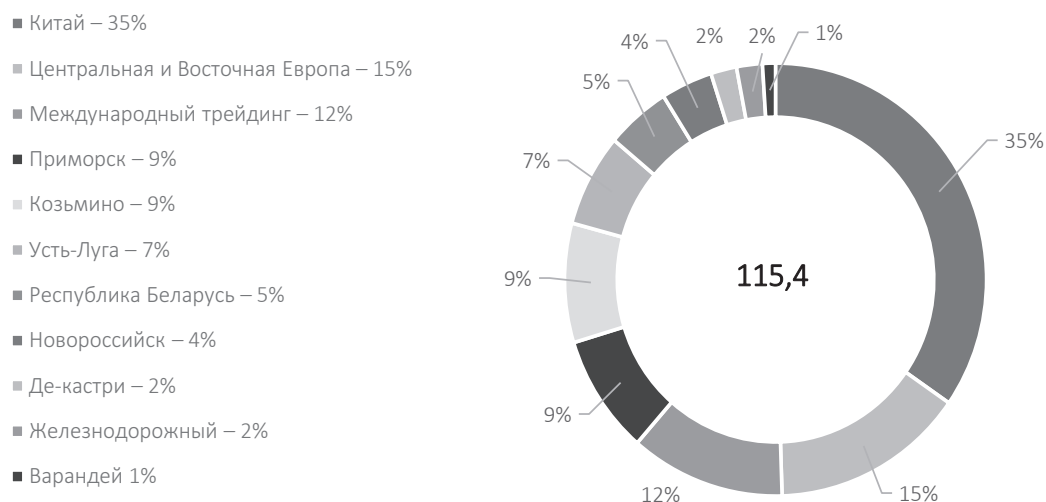

Рис. 2. Каналы реализации нефти за рубежом в 2020 г., %

Источник: Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf

В результате проведённого анализа внешнеэкономической деятельности данной компании можно сделать вывод: на предприятии экспортная деятельность осуществляется на мировом уровне, что подтверждается разнообразием контрагентов – импортёров нефти и нефтепродуктов.

Также в компании реализуется на высоком уровне программа импортозамещения. Уже начаты работы с отечественными и иностранными партнёрами на предмет локализации инновационных зарубежных технологий на территории России. Предприятие нацелено обеспечить к 2025 году 70%-ю локализацию по всем своим проектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития ПАО «НК «Роснефть» на международных рынках [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///C:/Users/Dmitriy/Downloads/strategiya-razvitiya-pao-nk-rosneft-na-mezhdunarodnyh-rynkah%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Dmitriy/Downloads/strategiya-razvitiya-pao-nk-rosneft-na-mezhdunarodnyh-rynkah%20(1).pdf)
2. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2020.pdf
3. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2019.pdf

4. Остроухова Н.Г. Рынки отраслей топливно-энергетического комплекса России: состояние и тенденции развития // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №3 (35). С. 124–134.
5. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» по международным стандартам [Электронный ресурс] / rosneft. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/
6. Импортзамещение и локализация [Электронный ресурс] / rosneft. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/Development/sci_and_innov/Innovacionnaja_dejatelnost/Importozameshhenie_i_lokalizacija/

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИНФРАСТРУКТУР КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена изучению методов и механизмов создания инновационных инфраструктур в Республике Армения, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. В статье представлены определенные механизмы развития экономики Республики Армения посредством повышения эффективности инновационной деятельности.*

Ключевые слова: *экономика, инновационная деятельность, финансирование, управление, развитие, эффективность.*

В современных экономических условиях стимулирование инновационного развития экономики приобретает особое значение, поскольку способствует созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния населения, внедрению новшеств, увеличению объемов экспорта и росту платежеспособного спроса. Стимулирование деятельности высокотехнологичных компаний в Армении неразрывно связано с созданием инновационных инфраструктур, повышением эффективности налогового и таможенного администрирования, осуществлением льготного кредитования, оказанием государственной поддержки в реализации эффективных проектов технологического развития и т.д.

Основными нормативно-правовыми документами, регулирующими инновационную деятельность в Республике Армения, являются Конституция Республики Армения, Гражданский кодекс Республики Армения, Закон Республики Армения «О государственном содействии инновационной деятельности», иные законы и правовые акты Республики Армения, международные договоры Республики Армения относительно инновационной деятельности.

Государственная инновационная политика разрабатывается и осуществляется Правительством Республики Армения. Государственное содействие инновационной деятельности осуществляется в соответствии с Годовой программой содействия инновационной деятельности. Финансирование реализации данной программы отражается в государственном бюджете отдельной строкой. В Армении годовая программа содействия инновационной деятельности применяется уже около 15 лет. За эти годы удалось обеспечить значительный рост в сфере информационных технологий. Был зафиксирован ощутимый рост количества компаний сферы ИТ (рис. 1), продукция которых пользуется большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Следует также отметить, что армянские компании сферы ИТ широко представлены в сфере управления, то есть в процессе цифровизации и обеспечения кибербезопасности.

¹ Захарян Арmine Григорьевна (Республика Армения, Ереван) – к.э.н., научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения (индекс: 0015, Республика Армения, г. Ереван, ул. Пригора Лусаворича, 15; e-mail: azakharian@inbox.ru).

Рис. 1. Количество компаний сферы ИТ в Республике Армения (2010–2019)

Источник: Данные официального сайта Министерства экономики Республики Армения (<https://www.minesopomy.am/>).

Согласно официальным данным ИТ-сектор Армении по итогам 2019 года вышел на 15,2%-й рост, обеспечив годовой объем выручки 700,5 млн долларов. По данным Национальной статистической службы Республики Армения, 80,1% от общего объема выручки ИТ-сектора приходится на предоставленные услуги – с годовым ростом на 6,5%; 18,8% от общей выручки ИТ-сектора приходится на торговлю – с годовым ростом на 57%, а остальные 1,1% пришлось на производство – с годовым ростом на 22,5%. Будем надеяться, что в будущем упомянутые положительные тенденции сохранятся, тем самым обеспечив устойчивое развитие высокотехнологичных компаний Армении.

Ниже представим данные о годовом приросте ИТ-сектора в Республике Армения (рис. 2).

Рис. 2. Годовой прирост ИТ-сектора в Республике Армения (2010–2019)

Источник: Данные официального сайта Министерства экономики Республики Армения (<https://www.minesopomy.am/>).

Для более детального анализа роли сферы высоких технологий в обеспечении стабильного развития экономики представим также долю ИКТ-сектора в ВВП Республики Армения (табл. 1).

Таблица 1. Доля ИКТ-сектора в ВВП Республики Армения в 2010–2019 гг., %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля ИКТ-сектора в ВВП	1.8	2	3.3	3.6	4.3	5	5.5	6	7.4	8.7

Источник: Сектор ИКТ в Армении, 2010–2018г г. (данные за 2019 г. – предварительные), Исследование сектора информационных и коммуникационных технологий в Армении // Фонд инкубатора предприятий (<http://www.eif.am/eng/researches/report-on-the-state-of-the-industry/>).

Как видим, показатель доли ИКТ-сектора в ВВП Республики Армения в 2010–2019 гг. демонстрировал стабильный и почти равномерный рост на 6,9 процентного пункта, в то время, когда показатель экономического роста подвергался ощутимым колебаниям. Это свидетельствует о наличии достаточно большого потенциала развития в сфере высоких технологий Республики Армения. Эффективное использование данного потенциала, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию как сферы высоких технологий, так и всей экономики страны.

Как известно, инновационная инфраструктура является основным элементом и механизмом функционирования инновационной экономики, она может обеспечить высокий уровень экономического развития, а может и обусловить тяжелейшее отставание в темпах экономического роста. Для того чтобы формировалась инновационная экономика, необходимо наличие в экономической системе специализированных организаций и институтов (правил взаимодействия и организации экономических процессов), которые осуществляли бы поддержку и стимулирование инновационной деятельности.

К задачам инновационной инфраструктуры относятся [3]:

- Развитие конкуренции с целью формирования спроса и предложения инноваций и их избыточности.
- Создание эффективных наукоемких производств, секторов и отраслей.
- Формирование процессов диффузии технологий к их потребителям.
- Модернизация экономики и инфраструктуры.
- Модернизация и повышение эффективности человеческого капитала в направлении повышения его креативности и инновационности.
- Независимая экспертиза исследовательских проектов, направлений исследований, а также научных и инженерных коллективов.
- Законодательство, регулирующее отношения в сфере инновационной экономики.

Обычно выделяют, по крайней мере, следующие виды (подсистемы) инновационной инфраструктуры [1]:

- **финансовая:** различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные), а также другие финансовые институты, такие как фондовый рынок, особенно в части высокотехнологичных компаний;
- **производственно-технологическая (или материальная):** технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы и т. п.;
- **информационная:** базы данных и знаний и центры доступа, а также аналитические, статистические, информационные и т. п. центры (т. е. организации, оказывающие услуги);
- **кадровая:** образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадров в области научного и инновационного менеджмента, технологического аудита, маркетинга и т. д.;

– **экспертно-консалтинговая:** организации, занятые оказанием услуг по проблемам интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации, а также центры консалтинга, как общего, так и специализирующегося в отдельных сферах (финансов, инвестиций, маркетинга, управления и т. д.).

В современной науке присутствует значительное количество классификаций инновационной инфраструктуры. В таблице 2 приведем общую схему элементов указанной инфраструктуры.

Таблица 2. **Общая схема инновационной инфраструктуры** [5]

Производственно-технологическая составляющая	Консалтинговая составляющая	Финансовая составляющая	Кадровая составляющая	Информационная составляющая	Сбытовая составляющая
Инновационно-технологические центры и технопарки	Центры трансфера технологий	Бюджетные средства	Повышение квалификации персонала в области инноваций	Государственная система научно-технической информации	Внешнеторговые объединения
Инновационно-промышленные комплексы	Консалтинг в сфере экономики и финансов	Бюджетные и внебюджетные фонды технологического развития	Подготовка специалистов в области технологического и научного менеджмента	Ресурсы структур поддержки малого бизнеса	Специализированные посреднические фирмы
Технологические кластеры	Технологический консалтинг	Венчурные фонды		Региональные информационные сети	Интернет
Технико-внедренческие зоны	Маркетинговый консалтинг	Посевные и стартовые фонды		Интернет	Выставки
Центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием	Консалтинг в области внешнеэкономической деятельности	Гарантийные структуры и фонды			

Технологическая инфраструктура (производственно-технологическая составляющая) призвана создать условия для доступа предприятий (прежде всего малых) к производственным ресурсам. Субъекты:

– технопарки и инновационно-технологические центры – обеспечивают доступ к производственным площадям на стадии возникновения (бизнес-инкубаторы и технологические инкубаторы) и развития;

– инновационно-технологические комплексы – дополнительно обеспечивают также доступ к производственным мощностям;

– промышленные парки – наборы стандартных модулей, оснащенных необходимыми коммуникациями и производственной инфраструктурой;

– технологические кластеры - совокупность предприятий, расположенных на одной ограниченной территории (на крупном предприятии или в пределах одного города) и более или менее тесно связанных в производстве;

– технико-внедренческие зоны – специализированные территориальные образования, в которых допускается только технико-внедренческая деятельность (создание научно-технической продукции, доведение ее до этапа промышленного производства и реализации, программного обеспечения и электронно-вычислительных систем, их обслуживание и совершенствование);

- центры коллективного пользования производственным оборудованием.

Консалтинговая инфраструктура включает консалтинговые организации. Инновационная деятельность имеет много специфических особенностей, которые можно изучить только на практике. Поэтому обеспечение доступа к профессиональным консультациям – средство повышения эффективности инновационного развития. Субъекты:

- центры (офисы) трансфера технологий (организации, дающие оценку перспектив внедрения той или иной инновации);
- специализированные учебные заведения;
- юридические консалтинговые компании;
- профильные органы государственного управления;
- бюджетные и внебюджетные национальные, зарубежные и совместные фонды.

Инфраструктура подготовки кадров осуществляет развитие системы подготовки кадров по всем направлениям, обеспечивающим инновационную деятельность: это научные исследования, опытно-конструкторские работы, управление производством, защита прав собственности, реализационная деятельность. Субъекты:

- высшие учебные заведения;
- специализированные организации по обучению в сфере инновационной деятельности;
- профильные органы государственного управления в сфере своих полномочий и компетенции;
- научно-исследовательские институты;
- опытно-конструкторские организации;
- маркетинговые компании;
- кредитно-финансовые учреждения.

Информационная инфраструктура включает достаточно разветвленную сеть организаций, осуществляющих доведение информации в инновационной сфере до всех заинтересованных участников. Субъекты:

- государственные центры научно-технической информации;
- структуры, поддерживающие малый бизнес;
- информационные сети федерального, регионального и местного уровня;
- периодические научно-практические издания;
- государственные и частные интернет-ресурсы инновационной направленности.

Финансовая инфраструктура обеспечивает доступ инновационных предприятий (как крупных, так и малых) к финансовым ресурсам. Субъекты:

- предприятия-участники инновационной деятельности;
- государственные и негосударственные фонды финансирования;
- венчурные фонды (коммерческие финансовые организации, аккумулирующие на своих счетах финансовые средства и инвестирующие их в наиболее интересные инвестиционные проекты с целью получения прибыли);
- бизнес-ангелы (частные инвесторы и их объединения, вкладывающие средства в рискованные проекты);
- международные проекты (ориентированные на решение конкретной проблемы/создание конкретного товара, международные союзы специалистов и капиталов).

Сбытовая инфраструктура ответственна за распространение информации о предлагаемых разработчиками возможностях и продвижение инновационной продукции на рынки, в том числе мировые. Решение проблемы можно искать в создании структур коллективного выхода на рынки. Субъекты:

- внешнеторговые объединения, в том числе отраслевые;
- торгово-промышленные палаты;
- специализированные посредники.

Как известно, управление инновационным процессом требует социальных механизмов. Главным образом это связано с неопределенностью, характерной для инновационной деятельности. Всегда есть риск, что цена разработанных инновационных решений окажется выше или новая продукция потерпит поражение на рынке. Неэффективность инвестиций тесно связана с возможностью коммерческого успеха. С помощью создания специальной программы, которая поддерживает инновационный процесс, эту проблему можно разрешить. Инновационная инфраструктура – это организационная, финансово-кредитная, материальная и информационная база для создания условий, которые могут способствовать:

- 1) оказанию услуг для развития инновационной деятельности;
- 2) эффективному распределению средств.

От уровня экономического развития страны зависит создание инновационной структуры. Если этот уровень достаточно велик, то мы можем наблюдать такой процесс, как софтизация и сервизация.

Софтизация – повышение роли нематериальных и невещественных факторов производства, информатизация общества.

Сервизация – тесно переплетается с понятием софтизации и означает опережающее развитие сферы услуг.

Инновационная инфраструктура в трансформирующемся обществе может помогать вхождению науки в рыночную среду и развитию предпринимательства в научно-технической сфере. Именно по этой причине ее формирование определяется состоянием инфраструктуры рынка [4].

Инновационная инфраструктура распределяет риск по следующим направлениям:

- по фазам инновационного процесса;
- между участниками венчура;
- снижает риск инвестирования в определенном регионе;
- между государством и институциональными инвесторами.

Учитывая нынешнее состояние развития экономики Республики Армения предлагаются следующие подходы по активизации инновационной деятельности:

1. Создание эффективного институционального и правового поля.
2. Формирование и поддержка инновационной инфраструктуры.
3. Формирование необходимого спроса на инновационные продукты, в том числе за счет государственного заказа.
4. Предоставление компаниям инновационной сферы налоговых и таможенных льгот.
5. Государственное содействие созданию и развитию инновационных центров, фондов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.
6. Создание необходимой ресурсной базы для осуществления инновационной деятельности.

7. Содействие инновационной деятельности компаний малого и среднего бизнеса. Таким образом, создание инновационных инфраструктур в Республике Армения имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может позволить выйти на новый уровень развития, создать новые рабочие места, повысить уровень жизни населения и улучшить деловой климат страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.И. Структура управления инновационной деятельностью // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С.62–65.
2. Закон Республики Армения «О государственном содействии инновационной деятельности», 2006.
3. Инновационная экономика // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: <http://ru.wikipcdia.org>
4. Палей Т.Ф. Инновационный менеджмент. – Изд. 2-е, перераб. и доп. Казань: Фолиантъ, 2011. 162 с.
5. Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры // Информационно-справочный портал «Наука и инновации в регионах России». Режим доступа: <http://regions.extech.ru/>

КЛАСТЕРЫ, ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗОНЫ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрена взаимосвязь основных компонентов региональной инновационной системы: кластеров, промышленных парков, специальных экономических зон. Проведено сравнение механизмов взаимодействия региональных инновационных структур в России и за рубежом.

Ключевые слова: региональные инновационные системы, кластеры, промышленные парки, технопарки, региональное развитие, инновационная инфраструктура.

На территории регионов страны могут располагаться различные не связанные между собой элементы инновационной инфраструктуры: промышленные и научно-технические парки, университеты и научно-исследовательские институты, центры компетенций, технологические лаборатории и другие посреднические организации и учреждения. Сетевое взаимодействие между бизнес-сообществом в промышленных парках, специальных зонах и за их пределами может привести к системному сотрудничеству предприятий, местных органов власти и научных кругов. Когда такое системное сотрудничество подкрепляется нормативно-правовыми и институциональными рамками на национальном уровне, оно может трансформироваться в региональную инновационную систему. Ключевым фактором успеха региональных инновационных систем является многоуровневый и интегрированный управленческий подход, способствующий координации стратегий создания кластеров, промышленных парков и специальных экономических зон с региональными стратегиями социально-экономического и научно-технологического развития.

Кластер представляет собой группу взаимосвязанных компаний, поставщиков и ассоциированных учреждений, предоставляющих смежные продукты или услуги в определенном географическом районе. В кластеры входят компании различных отраслей, которые взаимодействуют друг с другом в производстве товаров и услуг, сотрудничают с государственными учреждениями и университетами на национальном и региональном уровнях. Кооперационные связи между предприятиями, возникающие благодаря их территориальной близости, позволяют создавать новую добавленную стоимость и формировать благоприятную деловую среду. Кластеры играют важную роль в обеспечении функционирования региональной инновационной системы в условиях Четвертой промышленной революции и конвергенции технологий. Во-первых, кластеры позволяют компаниям работать с большей эффективностью, используя специализированные активы, сеть поставщиков, а также сотрудничая с исследовательскими институтами, технологическими лабораториями и центрами повышения производительности труда. В рамках кластера формируются связи между его субъектами, осуществляется трансфер знаний и технологий. Во-вторых, кластеры помогают организациям приобрести новые компетенции и получить доступ на международные рынки через участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках, способствуя региональному научно-техническому и производственному прогрессу.

¹ Карачев Игорь Андреевич (Россия, Ярославль) – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и статистики, ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, karachev2011@yandex.ru).

Лебедева Алина Романовна (Россия, Ярославль) – студентка, ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, alina.lebedeva29@yandex.ru).

Большинство кластеров формируются с учетом конкретных аспектов местоположения, условий деловой среды, тесноты отраслевых связей и долгосрочного воздействия конкретных предпринимательских решений. Потенциальными драйверами их формирования являются индустриальные парки и специальные экономические зоны. Индустриальный парк представляет собой структурированный комплекс недвижимого имущества, расположенный на специально отведенной территории, созданный для размещения производственных объектов и использования группой отраслей промышленности. Парк объединяет административные, производственные и бытовые здания, инженерные сооружения и линии связи, логистические объекты, подъездные пути. Под специальной экономической зоной понимается институционально организованное физически и / или юридически ограниченное экономическое пространство, в котором государство содействует хозяйствующим субъектам в осуществлении ими тех или иных видов экономической деятельности с помощью финансовых (в том числе налоговых и таможенных) и нефинансовых (в том числе инфраструктурной поддержки) стимулов.

Если индустриальные парки и специальные экономические зоны создаются во взаимосвязи с кластерными проектами, то могут возникать следующие преимущества. Во-первых, промышленные парки предоставляют различные помещения для размещения стартапов, а совместные центры разработки могут способствовать трансферу знаний между исследовательскими организациями и компаниями. Во-вторых, предоставление в рамках парков земельных участков и помещений с готовой инфраструктурой для реализации проектов по созданию новых производств способствует формированию и развитию кооперационных производственно-сбытовых цепочек. В-третьих, в многоотраслевой или смешанной зоне могут размещаться фирмы различных видов деятельности, что создает возможности для спонтанной специализации на основе рыночных механизмов, вытекающих из расположения зоны и открывающихся сравнительных преимуществ. В этом случае существующие стратегии и схемы стимулирования можно было бы ориентировать на создание специализированных зон с соответствующим разнообразием промышленных секторов и взаимосвязанными кластерами, которые обеспечивали бы благоприятную среду для прибыльного роста и диверсификации видов деятельности компаний.

Таким образом, с одной стороны, кластерная политика делает промышленные парки более привлекательными для внутренних и внешних инвесторов, открывая им доступ к резервам квалифицированных кадров и соответствующим службам поддержки бизнеса. С другой стороны, парки и зоны обеспечивают высококачественную бизнес-среду для кластеров, способствуют повышению привлекательности кластера.

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, траектории развития индустриальных парков, кластеров и специальных зон как элементов инновационной инфраструктуры тесно связаны между собой. Они часто расположены достаточно близко друг к другу, а их взаимодействие усиливает положительное воздействие каждого из них.

Так, например, кластер Аэрокосмическая долина в Бордо и Тулузе (Франция) базируется на функционировании крупной экономической зоны Aero Constellation Campus, расположенной вокруг аэропорта Тулузы Бланьяк. Агропродовольственные кластеры на юго-западе Франции и в Тоскане реализуют совместные проекты

по развитию научных парков и промышленных зон: Agen Agropole и Pisa Research Park. Биофармацевтическим кластерам для эффективной работы также требуются специальные промышленные парки с комплексом офисных и производственных помещений [3]. Примеры можно найти в кластере долины Медикон в Дании и на юге Швеции, а также в крупнейших фармацевтических кластерах США. Например, в кластере Бостона сосредоточено более 50 университетов, исследовательских институтов и 19 крупных компаний. Кластер Бостона опирается на агломерацию Кембриджа, восточная часть которого представляет собой лабораторный высокотехнологичный центр мирового уровня (на научные лаборатории здесь приходится почти 90% всей территории), а западная часть выступает инновационным кадровым центром для фармацевтической промышленности кластера (здесь расположен один из самых известных в мире университетов – Гарвардский). Аналогичным образом реализуется деятельность практически всех передовых биомедицинских кластеров США: в Сан-Франциско, Сан-Диего, Мэриленде. Таким образом, тесное сотрудничество высших учебных заведений, исследовательских центров, парков высоких технологий способствует серьезному повышению конкурентоспособности кластеров за рубежом [2].

Что касается России, то, к примеру, в ее Центральном федеральном округе (далее – ЦФО) действует 27 промышленных кластеров: по 1 кластеру в Белгородской, Ивановской, Костромской, Курской, Смоленской и Тверской областях, по 2 кластера в Воронежской и в Калужской областях, по 3 кластера в Липецкой и Московской, а также 5 кластеров в Рязанской области и 6 кластеров в г. Москве (таблицу).

В то же время в данных субъектах РФ действуют 68 индустриальных парков и 34 технопарка. 42 индустриальных парка и 12 технопарков находятся на стадии создания, и еще 11 индустриальных парков планируется создать. Основная часть парков приходится на Москву и Московскую область, суммарно здесь расположены 34 индустриальных парка и 27 технопарков. Кроме того, именно в этих регионах сосредоточена 1/3 всех кластеров ЦФО: 6 и 3 кластера в Москве и Московской области соответственно.

Для регионов, в которых сформировались кластеры, в большинстве случаев характерно наличие определенного количества индустриальных парков и технопарков. Например, в Рязанской области, в которой сосредоточено 5 кластеров, имеется 1 действующий индустриальный парк и 1 технопарк. В то же время в Воронежской области, где находится лишь 2 кластера, действуют 3 индустриальных парка и 1 технопарк. С учетом уже имеющихся, а также создающихся парков можно предположить, что большие перспективы к созданию новых кластеров, имеются в таких регионах, как Владимирская, Белгородская, Ярославская, Воронежская и Калужская области. Следует отметить, что на части парков действуют меры поддержки в виде налоговых и неналоговых льгот, а часть парков функционирует в качестве специальных экономических зон: ОЭЗ ППТ Центр (Воронежская область), ОЭЗ ППТ Калуга Боровская площадка (Калужская область), ОЭЗ ППТ Липецк площадка «Грязинская» (Липецкая область), ОЭЗ ППТ Ступино Квадрат (Московская область) и другие.

Анализ отечественной и зарубежной практики показал, что, став неотъемлемой частью национальной и региональной системы поддержки инноваций, промышленные парки и специальные экономические зоны способствуют созданию кластеров различных специализаций.

**Структура распределения объектов инновационной инфраструктуры в ЦФО
по регионам, единиц [1]**

№ п/п	Область	Индустриальные парки			Технопарки			Кластеры
		Действует	Создается	Намерения	Действует	Создается	Намерения	
1.	Белгородская	3	4	0	0	0	0	1
2.	Брянская	0	0	1	0	0	0	0
3.	Владимирская	4	0	0	1	0	0	0
4.	Воронежская	3	2	0	2	1	0	2
5.	Ивановская	3	0	0	0	0	0	1
6.	Калужская	9	1	0	1	0	0	2
7.	Костромская	0	0	0	0	0	0	1
8.	Курская	0	2	0	1	0	0	1
9.	Липецкая	4	0	0	1	1	0	3
10.	Московская	33	21	8	16	5	0	3
11.	Орловская	2	0	0	0	1	0	0
12.	Рязанская	1	3	0	1	0	0	5
13.	Смоленская	0	2	0	0	0	0	1
14.	Тамбовская	0	1	1	0	0	0	0
15.	Тверская	1	2	0	0	1	0	1
16.	Тульская	1	0	0	0	0	0	0
17.	Ярославская	3	2	1	0	1	0	0
18.	г. Москва	1	2	0	11	2	0	6
Итого		68	42	11	34	12	0	27

Такое несвязанное отраслевое разнообразие создает в регионе портфельный эффект, который помогает, с одной стороны, распределить риски от внешних потрясений, кризисных явлений, а с другой – имеет большое значение для инновационного роста и динамичного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры. Объекты промышленности. URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/> (дата обращения: 10.05.2021).
2. JLL. Research: 2020 Life Sciences Real Estate Outlook. Fueling Biopharma and Med Device Innovation. URL: <https://www.us.jll.com/en/trends-and-insights/research/life-sciences-real-estate-outlook> (дата обращения: 12.05.2021).
3. United Nations Industrial Development Organization: Leveraging a New Generation of Industrial Parks and Zones for Inclusive and Sustainable Development. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Strategic%20Framework_WEB.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

ТИХООКЕАНСКАЯ АРКТИКА: ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ РЕГИОН И ЕГО РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СЕВМОРПУТИ

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы возрастающего значения трансграничных территорий и акваторий России и США, расположенных в арктическом тихоокеанском секторе на стыке Тихого и Северного Ледовитого океана и Евразийского и Северо-Американского континентов, в восстановлении деловых отношений между нашими странами в арктическом бассейне в целях обеспечения бесперебойного и надежного функционирования Северного морского пути (Севморпуть). Обосновывается необходимость создания специальной институциональной инфраструктуры Севморпути в этом регионе в виде российско-американского Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР) по аналогии с действующим несколько десятков лет Советом Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР).

Ключевые слова: Тихоокеанская Арктика, трансграничные территории, международные отношения России и США, Северный морской путь, институциональная инфраструктура, президентство России в Арктическом совете.

Международные проблемы развития инфраструктуры Северного морского пути (Севморпуть) не ограничиваются вопросами увеличения грузопотоков за счет развития встречных транзитных перевозок между странами Европы и странами Северо-Восточной и Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея, Индонезия и др.). Одним из самых больших вызовов в перспективе для стратегических планов конструирования международного маршрута по Севморпути, находящемуся под юрисдикцией и, соответственно, под полным контролем РФ, является вероятный сдвиг доступных маршрутов проводки судов под воздействием климатических изменений в высокие широты, границы которых выходят за пределы эксклюзивной (исключительной) экономической зоны России со всеми вытекающими отсюда последствиями [2].

Т.е. активно проявляющиеся в последнее время процессы уменьшения ледового покрова в Арктике могут привести к тому, что традиционная трасса Севморпути, которая сейчас проходит по российским национальным арктическим акваториям и по исключительной экономической зоне России, может стать более высокоширотной. В этом случае эта новая трасса будет находиться за пределами зон суверенитета и юрисдикции России, которая в таком случае лишится правовых полномочий по контролю над судоходством в морских арктических широтах.

Эта трасса может стать элементом международного судоходного транспортного маршрута. Тогда снимется необходимость обязательного обеспечения ледокольной и лоцманской проводки со стороны России, чего добиваются некоторые страны. Регулирование высокоширотного судоходства перейдет в руки Международной морской организации и будет осуществляться под контролем соответствующих международных конвенций и структур.

Все это вряд ли случится в ближайшей перспективе, но эти обстоятельства нужно учитывать при планировании перспективной политики РФ в Арктике, в том числе и

¹ Краснопольский Борис Хананович (Россия, Хабаровск) – д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153; e-mail: st@ecrin.ru).

в ее Тихоокеанском секторе. Это требует уже сейчас продумать и оценить вероятные политические и институциональные шаги, которые вряд ли позволят в отдаленном будущем аннулировать эту угрозу, но вполне способны минимизировать политические и экономические риски за счет перевода этой гипотетической ситуации уже в ближайшее время в русло сотрудничества.

Важно уже сейчас начать работу по созданию международной институциональной инфраструктуры для обеспечения эффективного функционирования Севморпути, основанной на сотрудничестве России и США в Арктике. Прекрасно понимая все сложности возможного потепления отношений между нашими странами в целом, и в Тихоокеанском секторе Арктики в частности, которые в настоящее время опустились до самого низшего уровня, мы все-таки считаем, что в научно-практическом плане эти вопросы нельзя оставлять без внимания. Ведь процессы, происходящие и в арктической зоне мира, и в ее отдельных секторах подчиняются законам развития природы и общества, а не волюнтаристским и политически ангажированным действиям тех или других правительственных режимов. Эти процессы имеют важное значение не только для РФ и США, а практически для всех стран, у которых имеются экономические интересы в Арктике и которые предполагают использовать такую перспективную морскую коммуникацию, как Севморпуть. В этом отношении достаточно стабильные и предсказуемые российско-американские взаимоотношения как в целом в арктическом бассейне, так и в особенности в таком трансграничном регионе, как зона Берингова пролива и Тихоокеанской Арктики, являются необходимой гарантией безопасности грузоперевозок этих стран.

Как известно, в конце 2019 г. в России был утвержден план развития инфраструктуры Севморпути до 2035 года², который был сформирован исходя из прогноза всех существующих и перспективных групп грузопотоков. Этот документ формулирует новый круг задач по развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), связанных как с развитием собственно транспортной инфраструктуры, так и влиянием ее на комплексные процессы социально-экономического развития всей арктической территории и акватории России. Из этого документа вытекает, что исследование экономических, технологических и социальных эффектов решения этих задач должно стать одним из приоритетных направлений научно-экономических исследований, которые должны существенно дополнить ряд уже полученных результатов изучения социально-экономической проблематики как АЗРФ в целом, так и в ее Дальневосточном и Тихоокеанском секторах [3; 4].

Но обращает на себя внимание то, что в данном документе не оговариваются проблемы развития международной инфраструктуры развития морских коммуникаций в Арктике, от которой во многом зависит функционирование действующего транспортного маршрута в исключительной экономической зоне России и возможного его перемещения в высокие широты, а также направления его использования для многих других стран мира, имеющих высокий интерес к данной морской коммуникации.

Принятый в России план развития инфраструктуры Севморпути не затрагивает также и вопросы приграничного сотрудничества регионов в зоне действия этой морской коммуникации, в т.ч. в восточном арктическом секторе – в регионе Берингова пролива и Тихоокеанской Арктики.

² Распоряжение Правительства России от 21 декабря 2019 года №3120-р «План развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 года». URL: <http://government.ru/docs/38714/> (дата обращения 02.04.2021).

Здесь есть смысл напомнить, что в ряде опубликованных в последние годы работ обсуждался вариант создания институциональной инфраструктуры приграничного сотрудничества в восточном секторе АЗРФ, в качестве которой может выступать российско-американский Совет Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР) [1; 3]. Его функционирование могло бы при благоприятных внешнеполитических условиях создать в этом регионе атмосферу доверия между Россией и США, что позволило бы снять остроту вопроса о создании новой трассы высокоширотного Севморпути. Этот Совет мог бы послужить элементом механизма усиления сотрудничества России и США на весьма отдаленный отрезок времени, что положительно повлияло бы на функционирование и безопасность этой морской коммуникации в российской исключительной экономической зоне в международном плане.

Вообще, вопросы о существенном развитии правового обеспечения двух форпостов России на западе, где с 1993 г. достаточно эффективно действует международный Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), и на востоке – в регионе Берингова пролива, где подобные организации международного уровня вообще отсутствуют, обсуждаются в научной литературе, в т.ч. и в США, постоянно [5; 6; 7]. Но дело в этом плане пока не продвигается.

Создание же СБТР по аналогии со СБЕР при посреднической миссии «Северного Форума» и Арктического совета даст возможность установить постоянно действующие рабочие контакты и обмен информацией между этими макрорегиональными советами (СБЕР и СБТР), а также организовать их более четкое и согласованное взаимодействие с другими уже созданными международными арктическими организациями, в т.ч. существенным образом развить правовое обеспечение этих структур.

Главная функция макрорегиональных международных советов (СБЕР и СБТР) как элементов институциональной инфраструктуры развития западного и восточного «форпостов» функционирования Севморпути и прибрежных территорий будет заключаться в обеспечении независимого общественного мониторинга состояния различных объектов континентальной и акваториальной природы, рачительного хозяйственного освоения и использования природных ресурсов и развития человека как индивида и основы человеческой популяции с учетом специфики арктической зоны мира в каждом из трансграничных секторов мировой Арктики. Данный мониторинг должен быть направлен на контроль за использованием лучших практик в социально-экономическом развитии каждого сектора на основе изучения международного опыта России и ее приграничных стран в Арктике.

Что касается сектора Тихоокеанской Арктики, то учитывая почти тридцатилетний опыт функционирования западно-европейского СБЕР, можно предложить структуру и восточного российско-американского СБТР. Его структура должна состоять из двух основных звеньев: Комитета старших должностных лиц (старших офицеров), подчиненного высшему органу этого Совета и направленному на решение глобальных международных проблем в тесном контакте с западным Советом (СБЕР), и Регионального Комитета, подчиненного Региональному Совету и направленному на решение приоритетных региональных проблем в самом Тихоокеанско-Арктическом регионе. Исполнительные функции будут выполнять рабочие группы обоих Комитетов по наиболее приоритетным вопросам сотрудничества России и США в целом в мировой Арктике и в трансграничном регионе Тихоокеанской Арктики. Также в этой структуре будет действовать небольшой по численности секретариат, который будет выполнять административно-организационные функции.

Особые функции будет исполнять такой элемент структуры СБТР, как «Специальный Комитет по формированию Берингова/Тихоокеанско-Арктического Пан-Евразийского транспортного ареала», в котором будет осуществляться общественный мониторинг практически всей транспортной системы встречных морских перевозок по СМП в европейско-азиатском направлениях, по дальневосточным морским коридорам и транспортным магистралям Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также вдоль Северо-Западного побережья США в арктическом направлении, включая Северо-Западный проход вдоль аляскинского и канадского арктического побережья в Гренландию и Европу.

Реализация данной схемы позволит международному сообществу более продуманно и эффективно осуществлять межнациональные и национальные наилучшие практики в освоении природных ресурсов в Арктике и более разумно подходить к сохранению экологической устойчивости Арктического региона в целом.

В данной связи можно высказать предложение о включении в программу председательства России в Арктическом совете в 2021–2023 гг. проработку вопроса о возможном создании СБТР в качестве элемента институциональной инфраструктуры в секторе Тихоокеанской Арктики, а также об организации механизмов его взаимодействия со СБЕР с использованием в качестве «мостика», «приводного ремня» между этими структурами такой международной площадки, как «Северный Форум».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вороненко А.Л., Краснопольский Б.Х., Фуз П. Совет Берингова/Северо-Арктического Тихоокеанского региона: инициативная рабочая группа // *Пространственная экономика*. 2019. №3. С. 186–190.
2. Краснопольский Б.Х. Влияние магистральной инфраструктуры Севморпути на функционирование дальневосточного сектора Арктической зоны Российской Федерации // *Регионалистика*. 2020. Т. 7. № 2. С. 72–82.
3. Краснопольский Б.Х. Регион Тихоокеанской Арктики и Берингова пролива: трансграничная кооперация в хозяйственном освоении и решении природно-экологических проблем // *Проблемы обеспечения экологической безопасности и устойчивое развитие арктических территорий*. Архангельск, 2019. С. 547–552.
4. Минакир П.А. Развитие Дальнего Востока России и международное сотрудничество: новые направления и вызовы // *Материалы XXXV российско-японского симпозиума ученых-экономистов Дальнего Востока России и района Кансай (Япония)* / под ред. П.А. Минакира, Вакио Фудзимото; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск, 2019. С. 101–109.
5. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options // *Ocean Development & International Law*. 2016. 47/2. Pp. 186–217.
6. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options // *Ocean Development & International Law*. 2017. 49(1). Pp. 1–27.
7. Understanding the Arctic as a System (IARC Review, November 2019). International Arctic Research Center – IARC, University of Alaska, Fairbanks. URL:
8. https://uaf-iarc.org/wp-content/uploads/2019/11/2019-annual-report_IARC.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА РФ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности сферы туризма РФ; автором объединяются существующие позиции по исследуемой теме в 2 подхода: оценка эффективности инвестиций и оценка эффективности туристской сферы региона за определенный временной период.

Ключевые слова: эффективность в сфере туризма, оценка эффективности.

В изученной социально-экономической литературе относительно расчетов эффективности в сфере туризма можно выделить два основных подхода: это оценка эффективности инвестиций и оценка эффективности туристской сферы региона/страны за определенный временной период. При этом авторы исследуют вопросы экономической или социальной и другие виды эффективности или социально-экономическую эффективность в целом.

Авторы Н.С. Морозова и С.И. Дружинина предлагают относительно сферы туризма оценивать экономическую, социальную, ресурсную, экологическую, управленческую, бюджетную эффективность. Исследуя вопросы экономической эффективности в сфере туризма, авторы отмечают, что на мега-, макро-, мезоуровнях для определения экономической эффективности необходимо оценивать вклад туризма в экономику соответствующих подсистем. Для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов авторы предлагают использование таких показателей, как чистая приведенная стоимость (доход) проекта, индекс рентабельности проекта, внутренняя норма доходности проекта, срок окупаемости проекта [2, с. 213-215].

Е.И. Юванен, оценивая социально-экономическую эффективность туризма в регионе посредством проведения отдельных расчетов социальной и экономической эффективности по соответствующим показателям и интегрального показателя социально-экономической эффективности, отмечает равнозначность социальной и экономической эффективности [5, с. 27–29].

С.Ю. Гатауллина, Н.П. Овчаренко, исследуя вопросы оценки экономической эффективности в сфере туризма, применили экспертный метод и создали авторскую формулу оценки [1, с. 5].

Н.В. Рубцова приводит показатели экономической и социальной эффективности в туризме, предлагаемые UNWTO, и отмечает, что необходимо включать экологические показатели в российские методики в соответствии с рекомендациями UNWTO [4, с. 60].

Также в другом своем исследовании Н.В. Рубцова отмечает, что при оценке социально-экономической эффективности туристской деятельности необходимо применять подход, основанный на изучении всех хозяйствующих субъектов сферы туристско-рекреационной сферы, т.е. с позиции понимания социально-экономической эффективности в качестве общего результата деятельности хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной сферы. В связи с этим оценка социально-экономической эффективности туристской деятельности основывается на изучении экономической, социальной эффективности и эффективности межфирменных отношений туристской деятельности [3, с. 47]. Мы считаем, что такой подход автора к оценке

¹ Кузьменко Арина Александровна (Россия, Омск) – старший преподаватель, ФГБОУ ВО Омский государственный технический университет (г. Омск, проспект Мира, д. 11, anglichanochka91@mail.ru).

эффективности в сфере туризма является наиболее полным, так как кроме экономической и социальной эффективности в этом подходе делается акцент на межфирменных взаимоотношениях, которые также являются важной составляющей сферы туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатауллина С.Ю., Овчаренко Н.П. Анализ факторов, влияющих на экономическую эффективность туристской деятельности в регионе (на примере Приморского края) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 4 (23), июль август 2014. С. 1–9.
2. Морозова Н.С., Дружинина С.И. Эффективность туризма: виды и методы оценки // Вестник 2014. Выпуск 2. Рекреация и туризм. С.213–217.
3. Рубцова Н.В. Методический подход к исследованию социально-экономической эффективности туристской деятельности на региональном уровне // Сервис в России и за рубежом. 2014. №7 (54). С.45–59.
4. Рубцова Н.В. Практическая оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма (межрегиональные сравнения) // Вестник ТГЭУ. 2013. №2. С.53–67.
5. Юванен Е.И. Оценка социально-экономической эффективности внутреннего туризма в регионе // Вестник ТГЭУ. 2006. №3. С. 26–33.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА/ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются факторы социальной защиты населения, включающие важнейшие ориентиры, задачи с целью повышения качества жизни, обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности; обосновывается необходимость включения негосударственных некоммерческих организаций в предоставление социальных услуг населению.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная защита, факторы, национальные цели, задачи.

Социальная защита населения является фактором стабильности общества, его устойчивого развития, национальной безопасности. В России социальная поддержка населения представляет собой различные мероприятия, осуществляемые в рамках социальной политики в России. Эти мероприятия ориентированы на предоставление помощи отдельным категориям граждан, которым необходима социальная поддержка. Все действия по реализации социальной защиты осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Государственная программа «Социальная поддержка граждан» включает важнейшие цели, ориентиры, задачи. Основной и главной задачей является реализация мероприятий по обеспечению качества жизни определенных групп граждан посредством создания необходимого уровня социального обслуживания, создания благоприятных условий для функционирования и развития института семьи. Основную нагрузку по реализации политики социальной защиты взяло на себя государство. В этой связи особую роль играет включение негосударственных некоммерческих организаций в предоставление социальных услуг населению.

Основной проблемой государственной социальной поддержки населения является разработка необходимой научной базы реформирования существующей системы социальной защиты. В последнее время государство реализовало комплекс мер, которые в определенной степени улучшили материальное положение тех групп населения, которые нуждаются в социальной защите (пенсионеры, многодетные семьи, безработные, инвалиды, и др.). Важно отметить, что проведенная реформа, связанная с состоянием и перспективами развития пенсионной системы, в большей степени касалась вопросов возраста выхода на пенсию. Были озвучены различные предложения по развитию пенсионной системы путем отмены обязательных пенсионных накоплений, перехода на добровольные накопления и т.д. Решение этих проблем во многом определяется наличием достаточно полного, четкого понятийного аппарата, определяющего область, границы, элементы, структуру, цели, задачи социальной защиты в реальных социально-исторических, экономических, национальных, пространственно-временных условиях. Реализацию и развитие социальной защиты необходимо рассматривать как элементы социальной политики. Формирование теоретических, методологических подходов позволяет получать более полную

¹ Кузьмина Лидия Кузьминична (Россия, Санкт-Петербург) – к.ф.н., старший научный сотрудник. Институт проблем региональной экономики РАН (199013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38, kuzmina.l@iresras.ru).

палитру данных о характеристике и динамике социального статуса различных групп населения, уровне и качестве жизни социальных и социопрофессиональных групп населения, не только основных, но и других, максимально дифференцированных: социальную защиту нельзя формировать только по показателю «основных» слоев и групп, ибо, как показывает практика в «основные» чаще всего попадают наиболее нуждающиеся в социальной защите. Вместе с тем это позволит не только получать наиболее точные данные о социально незащищенных и социально неблагополучных группах населения, нуждающихся в социальной защите, но и дифференцировать по регионам России. Как известно, в разных регионах по-разному складывается ситуация, определяющая необходимость, остроту, приоритетность определенных мер социальной поддержки.

Как показывает практика, получение всех этих данных необходимо для реализации политики социальной защиты вследствие недостаточной методологической и теоретической обоснованности такого показателя, как «прожиточный минимум». Последний необходимо рассматривать в контексте социально-демографических, профессиональных категорий, семейного положения и пр., применительно к региональным особенностям и условиям проживания. Следует понимать, что речь идет не о биологическом или физиологическом прожиточном минимуме (как кратковременном факторе), а о том, что прожиточный минимум должен обеспечивать поддержание достигнутого экономического, социального, культурного уровня у населения с низкими доходами: при этом оно не может улучшить своего положения, но и деградировать. Следовательно, с ростом общего экономического социального культурного положения прожиточный минимум должен пересматриваться в сторону повышения – важен не только объем, но и структура. Наличие прогрессивного прожиточного минимума позволит решать многие сложные вопросы социальной политики. Так «цена» рабочей силы связана с уровнем оплаты труда, его стимулированием, мотивированностью, справедливостью. Все это предполагает обеспечение права каждого на справедливую оплату труда, защиту этого права. Прожиточный минимум заложен в основу формирования системы пенсионного обеспечения, других форм социальной поддержки.

Государственная социальная помощь необходима людям, попавшим в сложные жизненные условия: бездомным, беженцам, мигрантам, переселенцам и др. Все это требует значительных затрат и прежде всего совместных усилий территориальных органов социальной защиты. Для этого необходимо решать вопросы не только инфраструктурные (организация соответствующих приютов, гостиниц, ночлежек), но и институциональные (юридическая поддержка и пр.). Предоставление мер социальной защиты должно осуществляться с учетом нуждаемости, основанном на оценке уровня доходов, потребности в жилье и пр. Социальная защита – это комплекс мероприятий по реализации совокупности законодательно утвержденных экономических, правовых и социальных гарантий.

За последние десятилетия в России, несмотря на ряд предпринятых мер, социальные проблемы остаются достаточно острыми (граждане отмечают нехватку доходов, рост цен на товары, услуги, продукты, ЖКХ и др.).

Большинство мер социальной защиты финансируется за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации. Реализация программ социальной защиты населения в разных регионах различна: фиксируется региональная дифференциация мероприятий. Об уровне удельного веса мер социальной поддержки можно судить,

например, по количеству некоммерческих благотворительных организаций и по их затратам на благотворительные цели. Следует отметить, что в России эта форма социальной защиты недостаточно развита ни функционально, ни организационно: сама благотворительная деятельность приобретает свои законодательно утвержденные формы, функции, права. Существует немало трудностей, проблем в её организации и распространении. Существующие организационно-экономические и структурно-функциональные ограничения социальной защиты населения проявляются вследствие лимитированности, дозированной или в целом закрытости информации по экономическим, социальным, политическим аспектам.

Принятая Правительством программа «Социальная поддержка граждан» была рассчитана до 2020 года, однако, вследствие возникших непредвиденных обстоятельств, (пандемия) была выполнена не полностью. В этой программе предусмотрен ряд мер по повышению эффективности социальной помощи населению. Так, одним из главных направлений является модернизация рынка труда, которая позволит более полно использовать существующий трудовой потенциал страны, распределить его эффективно в точках экономического роста (создать условия для трудовой миграции к новым местам занятости – переезд, трудоустройство жителей удаленных районов и т.п.).

К числу приоритетных направлений повышения эффективности социальной защиты относится создание условий для формирования и развития человеческого капитала (доступность услуг образования и здравоохранения).

В последние 20 лет активно проводится политика поддержки семей с детьми: материнский капитал стал важнейшим инструментом реализации этого направления политики. Правительство неоднократно увеличивало сферу его использования и сроки его применения. Действенным инструментом социальной защиты являются выплаты ежемесячных пособий многодетным семьям, включая различного рода дотации на питание детей в школах, детских садах, ЖКХ, проезд в транспорте и т.д.

Намеченная программа ликвидации очереди на земельные участки для многодетных семей или предоставление им жилья была выполнена частично в отдельных субъектах РФ, а в настоящее время она приостановлена.

Программа поддержки людей пожилого возраста осуществлялась не так активно, как прочие. Так, получение адекватной медицинской помощи, соответствующей запросам современного общества, лишь частично обеспечивает потребности пожилых людей.

Особое внимание необходимо уделять развитию системы здравоохранения. Она должна в полной мере обеспечивать доступность и качество медицинской помощи, ибо здоровье определяет качество жизни населения в целом, а также безопасность страны. В последнее время были вложены огромные средства в систему здравоохранения, по масштабу превышающие все, что делалось ранее. В приоритете обозначены требования выполнения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, важное место занимают вопросы доступности лекарственных препаратов для всех групп населения. При этом следует отметить, что дорогостоящими препаратами должны лечиться малообеспеченные пациенты. Не утратила своей актуальности проблема контроля качества производимых фармацевтических препаратов, медицинской техники, медицинских изделий.

Таким образом, предложенный ряд мероприятий значительно приближает социальную защиту к человеку. Так, «План деятельности Министерства труда и соци-

альной защиты Российской Федерации на 2016 год и плановый период до 2021 года», содержащий целый комплекс мер, потребовал значительных средств государственного бюджета для решения наиболее значимых первоочередных социальных задач. Огромная финансовая нагрузка требует необходимых и достаточных средств для защиты различных категорий населения, начиная с нетрудоспособных, мало трудоспособных, малоимущих и заканчивая работниками бюджетных отраслей. Поэтому часто возникает проблема неизбежного сокращения расходов на социальные программы, включая социальную защиту, и возникают вопросы ограничения категории лиц, которым оказывается социальная поддержка. Так, высказываются предложения о необходимости выработки новых, более жестких критериев оказания помощи малоимущим с тем, чтобы предоставлять её лишь остро нуждающимся, а не всем представителям этой категории населения.

В России существует множество проблем, связанных с социальной защитой. Справедливости ради следует подчеркнуть, что намеченные пути решения проблем социальной поддержки реализуются. Достаточно сказать, что государство в последнее время делает акцент на повышении эффективности мер по социальной защите и усилении социальной ответственности в этой сфере. Так, с 11 мая 2021 года вступил в силу федеральный закон о назначении и предоставлении гражданам мер социальной поддержки в беззаявительном порядке или по заявлению через Единую государственную информационную систему социального обеспечения. Вступление в силу этого закона значительно упрощает процедуру получения необходимой социальной помощи.

АВТОТРАНСПОРТНАЯ СВЯЗНОСТЬ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Аннотация. В статье проведена оценка автотранспортной связности экономического пространства Северо-Западного федерального округа. Выявлено, что уровень транспортной связности регионов СЗФО снижается при удалении с юга на север.

Ключевые слова: региональная экономика, связность экономического пространства, транспортная связность, экономика регионов, Северо-Западный федеральный округ.

Одной из целей пространственного развития России является обеспечение связей экономического пространства, которое позволит сократить уровень дифференциации регионов и увеличить их экономическую активность [1, 2]. Связность играет важную роль в процессах экономического взаимодействия регионов, предпосылками для ее развития являются транспорт и обеспеченность транспортной инфраструктурой [1,3].

В рамках данного исследования связность экономического пространства – это свойство экономического пространства, показывающее интенсивность экономических связей. Она создает условия, при которых происходит эффективное перемещение грузов, людей и информации посредством развитой транспортной и иной инфраструктуры.

Одним из факторов, влияющих на уровень связности экономического пространства, является транспорт. Транспорт и транспортная инфраструктура обеспечивают условия для перемещения грузов и пассажиров, чем и создается экономическое взаимодействие. Транспортная связность экономического пространства показывает уровень взаимного осуществления экономических взаимодействий посредством транспорта. Однако развитая транспортная сеть не всегда гарантирует высокий уровень связности, так как она не создает экономические взаимодействия сама по себе, а является лишь условием для их осуществления [1, 2]. Поэтому целью данной работы является оценка уровня транспортной связности экономического пространства Северо-Западного федерального округа.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) – один из наиболее перспективных экономических регионов России. Огромная территория, выгодное географическое положение, большие запасы природных ресурсов, наличие инфраструктуры для осуществления движения любого вида транспорта, осуществление большого количества транзитных перевозок по данной территории и рост объема грузоперевозок обуславливают выбор данного региона в качестве объекта исследования [1].

Согласно данным Росстата за 2019 год, наибольшее количество грузоперевозок на территории данного округа осуществляется автомобильным транспортом (табл. 1).

Поскольку, согласно данным Росстата, на территории СЗФО имеется положительная динамика роста протяженности автомобильных дорог, а также наибольший удельный вес в объеме грузоперевозок имеет автомобильный транспорт, расчет связности экономического пространства будем производить для автомобильного транспорта.

¹ Лебедева Надежда Анатольевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (nadezhdalebedeva1@mail.ru).

Таблица 1. Удельный вес различных видов транспорта в объеме перевозки грузов СЗФО в 2019 году

Вид транспорта	Удельный вес в объеме грузоперевозок, %
Автомобильный транспорт	68,10
Воздушный транспорт	0,02
Морской	0,23
Внутренний водный транспорт	1,28
Железнодорожный	16,61
Трубопроводный	13,76

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели: ст. сб./Росстат.

Для расчета автотранспортной связности экономического пространства была принята методика, разработанная кандидатом экономических наук Н. Г. Колесниковым [4], которая позволяет оценить уровень транспортной связности региона на основе транспортной доступности и численности населения с учетом весовой значимости центров данного региона.

Оценка транспортной связности, согласно данной методике, начинается с выявления экономических центров территории. В качестве центров территории выбирались наиболее многочисленные города, так как такой показатель, как численность населения, является наиболее доступным в статистике и наиболее полно отражающим значимость населенного пункта. Общая выборка центров Северо-Западного федерального округа составила 57 городов, включая город федерального значения Санкт-Петербург. Также на этом этапе определяются весовые коэффициенты значимости данных центров на основе численности их населения.

На следующем этапе определялась взаимная транспортная доступность центров. Согласно данной методике, взаимная транспортная доступность определяется отношением расстояния по прямой (т.е. технически осуществимого по воздуху) и фактическим расстоянием по автодорогам (т.е. технически осуществимым на автомобиле). Рассчитанный данный показатель показывает степень отклонения существующего маршрута между двумя населенными пунктами от наиболее короткого [4]:

Далее по формуле (1) определялась транспортная связность каждого центра с остальными населенными пунктами, выделенными для проведения данного исследования [4].

$$TC_i = \sum_{j=1}^n TD_{ij} \cdot K_{вес_{ij}}, \quad (1)$$

где:

TC_i – транспортная связность i -го региона;

TD_{ij} – транспортная доступность i -го и j -го центра (отношение кратчайшего технически возможного расстояния к фактическому на автомобильном транспорте);

$K_{вес_{ij}}$ – коэффициент значимости j -го центра среди всех центров, за исключением i -го центра;

n – количество центров [4].

Коэффициент значимости центра рассчитывается по формуле (2):

$$K_{вес_{ij}} = p_i / \sum_{k=1}^n p_k \cdot \quad (2)$$

где: p_i – численность населения, i -го центра, а p_k - численность всей территории, за исключением i -го центра [1].

Показатель транспортной связности центра позволяет установить отличие между оптимальной и фактической транспортной сетью, соединяющей центры между собой.

Далее определяется интегральный показатель транспортной связности территории макрорегиона. Для этого определяется средневзвешенное значение транспортной связности всех центров по формуле (3):

$$TC = \sum_{k=1}^n TC_i \cdot K_{вес_i} \cdot \quad (3)$$

где: TC – транспортная связность территории.

$K_{вес_i}$ – коэффициент значимости i -го центра среди всех центров территории [4].

Коэффициент значимости i -го центра определяется по формуле (4):

$$K_{вес_i} = p_i / \sum_{k=1}^n p_k \cdot \quad (4)$$

Значения транспортной доступности, транспортной связности как отдельного центра, так и территории должны принимать значения от 0 до 1. Чем больше и ближе значение к 1, тем лучше транспортная связность.

Расчет расстояний по прямой и фактически по автомобильным дорогам был проведен с использованием Яндекс карт. Результаты расчета индивидуальной транспортной связности для центров представлены в таблице 2.

Таблица 2. Транспортная связность экономических центров СЗФО

Экономический центр	Транспортная связность	Экономический центр	Транспортная связность
Остров	0,84	Валдай	0,76
Опочка	0,84	Всеволожск	0,76
Чудово	0,83	Тосно	0,76
Луга	0,83	Сокол	0,75
Советск	0,83	Коряжма	0,74
Порхов	0,82	Котлас	0,74
Выборг	0,82	Старая Русса	0,72
Гусев	0,82	Сортавала	0,71
Гатчина	0,81	Ухта	0,71
Балтийск	0,81	Мурманск	0,71
Озерск	0,81	Кондопога	0,70
Псков	0,80	Сегежа	0,70
Сосновый бор	0,80	Сыктывкар	0,70
Краснознаменск	0,80	Воркута	0,69
Великий Новгород	0,79	Оленегорск	0,69

Экономический центр	Транспортная связность	Экономический центр	Транспортная связность
Боровичи	0,79	Кандалакша	0,69
Волхов	0,79	Санкт-Петербург	0,69
Великие Луки	0,78	Костомукша	0,68
Невель	0,78	Апатиты	0,68
Печоры	0,78	Мончегорск	0,68
Тихвин	0,78	Кириши	0,68
Кингисепп	0,78	Петрозаводск	0,67
Сланцы	0,78	Сертолово	0,67
Калининград	0,78	Усинск	0,65
Черняховск	0,78	Новодвинск	0,63
Вологда	0,77	Архангельск	0,60
Грязовец	0,77	Печора	0,59
Череповец	0,76	Нарьян-Мар	0,53
Великий Устюг	0,76		
Источник: составлено автором.			

Несмотря на то что Санкт-Петербург является крупным транспортным узлом, взаимная транспортная связность с другими регионами у данного города не самая высокая. Наибольшее значение транспортной связности имеют города Ленинградской, Калининградской и Псковской областей. Наименьшее значение данного показателя имеют города Архангельской и Мурманской области. Таким образом, можно сделать вывод, что транспортная связность регионов снижется с уходом территорий на север. Данный вывод также подтверждается и общим уровнем развития транспортной инфраструктуры регионов.

Далее был проведен расчет транспортной связности субъектов СЗФО. Транспортная связность субъектов СЗФО определялась как средневзвешенное значение транспортной доступности центров каждого субъекта. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3. Степень транспортной связности субъектов СЗФО

Субъект	Значение транспортной связности
Республика Карелия	0,69
Республика Коми	0,67
Архангельская область	0,67
Ненецкий автономный округ	0,53
Вологодская область	0,76
Мурманская область	0,69
Псковская область	0,81
Новгородская область	0,77
Ленинградская область	0,73
Калининградская область	0,80
Источник: составлено автором.	

Стоит отметить, что для расчета транспортной связности субъектов уровень связности Ненецкого автономного округа равен уровню транспортной связности его единственного центра – города Нарьян-Мар. Для расчета уровня транспортной связности Ленинградской области был включен город Санкт-Петербург.

Значение данного показателя для Северо-Западного федерального округа составляет 0,71. Это означает, что транспортная сеть хуже «возможной» (по прямой) на 29%, т.е. имеющиеся маршруты между регионами примерно на 41% ($1/0,71=1,41$) длиннее кратчайших возможных путей. Кроме этого, можно сделать вывод о том, что уровень транспортной связности регионов СЗФО снижается при удалении с юга на север.

Среди субъектов СЗФО наименьшее значение транспортной связности экономического пространства у Ненецкого автономного округа, Архангельской области, Республики Коми и Мурманской области, что может быть связано с малой развитостью транспортной инфраструктуры, обеспечивающей условия экономического взаимодействия. В связи с этим предлагается разработать ориентиры развития интеграционных процессов, которые должны лечь в основу стратегии пространственного развития России. Для реализации предлагаемой стратегии развития региона необходимо разработать инструменты, направленные на интеграцию пространства на внутри- и межрегиональном уровнях. Одним из способов создания интеграционного пространства является проектное управление при реализации соглашений государственно-частного партнерства по развитию транспортной инфраструктуры [14]. Кроме того, для интеграции экономического пространства «Росавтодором» предложено формирование опорной транспортной сети России автомобильных дорог, в которую будут входить федеральные, региональные и прочие дороги, пользующиеся наибольшим транспортным спросом. Строительство данных автодорог будет происходить в рамках нацпроекта «Безопасные качественные дороги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников С.А. Интеграция экономического пространства северного региона: особенности и проблемы обеспечения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 68–83. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.4
2. Проблемы экономического роста территории / Ускова Т. В., Лукин Е. В. и др. // Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
3. Тархов С.А. Изменение связности пространства России (на примере авиапассажирского сообщения). М.; Смоленск: Ойкумена, 2015. 154 с.
4. Колесников Н.Г. Методика оценки транспортной связности территории на примере сети всесезонных автодорог Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России. 2017. № 1 (7). С. 102–106.

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей развития возобновляемой энергетики в северных регионах. В ходе работы установлено, что основным решением проблем развития альтернативной энергетики на Севере должно стать расширенное применение энергонакопителей и комбинированных энергоустановок.

Ключевые слова: северные регионы; альтернативная энергетика; возобновляемые источники энергии (ВИЭ); распределенная энергетика; изолированные территории.

Актуальность развития использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в западных странах обусловлена, главным образом, важностью снижения углеродного следа от энергетики. Что касается России, то, по мнению академика Б. Порфирьева, члена-корреспондента РАН А. Широва и к.э.н. А. Колпакова, основное применение ВИЭ должно быть направлено на обеспечение распределенной энергетикой изолированных территорий. В ряде российских регионов остро стоит проблема энергообеспечения отдаленных территорий. Значительная часть нашей страны (2/3), на которой проживает около 20 млн человек, изолирована от единой энергосистемы страны. Это регионы Арктики, Сибири и Дальнего Востока, то есть территории, преимущественно относимые к Крайнему Северу [1]. Предположительно, здесь альтернативная энергетика должна быть конкурентноспособной. Поэтому целью этой работы является анализ особенностей развития альтернативной энергетики в северных регионах.

Северные регионы обладают огромным природно-ресурсным, транзитным и геостратегическим потенциалом [2]. В то же время северные территории обладают определенной спецификой, которая непременно отразится на развитии альтернативной энергетики. Основными факторами, препятствующими развитию альтернативной энергетики, являются следующие:

Погодно-климатические условия. Северные регионы, особенно те, что за Полярным кругом, характеризуются низкими, а иногда экстремально низкими температурами атмосферного воздуха, что накладывает некоторые технические ограничения на оборудование, а также может вызвать дополнительные теплотери. Кроме того, в случае северных регионов имеют место довольно большие различия в продолжительности светового дня. Сейчас современные солнечные электростанции способны генерировать энергию и пасмурную погоду, но в случае полярной ночи генерация энергии на таких электростанциях очень сильно снизится. То же следует отметить и в отношении мини-гидроэлектростанций (МГЭС), которые функционируют благодаря энергии водного потока; зимой на Севере данный поток прекратится, так как водотоки замерзнут.

Очаговое размещение производительных сил. Такой характер размещения производительных сил препятствует развитию альтернативной энергетики в силу того, что требует генерации энергии очень большой мощности. Альтернативная энергетика для производства большого количества энергии требует большого количества энергоустановок, которые, в свою очередь, займут обширную территорию (или ак-

¹ Лебедева Марина Анатольевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lebedevamarina1@mail.ru).

ваторию), удаленную от места производства на значительные расстояния. Помимо возможных потерь это повлечет за собой регулярное значительное перемещение рабочей силы от места проживания до места размещения энергоустановок.

Низкий уровень развития инфраструктуры. Для развития возобновляемой энергетики необходимо транспортировать энергетические установки, аккумуляторы, линии электропередачи, для чего требуется довольно высокий уровень развития инфраструктуры. В случае северных регионов и зависимости состояния инфраструктуры от погоды необходимы дополнительные затраты (от расчистки дорог от снега до ремонта). Помимо возможных потерь, отмеченных в п. 2, соответствующее размещение объектов ВИЭ повлечет за собой регулярное значительное перемещение рабочей силы от места проживания до места размещения энергоустановок, которое в значительной степени будет ограничено слабой развитостью инфраструктуры.

В случае северных регионов России, в частности Арктики, многие населенные пункты (в Чукотском автономном округе, Камчатском крае, Сахалинской и Магаданской области) обеспечиваются энергией из изолированных систем – дизельных электростанций, у которых низкий коэффициент полезного действия (КПД) и высокая себестоимость электрогенерации (доходит до 80–120 рублей за кВт/час с учетом того, что топливо для них приходится доставлять один раз в год во время зимнего завоза). Для сравнения: цена централизованной электроэнергии составляет 3–4 рубля за кВт/ час для конечного потребителя [4].

В силу того что в Арктике погодные и климатические условия в определенной степени ограничивают отдельно взятое направление альтернативной энергетики, рекомендуется на Севере РФ использовать комбинированные установки – единый энергетический комплекс, в котором, когда светит солнце, работают солнечные панели, когда дует ветер – работают ветрогенераторы, когда не работает ни то, ни другое – включается дизель-генератор. Но он включается, только если в прилагающейся батарее совсем не осталось энергии, а если там есть необходимый ток и напряжение, тогда включается батарея. Комплекс включает в себя систему управления, которая позволяет оптимально распределять нагрузку [4]. Такая комбинация позволит не только бесперебойно обеспечивать потребителей электричеством, но и уменьшить стоимость за кВт/ч до 15–25 рублей [4]. В целом рядом исследователей отмечается, что в случае производства топлива и энергии непосредственно на месте реализации снижается стоимость генерации [5–7].

Одним из барьеров развития альтернативной энергетики является разница в световом дне в разные сезоны. В целом суммарное количество световых периодов в любой точке планеты одинаково, в северных широтах максимум светового дня приходится на лето, а в случае территорий за Полярным кругом – на полярные дни. Соответственно поступление солнечной радиации на земную поверхность определяется не широтностью, а рядом характеристик воздушной среды (прозрачность, облачность, влажность воздуха). О.С. Попель с соавторами [5] провели анализ данных NASA, по результатам которого ими была составлена карта. С помощью этой карты было выявлено, что на арктической территории среднегодовое дневное поступление солнечной энергии варьируется от 2 до 5 кВт·ч/м² в день. Для сравнения можно привести данные по Германии, где солнечные электростанции используются довольно широко при условии среднедневного поступления солнечной энергии в среднем 3,4 кВт·ч/м² в день. В ясные дни в Арктике при падении лучей на оптимально ориентированную поверхность поступление энергии может достигать 6–8 кВт·ч/м² в день,

что практически сравнимо с южными территориями России. Поэтому проблема нестабильной энергогенерации решается через использование накопителей энергии.

Что касается ветровой энергетики, то вследствие обледенения может в значительной степени снизиться вплоть до нуля эффективность ветряка. В случае возникновения поверхностного обледенения наблюдается резкое снижение номинальной мощности оборудования ветровых энергоустановок, вплоть до его полного отказа. В Швеции для борьбы с экстремальным обледенением используются вертолёты, которые распыляют горячую воду, чтобы растопить ледяную корку на поверхности лопастей. Данный способ борьбы с обледенением рассматривается как аварийный, который может использоваться лишь в крайних случаях. Однако стоимость такого способа борьбы со льдом весьма значительна и составляет величину стоимости электроэнергии, получаемой за несколько дней работы ветряка. Поэтому для эксплуатации в арктических областях части ветрогенератора должны быть изготовлены из специальных морозостойких материалов и оборудованы эффективной системой антиобледенения. При этом все технические жидкости, используемые в генераторе, не должны замерзать [8].

Для защиты оборудования от воздействия суровых климатических условий используется блочно-модульный принцип исполнения основного оборудования с размещением дизель-генераторов, накопителей и радиоэлектронной согласующей и управляющей аппаратуры в контейнерах с высокой степенью защиты от внешнего воздействия окружающей среды, а в ряде случаев – с внутренней системой климат-контроля [8].

Что касается экономических инструментов стимулирования развития возобновляемой энергетики, то непосредственно к северным территориям они не применяются. На территории всей России наибольшее распространение получил механизм договоров о предоставлении мощности ВИЭ на оптовом рынке электроэнергии и мощности, которые устанавливают право инвесторов на получение выгод от регулируемых цен. Механизм таких договоров предусматривает решение юридических и технических проблем, появляющихся при применении «зеленых» (более высоких) цен на электроэнергию ВИЭ. Помимо этого механизма, Министерство энергетики РФ периодически организует комиссию по предоставлению субсидий из федерального бюджета в порядке компенсации стоимости технологического присоединения для владельцев объектов ВИЭ мощностью до 25 МВт. К настоящему времени такую компенсацию получили ООО «АльтЭнерго» (строительство биоэлектростанций, Белгородская область) и АО «НордГидро» (строительство малых гидроэлектростанций, Республика Карелия)². В дальнейших исследованиях будет проанализирована (не)достаточность данных методов стимулирования развития возобновляемой энергетики в регионах РФ, в том числе северных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Davidsdottir B. Sustainable Energy Development // Comprehensive Renewable Energy. 2012. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/sustainable-energy-development/pdf> (accessed: 27.01.2021).

² Решения о предоставлении субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии / Министерство энергетики России. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/12223> (дата обращения: 09.02.2021).

2. Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Как пройти тур // Эксперт. 2021. № 4. С. 66–69.
3. Кожевников С.А. Интеграция экономического пространства северного региона: особенности и проблемы обеспечения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6 (72). С. 68–83.
4. Эксперты: в Арктике возможно широкое применение альтернативной энергетики. URL: <https://tass.ru/v-strane/4382568> (дата обращения: 22.03.2021).
5. Использование возобновляемых источников энергии для энергоснабжения потребителей в Арктической зоне Российской Федерации / Попель О.С., Киселева С.В., Моргнова М.О., Габдрахманова Т.С., Тарасенко А.Б. // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1. С. 64–69.
6. Смоленцев Д.О. Развитие энергетики Арктики: проблемы и возможности малой генерации // Арктика: экология и экономика. 2012. № 3. С. 22–29.
7. Возобновляемые источники энергии в изолированных населенных пунктах Российской Арктики / Бердин В.Х., Кокорин А.О., Юлкин Г.М., Юлкин М.А. М.: Всемирный фонд дикой природы, 2017. 80 с.
8. Соловьев Д.А. Малая энергетика в Арктике: проблемы адаптации и риски // Энергия: экономика, техника, экология. 2016. Т. 20. № 5. С. 14–21.

БОГАТЕЙШИЕ ЛЮДИ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли богатейших россиян в социально-экономическом развитии территорий. Раскрыты причины, по которым в верху списка российского Forbes находятся владельцы корпораций цветной и чёрной металлургии. Рассмотрены особенности дивидендной политики.

Ключевые слова: развитие территории, олигархический капитализм, чёрная и цветная металлургия, бюджетобразующие отрасли.

Вопросами влияния финансовых интересов владельцев крупнейших российских корпораций, социальной ответственности крупного бизнеса занималось множество исследователей [1–5]. В начале 2020 года Российская Федерация заняла пятое место по количеству долларовых миллиардеров. Однако основное отличие российских миллиардеров от богатейших людей таких стран, как США, Германия и Китай, в том, что их состояние сформировано за счёт доходов сырьевых отраслей, продукция которых обладает низкой добавленной стоимостью и наукоёмкостью. К самым богатым людям мира относятся владельцы крупнейших торговых интернет-площадок Amazon и АлиЭкспресс, владельцы торговых сетей Walmart, Nike, Zara, крупнейших IT-гигантов Microsoft, Facebook, Google².

В настоящее время верхушку рейтинга богатейших людей России занимают владельцы металлургических комбинатов Алексей Мордашов (чёрная металлургия, ПАО «Северсталь»), Владимир Потанин (цветная металлургия, ПАО «Норильский никель») и Владимир Лисин (чёрная металлургия, ПАО «НЛМК»), их суммарное состояние по оценкам Forbes на 2021 год составило 82,3 млрд. долларов³.

Стоит отметить, что состояние данных олигархов в долларах за период с 2012 по 2021 год выросло на 90% у Алексея Мордашова, на 86% – у Владимира Потанина и на 65% – у Владимира Лисина. Более чем двукратный рост курса доллара за данный период привел к тому, что состояние в рублях олигархов выросло более чем в 4 раза и на 2021 год оценивается в 2 трлн. рублей.

Примечателен тот факт, что выручка данных комбинатов в 10–15 раз меньше выручки крупнейших компаний России (Газпром, Лукойл и Роснефть). Причиной, по которой владельцы нефтегазовой отрасли «беднее» металлургов, помимо меньшей доли контролируемых акций, является налоговая нагрузка. Так, например, налоговая нагрузка «Газпрома» за 2020 год в 100 раз больше, чем «Норникеля», и в 140 раз больше, чем «Северстали». Уровень налоговой нагрузки в нефтяной отрасли составил за последние годы в среднем 79%. Налоговая нагрузка в газовой отрасли составляет 63%, в горнорудной и металлургической отрасли – 22%, в банковском секторе – 27%, а у производителей минеральных удобрений – 18%.

¹ Малышев Михаил Константинович (Россия, Вологда) – аспирант, инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mmk1995@mail.ru).

² THE WORLD'S REAL-TIME BILLIONAIRES Today's Winners and Losers. URL: <https://www.forbes.com/real-time-billionaires/#26665a833d78>

³ 200 богатейших бизнесменов России. URL: <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>

Таблица 1. Состояние владельцев металлургических комбинатов в период с 2012 по 2021 год в долларах и рублях

Период	Алексей Мордашов, ПАО «Северсталь»		Владимир Потанин, ПАО «Норильский никель»		Владимир Лисин, ПАО «НЛМК»		Средний курс доллара по данным Центрального Банка России
	Млн. долл.	Млрд. рублей	Млн. долл.	Млрд. рублей	Млн. долл.	Млрд. рублей	
2012	15300	475,4	14500	450,5	15900	494,0	31,07
2013	12800	408,4	14300	456,3	14600	465,9	31,91
2014	10500	405,3	12600	486,4	16600	640,8	38,60
2015	13000	797,2	15400	944,3	11600	711,3	61,32
2016	10900	728,4	12100	808,6	9300	621,5	66,83
2017	17500	1020,3	14300	833,7	16100	938,6	58,30
2018	18700	1176,8	15900	1000,6	19100	1202,0	62,93
2019	20500	1324,7	18100	1169,6	21300	1376,4	64,62
2020	16800	1215,0	19700	1424,7	18100	1309,0	72,32
2021	29100	2178,7	27000	2021,5	26200	1961,6	74,87
Всего за 2012–2021	165100	9730	163900	9596	168800	9721	–
Среднее за 2012–2021	16510	973	16390	960	16880	972	54,21
2021 к 2012, раз	1,90	4,58	1,86	4,49	1,65	3,97	2,33

Получается парадоксальная ситуация: компании, возглавляемые богатейшими людьми России, меньше всех перечисляют в бюджет. Причем столь привилегированное положение сложилось еще со времен приватизации. Государство в 1990-е годы фактически бесплатно передало крупнейшие металлургические активы новым собственникам⁴.

В 1995 году, в ходе залогового аукциона, ОНЭКСИМ-банк, владельцем которого был Владимир Потанин, приобрел 38% акций «Норильского никеля» по стоимости 170,1 млн. долл., при стартовой цене 170 млн. Некоторые экономисты оценивали данный пакет акций в 3 млрд. долларов (в 17,6 раза больше).

Контролирование основного пакета акций компаний через офшоры, низкий уровень процентной ставки по НДС, режим консолидации налоговой базы, возврат НДС по экспортным операциям – всё это позволяет российским металлургам быть первыми в рейтинге Forbes.

Далее в своей статье автор повествует о том, на что тратят свои деньги владельцы металлургических компаний. Так, например, стоимость некоторых яхт может достигать до 500 млн. долларов, при этом в такой яхте будут бассейны, кинотеатры, лифты, тренажерные залы и вертолётные площадки и т.д.

В то время когда олигархи могут позволять себе всё что угодно, у людей, которые работают на данных производствах и зарабатывают для них миллиарды, возникают проблемы и с жильем, и с детскими садами для их детей.

Стоит также отметить, что меньше чем за год «Норникелем» были допущены две аварии. В первом случае, 29 мая 2020 года, из хранилища ТЭЦ-3 вылилось около 21 тыс. тонн дизельного топлива, которые создали угрозу той части экосистемы Северного Ледовитого океана. Во втором случае, 20 февраля 2021 года, на

⁴ Каширин Р. Экономика яхт. Куда идет прибыль металлургов? // «Независимая газета». 2021. №40. 28 февраля. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2021-02-28/7_8091_28022021.html

Норильской обогатительной фабрике произошло обрушение конструкции узла перегрузки руды и двух прилегающих надземных пешеходных галерей, в результате чего погибли три человека.

За 2011–2020 гг. в структуре чистой прибыли корпораций металлургической отрасли выросла доля дивидендных выплат. В отчетности данных металлургических комбинатов наблюдались периоды, когда выплата дивидендов превышала величину чистой прибыли или осуществлялась при получении убытков. Такие объемы дивидендов негативно сказываются на инвестиционном потенциале корпораций. Денежные средства, которые могли быть инвестированы в модернизацию цехов и оборудования, идут на обогащение владельцев. В качестве источника таких выплат использовалась нераспределенная прибыль (табл. 2).

Таблица 2. Доля дивидендов корпораций черной металлургии в чистой прибыли (ЧП), млн. руб.

Период	Алексей Мордашов, ПАО «Северсталь»			Владимир Потанин, ПАО «Норильский никель»			Владимир Лисин, ПАО «НЛМК»		
	Дивиденды	Чистая прибыль (ЧП)	Доля дивидендов в ЧП, %	Дивиденды	Чистая прибыль (ЧП)	Доля дивидендов в ЧП, %	Дивиденды	Чистая прибыль (ЧП)	Доля дивидендов в ЧП, %
2011	15307	-1909	(801,8)*	37400	52030	71,9	11986	34667	34,6
2012	9622	14638	65,7	63400	66630	95,2	3716	21318	17,4
2013	6953	8055	86,3	77200	24370	316,8	4015	-12829	(31,3)*
2014	61723	-13101	(471,1)*	226700	112383	201,7	14623	19933	73,4
2015	49325	40106	123,0	135600	146150	92,8	41653	49928	83,4
2016	67520	84704	79,7	140900	149300	94,4	55258	36419	151,7
2017	92191	130179	70,8	131700	127809	103,0	84120	109466	76,8
2018	134647	124269	108,4	248200	189452	131,0	136740	117859	116,0
2019	97075	105732	91,8	323700	375610	86,2	104042	83420	124,7
2020	97500	114861	84,9	260200	245380	106,0	129700	61125	212,2
Всего за 2011-2020	631863	607534	104,0	1645000	1489114	110,5	585853	521306	112,4
Среднее за 2011-2020	63186	60753	х	164500	148911	х	58585	52131	х
2020 к 2011, раз	6,4	х	х	7,0	4,7	1,5	10,8	1,8	6,1

* Доля дивидендов в сумме убытков.

Из таблицы видно, что размер дивидендов, выплаченных в ПАО «Северсталь», превысил объем чистой прибыли в 2015 и 2018 гг., а в 2011 и 2014 гг. дивиденды были выплачены даже при наличии убытков. Аналогичная ситуация наблюдалась в ПАО «НЛМК» в 2013, 2016, 2018, 2019, 2020 гг. «Норильский Никель» за исследуемый период не имел убытков. В 2013 году его дивиденды превысили объем чистой прибыли в 3,2 раза, в 2014 году – в 2 раза. Также превышение дивидендов над чистой прибылью было в 2017, 2018 и в 2020 годах.

Общий объем дивидендов ПАО «Северсталь» за 10 лет на 9,3% превысил собственные доходы Вологодской области. Доходы Красноярского края были на 23,5% больше дивидендов «Норильского никеля». Дивиденды ПАО «НЛМК» на 19,4% превысили собственные доходы Липецкой области. При этом собственник комбината Владимир Лисин владел в среднем 84% акций (табл. 3).

**Таблица 3. Доля дивидендов корпораций черной металлургии
в собственных доходах регионов базирования, млн. руб.**

Год	Дивиденды ПАО «Северсталь»	СДБ* Вологодской области	Соотношение Д/СДБ	Дивиденды ПАО «Норильский никель»	СДБ* Красноярского края	Соотношение Д/СДБ	Дивиденды ПАО «НЛМК»	СДБ* Липецкой области	Соотношение Д/СДБ
2011	15307	40200	38,1	37400	149000	25,1	11986	34200	35,0
2012	9622	43700	22,0	63400	150200	42,2	3716	35800	10,4
2013	6953	43000	16,2	77200	158200	48,8	4015	37900	10,6
2014	61723	46300	133,3	226700	181900	124,6	14623	43600	33,5
2015	49325	47300	104,3	135600	199600	67,9	41653	49000	85,0
2016	67520	55400	121,9	140900	211000	66,8	55258	50900	108,6
2017	92191	62500	147,5	131700	237700	55,4	84120	54100	155,5
2018	134647	77800	173,1	248200	291600	85,1	136740	62800	217,7
2019	97075	83600	116,1	323700	291600	111,0	104042	60400	172,3
2020	97500	78500	124,2	260200	278900	93,3	129700	62100	208,9
Всего за 2011-2020	631863	578300	109,3	1645000	2149700	76,5	585853	490800	119,4
Среднее за 2011-2020	63186	57830	99,7	164500	214970	72,0	58585	49080	103,7

* СДБ собственные доходы бюджета.

Данные таблицы 3 указывают на то, что дивиденды ПАО «Северсталь» стабильно превышают собственные доходы Вологодской области с 2014 года, а дивиденды ПАО «НЛМК» превышают собственные доходы Липецкой области с 2016 года. Дивидендные выплаты «Норильского никеля» в 2014 и в 2019 годах превышали собственные доходы бюджета Красноярского края.

Таким образом, одной из главных проблем российской экономики является рост благосостояния собственников крупнейших корпораций на фоне обеднения основной массы населения. Для исправления данного социального неравенства необходимы комплексные меры, которые могут включать в себя налоговую донастройку, касающуюся налогообложения дивидендов крупнейших акционеров, разработку мероприятий, направленных на повышение доходов граждан; отмену НДФЛ при заработной плате до 50 тысяч рублей и другие мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышев М.К. О социальной ответственности крупного бизнеса (на примере ПАО «Северсталь») // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28502> DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.5
2. Ильин В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №3. С. 14–38.
3. Поварова А.И. Влияние интересов собственников металлургической корпорации на финансовые результаты головного предприятия (на примере ПАО «Северсталь») // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №5. С. 36–51.
4. Поварова А.И. Социально-экономическое положение «регионов-металлургов»: итоги 2011 года // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4. С. 75–85.
5. Поварова А.И. Взаимоотношения металлургических комбинатов с бюджетом: долги растут, налоги падают // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №6 (36). С. 159–182.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В Тульской области разработана и внедряется региональная программа социокультурного развития до 2026 года. В этой программе уделяется внимание ключевым задачам в области демографии, экономики, экологии, науки и образования, развития инфраструктуры, управления, туризма.

Ключевые слова: региональная программа, социокультурное развитие, бизнес, комфортная среда.

Сейчас практически все российские регионы развиваются по индивидуальным социально-экономическим программам. Есть такая программа и в Тульской области. Первый такой документ появился в регионе пять лет назад и получил название «Земля силы и талантов». В 2021 г. пришло время обновить программу. К этому процессу были подключены не только чиновники разных уровней, но и представители различных организаций, предприятий, общественники.

За прошедшие пять лет практически в каждой сфере создан серьезный задел, который необходимо конвертировать в опережающий рост. В совокупности с вызовами, с которыми Тульская область столкнулась в 2020 г., это предопределяет начало нового этапа в жизни региона. Пять лет – понятный горизонт планирования, позволяющий здраво оценить собственные ресурсы и реализовать масштабные проекты.

Главные направления развития Тульской области до 2026 года обозначил глава региона Алексей Дюмин 14 апреля 2021 г. в ежегодном Послании к жителям региона и к депутатам Тульской областной Думы, которое он озвучил в Атриуме Тульского кремля. Губернатор Тульской области подчеркнул, что за минувшие пять лет была проведена колоссальная работа, которая в дальнейшем позволит выстроить стратегию будущего – сформировать новую Программу развития Тульской области, комплексная разработка которой ведется уже сейчас.

Программа развития Тульской области до 2026 г. содержит семь стратегических направлений. Они коснутся демографии, экономики, экологии, науки и образования, развития инфраструктуры, управления, туризма.

Новый инвестиционный цикл должен появиться в Тульской области в ближайшие годы. Глава региона поручил постараться к 2026 г. привлечь в экономику в 1,5 раза больше средств, чем за предыдущие пять лет. Приоритетом, по словам А. Дюмина, должны стать вложения в инновации и передовые производственные технологии, которые позволят перейти к экспорту наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Это увеличит прибыльность экономики области и доходную базу бюджета. А значит, даст дополнительные возможности для решения социальных и инфраструктурных вопросов.

Также планируется обновить региональное законодательство и утвердить инвестиционную декларацию региона. Ранее Правительство РФ заявляло о запуске единого механизма поддержки инвестиций. По замыслу федерального центра, он будет

¹ Мосин Василий Иванович (Россия, Тула) – к.ф.н., доцент; генеральный директор, Тульский социологический центр (300001, Россия, г. Тула, ул. Гармонная, 28 оф. 39); старший научный сотрудник, Центр региональных исторических исследований Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (e-mail: mosin55@bk.ru).

нацелен в первую очередь на оказание помощи средним по размеру проектам. Тульский регион войдет в число пилотных субъектов, где внедрят четкие унифицированные и публичные правила для всех участников – от предпринимателей до органов власти.

Среди важных задач – развитие особой экономической зоны «Узловая», научного центра «Композитная долина», территории опережающего социально-экономического развития «Алексин» и «Ефремов», а также создание новых аналогичных площадок в Суворове, Киреевске и Ясногорске. Нужно кратно нарастить экономический потенциал всех наших районов. Такую задачу глава региона ранее уже поставил правительству области и главам муниципалитетов.

Транспортная доступность необходима не только для жителей Тульской области, но и для инвесторов. Расположение региона – одно из преимуществ, которым нужно активно пользоваться. В ближайшее время область будет презентована не только как промышленный, но и как логистический центр, который может и должен обеспечивать соседние регионы.

В Программе развития Тульской области до 2026 г. предусмотрено совершенствование Восточного обвода, строительство нового моста через р. Упу, объездной дороги Новомосковска, реконструкцию автодороги «Тула–Новомосковск», обновление транспортной инфраструктуры городов, в том числе наращивание использования экологичного транспорта.

РЖД рассматривает Москву и оружейную столицу как единую транспортную агломерацию, а это значит, что компания и региональные власти должны разрабатывать новые проекты по повышению скорости и качества сообщения. Важнейшим из них должна стать проектируемая высокоскоростная магистраль, которая позволит сократить время в пути из центра Москвы до центра Тулы до 55 минут. Проект оценивается более чем в 100 млрд рублей.

Подготовку кадров для предприятий Тульской области необходимо начать со школьного возраста, а само образование должно соответствовать мировым стандартам. А. Дюмин подчеркнул, что обучение иностранным языкам необходимо начинать с дошкольных групп, в школах вводить целые дисциплины на иностранных языках, в старших классах обучать проектной деятельности и soft-skills, а для студентов организовывать стажировки в международных корпорациях. Необходимо поднять на новый уровень престиж тульского высшего образования.

Тульская область, как отметил губернатор, должна стать регионом Большой науки. По поручению А. Дюмина будет создана эффективная система управления, которая объединит работу вузов с конкретными запросами наших предприятий. В правительстве Тульской области для этого займутся формированием Стратегии развития науки, технологий и инноваций.

Стать кузницей современных кадров с нестандартными подходами к образовательному процессу должен стать Тульский государственный педагогический университет.

Региональный центр «Мой бизнес» должен расширить географию присутствия и больше работать с предпринимателями муниципальных образований. По словам А. Дюмина, пандемия показала, что маленькие компании активно трансформируются.

Правительству региона с главами муниципальных образований поручено поднять на должный уровень навыки и знания инвестиционных уполномоченных на местах.

В регионе будут проанализированы природные ресурсы и составлена карта возможностей их использования для экономики.

Также начнется работа по выводу на внутренние и внешние рынки не только базового, но и переработанного продукта с высокой добавленной стоимостью.

В Тульской области нужно создавать научные центры и современные конструкторские бюро, которые будут работать на благо развития оборонно-промышленного комплекса и укрепления обороноспособности страны.

Объемы химического и металлургического производства в ближайшие 10 лет в Тульской области будут удвоены. В регионе уделят внимание ОПК и диверсификации этой отрасли. Поручение об этом ранее озвучивал Президент России В. Путин. Так, вместе с созданием новых научных центров и современных конструкторских бюро на оборонных предприятиях будут открываться совместные с бизнес-структурами организации, которые позволят наладить еще более качественный выпуск конкурентоспособной гражданской продукции.

Демография – один из проблемных вопросов в регионе. Тульская область – в числе наиболее возрастных субъектов России. Это вопрос важный, чувствительный, требующий особого внимания. В ближайшие 5 лет, по поручению губернатора Тульской области А. Дюмина, должна быть разработана полноценная стратегия, которая позволит по-новому увидеть роль людей старшего поколения в жизни региона. В частности, предоставить необходимую помощь тем, кто хочет и готов вернуться к работе. Для этого в регионе выстроят новую систему работы центров занятости, усилят подготовку программ переобучения, вхождения в новые профессии не только для тех, кто в поиске работы, но и для тех, кто продолжает трудиться.

Глава региона подчеркнул, что работа по улучшению демографической ситуации идет по всем направлениям. В нее включены не только профильные ведомства, но и вообще все органы власти в регионе. В настоящее время происходит постоянное развитие образования и здравоохранения, реализуются множество инвестиционных проектов, открываются новые производства, создаются рабочие места, совершенствуется социальная инфраструктура. Обновляя и преобразуя регион, исходят в первую очередь именно из задачи улучшения демографии. Благоустроенные дворы, улицы и парки, новые общественные пространства – все это важный вклад в ее решение,

В ближайшие годы на повышение качества помощи на уровне первичного звена здравоохранения – в поликлиниках и фельдшерско-акушерских пунктах – будет направлено 7,5 млрд рублей. Эти средства направят на ремонт устаревших зданий, обновление материально-технической базы и дополнение мобильными комплексами для охвата удаленных территорий.

Также продолжится работа по решению кадровых проблем. По ключевым направлениям – кардиологии, онкологии, материнству и детству – продолжают работу по оснащению медучреждений высокотехнологичным оборудованием.

Освобождение земель Тульской области от накопленного экологического ущерба продолжится в ближайшие годы. В рамках Послания губернатор поручил представителям промышленных предприятий вместе с властями снижать негативное воздействие на природу и внедрять наилучшие доступные технологии. В ближайшие годы должна заработать на полную мощность комплексная система экологического мониторинга. Это позволит оперативно выявлять источники залпового негативного воздействия и реагировать на экологические нарушения.

В тульских университетах должны быть сформированы современные школы архитекторов и урбанистов – это позволит в будущем получить благоустроенные дворы, качественные дороги, детские площадки и уютные скверы.

В ходе подготовки к празднованию 500-летия Тульского кремля при поддержке президента удалось вдохнуть новую жизнь в 11 городов области. Теперь необходимо создать новые объекты в каждом из 26 муниципальных образований.

В ближайшие пять лет благоустройству подлежат не менее 50 зон отдыха по всей области, исходя из пожеланий жителей. Будет активно продолжаться развитие спорта. Помимо современных физкультурно-оздоровительных комплексов регион нуждается в спортивных площадках в шаговой доступности на открытом воздухе. Такие должны появиться в каждом муниципалитете.

На обновление коммунального хозяйства крупных и малых городов ежегодно выделяется 500 миллионов рублей. При модернизации теплосетей, водоканалов и очистных сооружений задействованы не только средства областного и муниципального бюджетов, но и частные инвестиции. А. Дюмин отметил, что обновление коммунальных систем должно быть продолжено. Особую ответственность за это несут главы администраций муниципалитетов.

Туризм стал полноценной отраслью экономики региона, драйвером развития территорий. В ближайшие годы необходимо создать новое качество индустрии гостеприимства, привлечь инвесторов и мировые бренды.

Туле не хватает даже недавно открывшихся гостиниц, в связи с этим необходимо создавать новые объекты и увеличивать номерной фонд. При этом поэтапно приводить в порядок уже имеющиеся гостиницы, улучшать сервис, тем самым повышая качество отдыха в регионе. Концепция продвижения должна звучать так: «Хотите понять Россию – начните с Тулы».

Россия во все времена славилась традициями добрососедства и сплоченности, именно это помогло преодолевать вызовы и справляться с трудностями. Многих испытал на прочность 2020 год – год, когда весь мир столкнулся с пандемией коронавируса. Наша сила – в единстве. И чтобы не утратить её, не превратиться в общество, где каждый сам за себя, – нужно восстанавливать и укреплять добрососедские отношения между людьми. Программу развития региона на ближайшие годы необходимо сделать инструментом нашего единения, заботы друг о друге.

ПРОБЛЕМЫ ГАЗИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ²

Аннотация. В статье обосновано, что газификация является одним из факторов снижения меж- и внутрирегионального неравенства, обеспечения связности национального пространства. С опорой на мнения ведущих ученых и экспертов выделены проблемы, ограничивающие масштабы и темпы газификации в Российской Федерации.

Ключевые слова: газификация, экономическое пространство, сельская местность, городская местность, Россия.

Стратегиями пространственного развития РФ на период до 2025 года и национальной безопасности РФ, Основами государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года и рядом других стратегических документов федерального уровня зафиксирована задача обеспечения устойчивого социально-экономического и пространственного развития России и её регионов, снижения меж- и внутрирегионального неравенства (в т.ч. по линии город-село), повышения уровня связности территорий. При этом наблюдаемые в России пространственное неравенство и пространственный разрыв – не только объективное следствие территориальных масштабов страны (она занимает 11,5% общемировой территории), но и результат концентрации конкурентных преимуществ на одних территориях (в крупных и крупнейших городах / агломерациях) и их отсутствия или дефицита на других [2, 4].

Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых и экспертов, существует ряд экзогенных и эндогенных факторов, обеспечивающих снижение меж- и внутрирегионального неравенства и связность национального пространства: перераспределительная политика государства, деятельность специализированных институтов, формирование человеческого капитала более высокого качества и т.д. Особое место среди них занимает развитие инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной, производственной), сокращающей экономическое расстояние и снижающей издержки коммуникации / функционирования бизнеса, госструктур, населения и других акторов.

В рамках настоящего исследования акцент поставлен на обосновании актуальности газификации территории России и выявлении ограничивающих этот процесс факторов.

История и перспективы газификации страны, специфика ценообразования и тарификации на газовом рынке, проблемы экспорта российского газа и многие другие аспекты функционирования газовой отрасли России являются предметом исследований ведущих отечественных и зарубежных ученых (академика РАН д.э.н. А.А. Макарова, д.и.н. А.В. Захарова, к.э.н. Т.А. Митровой, к.т.н. А.Э. Тарасова, В.А. Кулагина, А.А. Галкиной, Ph.D. Т. Voersma и др.). Учеными с использованием экономико-математических, социологических, эвристических и других инструментов научного познания обосновано, что газификация является одним из факторов развития регионов, ввиду своих положительных социальных и экономических эффек-

¹ Патракова Светлана Сергеевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, г. Вологда; e-mail: sspatrakova@bk.ru).

² Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

тов. Так, при прочих равных условиях, на газифицируемых территориях улучшаются социально-бытовые условия проживания граждан и условия для ведения бизнеса; кроме того, обеспеченность услугами жилищно-коммунального хозяйства является фактором формирования свободного времени населения и т.д. [1, 3, 5 и др.].

По данным ПАО «Газпром» на 1 января 2020 г., средний по России уровень газификации природным газом составляет 70,1% (для сравнения: в 2005 г. – 53,3%), в т.ч. в городах и поселках городского типа – 73% (60%), в сельской местности – 61,8% (34,8%)³. При этом если уровень газификации Московской области составлял 99,6% (в городской местности – 99,6%, в сельской – 93,1%), то, например, в Вологодской области – 61,1% (в городской местности – 87,3%, в сельской – 21,9%), а в одном из крупнейших газодобывающих регионов России – Сахалинской области – 38% (в городской местности – 15,91%, в сельской – 7,25% на 1 января 2019 г.)⁴. Наблюдаемая значительная меж- и внутрирегиональная дифференциация по уровню газификации непосредственно снижает связность и усиливает неоднородность национального пространства, выступает фактором, тормозящим экономическое развитие России и ее регионов.

Объективно обеспечить полную газификацию территории России невозможно, поскольку в ряде случаев это экономически нецелесообразно как для потребителей (поскольку более дешевым источником энергии могут служить мини-ГЭС, ветровая и солнечная энергетика, биотопливо), так и для поставщиков газа и посредников (т.е. с точки зрения создания и обслуживания газовых трубопроводов на периферийных территориях). Однако там, где это возможно и экономически обоснованно, сетевой газ может стать одним из драйверов роста экономики и устойчивого развития территорий, особенно сельских, обеспечить для бизнеса и населения реальную экономию ресурсов и снизить негативное влияние деятельности человека на экологию.

Однако необходимо отметить, что существует ряд организационных, финансовых, технических проблем, проблем нормативно-правового регулирования, ограничивающих масштабы и темпы газификации территории страны, создающих трудности подключения к газовым сетям (в первую очередь сельских потребителей). Среди них можно выделить⁵:

- значительную удаленность населенных пунктов друг от друга ввиду значительной площади территории страны, сохраняющаяся тенденция обезлюдивания сельских населенных пунктов, что влияет на темпы, экономическую целесообразность газификации;

- наличие большого числа участников процесса газификации и отсутствие единого центра принятия решений (за магистральные газопроводы отвечает ПАО «Газпром» и его дочерние компании, за межпоселковые – в большей части регионов ООО «Газпром межрегионгаз», за внутрипоселковые газопроводы – преимущественно регионы и их муниципальные образования);

- рассинхронизацию сроков и этапов реализации программ газификации между ПАО «Газпром» и регионами, неисполнение органами власти обязательств по под-

³ Сайт ПАО «Газпром» . URL: <https://www.gazprom.ru/>

⁴ Там же.

⁵ Источники: [3, 4, 5]; Сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/infographics/kak-otlitchaetsya-uroven-zhizni-na-sele-i-v-gorode>; Газификация.РФ – быть или не быть? // Нефтегазовая вертикаль. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/gazifikatsiya-rf-byt-ili-ne-byt/>; Программе газификации мешают региональные бизнес-интересы // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-01-19/4_8060_gas.html; Правительству не хватает денег на газификацию // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-11-24/1_8022_gas.html.

готовке потребителей к приему газа и / или высокий уровень просроченной задолженности;

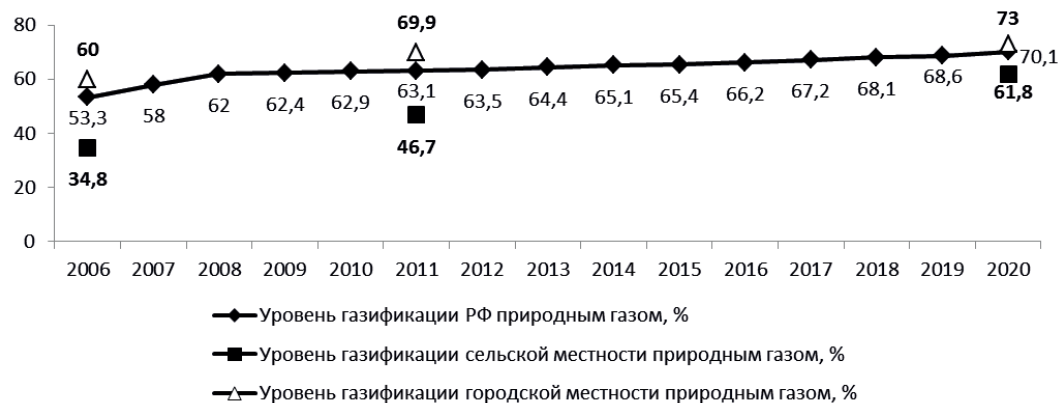
- неисполнение контрагентами договорных обязательств, влекущих уменьшение количества введенных в эксплуатацию объектов газового хозяйства;

- организационные проблемы в оформлении разрешений на ввод объектов газификации, длительные сроки подключений потребителей к сети и т.д.;

- недостаточный уровень финансирования мероприятий по газификации (по строительству поселковых сетей и ответвлений от поселкового газопровода до домовладений, по подготовке проектно-сметной документации и т.д.);

- значительные, особенно для сельских жителей, денежные вложения на проведение газа в домохозяйства (например, стоимость работ по газификации частного дома может варьироваться в пределах от 70 до 360 тыс. руб., так как включает в себя затраты не только на приобретение газового оборудования, но и на финансирование «последней мили»⁶) и прочее.

Эти и многие другие факторы способствуют тому, что газификация в регионах РФ идет медленными темпами: на 16,8 п.п. за 2005–2019 гг., то есть порядка 1–2% в год. Уровень газификации сельских территорий за аналогичный период увеличился в 1,8 раза – с 34,8 до 61,8%, а уровень газификации городов по сравнению с 2005 г. увеличился в 1,2 раза – с 60 до 73% (рисунок).

Уровень газификации территорий России природным газом (без учета сжиженного газа; на начало года)

Источник: сост. по: данные сайта ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/>

При этом, несмотря на экспортную ориентацию ведущих газовых компаний, внутреннее потребление газа в качестве топлива или энергии за 2005–2019 гг. увеличилось на 19,6% (в т.ч. непосредственно населением – на 67,5%; табл. 1). Это, на наш взгляд, было обусловлено не только непосредственным развитием сети газопроводов, но и в целом увеличением спроса на газ со стороны конечных потребителей.

Необходимо также отметить, что порядка 43% конечного потребления газа в России приходится на население. Этот факт обуславливает необходимость развития и модернизации газового хозяйства России, наращивания протяженности газовых сетей.

⁶ Под «последней милей» понимается последний участок газопровода (отвод протяженностью примерно 100–150 м), проводимый от внутрипоселкового газопровода до конечного потребителя.

**Объемы добычи, экспорта и внутреннего потребления природного газа* в России,
млн тонн условного топлива**

Показатель	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2005, %
Ресурсы всего (добыча, импорт, запасы у поставщиков и потребителей)	738,7	744,8	735,8	748,4	789,0	844,7	851,9	115,3
Распределение								
Экспорт	239,2	201,1	214,0	229,3	245,6	254,6	254,6	106,4
Общее потребление, в том числе:	499,5	543,7	521,8	519,1	543,5	590,2	597,3	119,6
на конечное потребление**, из него:	167,4	174,7	174,4	181,8	192,9	212,7	211,5	126,3
потреблено населением	54,5	57,8	63,7	66,1	73,4	92,3	91,3	167,5
* Наименование в балансе энергоресурсов за 2005, 2010 гг. «газ горючий природный (естественный)», с 2015 г. – «газ природный и попутный»; ** С 2018 г. непосредственно в качестве топлива или энергии. Источник: Составлено по данным сайта Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial								

Таким образом, развитие газификации территорий России, а также решение сопутствующих этому процессу проблем и поиск возможных вариантов их устранения является актуальной научной и практической проблемой. Качественная и современная инженерная инфраструктура (в т.ч. газовая) потенциально может решить часть социально-экономических проблем локальных территорий [6], повысить их привлекательность для населения и бизнеса и их связанность с остальной частью национального пространства.

Как мы полагаем, ускорению темпов газификации регионов и решению обозначенных выше проблем будет способствовать не только и не столько наращивание объемов прямого финансирования (в рамках программно-проектного управления), но и реализация нефинансовых организационных и стимулирующих мер (в т.ч. по примеру успешного опыта СССР). Часть таких мер учтена в разработанной Минэнерго РФ новой модели газификации субъектов, предусматривающей создание Единого регионального оператора газификации, «единого окна», переход к комплексным договорам с абонентами (на подключение, поставку, обслуживание и т.д. Также потенциально способствовать ускорению темпов газификации будет перенос стоимости газификации «последней мили» с конечных потребителей на ресурсоснабжающие организации⁷ при снижении налоговой нагрузки на них либо возмещении части затрат для строителей газораспределительных сетей и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарченко Т.Н., Мичурина Ф.З., Роженцова Е.В. Динамика аграрных отношений и перспективы развития сельских территорий Пермского края / под ред. Ф.З. Мичуриной. Пермь: Пермский ЦНТИ, 2016. 252 с.
2. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // *Общественные науки и современность*. 2013. №6. С. 15–26.
3. Кирпичев В.В. Газификация как фактор устойчивого развития сельских территорий // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. №6. С. 1034–1050. DOI: 10.24891/ea.17.6.1034

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418>

4. Малкина М.Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения РФ // *Пространственная экономика*. 2014. №3. С. 44–66. DOI: 10.14530/se.2014.3.44-66
5. Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И., Роженцева Е.В. Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий. Пермь: Пермская ГСХА, 2012. 330 с.
6. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЛОГОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ. ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Аннотация. В публикации затрагивается тема прогнозирования развития крупных городов на примере муниципального образования «Город Вологда». Рассмотрены тенденции роста городов, взаимосвязь поставленной цели формирования и развития Вологодской агломерации с целью и задачами Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Вологда» до 2030 года

Ключевые слова: муниципальные образования, социально-экономическое развитие, город, агломерация, агломерационные процессы, муниципальный район, местное самоуправление.

В современных экономических и политических условиях крупные города являются центрами экономической активности, распространения инноваций. При этом управление такими городами имеет свои особенности, связанные с масштабностью и комплексностью задач и проблем, стоящих перед местными органами власти.

Зарубежная и отечественная практика свидетельствует о том, что активное взаимодействие городов с прилегающими территориями в радиусе 50–60 километров, а также их организационная, экономическая, культурная интеграция и экологическое благополучие обеспечивают значительный мультипликативный эффект для развития и самого города. Под воздействием эффекта масштаба формируется более крупный субъект экономических отношений (город и территории вокруг него), появляются новые рынки сбыта продукции хозяйствующих субъектов города, устанавливаются тесные кооперационные связи между предприятиями, позволяющие эффективно использовать трудовые, организационные, финансовые и иные ресурсы, повысить конкурентоспособность бизнеса на внешних рынках, увеличить налоговые и неналоговые поступления в городской бюджет. Также важным моментом является возможное проведение единой градостроительной политики, что позволит определить промышленные зоны, зоны рекреации, жилой застройки и сформировать тем самым заказ для предприятий города на участие в строительстве домов и соответствующей инфраструктуры (социальной, инженерной, транспортной).

Преимуществами формирования и развития агломераций для муниципальных органов власти являются, прежде всего, более эффективное решение всех вопросов и проблем местного значения за счёт реализации совместных межмуниципальных проектов, объединения усилий, ресурсов, оптимизации бюджетных расходов; для населения – повышение благосостояния, качества и комфортности условий проживания на территории, снижение транспортных, коммуникационных барьеров.

По последним данным Росстата, население России составило чуть более 146,2 млн человек. Городское население составляет 109,5 млн, что почти в три раза больше сельского населения. Россия – страна с высоким уровнем урбанизации (74%) и высокой долей крупногородского населения: в городах с населением свыше миллиона человек проживает более 21% россиян, а с добавлением городов с населением свыше 500 тыс. человек – 31%.

¹ Пахнина Светлана Юрьевна (Россия, Вологда) – заместитель мэра города Вологды, начальник департамента экономического развития Администрации города Вологды.

Новые политические и экономические условия весьма существенно отразились на роли крупных городов как центров агломераций. Способны ли крупные города стать «локомотивом» развития страны? Для ответа на этот вопрос был проведен SWOT-анализ, и его выводы свидетельствуют о том, что формирующаяся в настоящее время Вологодская агломерация обладает целым рядом сильных сторон, которые будут способствовать ее развитию в средне- и долгосрочной перспективе.

В первую очередь, к их числу можно отнести ее выгодное экономико-географическое положение (расположение на Северо-Западе России на пересечении важнейших транспортных коммуникаций). Город Вологда, выступающий ядром агломерации, является довольно развитым транспортным узлом и имеет целый ряд предпосылок для превращения в один из крупнейших на Европейском Севере России логистических центров, который будет заниматься обслуживанием производственных потребностей не только субъектов данного региона, но и Арктической зоны России.

О развитии агломерации свидетельствует также рост общей численности населения на территории за счет естественного прироста населения в г. Вологде и миграционного прироста (Вологодский район).

В пределах агломерации сконцентрировалась и активная культурная жизнь области. Этому в значительной мере способствовал статус города Вологды как административного центра Вологодской области, культурной столицы Русского Севера, «столицы» российского кружева, масла, льна. Данное обстоятельство ведет к росту туристического потока данных территорий.

Мультипликативный эффект на развитие территорий агломерации будет оказывать и относительно диверсифицированная структура реального сектора экономики города, в котором в гармоничной пропорции сочетаются промышленность, строительство, транспорт, туризм и др. Происходит формирование и дальнейшее развитие на территории кластеров (молочный, туристический, деревянного домостроения, IT-кластер).

В городе Вологде достаточно развита сеть образовательных, научных учреждений и инновационной инфраструктуры. Эти обстоятельства являются одним из ключевых факторов дальнейшего развития человеческого и социального капитала данных территорий.

Несмотря на выявленные преимущества, в настоящее время имеет место целый ряд слабых сторон и «узких» мест в развитии Вологодской агломерации, требующих «расшивки». В частности, для экономики районов агломерации характерна слабая диверсифицированность, обострившаяся, в том числе, ввиду общего снижения инвестиционной активности на данных территориях.

Наряду с этим назрела необходимость осознания и взаимоувязки интересов основных стейкхолдеров агломерирования (органов власти города, районов, поселений, бизнес-сообщества данных территорий, населения и др.), налаживания полноценного межмуниципального взаимодействия, которое пока находится на стадии формирования. Развитие данного взаимодействия требует также формирования единого взаимоувязанного проекта развития Вологды и прилегающих к ней районов.

Дальнейшему развитию Вологодской агломерации способствует целый ряд факторов внешней среды. Так, в настоящее время вектор в сторону создания и развития крупных городских агломераций признается приоритетным в высших эшелонах

власти. В свете этого происходит формирование нормативно-правового обеспечения функционирования агломерации на территории страны.

Ввиду этого перспективным видится участие Вологодской агломерации в федеральных и региональных программах и проектах, привлечение финансирования для реализации приоритетных межмуниципальных проектов.

Одной из ключевых возможностей развития Вологодской агломерации является дальнейшая капитализация существующих брендов территории; повышение разнообразия предложения товаров и услуг для населения на основе использования эффекта агломерирования (прежде всего, для жителей районов).

Чтобы стимулировать преобразование города и поддерживать его устойчивое развитие, следует направить деятельность на достижение баланса между социальной сферой, экономикой и экологией, определиться с учетом их отраслевой специализации и благоприятствующих факторов роста. Тем самым это позволит, с одной стороны, запустить изменения и обеспечить условия для развития людей в своих городах, а с другой стороны, обеспечить необходимый рост экономики.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается развитие территориального общественно-го самоуправления в рамках городской агломерации в Российской Федерации. Определены проблемы цифрового развития публичного управления Краснодарской городской агломерации. Предложены пути преодоления барьеров, направленные на становление цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровое общество, территориальное общественное самоуправление, городская агломерация, конкурентоспособность.

В современных условиях задачи устойчивого развития локальной территории возможно более эффективно решать на местном уровне за счет обеспечения реальной включенности в эти процессы ресурсов местного сообщества. Ключевыми инструментами развития выступают цифровизация публичного управления, активизация территориального общественного самоуправления на основе создания для него цифровой среды, рост цифровой культуры населения, цифровизация публичных услуг, цифровая трансформация межмуниципального сотрудничества, межсекторного взаимодействия и другие, которые обеспечат конкурентоспособность локальной территории и повышение качества жизни ее населения.

Сегодня городские агломерации – это «точки роста» регионального развития, они сосредоточивают в себе основную экономическую мощь территории, которая становится ее «ядром». За последнее время, вследствие высочайшего уровня развитости агломерационных связей, в числе мировых лидеров находятся такие городские агломерации, как Лондон, Токио, Париж, Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Последний, благодаря локации компаний Apple, Google, HP, CiscoSys и др., является лидером по ВРП на уровне не только штата Калифорния, но и в США в целом. Высокий уровень экономического развития агломераций обеспечивается, в первую очередь, высоко развитой транспортной инфраструктурой [1, с. 44–54].

Аналогичный потенциал развития существует и для агломераций Краснодарского края. В то же время следует отметить проблему недостаточности правовой урегулированности системы публичного управления агломерациями. Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [2] выделены две агломерации: Сочинская, включающая сегодня городской округ Сочи и федеральную территорию Сириус, и Краснодарская городская, помимо Краснодара включающая еще по три муниципалитета Краснодарского края и Республики Адыгея. Сегодня нет единого координационного центра, каждое муниципальное образование принимает собственную Стратегию развития, слабо развито межсекторное взаимодействие, практически отсутствует межмуниципальное сотрудничество, да и между местными сообществами и органами территориального самоуправления – тоже.

Краснодарская агломерация является моноцентрической, ядро которой – городской округ Краснодар. Особенностью агломерации является наличие вокруг ядра

¹ Гарина Анна Дмитриевна (Россия, Краснодар) – студентка, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, garina-99@mail.ru).

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, mailteor@mail.ru).

большого числа сельских территорий. В соответствии с указанной стратегией развития в состав Краснодарской агломерации вошли г. Краснодар, г. Горячий Ключ, Северский и Динской районы, а также муниципальные образования Республики Адыгея (Тахтамукайский, Теучежский районы и г. Адыгейск).

Если проанализировать процессы связанности агломерации, то можно заметить противоречивые тенденции [3, с. 60-68]. С одной стороны, виден устойчивый рост населения агломерации, увеличиваются объемы строительства жилья, растет жилищная обеспеченность; с другой стороны, следует обратить внимание на необходимость системного развития механизмов и технологий организации территориального общественного самоуправления, способствующих развитию городских агломераций на основе цифровизации публичного управления и общества.

Развитие территории напрямую зависит от заинтересованности и вовлечения населения в решение вопросов местного значения. Поэтому важно обеспечить эффективную работу территориального общественного управления (далее – ТОС), которая способна обеспечить устойчивое развитие не только отдельных муниципалитетов, городских агломераций, но и регионов.

Основной проблемой является институционализация подходов к развитию территориального общественного самоуправления в муниципальных образованиях, которые имеют значительные отличия не только по своим размерам, но и экономическому потенциалу, именно эти препятствия не дают им стать действенной формой народного волеизъявления. Помимо этого, само население слабо принимает участия в решении вопросов местного значения, поэтому работа ТОС в большей степени просто формальна. Отсутствие у населения информации о ситуации в муниципальном образовании, низкая правовая грамотность населения препятствуют эффективному использованию имеющегося права на участие в решении вопросов местного значения.

Информационно-методическая поддержка активного населения служит одним из важнейших условий развития реального местного самоуправления, однако сегодня она не является приоритетом для органов местного самоуправления; нормативная база, регламентирующая этот процесс, не является достаточно полной как на федеральном, так и на местном уровне. Актуальным является создание цифровой среды, обеспечивающей успешную и эффективную деятельность ТОС путем повышения гражданской активности населения. Вопросы цифровизации ТОС в местном самоуправлении в условиях агломерации требует дальнейшей разработки. Таким образом, ТОС – важный элемент улучшения качества жизни населения и активизации гражданских инициатив, но множество проблем мешают раскрытию его потенциала.

Следовательно, необходима разработка коммуникационно-информационной системы поддержки краудсорсинга в территориальном общественном самоуправлении на основе создания интернет-портала Краснодарской городской агломерации, включающего модульные сайты ТОС всех входящих в его состав муниципальных образований. Кроме того, каждый ТОС будет иметь свою персональную страницу, а в дальнейшем – и собственный сайт, интегрированный в муниципальный сайт ТОС, тем самым выходя и на интернет-портал ТОС Краснодарской городской агломерации (рисунки).

Архитектура Интернет-портала ТОС Краснодарской городской агломерации (авторская разработка)

Необходимо создать в местном сообществе единую «точку входа» для потенциальных участников развития территории (инициаторов, исполнителей) по технологии краудсорсинга, которой и может стать модульный сайт ТОС Краснодарской городской агломерации. Причем обязательно ссылки на сайты и интернет-портал ТОС должны быть размещены на сайтах в сети Интернет представительных и исполнительных органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в агломерацию.

Данную норму следует закрепить законодательно в Законе Краснодарского края «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» от 7 июня 2004 года № 717-КЗ (с изменениями на 3 июля 2020 года) [4]. Правотворческая инициатива направлена на успешное развитие цифровой среды межмуниципального сотрудничества и активизации гражданских инициатив в правовой, экономической, социальной, природоохранной и культурной сферах с учетом особенностей Краснодарской городской агломерации.

Главная задача – создать в городской агломерации условия для привлечения новых добровольцев и бизнес-структур, готовых к деятельности по технологии краудсорсинга, с обязательной регистрацией в сети Интернет на модульном сайте ТОС, который могут создать и вести те же волонтеры.

Для реализации предложенных мер целесообразна разработка федерального законопроекта, регулирующего деятельность ТОС, предусматривающего межсекторное взаимодействие, разнонаправленность мер поддержки, обеспечение комплексности и цифрового характера реализации политики развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2020. № 2 (260). С. 44–54.
2. Материалы Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. // Официальный сайт министерства экономики Краснодарского края. URL: <https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/index.php>.
3. Тамов А.А., Родин А.В., Бабичев К.Н. Краснодарская агломерация: проблемы интеграции и связанности с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 4 (250). С. 60-68.
4. Закон Краснодарского края от 7 июня 2004 года № 717-КЗ «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» (с изменениями на 3 июля 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/461607217>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассмотрено определение понятия «пространственное развитие», предложенное представителями теорий размещения производства, а также его современное определение. Показана роль межсекторного взаимодействия в эффективном управлении пространственным развитием, в том числе на примере Сочинской городской агломерации.

Ключевые слова: городская агломерация, локальная территория, устойчивое развитие, пространственное развитие, межсекторное взаимодействие.

Вопросы пространственного развития приобрели актуальность с принятием в 2014 г. Федерального закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», где указана необходимость в разработке документа Стратегии пространственного развития. Однако предмет регулирования данной стратегии четко не определен, так как само понятие «пространственное развитие» неоднозначно трактуется разными авторами и не закреплено в законодательстве. Так, в литературе раскрывается понятие экономического пространства, которое было впервые введено представителями классической штандортной теории – немецкими экономистами XIX – XX вв., рассматривающими экономику не как точечное размещение производственных сил, а как пространственную категорию. Представителями неоклассической штандортной теории фокус исследования вопросов взаимодействия в пространстве отдельных акторов был смещен к рассмотрению проблем регионального уровня. Характеристика пространственного развития с точки зрения представителей классических и неоклассических штандортных теорий представлена в таблице.

Характеристика пространственного развития в классических и неоклассических штандортных теориях [1]

Теория	Представители	Характеристика
Классическая штандортная теория	Й.Г. фон Тюнен (1826 г.)	Пространство – экономическая категория, использующее пространственные методы анализа. Экономическое пространство предполагает факторы размещения в единой структуре.
	В. Лаунхардт (1882 г.)	
	А. Вебер (1959 г.)	
Неоклассическая штандортная теория	А. Лёш	Сбалансированность, т.е. пространственно равновесное взаимодействие
	А. Смит	Пространственное развитие обеспечивается локализацией ресурсов в нем.

В исследовании «Территориально-пространственное планирование. Ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой», проведенном Организацией Объединенных Наций, под территориально-пространственным развитием подразумеваются изменения в территориально-пространственном распределении

¹ Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, mailteor@mail.ru).

Джиджелава Лана Дмитриевна (Россия, Краснодар) – студентка магистратуры, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, djdj_lana@mail.ru).

различных видов деятельности и создание взаимосвязи между ними путем конверсии земли и собственности [2, с. 56] .

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года пространственным развитием называется совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Устойчивое развитие территорий предусматривает создание условий и организацию публичного управления с целью удовлетворения потребностей населения и обеспечения возможностей для будущих поколений. В связи с особенностями и несбалансированностью развития территорий каждый муниципалитет обладает определенными уникальными ресурсами и испытывает дефицит в других ресурсах. Вследствие этого органы власти не могут в полной мере обеспечить потребности населения, особенно на местном уровне. Поэтому появляется необходимость включения в процессы управления других секторов. Таким образом, происходит реализация межсекторного взаимодействия за счет формирования партнерских отношений органов власти, предпринимательских структур и местного сообщества.

К сожалению, следует отметить, что уровень включенности институтов гражданского общества, местного сообщества в процессы самоуправления, в формирование стратегических целей развития территории в настоящее время крайне низок.

Роль частного сектора в развитии территорий, в участии программах и проектах развития шире, чем их социальные инвестиции. К эффектам непосредственной деятельности бизнеса в развитии территорий можно отнести развитие рынка труда (предоставление рабочих мест), налоговые поступления в бюджет, а также мультипликативный эффект от присутствия и функционирования на территории, вовлечение обслуживающих секторов в развитие.

Важным фактором пространственного развития выступают управленческие навыки и компетенции, под которыми подразумеваются способности специалистов, занимающихся пространственным планированием и развитием, организовывать и вступать во взаимодействие. Кроме того, для обеспечения развития территорий при осуществлении взаимодействия необходимо выполнение следующих функций [2]:

- участие, которое подразумевает вовлечение акторов в интерактивный диалог;
- консультации: оказание экспертных и консультационных услуг в целях решения локальных проблем;
- представительство, что предполагает деятельность от имени одной или нескольких групп акторов в целях представления как их идей, так и самих лиц;
- защита, которая проявляется в отстаивании принципов коллективного принятия решений и необходимости улучшения положения территории и местного сообщества.

Говоря об устойчивом развитии территорий, в частности локальных, необходимо подчеркнуть важность участия в этих процессах местного сообщества, которое является не просто территориально-хозяйственным объединением. Местное сообщество представляет собой своего рода культурно-историческую общность, которая, действуя в качестве субъекта управления, способна преобразовать местное хозяйство, изменить условия проживания в соответствии с интересами населения, улучшить качество жизни на основе совместных ценностей [3, с. 115].

Местное сообщество включает в себя три возможных источника развития, которые сегодня либо совсем не используются, либо используются неразумно. В первую очередь к подобным источникам развития относится человеческий капитал, то есть творческий потенциал личности. Вторым источником выступают сила и возможности неформальных организаций, которые, действуя в общих интересах своих участников, интегрируют индивидуальные усилия. В-третьих, это источники самоорганизации и саморазвития его первичных структур, иначе говоря, социальный капитал, который включает, как описывалось ранее, нематериальные активы локальной территории [4]. Указанные источники являются важными ресурсами устойчивого развития, и именно поэтому перед муниципальными образованиями стоит задача, которая заключается в активизации наиболее эффективного использования этих ресурсов. Вместе с тем, выполнение этой задачи требует физического капитала местной экономики, местного хозяйства и т.д. Таким образом, возникает необходимость в интеграции ресурсов секторов, в их активном участии в процессе принятия решений и в управлении развитием территорий, что определяет сущность межсекторного взаимодействия.

Для Сочинской городской агломерации проблема межсекторного взаимодействия в развитии территории также актуальна. Сочинская агломерация представлена городским округом Сочи и Федеральной территорией Сириус и населенными пунктами, входящими в их состав.

Городской округ Сочи включает 4 внутригородских района – Адлерский, Хостинский, Лазаревский и Центральный. Адлерский район включает 3 сельских округа и Краснополянский поселковый округ (30 населенных пунктов), Хостинский район включает 2 сельских округа (11 населенных пунктов), Лазаревский район – 6 сельских округов (40 населенных пунктов). Центральный район не включает сельские (поселковые) округа. С 2021 года из состава Большого Сочи была выделена территория Сириуса, которая получила статус федеральной территории.

Территориальные границы каждой относительно самостоятельной территории агломерации формируются не только на основе собственной разнообразной ресурсной базы (бальнеологической, культурно-исторической и т.д.), но и уникальной экосистемы каждой территории. Таким образом, каждая составная территория Сочинской агломерации опирается на уже имеющийся потенциал трудовых ресурсов, который сегодня весьма слабо задействован, особенно в условиях нынешнего упадка сельхозпроизводства.

В Сочинской агломерации можно выделить отдельные категории локальных территорий в соответствии с их исключительными особенностями и проблемами. К примеру, некоторые территории, находящиеся в отдалении от ядра агломерации, можно отнести к категории производственно-жилых зон, характеризующихся плохой транспортной доступностью, слаборазвитой инженерно-энергетической инфраструктурой, отсутствием некоторых социальных инфраструктурных объектов (поликлиник, школ и т.д.). Ввиду того что проблема хаотичной застройки и незаконного строительства свойственна большинству локальных территорий агломерации, это приводит к замедлению темпов развития самой агломерации. Несмотря на происходящие административные и законодательные изменения, проблемы агломерации до сих пор не устранены. Организация межсекторного взаимодействия «на местах» может стать одним из инструментов достижения прогрессивных результатов, так как эффективное развитие локальных территорий способствует устойчивому развитию агломерации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева А.А. Пространственное развитие региона: понятие и сущность // StudNet. 2020. № 11.
2. Территориально-пространственное планирование. Ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой. Нью-Йорк; Женева: ЕЭК ООН. С. 57.
3. Цуркан М.В., Любарская М.А. Теоретические основы реализации инфраструктурных проектов межсекторного взаимодействия // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. №. 3. С. 114–122.
4. Бражник Г.В. Роль и значение социального капитала в развитии муниципального образования // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8965> (дата обращения: 28.02.2021).

ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье освещается вопрос о последствиях процессов цифровизации для сферы образования. Последствия цифровизации для россиян в сфере образования приводят к изменениям в образовательных стандартах, реорганизации образовательного процесса, изменению роли преподавателя, формированию новых компетенций населения.

Ключевые слова: цифровизация, компетенции, исследование.

Современная система образования должна в полной мере отвечать требованиям развития цифровизации в российском обществе, обеспечивая базу для роста производительности труда, использования новых типов труда, используя преимущества дистанционного обучения, основанного на онлайн-технологиях [1]. Влияние цифровых технологий на образование приводит к глобализации рынка образовательных услуг, становятся доступными образовательные программы мировых лидеров образования: США, Великобритании, Китая и др.

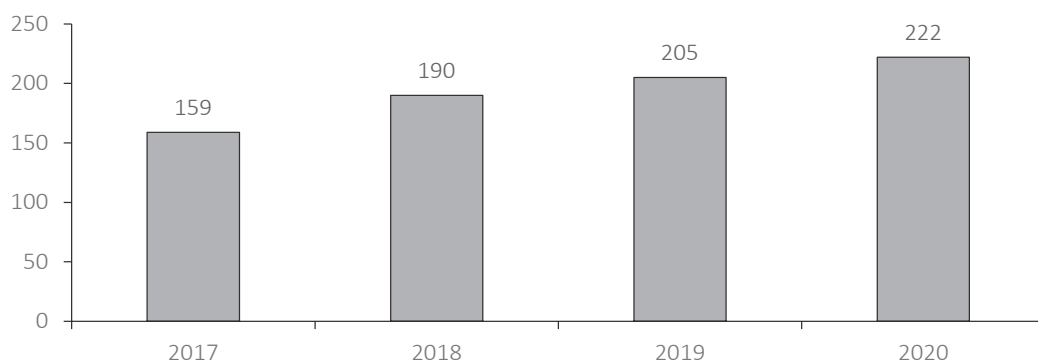

Рис.1. Мировой рынок онлайн-образования, 2017–2020гг., млрд. долл. США [2]

Сфера онлайн-образования показывает стабильный рост и по прогнозам специалистов достигнет к 2030 году 10 трлн. долларов США. Структура рынка онлайн-образования представлена на рисунке 2.

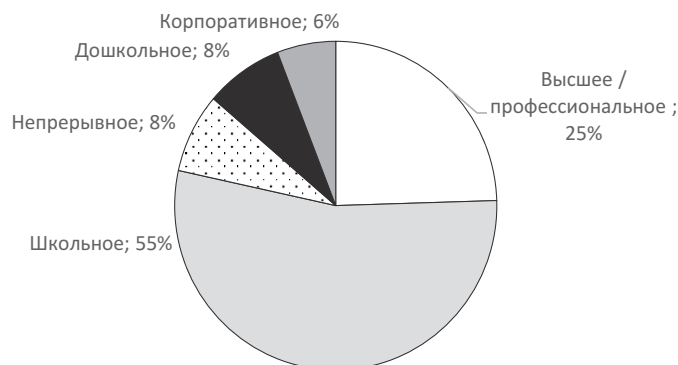

Рис. 2. Структура мирового рынка онлайн-образования, 2020 г., % [3]

¹ Ростовцев Константин Викторович (Екатеринбург, Россия) – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (rostovtsev@isnet.ru).

Наиболее востребованными сегментами онлайн-образования являются изучение иностранных языков, онлайн-репетиторство, подготовка к офлайн-тестированию, корпоративные программы непрерывной подготовки сотрудников. Основные тренды в онлайн-обучении:

- фрагментаризация курсов, длительность фрагмента 1–3 минуты;
- геймификация контента;
- технологии виртуальной и дополненной реальности;
- популяризация онлайн-обучения прикладным навыкам.

Мировыми лидерами онлайн-образования являются США, страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона.

В России, по данным Росстата, наибольший сегмент онлайн-образования занимает школьное образование (35%), за ним идет высшее профессиональное (25%) и немного отстает дошкольное образование (24%).

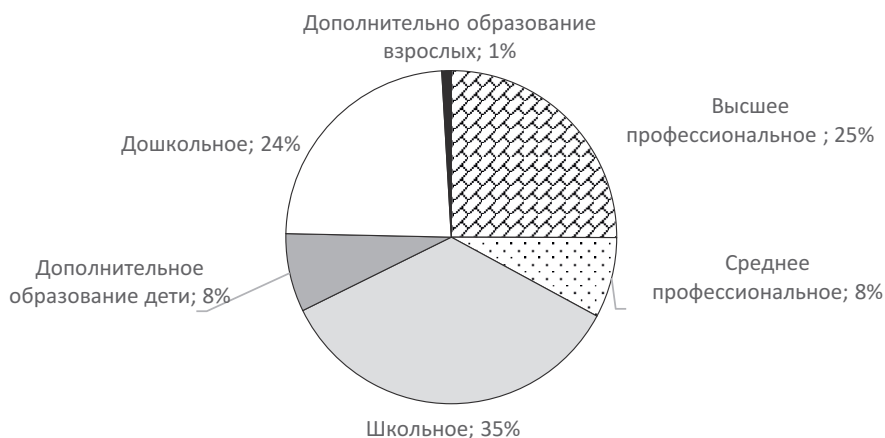

Рис. 3. Структура российского рынка онлайн-образования, 2020 г., % [6]

К основным факторам развития онлайн-обучения в России относятся территориальная удаленность образовательных центров от широкого круга обучающихся, наличие доступа к широкополосному интернету и государственная и общественная поддержка проектов.

Среди наиболее крупных онлайн-платформ необходимо выделить:

1. «Открытое образование» – включает курсы, изучаемые в российских университетах, платформа создана ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами – МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО.

2. «Coursera» – объединяет курсы для самоподготовки в профессиональной сфере.

3. «Лекториум» – академический образовательный проект, объединяющий медиатеку и видеолекции ведущих преподавателей России.

4. «Универсариум» – платформа, объединяющая курсы для детей, обучение играм, рисованию, мультипликации.

Последствия цифровизации для россиян в сфере образования приводят к изменениям в образовательных стандартах, реорганизации образовательного процесса, изменению роли преподавателя, формированию новых компетенций населения. Использование цифровых технологий снимает границы выбора источника информации и включает обучающихся в самостоятельный поиск контента, развивает творче-

ские способности в процессе обучения. Таким образом, последствия цифровизации в области образования укладываются в три тенденции. Первая предполагает расширение цифровых компетенций российских граждан, получение навыков работы с цифровыми технологиями, компьютерной техникой, конструирование и обмен образовательным контентом в цифровой среде. Вторая тенденция предполагает увеличение доступности образовательных ресурсов и как результат – массовый охват населения. Третья тенденция – рост адаптивности образовательных программ, возможность построения индивидуальных траекторий обучения для широкого круга пользователей цифрового контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинникова И.Г., Плахин А.Е. Цифровые технологии в управлении развитием предприятия индустрии гостеприимства // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2020: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2020. С. 152–166.
2. Мокронос А.Г., Огородникова Е.С. Факторы развития цифровых технологий обрабатывающих производств // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии. матер. I Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Акбердина. 2019. С. 405–411.
3. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: стат. сб. [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-ob2019.pdf> (дата обращения: 29.09.2020).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Аннотация. Выявлены причины, определяющие низкое качество и недоступность услуг ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры для части сельского населения. Разработаны инструменты, которые позволяют повысить качество и доступность услуг ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры в условиях неоднородности сельских территорий и которые могут быть использованы в практике управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, социальная инфраструктура, качество, инструменты.

В условиях глобальной трансформации современного общества к состоянию нестабильности проблема устойчивого развития сельских территорий в рамках концепции обеспечения продовольственной безопасности находится в центре внимания общества. Повышение качества и уровня жизни сельского населения является одной из стратегических целей государственной политики, обеспечивающей устойчивое развитие сельских территорий.

Искажение демографической структуры населения сельских территорий, безвозвратная миграция молодежи в город, вымывание квалифицированных кадров из села как следствие общепринятой практики «отходничества» связано не только с отсутствием работы, обеспечивающей достойное существование в сельской местности, но и с невозможностью удовлетворения основных социальных запросов в доступных и качественных услугах здравоохранения, образования, культуры.

Практика сокращения объектов социально значимых отраслей сельской инфраструктуры в рамках ведомственного управления вступила в противоречие с активной политикой государства, направленной на усиление аграрной экономики, повышение конкурентоспособности и устойчивого развития сельских территорий России.

В последние годы в менеджменте и научных кругах сформировалось достаточно четкое представление о наличии тесной взаимосвязи негативных социально-экономических процессов, наблюдаемых в сельской местности и содействующих продвижению сельских территорий к состоянию неустойчивости, с низким качеством и недоступностью для части сельского населения социально значимых услуг. Значительно медленнее осознается необходимость разработки и применения инновационных подходов и инструментов, обеспечивающих высокое качество и доступность ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры для сельского населения, необходимых для устойчивого развития сельских территорий в условиях сельского расселения.

Цель статьи заключается в изучении причин низкого качества и недоступности услуг социально значимых отраслей сельской инфраструктуры для части сельского населения и разработке инструментов, позволяющих повысить качество и доступность их услуг в условиях сельского расселения России.

¹ Рубцова Вера Николаевна (Россия, Саратов) – д. э. н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук» (410012, г. Саратов, ул. Московская, 94; e-mail: iagpran@mail.ru).

Выявлена статистически подтвержденная многолетняя тенденция сокращения объектов социально значимых отраслей социальной инфраструктуры в сельской местности. С 2005 по 2017 год число медицинских организаций на селе сократилось в 8 раз (с 8249 до 1109 ед.)². Аналогичные негативные процессы наблюдаются в сфере сельского образования и культуры³. Из-за сокращения числа инфраструктурных объектов, размещенных в мелких населенных пунктах, услуги образования и здравоохранения частично потеряли доступность для их населения.

Кризисную ситуацию в сфере ведущих социальных слуг усугубила пандемия COVID-2019, к которой не были подготовлены ни сельское здравоохранение, частично потерявшее доступность для населения, ни сельское образование, вынужденное временно перейти на дистанционную форму обучения.

Накопившиеся за многие десятилетия проблемы сельского образования, здравоохранения, культуры, разнообразие их наборов в условиях сельского расселения России осложняют анализ причин, определяющих низкое качество и недоступность их услуг. В статье выделены объективные причины кризисного состояния ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры, связанные с климатическим разнообразием сельских территорий России и особенностями ее сельского расселения. К ним относятся:

1. Особенности сельского расселения России, заключающиеся в низкой плотности населения, разреженности сельских территорий, недостаточной протяженности дорожной сети с твердым покрытием, связывающей сельские поселения и населенные пункты с центрами расселения. Особенности сельского расселения предполагают их учет при размещении объектов социально значимых отраслей сельской инфраструктуры.

2. Структурные различия сельских поселений, определяемые многообразием природно-климатических условий России. В северной части России структура сельского расселения характеризуется в большинстве случаев крупными поселениями, расположенными на значительных расстояниях от центров расселения. На Юге России сосредоточены сети мелких сельских поселений, располагающихся на незначительном расстоянии друг от друга и относительно тесно связанных с центрами расселения. Поэтому схемы инфраструктурного обеспечения сельских территорий Севера и Юга России должны быть различными. Если в сельских поселениях на Севере необходим полный набор ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры, то в южных поселениях школы, медицинские учреждения и библиотеки могут располагаться в центрах расселения в том случае, если сельские населенные пункты расположены в пределах пешеходной доступности от центра расселения.

3. Структурная сложность сельских поселений любой климатической зоны России. Наряду с сельскими муниципальными поселениями с численностью населения от 5000 человек и выше, включающими крупные населенные пункты, существуют муниципальные поселения с населенными пунктами, в которых проживает до 10 человек и менее⁴.

4. Противоречивость динамических трендов развития сельских поселений. Статистически подтверждено, что, наряду с миграцией сельского населения в го-

² Сельское здравоохранение в России. 2017: стат. сб. / Министерство здравоохранения РФ. М.: 2018.

³ О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий: аналитический вестник. 2019. № 5 (719). М.: Совет Федерации. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/fV8r8gzDXFGzsQw7uM6mjTxVntVkesA2.pdf> (дата обращения: 20 апреля 2021 г.).

⁴ О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий: аналитический вестник. 2019. № 5 (719). М.: Совет Федерации. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/fV8r8gzDXFGzsQw7uM6mjTxVntVkesA2.pdf> (дата обращения: 20 апреля 2021 г.).

род, миграционные процессы протекают внутри системы сельского расселения. Установлено, что численность населения крупных муниципальных сельских поселений растет, а численность населения мелких муниципальных поселений сокращается⁵. В соответствии с этими изменениями должно трансформироваться комплексное инфраструктурное обеспечение муниципальных поселений и населенных пунктов, обеспечивая определенный набор социальных услуг для остающихся жителей.

Выявлена группа организационных причин, влияющих на снижение качества и ограничение доступности оказания социально значимых услуг для части сельского населения. Одной из основных причин деградации систем сельского здравоохранения, образования, культуры является несформированность научного представления о ведущих отраслях сельской социальной инфраструктуры как подсистемах национальных систем социально-значимых инфраструктурных отраслей, в условиях сельского расселения особого подхода, закрепленного в нормативно-правовых актах и процессе управления. На практике это приводит к повсеместному, ничем не ограниченному сокращению объектов социально значимых отраслей социальной инфраструктуры в сельских поселениях и населенных пунктах. Из-за отсутствия соответствующих стандартов, закрепленных в нормативно-правовых актах, финансирование объектов социально значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры осуществляется по остаточному принципу, обеспечивающему минимальное удовлетворение социальных потребностей населения. Эти причины формируют негативные мотивации населения на проживание в селе, занятость в аграрной экономике и являются существенным фактором деградации сельских территорий.

Разработан набор инструментов, содействующих повышению качества и доступности услуг здравоохранения, образования, культуры для населения всех сельских территорий. К ним относятся:

1. Закрепление за социально значимыми отраслями сельской инфраструктуры статуса подсистем национальных систем здравоохранения, образования, культуры, позволяющее выделять в национальных проектах и региональных стратегиях подразделы, посвященные формированию сетей и поддержке социально значимых отраслей сельской социальной инфраструктуры на всех территориальных уровнях.

2. Определение индикаторов для выявления типов сельских муниципальных поселений и населенных пунктов с целью разработки схем их комплексного обеспечения социально-инфраструктурными объектами. Рекомендуются следующие индикаторы: численность населения муниципальных сельских поселений и населенных пунктов; расстояние муниципальных поселений и населенных пунктов от центров расселения; наличие или отсутствие дорожной сети с твердым покрытием, обеспечивающим круглогодичную связь с центрами расселения; демографический статус населения.

3. Выделение при разработке региональных стратегий инфраструктурного развития типов сельских муниципальных поселений и населенных пунктов по предложенным индикаторам и их обеспечение соответствующим набором объектов социально значимых отраслей сельской инфраструктуры.

4. Определение стандартов материального, кадрового, финансового обеспечения объектов ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры, их юридическое закрепление в нормативно-правовых документах.

⁵ Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М: Росинформагротех, 2019. Вып. 5. С. 36.

5. Расчет потребности в финансировании каждого из объектов социально значимых отраслей социальной инфраструктуры в различных типах поселений и населенных пунктов и закрепление гарантий его полноценного обеспечения из внутренних и внешних источников.

6. Разработка законодательной базы, регламентирующей обязательную реализацию обеспечения стандартов материального и кадрового обеспечения объектов социальной инфраструктуры за счет внутренних и внешних источников финансирования.

7. Формирование системы контроля над соблюдением законодательства и наложением санкций за его невыполнение.

Разработка и применение предложенных инструментов в практике управления ведущими отраслями сельской социальной инфраструктуры позволит повысить качество их услуг и может стать существенным фактором, обеспечивающим устойчивое развитие сельских территорий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. *Доступность услуг объектов инновационной инфраструктуры является одним из важных факторов развития предпринимательской активности в научном, научно-технологическом и инновационном направлениях. Исследование аспектов «доступности как таковой» необходимо для совершенствования системы инновационной инфраструктуры, особенно учитывая её роль в содействии развитию региона.*

Ключевые слова: *инновационная инфраструктура, доступность услуг; классификация услуг.*

Развитие сферы услуг в условиях перехода к цифровой экономике предопределяет исследование предоставляемых ею возможностей в рамках всех функционирующих систем разного уровня. Государство определяет цели и задачи по совершенствованию предоставления услуг, а регионы и муниципальные образования обеспечивают их реализацию. Например, в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1] выделена тенденция распространения дистанционных форм выполнения трудовой деятельности и увеличения пространственной доступности услуг вследствие внедрения информационно-телекоммуникационных технологий. Согласно указанному документу выделяется направление, в рамках которого необходимо обеспечить ускорение экономического, научно-технологического и инновационного развития крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций – за счет приоритетной поддержки высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров, услуг, творческих (креативных) индустрий. Данное направление связано с инновационной инфраструктурой (ИИ) как одним из институтов развития социально-экономической системы.

ИИ представляет собой комплекс организаций (распределённых на подсистемы: информационную, кадровую, производственно-технологическую и финансовую), функционирование которых направлено на создание условий и обеспечение поддержки инновационной деятельности для достижения приоритетов социально-экономической системы, в частности, в условиях цифровизации [2]. Функционирование ИИ реализуется посредством предоставления услуг по научному, научно-технологическому и инновационному направлениям субъектам предпринимательской деятельности. Этот факт позволяет отнести ИИ к организациям сферы услуг (что подтверждает мнение и [3]), а также определяет и возможность совершенствования данной системы в рамках направлений, выделенных Правительством РФ. На необходимости её совершенствования акцентируют внимание ряд исследователей и даже само Правительство РФ (о чём говорится в статьях [4, 5]). Необходимость совершенствования ИИ актуализирует вопрос, связанный не только с анализом её подсистем, но и с доступностью услуг организаций этих подсистем.

Цель исследования – изучить теоретические аспекты доступности услуг инновационной инфраструктуры.

¹ Саханевич Дарья Юрьевна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: dsahanevich@mail.ru).

Отметим, что в работе используется принцип от общего к частному, в соответствии с которым вначале рассматривается исходное, базовое определение доступности, затем оно конкретизируется посредством учета дополнительных характеристик, связанных с услугами, и наконец принимаются во внимание аспекты, связанные с инновационной инфраструктурой.

Под доступностью как таковой понимают: наличие, возможность доступа к чему-либо; возможность получения, приобретения чего-либо, а также лёгкость в понимании чего-либо. Эти основные описания термина «доступность» характеризуют его, позволяют адаптировать его к разным областям и сферам деятельности общества. К характеристикам доступности относятся открытость (беспрепятственность получения чего-либо) и лёгкость восприятия (простота использования). Данные характеристики доступности как таковой проявляются и по отношению к доступности в разных направлениях. Например, речь может идти: о доступности информации (ресурсов информационной системы); пешеходной доступности – качестве городской среды, характеризующей степень её приспособленности для пешеходов; финансовой доступности – предоставлении доступа домохозяйствам и предприятиям ко всему спектру финансовых услуг; доступности документа – свойстве документа, состоящем в том, что форма представления документа обеспечивает физическую возможность измерения заданных параметров этого представления документа (содержания, атрибутов, технологии) заданными средствами в заданных точках за конечное время и др. [6].

Характеристики, присущие «доступности как таковой», прослеживаются и в этих примерах. Так, в них открытость связана с возможностью получения информации без каких-либо препятствий, возможностью распоряжения финансовыми средствами на любые цели и т.д., а лёгкость – с отсутствием трудностей в понимании информации и зрительном её восприятии, с отсутствием препятствий к использованию услуг городской среды и присутствием альтернативных финансовых возможностей. Характеристики «доступности» применимы и к пониманию «доступности услуг ИИ».

В данном исследовании об инновационной инфраструктуре доступность с нашей точки зрения определяется как наличие чего-либо (например, информации о функционировании как целой системы, так и отдельно её подсистем, организаций), беспрепятственно (характеристика открытости) предоставляемого в понятной (характеристика лёгкости) форме для любой заинтересованной во взаимодействии с ИИ стороны.

Однако содержание доступности, как и любого другого термина, имеет свойство меняться в условиях развивающейся действительности. Данные изменения происходят в зависимости от направлений, где применяется термин. К направлениям относятся: информационное, цифровое, трудовое и др. Изменения содержания термина могут быть связаны с переходом к цифровой экономике, охватывающей все процессы и явления. В данном случае в рамках содержания термина появляются новые характеристики – наличие цифрового двойника или возможность получения чего-либо как в реальном режиме, так и виртуально, посредством сети Интернет. Кроме того, доступность услуг ИИ в условиях цифровизации приобретает дополнительное содержание, связанное с «информацией как на материальных, так и нематериальных носителях ...». В этом случае наше понятие будет схоже по содержанию с понятием «доступности информации».

Отметим теперь, как понимаются услуги, выделим их характеристики, чтобы в дальнейшем вести речь о доступности услуг. Под услугой, согласно словарям Ушакова, Ожегова и др., понимается, с одной стороны, совершенное одним лицом (физическим или юридическим) в интересах другого лица действие или деятельность, с другой стороны, услуга рассматривается с позиций блага, предоставляемого в форме деятельности и т.д. [7]. Услуга обладает такими характеристиками, как [8]:

- неосвязаемость – невозможно продемонстрировать, увидеть, транспортировать, хранить, упаковывать или изучать. Все обозначенное возможно только в отношении итогового результата (было - стало);

- неотделимость – оказать услугу можно только тогда, когда поступает заказ или появляется клиент, т.е. услуги предоставляются и потребляются одновременно;

- изменчивость (нестандартизируемость) – клиенты являются непосредственными участниками процесса обслуживания и влияют на его конечный результат;

- невозможность хранения – в отличие от материальных товаров, услуги нельзя произвести впрок.

Как и термин «доступность», термин «услуга» может быть интерпретирован по-разному. Так, согласно ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 № 157-ФЗ, услуга – это предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений. Согласно Налоговому кодексу РФ, ч. 1 от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ под услугой понимают деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Учитывая приведенные значения термина, под услугами ИИ в нашем исследовании стоит понимать деятельность по удовлетворению потребностей всех заинтересованных во взаимодействии с объектами ИИ сторон, имеющих возможность получить определённое благо (услугу), связанное с аспектами деятельности в научном, научно-технологическом и инновационном направлениях. Такие услуги (блага) неосвязаемы (имеет лишь конечный результат), неотделимы (возникает только при спросе на него), изменчивы (трансформируется от клиента к клиенту) и недолговечны (предлагается «здесь и сейчас», а в дальнейшем утрачивает силу).

Исследование услуг нельзя провести, оставив без внимания позиции других ученых. Так в [7] под услугами ИИ понимаются услуги по всестороннему воздействию на деятельность организаций в области предпринимательства, касающемуся ресурсопотребления (материальных, финансовых, информационных, человеческих, технологических, административных и др.) в рамках осуществления НИОКР или внедрения инноваций. Такое определение «услуг» содержит все их характеристики и не противоречит нашему пониманию, тем не менее несколько отличается от него (у нас – акцент на характеристиках услуг, в приведенном случае – на типах услуг).

Исследуя термины «доступность» и «услуги», мы поставили задачу формирования понимания о доступности услуг. Данное определение не было выявлено нами в научной литературе. Однако его возможно сформировать на стыке двух ранее изученных терминов. В дальнейшем это позволит исследовать доступность услуг объектов инновационной инфраструктуры.

Под «доступностью услуг ИИ» в рамках данного и последующих исследований предлагаем понимать характеристику деятельности по удовлетворению потребностей всех заинтересованных в объектах ИИ сторон, имеющих возможность полу-

чить определённое благо в виде услуги (связанной с аспектами деятельности в научном, научно-технологическом и инновационном направлениях), которая неосвязаема (имеет лишь конечный результат), неотделима (возникает только при спросе на неё), изменчива (трансформируется от клиента к клиенту) и недолговечна (предлагается «здесь и сейчас», а в дальнейшем утрачивает силу).

Услуга эта получаемая беспрепятственно (характеристика открытости), в понятной (характеристика легкости) для любой заинтересованной во взаимодействии с ИИ стороной форме (например информационном документе, аудио и др. как на материальных носителях, так и нематериальных о функционировании как целой инновационной инфраструктуры, так и отдельно её подсистем, организаций).

Таким образом, исследование теоретических аспектов доступности услуг инновационной инфраструктуры позволяет сделать следующие выводы.

Существуют разные подходы к исследованию терминов. Нами выявлены два: с точки зрения акцентирования внимания на характеристиках предмета исследования (описываемого явления, процесса, термина) и с точки зрения сущности предмета исследования (рассмотрение его с разных сторон – например, как ресурс). Мы придерживаемся первого подхода, в ходе использования которого сформированы понимание услуг, доступности и доступности услуг, в том числе в отношении инновационной инфраструктуры. Услуги представляют собой совершенное одним лицом (физическим или юридическим) в интересах другого лица действие / услуга как благо, предоставляемые в форме деятельности и т.д. И в том и другом случае услуга имеет такие характеристики, как: неосвязаемость; неотделимость; изменчивость; невозможность хранения. Как все предметы, услуги могут быть доступны или нет, поэтому обществом рассматривается доступность услуг. Доступность описывает наличие, возможность доступа к чему-либо; возможность получения, приобретения чего-либо, а также лёгкость в понимании чего-либо. Характеристиками доступности считают: открытость (беспрепятственность получения чего-либо) и лёгкость восприятия (простота использования).

Применительно к нашему исследованию данные термины адаптированы следующим образом.

Доступность – наличие чего-либо, беспрепятственно (характеристика открытости) предоставляемого в понятной (характеристика легкости) для любой заинтересованной во взаимодействии с ИИ форме (например, информация в разных формах: текст, аудио, видео и т.д. о функционировании как целой системы, так и отдельно её подсистем, организаций).

Услуги – деятельность по удовлетворению потребностей всех заинтересованных во взаимодействии с объектами ИИ сторон, имеющих возможность получить определённое благо (услугу), связанное с аспектами деятельности в научном, научно-технологическом и инновационном направлениях, которое неосвязаемо (имеет лишь конечный результат), неотделимо (возникает только при спросе на него), изменчиво (трансформируется от клиента к клиенту) и недолговечно (предлагается «здесь и сейчас», а в дальнейшем утрачивает силу).

Объединение данных терминов формирует представление о предмете исследования – «доступности услуг ИИ».

Доступность услуг ИИ – это характеристика деятельности по удовлетворению потребностей всех заинтересованных во взаимодействии с объектами ИИ сторон, имеющих возможность получить определённое благо в виде услуги (связанной с

аспектами деятельности в научном, научно-технологическом и инновационном направлениях и являющейся:

- неосязаемой (имеет лишь конечный результат);
- неотделимой от субъекта её представляющей (возникает только при спросе на неё);
- изменчивой (трансформируется от клиента к клиенту);
- недолговечной (предлагается «здесь и сейчас», а в дальнейшем утрачивает силу);

получаемой беспрепятственно (характеристика открытости) в понятной (характеристика легкости) для любой заинтересованной во взаимодействии с ИИ стороной форме (например, информационном документе как на материальных носителях, так и нематериальных о функционировании как целой инновационной инфраструктуре, так и отдельно её подсистем, организаций).

Следующий этап изучения инновационной инфраструктуры в сфере услуг предполагает исследование классификаций услуг инновационной инфраструктуры и изучение методических аспектов оценки их предложения определёнными объектами системы ИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: [утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 13.05.2021).
2. Саханевич Д.Ю. Методические аспекты оценки функционирования инновационной инфраструктуры региона // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 3. С. 1-11.
3. Волошинова М.В. Особенности региональной инфраструктуры инновационной деятельности в сфере услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 128–133.
4. Реформа системы отрицательного / КРІ Ивантер А., Механик А., Обухова Е., Ульянов Н. // Эксперт, 2020. № 49. С 13–15.
5. Баженов А. Концепция изменилась? К реформе институтов развития // Эксперт. 2020. №50. С. 9–10.
6. Доступность информации: значения термина // Словари и энциклопедии на Академии. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/636300> (дата обращения: 13.05.2021).
7. Клименко Т.И. Теоретические подходы к понятию услуг инновационной инфраструктуры // Актуальные вопросы развития современного общества. 2020. С. 232–237.
8. Услуга // Записки маркетолога. Режим доступа: https://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_u/usluga/ (дата обращения: 13.05.2021).

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Аннотация. В работе представлены результаты анализа федеральных и региональных нормативно-правовых документов, затрагивающих вопросы пространственного развития территорий Европейского Севера России. Установлено, что основной акцент ставится на развитии узловых форм организации пространства и «коридоров развития», а также использовании кластерных и функциональных моделей организации пространства.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственное развитие, Европейский Север России, регион.

Развитие экономического пространства (далее – ЭП) является одним из ключевых направлений системной трансформации экономики любой страны. Именно управляемые процессы пространственного развития территорий способствуют устойчивому социально-экономическому развитию регионов и страны в целом [1].

Изучению вопросов формирования и развития экономического пространства посвящены труды многих зарубежных и отечественных исследователей [2-7]. Большой блок работ посвящен построению моделей и разработке концепций организации экономического пространства, начиная со штандортных теорий (работы И.Г. фон Тюнена, Г. Хотеллинга, В. Лаунхардта, А. Вебера, А. Леша) и заканчивая исследованиями представителей школы новой экономической географии (П. Кругман, М. Фуджита, Э. Венаблс) [8].

Одной из важных задач, стоящих перед российской экономической наукой, является разработка адекватного современной экономической ситуации механизма управления пространственным развитием страны и ее регионов. Неотъемлемой частью решения данного вопроса является исследование реализуемых органами государственной власти направлений регулирования развития экономического пространства, что и стало целью данного исследования.

Для территорий Европейского Севера России (далее – ЕСР), являющихся форпостом освоения российской Арктики, решение проблем пространственного развития имеет особое значение. Одной из особенностей экономического пространства регионов ЕСР является низкая плотность расселения: в Архангельской области – 1,95 чел./кв. м, Республике Коми – 2 чел./кв. м, Карелии – 3,44 чел./кв. м, Мурманской области – 5,18 чел./кв. м, Вологодской области – 8,11 чел./кв. м (среднее по России значение – 8,6 чел./кв. м).

Представленные в одном из ранее проведенных исследований результаты оценки качества экономического пространства ЕСР свидетельствуют о наличии как общих черт, так и некоторых отличий между регионами. В частности, Республика Коми и Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ) имеют наибольшее сходство по показателям плотности населения и экономической деятельности, а также индикаторам экономического развития территорий. По показателям связности экономического пространства и уровню жизни населения наблюдается наибольшее сходство между Республикой Карелия и Вологодской областью. Мурманская область

¹ Секушина Ирина Анатольевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: i_sekushina@mail.ru).

по показателям экономического развития имеет больше общих черт с Архангельской областью и Республикой Карелия, а по индикаторам уровня и качества жизни населения – с Республикой Коми [9].

В настоящее время одним из главных документов, регламентирующих вопросы развития экономического пространства страны, является Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года². В данном документе представлен перечень перспективных центров экономического роста, к которым в регионах Европейского Севера отнесены города Вологда, Череповец, Мурманск, Петрозаводск (вклад в экономический рост РФ от 0,2 до 1 % ежегодно) и Нарьян-Мар (до 0,2 % ежегодно). К перспективным минерально-сырьевым центрам, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более чем 0,2 % ежегодно, отнесены муниципальные образования Республики Коми и Ненецкого автономного округа, специализирующиеся на добыче нефти и природного газа.

В данной Стратегии в качестве одного из главных препятствий для развития экономического пространства северных территорий отмечена проблема сохранения инфраструктурных ограничений федерального значения, в т.ч. наличие участков с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, на подъездах к крупным морским портам и транспортным узлам; проблема сохранения высокого уровня централизации авиационных пассажирских перевозок.

Не менее важным федеральным документом, затрагивающим вопросы пространственного развития страны, является Стратегия национальной безопасности РФ до 2030 года³. Согласно Стратегии реализация государственной социально-экономической политики должна предусматривать формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры и роста уровня транспортной связности территорий Российской Федерации; создание транспортных коридоров и мультимодальных транспортно-логистических узлов; увеличение объема и повышение качества дорожного строительства. На региональном уровне в среднесрочной перспективе одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности является создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ путем сбалансированного территориального развития страны; устранения инфраструктурных ограничений; введения механизма координации размещения транспортной, инженерной и социальной инфраструктур всех уровней; совершенствования системы стратегического и территориального планирования; обеспечения взаимной согласованности отраслевого и территориального развития; совершенствования национальной системы расселения и системы размещения производительных сил на территории Российской Федерации.

В Транспортной стратегии РФ⁴ делается акцент и на развитии конкретных регионов и в частности субъектов РФ, расположенных в Северо-Западной части страны и обладающих большим промышленным потенциалом. Развитие транспортной инфраструктуры территорий с большой плотностью населения в этих регионах должно быть направлено на повышение пропускной способности и технических характеристик транспортной сети всех видов транспорта, строительство обходов крупных городов и хордовых транспортных коммуникаций, новых скоростных железных дорог,

² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

³ Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

автомагистралей, создание интегрированной сети транспортно-логистических комплексов, строительство крупных аэропортов-хабов. Для регионов, имеющих ресурсный потенциал и низкую плотность населения, приоритетным направлением развития будет железнодорожный транспорт, который сможет обеспечить экономически эффективное освоение крупных потоков массовых грузов, в том числе на экспорт. Также в данной Стратегии отмечается, что развитие транспорта в Республике Коми и Ненецком автономном округе должно быть ориентировано не только на обеспечение освоения месторождений полезных ископаемых, но и на повышение доступности транспортных услуг для населения удаленных и труднодоступных районов. В данных регионах, а также в Мурманской и Архангельской областях имеется высокая потребность в развитии социально значимых пассажирских авиаперевозок. Акцентируется внимание и на развитии морского транспорта, в частности это касается судоходства по трассе Северного морского пути. Одним из приоритетных направлений является строительство новых портовых комплексов на Белом и Баренцевом морях с увеличением грузооборота к 2030 году портов Северного бассейна в 3,3 раза.

В результате реализации представленных в Транспортной стратегии мероприятий планируется обеспечить динамичный рост экономики страны, укрепить имеющиеся связи между ее регионами посредством устранения территориальных и структурных диспропорций на транспорте, повысить конкурентоспособность отраслей экономики за счет предоставления возможности беспрепятственного выхода хозяйствующих субъектов на региональные и международные рынки.

На основе анализа региональных стратегических и программных документов, схем территориального планирования были выявлены приоритеты регулирования пространственного развития регионов ЕСР (таблица).

В целом можно сделать вывод о том, что единая концепция и механизм пространственного развития территорий Европейского Севера России в настоящее время отсутствуют.

Отдельные их элементы прослеживаются в стратегических документах федерального уровня (Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г., Стратегия национальной безопасности РФ до 2030 г., Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г., схемы территориального планирования субъектов РФ (где каждый регион отражает свои приоритеты, выбирает конкретный инструментарий управления пространственным развитием), стратегии социально-экономического развития (где зачастую определяются центры роста).

Приоритеты регулирования пространственного развития регионов Европейского Севера России

Регион	Краткая характеристика приоритетных направлений развития экономического пространства
Вологодская область	<ul style="list-style-type: none"> – Четко выделены узлы различного порядка (центры роста) и связывающие их линии (магистраль, дороги). Основной упор делается на социально-экономическое развитие этих узлов (и распространение их позитивного влияния и эффектов на близлежащие территории), на восстановление, ремонт и развитие транспортной инфраструктуры, в то время как на остальных территориях лишь предполагается разработка перспективных направлений. – Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития. – Отдельно аспекты пространственной интеграции с другими субъектами России и зарубежными странами не выделены, однако прослеживается идея укрепления и развития взаимодействия региона за счет потенциала промышленности и транспортной инфраструктуры.

Регион	Краткая характеристика приоритетных направлений развития экономического пространства
Архангельская область	<ul style="list-style-type: none"> – Выделение специализированных зон приоритетного развития с акцентом на развитии опорных производственных центров и каркасе расселения. – Развитие транспортного каркаса региона нацелено на одновременное усиление внешних связей и формирование транспортных осей, обеспечивающих связность частей Архангельской области и освоение ее ресурсного потенциала. – Переход к более разнообразной конфигурации пространственного развития, без жесткой привязки к сырьевым ресурсам. – Создание и развитие в узловых точках пространства региона кластерных объединений, инвестиционных площадок, ТОСЭР (в рамках основной специализации экономики области). – Акцент на развитии межрайонных систем расселения с размещением учреждений эпизодического пользования на уровне межрайонных центров.
Мурманская область	<ul style="list-style-type: none"> – Выделение специализированных зон приоритетного развития, формирование кластерных структур. – Развитие транспортного каркаса региона, нацеленного на усиление прежде всего внешних связей, а также формирование транспортных осей, обеспечивающих связность частей области и освоение ее ресурсного потенциала. – Недостаточно отражены вопросы развития территорий, находящихся за пределами влияния линейно-узловой системы региона. – Недостаточно обоснована роль региона в общероссийской системе разделения труда.
Республика Коми	<ul style="list-style-type: none"> – Акцент на развитии как узловых форм организации пространства (крупных городов), так и других опорных населенных пунктов более мелкого уровня. – Развитие транспортного каркаса региона нацелено на усиление как внешних, так и межрегиональных связей (преимущественно за счет реализации проектов по развитию Арктической зоны РФ). – Обоснованное зонирование территорий позволит максимально полно использовать потенциал территорий и способствует развитию внутренних интеграционных процессов. Недостаточно обоснованы инструменты диверсификации экономики моногородов, находящихся в кризисном состоянии.
Республика Карелия	<ul style="list-style-type: none"> – Акцент на развитии узловых форм организации пространства и т.н. коридоров развития. – Развитие транспортного каркаса региона нацелено на усиление как внешних связей (регион является транзитной территорией), так и межрегиональной интеграции с другими субъектами РФ (преимущественно за счет строительства дорог федерального значения, развития железнодорожных путей сообщения). – Дифференцированный подход к внутрирегиональному пространственному развитию выражается в функциональном зонировании, проводимом с учетом приоритетов и потенциала развития каждой территории, типов природно-хозяйственных районов. Формирование ТОСЭР и инвестиционных площадок в рамках моногородов является одним из основных инструментов их социально-экономического развития, диверсификации их экономики, удержания населения от миграций. – Формирование функциональных зон на таких территориях позволяет укрепить опорный каркас расселения и производства, сдерживать негативные процессы локационного сжатия. – В перспективе планируется создание лесного и рыбохозяйственного, горнопромышленного кластеров и др., что позволит повысить интенсивность использования ресурсов, конкурентоспособность продукции и услуг, а также позволит сосредоточить в регионе производственные цепочки и добавленную стоимость, производимую ими (т.е. будет способствовать также внутрирегиональной пространственной интеграции).
Источник: составлено автором на основе анализа стратегических документов регионов ЕСР.	

Актуальной научной задачей дальнейших исследований по данной тематике предстает поиск эффективных методов и инструментов регулирования пространственного развития Европейского Севера России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова С.П. Управление процессами пространственной трансформации хозяйственной системы региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (135). С. 170–175.
2. Проблемы экономического роста территории / Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 170 с.
3. Lai T.L., Tang J.Q., Yin H. Spatial Economics in the Era of One Belt One Road and Counter – Globalization. *Modern Economy*. 2018. vol. 9. Pp. 61–66. Doi:10.4236/me.2018.91004
4. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge: The MIT Press, 1999. 382 p.
5. Geza T., Kincses A., Nagy Z. The changing economic spatial structure of Europe. *Norsk Geografisk Tidsskrift*. 2014. vol. 65 (5), pp. 1–9.
6. Лаженцев В.Н. Некоторые итоги изучения пространственных аспектов развития Европейского Севера России // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 1. С. 42–48.
7. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 6–32.
8. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры: в 2-х т. / под ред. Л.Э. Лимонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. Т. 2. 367 с.
9. Секушина И.А. Оценка качества экономического пространства регионов Европейского Севера России // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2020. №4. С. 38–50.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы развития концепции рационализации формирования социоприродных ресурсов и резервов устойчивого пространственного развития агропромышленного комплекса и сельских территорий с учетом влияния пандемии COVID-19.

Ключевые слова: сельские территории (СТ); социо-природно-экономическое пространство (СПЭП); агропромышленный комплекс; агропродовольственные системы; цели устойчивого развития; Саммит ООН по продовольственным системам; механизмы управления.

В текущем году Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш объявил о созыве в сентябре 2021 г. Саммита по продовольственным системам в рамках Десятилетия действий по достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР) к 2030 г. Известно также, что Российская Федерация заявила о запуске Национального диалога по продовольственным системам.

Инициирование Национального диалога в РФ по подготовке к Саммиту ООН по продовольственным системам призвано сформулировать российскую позицию по магистральным вопросам устойчивого развития продовольственных систем, внести российский вклад в разработку дорожной карты Саммита, способствующей, в конечном результате, искоренению голода и всех форм недоедания, созданию более инклюзивных, устойчивых и конкурентоспособных продовольственных систем и агропромышленных комплексов (АПК), сохранению и устойчивому развитию сельских территорий (СТ), защите природных ресурсов Земли.

К сожалению, в составе основных направлений работы Саммита и в содержании аналитического материала, подготовленного Научной группой Саммита, практически не затрагивается такая важная проблема, как безопасность и устойчивое развитие СТ и сельского населения, а также актуальные вопросы агропромышленной интеграции и кооперации и управления этими глобальными процессами.

По нашему мнению, разработка и совершенствование механизмов регулирования использования ресурсов социо-природно-экономического пространства (СПЭП) продовольственных систем и АПК следует отнести к числу важнейших проблем функционирования и развития всего сельского сообщества и всей аграрной сферы страны.

Продовольственные системы АПК требуют развитой инфраструктуры программно-целевого адаптивного управления, включающей широкий круг взаимосвязанных элементов от политических, социальных, законодательно-нормативных, информационных до конкретно экономико-управленческих. Интегрированное и согласованное функционирование их чрезвычайно важно в настоящее время, в пе-

¹ Семенов Сергей Николаевич (Россия, Саратов) – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ; главный научный сотрудник; «Институт аграрных проблем Российской академии наук» ИАГП РАН (410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; iagpran@mail.ru).

Ржевская Мария Ярославовна (Россия, Саратов) – лаборант-исследователь, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук» ИАГП РАН (410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94; iagpran@mail.ru).

риод решительного и реального перехода экономической деятельности продовольственных систем страны и СТ России по достижению Целей в области устойчивого развития (SDGs).

Отсутствие развитой программно-целевой и адаптивной инфраструктуры управления устойчивым развитием СТ, острота социально-экономической, экологической, демографической и политической ситуации в агропромышленной сфере вызывают необходимость поиска новых и эффективных решений, концептуальных и теоретических построений в условиях цифровизации и пандемии.

В данной статье рассматриваются лишь некоторые аспекты проблемы программно-целевого и адаптивного управления СПЭП АПК и сельских территорий применительно к Диспуту и Диалогу созываемого Саммита по продовольственным системам.

Достижение разнообразных ЦУР сопряжено с процессами сложного взаимодействия и компромисса по социально-экономическим, демографическим, информационным, культурологическим и пространственно-экологическим аспектам, которые следует учитывать при разработке приоритетов в реализации задач устойчивости развития, повышения производительности и качества трудовой деятельности на СТ, сокращения масштабов бедности, недоедания и голода.

Некоторые из наиболее важных компромиссов, по нашему мнению, возникают между: текущими и долгосрочными целями УР; сельскими и городскими сообществами в конкуренции за ресурсы (включая землю и воду), при достижении положительной синергии в интегрируемых системах «город–село»; крупными, средними и мелкими агропромышленными формированиями при эволюции их интересов в процессе трансформации продовольственных систем и АПК при достижении ЦУР.

В литературе рассмотрено множество принципов управления и регулирования использования ресурсов СПЭП АПК и СТ, важнейшим из которых является принцип обеспечения сбалансированности объема и интенсивности экономической деятельности с пространственными ресурсами развития. Этот принцип может быть реализован при условии, если объем производственно-экономической деятельности на СТ будет меньше или равен объему ресурсов СПЭП АПК и СТ.

Вторым важным принципом является принцип предпочтительного использования ресурсов СПЭП АПК и СТ на основе отбора вариантов. Так, например, если на территории Федоровского района Саратовской области существует заповедная зона обитания редчайшей в мире птицы дрофы обнаружены значительные запасы нефти глубокого залегания, то возникает проблема отбора вариантов перспектив развития этой территории, определения приоритетов по критериям: важность того или иного варианта для здоровья населения; опасность нарушения экосистемы (негативное воздействие на экологическую устойчивость, устойчивое использование биоразнообразия и природных ресурсов); социально-экономическая целесообразность.

Следующим принципом является принцип комплексности и полноты использования ресурсов СПЭП АПК и СТ. С этим принципом тесно связан принцип устойчивости биоэкономики замкнутого цикла как всеобъемлющей системной основы, в которую встроены продовольственные системы и АПК. Это правило необходимо использовать при создании и внедрении малоотходных, безотходных и рекультивационных технологий в агропромышленное производство СТ, формировании и развитии региональных систем бережливого производства.

Важным принципом управления устойчивым развитием СПЭП АПК и СТ является примат экологических ценностей, приоритетного решения проблем экологии

человека и максимального дробления воздействия экономической деятельности на природную среду. Главным смыслом этого принципа является признание социо-эколого-экономического благополучия сельского населения и достижение социальной справедливости важнейшей целью УР территории.

В качестве главного критерия УР СТ, таким образом, можно принять социо-экономическое благополучие и качество жизни сельского населения, отражаемого системой показателей, среди которых важнейшими являются: показатели здоровья сельского населения, средняя продолжительность жизни, уровень мертворожденности, детская заболеваемость и смертность и др. [1, с. 9].

Одной из закономерностей агропродовольственных систем является принцип их осуществимости – эквивиальности (независимость поведения системы от начальных состояний). Эта закономерность позволяет представить предельные резервы развития СПЭП СТ. В этой связи мы рассматриваем резервы УР СТ как неиспользуемые в данный момент возможности использования ресурсов устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития СПЭП АПК и СТ.

В этой связи наряду с направлениями действий, предложенными в повестку дня Саммита: «обеспечение доступа к безопасности и питательной пище для всех (позволяющее всем людям иметь полноценное питание и здоровье); переход к рациональным моделям потребления (продвижение и создание спроса на здоровое и устойчивое питание, сокращение отходов); увеличение объемов производства, благоприятного для природы, в достаточном масштабе (воздействие на изменение климата, сокращение выбросов и увеличение улавливания углерода, восстановление и защита важнейших экосистем и сокращение потерь продовольствия и потребления энергии без ущерба для здоровья или питательного рациона); продвижение справедливых средств к существованию при распределении ценностей (повышение доходов, распределение рисков, расширение инклюзивности, создание рабочих мест); повышение устойчивости к уязвимостям, потрясениям и стрессам (обеспечение непрерывного функционирования здоровых и устойчивых продовольственных систем)» [2], предлагается дополнительно включить такие направления, как: формирование культурно-этических механизмов, регулирующих индивидуальное поведение человека по отношению к природной среде (механизмов экологической этики); переход к бережливому и безопасному агропромышленному производству на основе развития бактериальных и нанотехнологий, использования биологически активных органических удобрений, внедрения оборотных, замкнутых и безотходных циклов производства и др.

В связи с пандемией COVID-19 в ряде стран обострилась проблема отсутствия продовольственной безопасности и недостаточности, снизилась устойчивость агропродовольственных систем и комплексов, ограничилась возможность использования ресурсов УР СПЭП АПК и СТ, сократилась доступность населения к качественным продуктам питания, возникают значительные сбои в работе продовольственных цепочек, растут цены на важнейшие продовольственные продукты, возникает их дефицит, повышается степень негативного влияния на структуру питания, здоровье и благополучие людей.

В этой связи особую актуальность приобретают санитарно-гигиенические и эпидемические механизмы регуляции использования ресурсов и резервов УР СПЭП АПК и СТ. Главная цель этих механизмов – обеспечение формирования устойчивой среды санэпидблагополучия населения и реализация стратегии опережающего реа-

гирования на распространение новой коронавирусной инфекции в РФ, чтобы избежать введения в стране масштабных локдаунов.

В условиях достижения ЦУР к 2030 г. неизбежны проблемы, противоречия и компромиссы, возникающие в результате развития и рационального использования ресурсов потенциала СПЭП АПК и СТ.

Так, структура и уровень производственной и социальной инфраструктуры, существующая научно-исследовательская и проектно-инвестиционная база в многоотраслевых и депрессивных аграрных регионах в настоящее время не способны формировать необходимые условия для функционирования инновационных, наукоемких и высокотехнологичных агропромышленных производств, ориентированных на достижение ЦУР. Это противоречие должно будет найти отражение в мерах по государственному регулированию устойчивого развития СТ регионов, и прежде всего путем разработки и реализации комплексных целевых программ научно-технического развития и размещения производительных сил АПК и СТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление природопользованием в регионе: учеб. пособие / М.М. Гузев, Л.И. Сергиенко, Р.П. Харебава, Д.Ф. Баштаник; М-во общ. и проф. образования РФ, Волгогр. гос. ун-т, Волж. гуманитар. ин-т. Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 1998. 90 с.
2. Braun J., Afsana K., Fresco L., Hassan M., Torero M. Food Systems – Definition, Concept and Application for the UN Food Systems Summit: A paper from the Scientific Group of the UN Food Systems Summit. Draft Oct26th 2020 (for discussion) // United Nations Food Systems Summit 2021 Scientific Group. 26 p. URL: https://www.un.org/sites/un2.org/files/food_systems_concept_paper_scientific_group_-_draft_oct_26.pdf.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗРАБОТКИ МАСТЕР-ПЛАНОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье проанализированы факультативные стратегические документы развития муниципальных образований, которые не перечислены в Градостроительном кодексе, однако имеют существенное значение для пространственного планирования. Перечислены основные признаки мастер-плана, выявлены его отличия от генерального плана. Авторами сделан вывод о целесообразности разработки мастер-планов на муниципальном уровне. Освещается проблема новизны данного инструмента и отсутствия конкретных требований к составу и содержанию мастер-плана.

Ключевые слова: мастер-план, муниципальный уровень, стратегические документы городского развития.

Грамотное стратегическое планирование является гарантией устойчивого социально-экономического развития региона и обеспечения национальной безопасности. В деятельности по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию регионального развития важное место занимает пространственное планирование. Качество и эффективность данной деятельности напрямую влияет на развитие территории всего государства.

Последовательное и сбалансированное функционирование различных уровней системы управления и соответствующей документации, разработка рекомендаций к содержанию документов в сфере стратегического планирования на муниципальном уровне будет способствовать комплексному и динамичному развитию страны. Проблема здесь кроется в новизне данных инструментов для муниципалитетов, а также в отсутствии требований к их составу и содержанию.

К стратегическим документам городского развития относят не только схемы территориального планирования (СТП), а также и стратегии, программы пространственного развития; отраслевые программы развития; концепции, сценарии, мастер-планы. Это дополнительные документы, которые не перечислены в Градостроительном кодексе, однако они имеют существенное значение для совершенствования территории.

Порядок разработки и принятия стратегий и программ территориального планирования регулируется специальными законами. В первую очередь Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [5].

После вступления в силу данного нормативного акта стали разрабатываться стратегии пространственного развития национального уровня, уровня субъектов Российской Федерации. Также обозначена возможность разработки таких документов (включая мастер-планы) на муниципальном уровне.

Единого определения мастер-плана в отечественной градостроительной теории не существует. Данный документ, содержащий выраженную градостроительную концепцию, разрабатывается по инициативе публичной власти при участии жи-

¹ Сибилева Анна Юрьевна (Россия, Симферополь) – к.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского» (Республика Крым, г. Симферополь, пр-т академика Вернадского, 4, e-mail: ta.cfu@mail.ru).

Попова Анна Михайловна (Россия, Симферополь) – обучающаяся 3 курса, ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского» (Республика Крым, г. Симферополь, пр-т академика Вернадского, 4, e-mail: ta.cfu@mail.ru).

телей муниципального образования, представителей бизнеса. Нет необходимости в закреплении жёстких требований к содержанию данного акта, так как документ требует гибкости в разработке. В мастер-планах, кроме привычных многофункциональных зон, часто встречаются выражения: «гибкая зона» (flexible development zone) то есть зона, назначение которой ещё не определено, неиспользуемый (незастраиваемый) земельный участок в ожидании дальнейшего изучения (undeveloped area pending further study). Однако принятие перечня обязательных компонентов и критериев оценки, позволяющих признать обоснованность принятия документа, позволит интегрировать его в общую систему документов территориального и стратегического планирования.

В рамках разработки мастер-плана проводится многофакторный анализ города, социологические опросы, анализ функциональной организации территории, обозначение точек роста. В разработке любого проекта критически важными являются исходные данные и качественный анализ ситуации, существующей в городе и районе. Город рассматривается со всех возможных сторон: демография, транспортный и экологический каркасы, инженерное и социальное обеспечение.

Мастер-план, как любая стратегия, ставит ограниченное (в зависимости от доступных ресурсов) число долгосрочных целей. Подразумевается определённый выбор приоритетов и территории развития.

В отличие от генерального плана мастер-план не является градостроительным документом, а представляет собой комплексную стратегию. У проектировщика есть общее понимание, что такой документ является скорее политическим договором между горожанами и властью, он обязательно должен быть понятен и доступен всем, а не исключительно узкому кругу профессионалов. Кроме того, на всех этапах разработки этого договора в процесс должны максимально вовлекаться самые разные группы населения. Можем сделать вывод, что характер генерального плана – директивный, а мастер-плана – декларативный.

Разрабатывая мастер-план, проектировщики отталкиваются от текущей ситуации и занимаются поиском механизмов для дальнейшего развития территории. Это обуславливает особое внимание к вопросам коммуникации, согласованию частных и публичных интересов.

Говоря о сложившейся городской структуре, следует перенести внимание с проектных механизмов на управленческие. В стратегических мастер-планах внимание уделяется не только проектным чертежам и визуализациям, но и различным управленческим и организационным схемам.

У каждого подхода есть свои преимущества и недостатки, более того от команды к команде разработчиков будут меняться как принципы разработки генерального плана, так как нет единых обязательных методических указаний, так и, конечно же, принципы разработки мастер-плана.

Важным качеством мастер-планов является их аттрактивность. Мастер-план – это документ, который «разговаривает на языке потребителя», доносит информацию до населения и представителей органов управления в удобном виде: в форме визуализаций – пространственных картинок (аксонометрий, «птичек», панорам, видов улиц, бульваров, площадей, парков) [2, с. 5–12].

Первый крупный мастер-план в России был выполнен в 2010 году для города Пермь [3]. Авторы применили новые для российской практики методы анализа городской территории и сформировали стратегические решения по ряду базовых

вопросов, стоявших перед городом. Определение базового сценария развития стратегического мастер-плана Перми основывалось на сопоставлении различных вариантов: дисперсного города, города агломерационного типа, линейного города и компактного города.

В качестве базового был принят вариант компактного города с повышением уровня городской активности, необходимого для развития, за счёт увеличения плотности застройки на существующих территориях и ограничения строительства на незастроенных землях.

Были определены следующие целевые установки:

- компактный город;
- город квартальной структуры;
- имеющий чёткое ограничение частных и общественных пространств;
- повышение разнообразия и качества жилья;
- среднеэтажная застройка в качестве основной;
- смешанное использование территорий, стимулирующих постоянную активность;
- открытая сетевая структура города; сбалансированная структура качественного обеспечения;
- сбалансированная структура качественного обеспечения транспорта как средства обеспечения мобильности граждан;
- полноценное общественное пространство.

Мастер-план Перми предполагает реализацию взаимосвязанных стратегий преобразования города: красных и зелёных зон; ландшафта и окружающей среды; приоритетов развития; транспорта; общественных пространств; смешанного использования; кварталов; наследия.

В рамках каждой стратегии устанавливаются правила работы с пространственными компонентами и приоритет развития. То есть стратегия показывает последовательный путь к достижению обозначенных в схеме мастер-плана целевых установок.

Важность данного проекта для российской практики также заключается в том, что на базе мастер-плана был разработан генеральный план города; было решено, что срок действия генерального плана – 12 лет, а его первого этапа – 6 лет. Это позволило сделать документ максимально предметным.

Строительство социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры и других объектов местного значения на первые 6 лет было прописано очень конкретно, с указанием каждого объекта, характеристикой и стоимостью предприятий. Все предложения, с одной стороны, предполагали реализацию стратегии мастер-плана, а с другой стороны учитывали планируемые возможности бюджета. Принятый затем план реализации генерального плана детализировал состав первичных мероприятий и переводил их в конкретные муниципальные программы.

В 2018 году ИТП «Град» был подготовлен мастер-план города Омска [4]. Основной акцент был сделан на социально-демографической составляющей. Разработчиками были сформированы рекомендации по основным отраслям структурно-функционального уровня, экологии, культуре и экономике и предложены концептуальные проекты общественных пространств.

Концептуальность в подходе позволила по-новому взглянуть на город и создать условия для участия населения, мастер-план проявил себя как идеологический инструмент.

По заказу администрации города Южно-Сахалинска в 2018 году был разработан мастер-план общественных пространств города в дополнение к Концепции пространственного развития города [1]. Многоаспектный анализ городской среды позволил выявить потенциал территории, определить оптимальные направления развития и предложить локальные и комплексные архитектурно-градостроительные решения.

Разработчики создали детализированную концепцию развития общественных пространств Южно-Сахалинска, которая способствует повышению качества жизни в городской среде. Подобный опыт разработки стратегического плана можно считать успешным, однако в исследованиях не проявлена степень участия горожан и других групп интересов в разработке концепции.

Проанализировав систему документов городского развития, мы можем сделать вывод о целесообразности разработки мастер-планов на муниципальном уровне. Данный документ сочетает в себе черты генерального плана, архитектурно-градостроительной концепции, проекта планировки территории и обоснования инвестиций. При разработке мастер-планов в современном понимании решающее значение приобретает социальная направленность этого акта, учёт мнения населения, создание управленческих и организационных схем.

Для того чтобы разработка мастер-планов на муниципальном уровне способствовала динамичному и эффективному развитию региона с учетом интересов населения, считаем необходимым:

- разработать рекомендации к содержанию документов в сфере стратегического планирования такого уровня;
- принять перечень обязательных компонентов и критериев оценки мастер-плана, позволяющих признать обоснованность принятия документа.

Перечисленные меры будут способствовать интеграции мастер-плана с общей системой документов территориального и стратегического планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция пространственного развития и мастер-план города Южно-Сахалинск // URL: <http://urbanica.spb.ru/project/kontseptsiya-prostranstvennogo-razvitiya-i-master-plan-goroda-yuzhno-sahalinsk/> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Малинова О.В. О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития территории. Мастер-план // Взгляд. 2020. №1. С. 5–12.
3. Мастер-план Перми. URL: https://www.gorodperm.ru/actions/building-up/genplan/master_plan/ (дата обращения: 23.03.2021).
4. Страница разработки концептуального мастер-плана города Омска. URL: <http://masteromsk.itpgrad.ru/> (дата обращения: 23.03.2021).
5. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.03.2021).

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа производства сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области за период 2000–2019 гг. Ключевой показатель – стоимость произведенной продукции сельского хозяйства, поскольку через него можно обобщенно выразить объемы всей произведенной в регионе сельскохозяйственной продукции. На основе статистических данных Нижегородстата приведен краткий анализ динамики стоимости сельскохозяйственной продукции, в том числе по отраслям растениеводства и животноводства. Прослеживается тенденция наращивания объемов производства. Прогноз, основанный на эконометрической ARIMA-модели, установил рост показателя на среднесрочную перспективу. Корреляционный анализ показал статистические связи факторов с производством сельхоз продукции.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, динамика сельскохозяйственного производства, прогноз производства сельскохозяйственной продукции, корреляционный анализ, моделирование объемов сельскохозяйственного производства.

Нижегородская область является промышленным регионом с долей сельского хозяйства в структуре ВРП 2,7%. Площадь сельхозугодий составляет 2,7 млн. га или 86,8% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, в том числе пашни – 1,8 млн. га (66,7%). При этом субъект занимает 28 место по производству сельскохозяйственной продукции с долей 1,3% в структуре производства РФ, отрасль имеет высокий потенциал для роста. В связи с этим наращивание объемов аграрного производства является важным направлением развития экономики региона, а исследование современного состояния сельского хозяйства и определение перспектив его развития представляется актуальным для развития практических основ организации хозяйственной деятельности в отрасли [1; 2].

В качестве предмета исследования выступил показатель «стоимость произведенной с/х продукции», поскольку общие объемы производимой разнородной продукции можно выразить только через их общую стоимость.

В задачи настоящего исследования входит:

- сравнить текущие объемы производства с/х продукции (в стоимостном выражении) в Нижегородской области с данными за последние 20 лет, тем самым обозначив состояние отрасли и имеющуюся тенденцию;
- построить среднесрочный прогноз производства с/х продукции;
- обозначить факторы, влияющие на производство с/х продукции.

Изучив динамику за последние 20 лет, можно наблюдать рост производства сельскохозяйственной продукции (рис.1). Сравнение показателей отчетного и базисного периодов, измеренных в текущих ценах, показывает увеличение стоимости в 7,8 раза, а с учетом значений накопленной инфляции (которая за данный

¹ Терехова Юлия Сергеевна (Россия, Нижний Новгород) – студентка, ГБОУВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (606340, Нижегородская область, г. Княгинино, ул. Октябрьская, д. 22 А, juliakovaleva2016@yandex.ru).

Терехов Андрей Михайлович (Россия, Нижний Новгород) – к.э.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а, terehoff.t@yandex.ru).

период составила 553,14%) – рост на 41,3%. Наибольший прирост стоимости наблюдался в 2001 г., 2008 г. и 2011 г. (+23,68; 26,51 и 25,85% соответственно к уровню предыдущего года). В 2017 г. показатель имел отрицательный прирост (-0,05%).

Рис.1. Сравнение объемов производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств Нижегородской области в текущих ценах и ценах 2000 года в динамике за 2000–2019 годы, млрд. руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Нижегородстат.

Анализ динамики производства продукции по отраслям сельского хозяйства (рис. 2) показал рост показателя как по растениеводству, так и по животноводству. При этом наблюдается наиболее стабильный прирост по продукции животноводства. Динамика стоимости продукции растениеводства отмечена спадами производства в 2009 г., 2010 г., 2012 г. и 2017 г. (-6,24; -5,98; -4,79 и -4,08% соответственно к значениям предыдущих периодов).

Такое положение дел может быть обусловлено различными факторами, в том числе последствиями (отложенными последствиями) экономических кризисов 2008–2009 гг., 2014–2015 гг., 2017 г., природно-климатическими условиями и др. [4, с. 62].

Для определения тенденции развития отрасли был осуществлен среднесрочный прогноз объемов производства сельхоз продукции методом эконометрического моделирования на основе данных временного ряда, поскольку его реализация позволяет получить достаточно точные прогнозные данные.

Для определения тенденции развития отрасли был осуществлен среднесрочный прогноз объемов производства сельхоз продукции методом эконометрического моделирования на основе данных временного ряда, поскольку его реализация позволяет получить достаточно точные прогнозные данные. Предварительно был проведен анализ ряда на стационарность. Расширенный тест Дикки–Фуллера показал, что ряд стационарен в первых разностях.

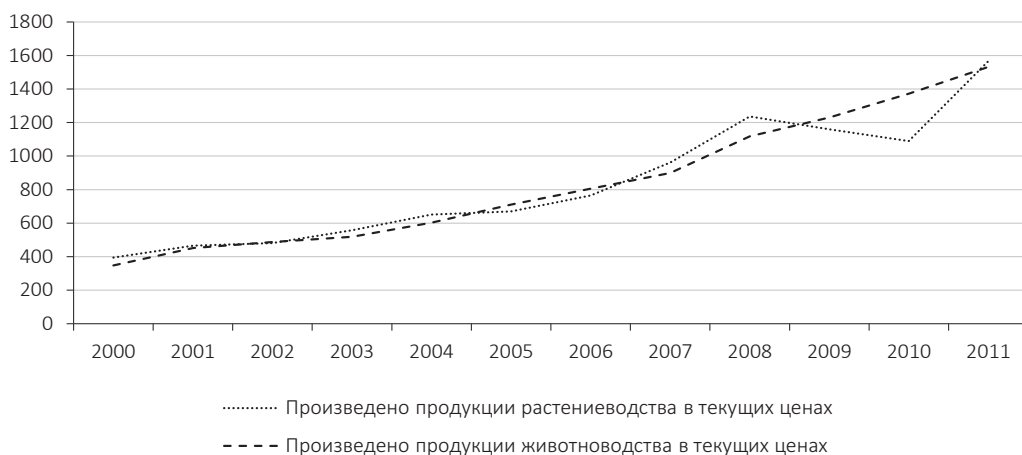

Рис. 2. Динамика производства продукции растениеводства и животноводства за 2000–2019 гг. по всем категориям хозяйств, млрд. руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Нижегородстат.

В результате более детального анализа автокорреляционной и частной автокорреляционной функций была подтверждена возможность построения ARIMA-модели (0,1,0), которая в дальнейшем была использована для прогнозирования стоимости произведенной продукции на среднесрочный период [3].

Моделирование в программной среде Gretl позволило получить модель следующего вида:

$$y_t = 266,263 + y_{t-1} + u_t ,$$

где y_t – произведено продукции с/х в t-периоде во всех категориях хозяйств, млрд. руб.

Динамический прогноз показал следующие результаты: 2020 г. – 6067,7 млрд. руб., 2021 г. – 6333,9 млрд. руб., 2022 г. – 6600,2 млрд. руб. Отметим, что модель прошла тесты, подтверждающие ее статистическую значимость (на нормальное распределение ошибок, на отсутствие автокорреляции, на отсутствие ARCH-процессов). $R^2 = 0,98$, что указывает на высокую достоверность прогноза. Таким образом, результаты прогнозирования указывают на рост производства сельхоз продукции в Нижегородской области в среднесрочной перспективе.

Проведенный корреляционный анализ показал статистические связи стоимости произведенной сельхоз продукции с факторами, которые могут оказывать влияние на показатель [5; 6]. Результаты анализа изложены в таблице.

Результаты корреляционного анализа*

r_{yx1}	r_{yx2}	r_{yx3}	r_{yx4}	r_{yx5}	r_{yx6}
0,67	0,22	0,32	0,47	0,97	0,52
Наименование переменных					
у – стоимость произведенной продукции с/х; x1 – площадь сельскохозяйственных угодий; x2 – объемы используемой в сельском хозяйстве свежей воды; x3 – внесение минеральных удобрений; x4 – работы по мелиорации почв; x5 – использование энергетических ресурсов в с/х; x6 – расход кормов на 1 голову условного скота					
* Показаны значимые коэффициенты парной корреляции между факторами, которые могут оказывать существенное влияние на объемы производства с/х продукции.					
Источник: составлено авторами на основе данных Нижегородстат.					

По результатам корреляционного анализа можно сказать о наличии наиболее сильных статистических связей зависимой переменной Y с факторами, характеризующими площадь сельскохозяйственных угодий, объемы используемых энергетических ресурсов, расход кормов. Таким образом, перечисленные факторы могут оказывать значительное влияние на объемы производства сельхоз продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Барьеры и драйверы развития сельскохозяйственной кооперации // Островские чтения. 2019. № 1. С. 201–203.
2. Газизьянова Ю.Ю. Современное состояние сельскохозяйственного производства в Самарской области // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 440–444.
3. Кудряшова Ю.Н. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. I Национал. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию со дня образования экономического факультета. 2019. С. 41–44.
4. Овчаров А.О., Терехов А.М. Периодизация развития сельского хозяйства РФ в контексте влияния экономических кризисов // АПК: Экономика, управление. 2021. № 1. С. 62–70.
5. Хулхачиева Г.Д. Выявление факторов, оказывающих воздействие на хозяйственную деятельность сельскохозяйственного предприятия, в рамках проведения ПЭСТ-анализа // Экономическая безопасность и финансово-кредитные отношения в современных условиях: подходы, проблемы и направления совершенствования: сб. тр. конф. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. 2016. С. 251–255.
6. Аналитический обзор современных тенденций сельского хозяйства в России в условиях двухсторонних санкций / Хулхачиева Г.Д., Болдырева Е.С., Сарунова М.П., Алляева Т.В., Манджиева Д.В. // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма: сб. науч. тр. II Междунар. науч. конф. «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова. 2019. С. 568–573.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена ростом присутствия цифровых технологий в различных сферах общественной жизни. Определено, что проблема освоения цифровых технологий существует как минимум для 40% россиян, преимущественно предпенсионного возраста, проживающих в небольших населенных пунктах.

Ключевые слова: цифровизация, компетенции, исследование.

Цифровые технологии приводят к изменению социальных ролей в обществе, оказывая влияние на следующие сферы общественной жизни:

- социальное взаимодействие;
- здравоохранение;
- образование;
- занятость населения.

Цифровые технологии оказывают все большее воздействие на социальное взаимодействие людей, поэтому возникает проблема обеспечения цифровой грамотности населения [1]. Отсутствие компетенций в использовании цифровых технологий приведет к нарастанию социального неравенства, когда лица, не обладающие цифровыми компетенциями, не смогут получать образование, трудоустроиться, общаться.

Уровень сформированности цифровых компетенций достаточно высок, но при этом по отдельным направлениям не превышает 50% от количества обследованных [2]. За период с 2013 года наблюдается рост показателей использования цифровых технологий в домашних хозяйствах РФ, причем более заметны позитивные изменения в сельской местности. Значительно увеличилась доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ в Интернет: в 1,2 раза в городах и 1,8 раза в сельской местности [3].

Далее рассмотрим обобщенную оценку влияния цифровых технологий на жизнь населения. Количество опрошенных респондентов составило 139 423 человека в 2016 году, 231 295 человек в 2017 году, 154 110 человек в 2018 году (рис. 1).

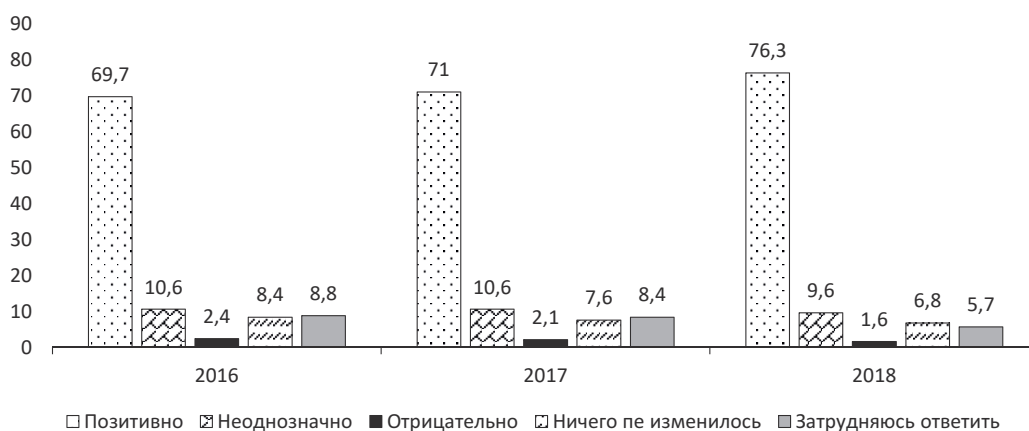

Рис. 1. Результаты опроса по оценке влияния цифровых технологий на жизнь населения, 2016–2018гг., % [3]

¹ Хохолуш Мария Станиславовна (Россия, Екатеринбург) – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (post-1816@yandex.ru).

По результатам опроса видно, что за все анализируемые периоды большинство респондентов положительно оценили влияние цифровых технологий на их жизнь (рис. 2).

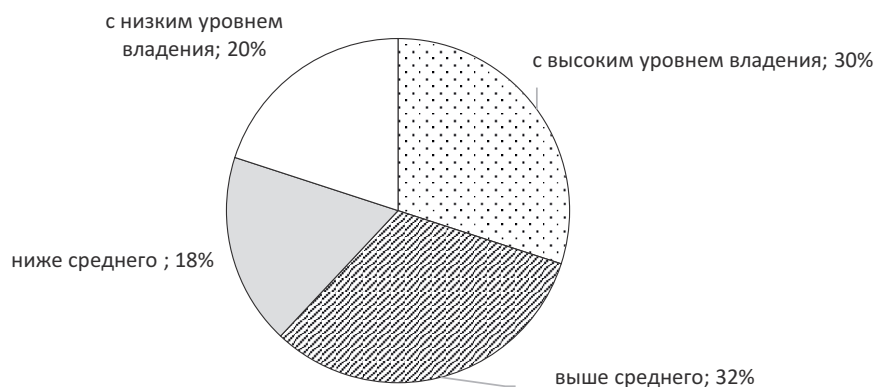

Рис. 2. Уровень владения цифровыми компетенциями у жителей России, 2020 г., % опрошенных

Среди распространенных цифровых компетенций лучше всего россияне освоили фотографирование на телефон или другой гаджет, поиск информации в Интернете, съемку видео на телефон/камеру или другой гаджет, коммуникации с использованием мессенджеров, использование электронной почты. Наименее характерные для россиян цифровые компетенции – установка и настройка ПО, редактирование фотографий и изображений, подготовка презентаций, монтаж видео на телефоне/ноутбуке, компьютере.

Оценка достаточности цифровых компетенций в разрезе возрастных групп и места жительства представлена на рисунках 3 и 4.

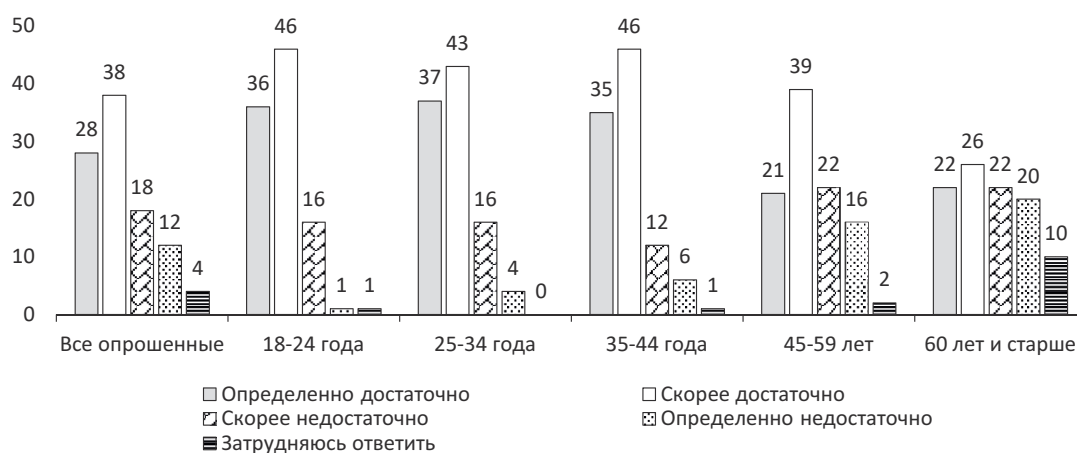

Рис. 3. Оценка достаточности цифровых компетенций в разрезе возрастных групп, 2020 г., % опрошенных

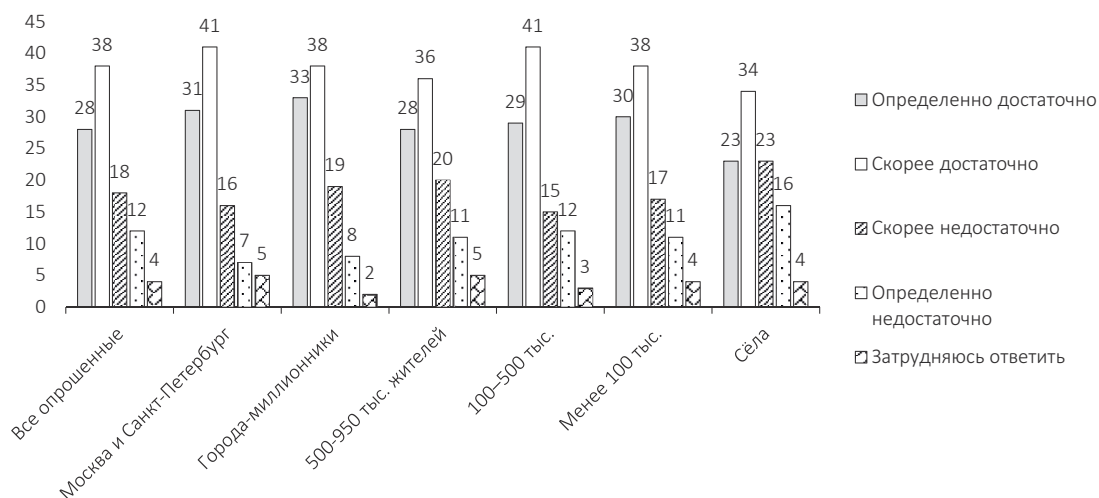

Рис. 4. Оценка достаточности цифровых компетенций в разрезе места жительства, 2020 г., % опрошенных

Примерно в 60% случаев респонденты считают уровень владения цифровыми компетенциями достаточным для того, чтобы дистанционно работать, обучаться и общаться. Почти 40% населения нуждаются в обучении цифровым навыкам. Уровень владения цифровыми компетенциями зависит от возраста и места жительства респондентов: в возрасте 18–24 лет уровень цифровой компетентности 82%, в возрасте 60+ – всего 48%. Самую низкую оценку цифровой компетенции демонстрируют жители сел – 57%, самую высокую – жители Москвы и Санкт-Петербурга. Оценка необходимости освоения цифровых технологий представлена на рисунке 5.

Рис. 5. Технологии, освоение которых необходимо в современных условиях, 2020 г., % опрошенных

Таким образом, проблема освоения цифровых технологий существует как минимум для 40% россиян, преимущественно предпенсионного возраста, проживающих в небольших населенных пунктах. Для преодоления данного явления необходимы соответствующие программы подготовки.

Формирование цифровых компетенций россиян должно охватывать следующие основные направления:

1. Формирование культурных навыков взаимодействия в цифровой среде с различными социальными группами в контексте национальных, этнических, религиозных различий.

2. Креативные навыки, позволяющие формировать новые продукты в цифровой среде, комбинировать и развивать существующие цифровые технологии.

3. Коммуникационные компетенции, позволяющие расширить использование цифровых технологий в обществе, формирующие новые институциональные практики.

4. Компетенции сохранения безопасности в цифровой среде, позволяющие противостоять цифровой агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mikhailovsky P., Plakhin A., Ogorodnikova E., Kochergina T., Guseva T., Selezneva M. Lean management tools to improve the production system. // Quality-accesss to Success. 2020. Т. 21. № 176. С. 65.
2. Овчинникова И.Г., Плахин А.Е. Цифровые технологии в управлении развитием предприятия индустрии гостеприимства // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2020: Матер. II Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2020. С. 152–166.
3. Мокроносов А.Г., Огородникова Е.С. Факторы развития цифровых технологий обрабатывающих производств // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: матер. I Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Акбердина. 2019. С. 405–411.

О ФОРМАТАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКАХ РАЗНОГО ТИПА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы многообразия путей экономического развития с точки зрения описательных признаков и определений, характеризующих ближайшие и отдаленные перспективы хозяйствования. Исследованы национальные экономические модели с точки зрения уровня их социальной ответственности. Сделан вывод, что современная российская модель экономического развития принципиально является социально ориентированной либо стремится стать таковой с учетом некоторых национальных особенностей.

Ключевые слова: форматы экономического развития, национальные экономические модели, социальный сектор, социально ориентированная экономика, социальное государство.

В отличие от социалистического периода развития нашей страны и ряда других государств, когда перспективы развития были ясны, в настоящее время они не столь очевидны. Действительно, если 20–30–40–100 лет назад ни у кого не вызывало сомнений, что за капиталистическим способом производства наступит социалистический и венцом творения станет всеобщий коммунизм, то сегодня существует, предлагается и рассматривается множество перспективных траекторий продвижения экономики. И каждая из них, в отличие от социалистического пути, декларировавшего примат блока социальных целей («все для человека, все для блага человека»), предполагает собственное место социального блока или социального сектора в общей макроэкономической реальности.

Речь идет о разных форматах не только экономического, но и социального функционирования. При этом в рамках каждой из потенциальных траекторий возможны собственные пути не только формирования, но и реализации социальных целей и задач. И, соответственно, совокупности отраслей/направлений экономической деятельности, их обеспечивающих.

В самом общем виде к направлениям экономической деятельности, обеспечивающим социальные потребности населения, относят: образование, здравоохранение, науку, культуру, систему ЖКХ, общественный транспорт, социальное обслуживание и социальное обеспечение, социальную защиту населения. Понятие социальной сферы хотя и не оформлено законодательно, но его состав в официальных документах закреплён. В качестве новейшего примера можно привести Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [6]. В ст. 1 этого документа к отраслям социальной сферы отнесены «образование, здравоохранение, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, туризм (далее – отрасли социальной сферы)».

В то же время, учитывая все еще признаваемый примат материального базиса относительно социального блока, следует говорить об уже реально существующих и перспективных форматах экономического развития.

В научной и научно-популярной литературе в настоящее время используется целый ряд описательных признаков и определений, характеризующих ближайшие

¹ Шестакова Наталья Николаевна (Россия, Санкт-Петербург) – к.т.н., доцент, вед. науч. сотр., Институт проблем региональной экономики РАН (190013, С.-Петербург, ул. Серпуховская, 38, nnshestakova@gmail.com).

и отдаленные перспективы хозяйствования. К числу основных из них относятся: цифровая, электронная, новая, инновационная экономика, экономика знаний, экономика талантов, креативная экономика, зелёная, голубая, серебряная, бирюзовая, инклюзивная, платформенная, сетевая, gig-экономика и проч.

Предпринятая нами попытка разместить поименованные форматы экономического развития на условной шкале, характеризующей уровень и степень их социальности, не имела успеха в силу, как минимум, двух причин. Во-первых, несформированность экономик в приведенных форматах «в чистом виде» или полностью. Как правило, в реальных экономиках можно наблюдать либо наличие отдельных элементов, либо сочетание тех или иных перспективных форматов хозяйствования. Во-вторых, научная литература по тематике развитости социального сектора в контексте большинства обозначенных экономических форматов отсутствует.

Между тем, существует компонент, объективно объединяющий подавляющее большинство новых экономических форматов, и этим компонентом является человек, человеческий потенциал, преобразуемый в процессе общественного производства в человеческий капитал.

Следует отметить, что степень социальности в современных научных публикациях в значительной степени связывается с национальными экономическими моделями, рассматриваемыми в рамках социально ориентированных концепций (как альтернатива либеральным и неолиберальным). Так, в мире известно несколько моделей национальных экономик [см., например, 4; 2]:

- американская;
- японская;
- немецкая;
- скандинавская;
- южнокорейская;
- западноевропейская;
- китайская.

Среди поименованных к числу социально ориентированных традиционно принято относить немецкую, японскую, скандинавскую и западноевропейскую модели. В обобщенном виде характерными их чертами являются: повышенное внимание к социальным нуждам, сокращение имущественного неравенства посредством перераспределения доходов; создание инфраструктуры (в т.ч. социальной); создание специальных программ по сокращению безработицы, а также выплате пособий по безработице и т.п.

И.В. Сычева выделяет базовые условия формирования социально ориентированной экономики (уровень соотношения частной и государственной собственности; степень государственного вмешательства в экономику; поддержка предпринимательства или ее отсутствие; разрыв в уровне доходов различных групп населения; источники социального обеспечения для малоимущих групп населения [4, с. 223]) и соотносит их с имеющимися в наличии в России.

Действительно, в нашей стране регулярно принимаются многочисленные нормативно-правовые акты, регулирующие социальную политику государства в части сокращения неравенства граждан, повышения их доходов, преодоления бедности; социальной поддержки семей с детьми и малообеспеченных категорий населения; снижения уровня безработицы, содействия самозанятости и под-

держки малого бизнеса; развития системы пенсионного и социального страхования; повышения уровня обеспеченности жильем, качественной медицинской помощью и проч.

Приведем в качестве примера два из них. Первый – это, естественно, Конституция РФ, где в ст. 7 декларируется: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1].

Немного отступая в сторону, укажем на существование альтернативных точек зрения относительно понятия «социальное государство». Так, например, Е.П. Тавокин утверждает, что «понятие «социальное государство» ... приемлемо, когда необходимо из всех функций государства (социальных по своей сути) выделить только те, которые прямо касаются сферы жизнеобеспечения людей (курсив мой – Н.Ш.). В этом случае социальным можно назвать такое государство, в котором деятельность органов власти, связанная с выработкой и реализацией решений, непосредственно касающихся жизнедеятельности человека, качества его жизни, положения в обществе, обеспечения его разумных материальных и духовных потребностей, предоставления ему социальных гарантий, направлена на обеспечение социальной стабильности общества и достижение такого уровня благосостояния всех групп населения, который необходим для устойчивого функционирования общества. Главной задачей так понимаемого социального государства является обеспечение условий и создание механизмов для наиболее рационального и всеобъемлющего обеспечения разумных материальных и духовных потребностей людей за счёт и в пределах созданных обществом в данный момент общественных благ (курсив мой – Н.Ш.)» [5, с. 133].

Второй документ – Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, принятая в 2008 году (до сих пор не упраздненная и формально остающаяся действующей, хотя и не реализованная до конца), в разделе 4 которой говорится о «переходе к инновационному социально ориентированному типу экономического развития» [3].

Таким образом, документ дает основания утверждать, что современная национальная модель экономического развития принципиально является социально ориентированной либо стремится стать таковой с учетом некоторых национальных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/ (дата обращения: 20 марта 2020 г.).
2. Национальные экономические модели. Проект «База знаний Answer» («Анswer»). URL: <https://answr.pro/articles/151-modeli-ekonomiki/> (дата обращения: 20 марта 2020 г.).
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-п (ред. от 28.09.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/66bd405a170a7f2953e9fb031b9dbc10caa54707/ (дата обращения: 22 марта 2020 г.).

4. Сычева И.В. Социально ориентированная экономика: содержание, характеристики, основные модели // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. Ч. 1, № 2. С. 222–232.
5. Тавокин Е.П. К вопросу о концепции социального государства // Социологические исследования. 2015, № 9. С. 125–134.
6. О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: Федеральный закон от 13 июля 2020 года: № 189–ФЗ принят Государственной Думой 7 июля 2020 года. Одобрен Советом Федерации 8 июля 2020 года. Вступает в силу в отдельных субъектах Российской Федерации, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, с 1 сентября 2020 года и действует до 1 января 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения: 20 марта 2020 г.).

СЕКЦИЯ 3.

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИИ**

ФАКТОРЫ РОСТА ЦЕН НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ В РФ И ПРОГНОЗ ИХ ДИНАМИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Аннотация. В исследовании представлены ключевые тенденции доступности жилья в РФ в 2000–2020 гг. Определена роль снижения ипотечной ставки в стремительном повышении цен на новостройки в 2020 г. Показано отсутствие значимых предпосылок для снижения цен на первичное жилье по причине негативных трендов макроэкономических показателей. Предложены меры по повышению доступности жилья для российских граждан.

Ключевые слова: доступность жилья, первичный рынок, прогноз цен на жилье.

Современная Россия характеризуется значительным уровнем немонетарного неравенства [1, с. 417], в т.ч. в части низкой доступности жилья. Причиной тому послужили пространственная неоднородность в объемах ввода жилья и низкий уровень доходов. При этом проблему доступности жилья в значительной мере усугубил резкий рост цен на недвижимость в 2020 г. как в среднем по России, так и в большинстве регионов, что совпало с реализацией программы льготного ипотечного кредитования, введенной в действие постановлением Правительства РФ в апреле 2020 г. Однако неясно, что послужило пусковым механизмом в стремительном росте цен? Какие факторы в наибольшей степени повлияли на формирование цены на российском рынке жилья? В этой связи представляется интересным подтвердить или опровергнуть наличие взаимосвязи между повышением цен на российском рынке жилья и снижением ипотечных ставок, а также исследовать перспективы ценовых колебаний на жилую недвижимость в среднесрочном периоде.

Исследованию теоретико-методологических вопросов доступности жилья и ценообразования посвящено множество фундаментальных трудов зарубежных ученых: Д. Рикардо, А. Смита, А. Маршалла и др. Изучение проблематики рынка жилой недвижимости и реализации жилищной политики на региональном уровне отмечено в работах отечественных ученых: М.Г. Шамаевой, Т.Ю. Овсянниковой, В.И. Жилиной, В.С. Мхитаряна. Вопросы доступности и удовлетворенности жильем в контексте немонетарного неравенства представлены в работах Л.Н. Овчаровой, Н.Н. Рябушкина, О.В. Бervено, С.В. Мареевой и др.

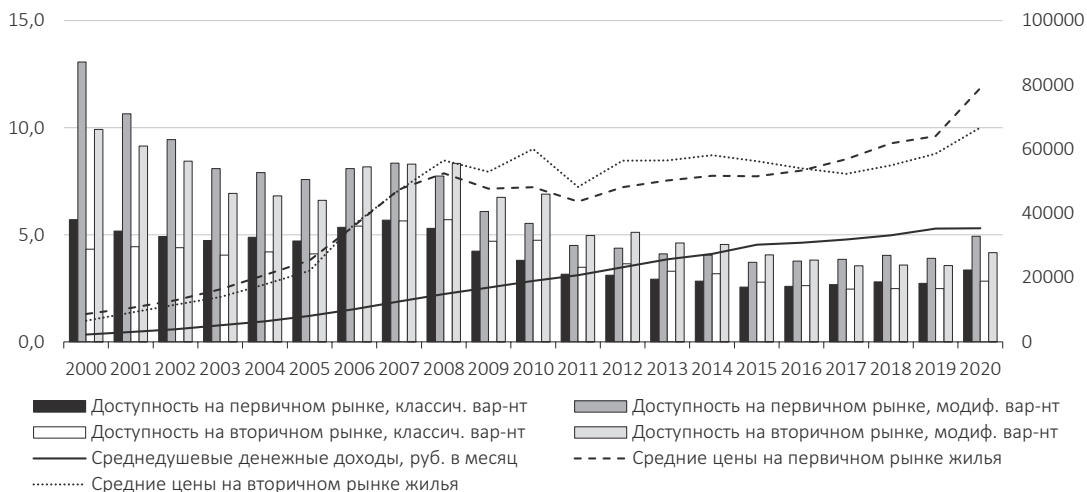
Определение факторов и прогноз роста цен на жилье в данной работе осуществлен с применением традиционного экономического инструментария и нейросетевого моделирования. Разработка факторной модели основана на применении множественной регрессии по данным за 2010–2020 гг. в поквартальной разбивке². Факторы эконометрической модели явились основой (входными данными) при проведении прогноза с помощью нейросетей. Алгоритм нейросетевого моделирования включает предварительную нормировку входных данных. В нашем случае – по стандартной формуле: $X_{norm} = (X - X_{min}) / (X_{max} - X_{min})$. Как показали результаты проведенного исследования, наиболее оптимальная структура нейронной сети представляет собой многослойный персептрон, который состоит из 7 входов, 7 скрытых

¹ Басова Елена Александровна (Россия, Вологда) – к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, elbas@yandex.ru).

² Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики России, статистические и аналитические издания ЦБ РФ, информация Единой информационной системы жилищного строительства Минстроя России.

нейронов и 1 выхода (MLP 7-7-1). В качестве активационной функции нейронов на скрытом слое выступает логистическая функция, на выходном – сигмоидальная. Средняя ошибка прогнозов нормированных значений составила 1,2% при ошибке на тестовой выборке 1,9%. Нейросетевое моделирование осуществлено в программе Statistica.

Тенденции последних лет (рисунок), складывающиеся в сфере диапазона цен на жилую недвижимость, рисовали достаточно оптимистичную картину относительно величины индикатора «доступность жилья» на среднероссийском уровне.

Доступность жилья в РФ по классическому и модифицированному варианту расчетов за 2000–2020 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Если в 2000 г. на покупку жилья для семьи из трех человек стандартного жилья общей площадью 54 кв. м при условии вложения всего полученного годового дохода потребовалось бы порядка 6 лет, то к 2019 г. – 2,7 года. Вторичный рынок продемонстрировал более скромное улучшение доступности: на уровне 4,3 и 2,5 года соответственно. В некоторой степени учесть текущие расходы домохозяйств позволяет модифицированный вариант расчета доступности, включающий величину расходов семьи на уровне установленного прожиточного минимума для трех человек. Согласно проведенным расчетам, доступность новостроек в 2000 г. на среднероссийском уровне составляла около 13 лет, снизившись к 2019 г. до 3,9 года.

В результате реализации госпрограммы «Льготная ипотека под 6,5% годовых» в половине субъектов РФ темпы прироста ипотечного кредитования в 2020 г. превысили среднероссийский уровень. Основной пик выдачи ИЖК в РФ пришелся на последний квартал 2020 г. (рост к аналогичному периоду 2010 г. составил 5,4 раза). Зафиксировано увеличение средней суммы ипотечного кредита почти в два раза: с 1207 руб. в 2010 г. до 2476 руб. в 2020 г. (в сопоставимых ценах на 12%). Срок выдачи ипотечных кредитов также подвергся повышению: с 16,3 года в 2010 г. до 18,4 года в 2020 г. При пересчете в цены 2020 г. рост цен на новостройки за двадцать лет составил почти двукратное увеличение (в текущих ценах – 9 раз), на вторичное жилье – 1,6 раза (или 10 раз в текущей оценке) при росте цен на товары и услуги за этот же период примерно в 6 раз. Указанные тенденции наряду с уменьшением площади

строящихся квартир (с 54 кв. м в 2000 г. до 50 кв. м в 2020 г.) свидетельствуют не в пользу повышения доступности жилья.

В результате применения метода пошаговой регрессии с учетом критерия Фишера и значения коэффициента детерминации получена экономико-математическая модель факторов, влияющих на формирование цены на первичном рынке жилья: $Y = 11\,707,15 - 3\,760,4X_1 - 1\,053,5X_2 + 803,1X_3 - 78,4X_5 + 0,5X_6^3$. Хорошее качество построенной модели подтверждается статистически значимыми связями по критерию Фишера (F-statistics меньше 0,5). Значение скорректированного коэффициента ($R^2_{adj} = 0,95$; $R^2 = 0,98$) имеет наибольшее значение по сравнению с другими моделями регрессии. Выявленные факторы имеют особое практическое значение, т.к. являются точками управленческого воздействия, что особенно актуально в целях недопущения дальнейшего роста цен. С другой стороны, модель является основой для разработки прогнозов цен. Результаты нейросетевого моделирования свидетельствуют о сохранении высокого уровня цен в среднесрочной перспективе, что во многом объясняется неутешительным трендом ретроспективных и прогнозных значений основных макроэкономических показателей. Снижение реальных располагаемых доходов, сокращение числа рабочих мест не способствуют расширению доступности жилья. Более того, отсутствие динамики роста ВВП страны на фоне постепенного снижения спроса на нефть в мире является дополнительным негативным моментом в развитии ситуации в стране в средне- и долгосрочной перспективе. Удорожание строительных работ, необходимость открытия эскроу-счетов также играют не в пользу снижения цен и являются факторами «невозврата» к ценам прошлых сезонов. Иными словами, «пузырь» на рынке недвижимости не сформирован, логические предпосылки для значительного снижения цен на рынке жилья отсутствуют.

В качестве основных результатов исследования следует выделить следующее:

- обеспеченность жильем в стране характеризуется низкими показателями, несмотря на позитивные сдвиги в объемах ввода жилья и сокращении числа семей, состоящих на учете по улучшению жилищных условий;
- оценка доступности жилья по классической и модифицированной схеме расчетов на первичном рынке за период с 2000 по 2020 г. свидетельствует о сокращении количества лет, необходимых для приобретения стандартной квартиры при условии вложения всего полученного годового дохода семьи;
- максимальная доступность жилья в 2020 г. отмечена в Дагестане, Тюменской и Еврейской автономной области, минимальная – в Крыму, Москве и Приморском крае;
- доступность жилья осложняется резким ростом цен на жилую недвижимость с 2000 по 2020 г. (в текущих ценах в 10 раз, в сопоставимых – в 2 раза);
- современное состояние банковского рынка характеризуется значительным повышением выдач ипотечных жилищных кредитов при снижении суммы кредита и увеличении его сроков за исследуемый период;
- ключевым влияющим фактором роста цен на первичном рынке признано уменьшение ипотечной ставки;

³ X_1 – средний уровень процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту, %; X_2 – средний уровень процентной ставки по вкладам со сроком свыше года, %; X_3 – ИПЦ, декабрь в % к декабрю предыдущего года; X_5 – средняя цена нефти марки Urals, долл. США за баррель; X_6 – среднедушевые денежные доходы, руб. в мес.

– результаты нейросетевого прогнозирования позволили выявить отсутствие тенденции снижения цен на первичное жилье в среднесрочной перспективе, в том числе – по причине негативной прогнозной динамики основных макроэкономических показателей;

– создание новых рабочих мест и повышение доходов рассматриваются в качестве основных мероприятий, направленных на расширение доступности жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басова Е.А. Теоретико-методологические основы исследования категории «немонетарное неравенство» // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 415–427. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.415-427>
2. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Дело, 2020. 512 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СТРАХОВАНИИ И КРЕДИТОВАНИИ

Аннотация. На сегодняшний день технология блокчейн является одним из самых перспективных направлений вложения инвестиционных средств. В ходе исследования было изучено применение криптовалюты в страховании и кредитовании, выявлены преимущества и новшества использования технологии блокчейн в данных сферах.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, страхование, кредитование, смарт-контракт.

В современном мире человечество сталкивается с увеличением объема информации как в общественной жизни, так и в профессиональной деятельности. Возрастает число социальных институтов, посредников в финансовом секторе, что негативно влияет на бизнес, особенно малый, который является драйвером экономического роста развитых стран. Людям требуется проходить все больше бюрократических процедур, особенно связанных с документооборотом. Также заметно увеличение числа и изощренности киберпреступлений, что требует принятия новых мер безопасности.

Помочь в решении данных проблем может технология блокчейн, которую уже активно используют отечественные и зарубежные предприниматели и бизнесмены.

Сферы применения блокчейна необычайно широки: криптовалюта, аудит, бухгалтерский учет, логистика и т.д. Рассмотрим использование технологии блокчейн в сфере страхования и кредитования.

Страховые компании работают в высококонкурентной среде, в которой как розничные, так и корпоративные клиенты рассчитывают на лучшее соотношение цены и качества, а также большой опыт работы в Интернете. Блокчейн-технология позволяет внести позитивные изменения в развитие страховой отрасли.

Можно выделить четыре направления в сфере страхования, в которых применение технологии блокчейн способно дать новый импульс бизнесу:

1. Финансовая безопасность.

Использование технологии блокчейн в страховании с точки зрения обеспечения финансовой безопасности имеет ряд преимуществ:

- минимизация человеческого фактора в ведении бизнеса (ошибки, халатность, откровенное мошенничество);
- независимая и беспристрастная оценка клиентов без возможности вмешательства;
- возможность слежения за рисками в сфере мгновенных трансграничных транзакций;
- сведение к нулю мошенничества с медицинскими страховками;
- снижение числа ошибок в обработке больших массивов данных, что особенно актуально для рынка перестрахования.

2. Работа с требованиями о возмещении причиненного ущерба.

¹ Белова Юлия Алексеевна (Республика Беларусь, Минск) – студентка, Белорусский государственный экономический университет (black.torn@mai.ru).

Макарова Людмила Николаевна (Республика Беларусь, Минск) – к.ф.-м.н., Белорусский государственный экономический университет (Makarava@tut.by).

Матохина Алина Валерьевна (Республика Беларусь, Минск) – студентка, Белорусский государственный экономический университет (matokhina-alina@mail.ru).

Блокчейн и цифровые технологии в целом упрощают и ускоряют диалог с клиентом при наступлении страхового случая (дистанционная оценка повреждений специалистом через камеру мобильного телефона, использование мобильных технологий со спутниковыми снимками, получение страховщиком данных от метеорологических станций – всё это с помощью технологий блокчейн ускоряет возмещение денежных средств клиенту и делает это более справедливо).

Использование блокчейн-технологий при обмене информацией с партнерами поможет предсказать тенденции на рынке и выработать четкий вектор развития бизнеса.

3. Новые методы распространения технологии.

Автомобильное страхование – источник данных для внедрения инноваций и формирования новых предложений уже существующим клиентам. Блокчейн позволяет оперативно и безошибочно проанализировать информацию, поступающую от «умных» датчиков, установленных в автомобиле. Обработка больших массивов данных поможет предлагать клиентам персонализированные по набору услуг полисы.

Также применение блокчейна будет стимулировать рост на рынке микрострахования и микрофинансовых компаний.

Используя блокчейн, страховщики разрабатывают концепцию мобильных кошельков. Их содержимое будет ограничено по числу инструментов, зато клиент сможет воспользоваться ими в любое время в любом месте.

Анализ больших данных и применение блокчейна позволят страховщикам более глубоко и более точно определять поведение потребителей и искать для развития какие-то новые интересные рыночные ниши.

4. Кибербезопасность компании с помощью блокчейна обеспечивается в режиме реального времени, то есть служба безопасности мониторирует всю электронную сеть компании как единое целое [1].

Кроме этого, блокчейн-технология может помочь справиться с такими конкурентными вызовами, как слабый интерес клиентов к страховым продуктам, ограниченный рост на развитых рынках и тенденция всеобщего перехода к цифровым технологиям.

Применение технологии блокчейн в сфере страхования имеет ряд преимуществ:

1. Упрощение процессов страхования имущества и страхования от несчастных случаев.

Страхование имущества и страхование от несчастных случаев состоят в основном из автомобильного, коммерческого страхования, а также страхования жилья. Технология блокчейн может сделать процессы обработки требований в три раза быстрее и в пять раз дешевле. Используя общие бухгалтерские книги и смарт-контракты для выдачи страховых полисов, можно автоматизировать процессы обработки требований и платежей для повышения эффективности и точности. Смарт-контракты позволяют автоматически формировать договор, отправлять его клиенту на подпись, проверять его на корректность, направлять в соответствующие отделы, вносить информацию в отчетность банка и пересчитывать показатели в реальном времени.

2. Повышение доверия клиентов к безопасности хранения своих данных с помощью криптографии на примере медицинской страховки, а также повышение эффективности работы сотрудников.

В медицинской системе функциональная совместимость систем и устройств имеет решающее значение для обеспечения оказания медицинскими работниками

своевременной и полной помощи пациентам. С помощью технологии блокчейн медицинские записи могут быть криптографически защищены и оперативно переданы поставщикам медицинских услуг, что способствует взаимодействию и повышению безопасности в системе медицинского страхования. Медицинские карты можно безопасно хранить, тем самым возвращая пациентам контроль над собственными медицинскими данными, что дает отрасли возможность сэкономить деньги и повысить удовлетворенность пациентов.

В сфере кредитования наиболее актуальной проблемой для банка и кредитора становится оценка риска (скоринг) получателя средств. Для этого необходимо знать соответствующую информацию о заемщике: его кредитную историю, материальное положение, степень финансовой устойчивости для организаций и т.д.

Блокчейн способен исключить посредников в получении этой информации и сэкономить на издержках благодаря общей автоматизированной базе качества заемщиков. В идеальном будущем банки смогут видеть ключевую информацию о качестве заемщика и его средствах во всех финансовых структурах, долговую нагрузку, объемы и частоту просрочек и другие характеристики. Все это позволит создать огромную базу данных с информацией о поведении клиентов, которую можно будет использовать для построения более точных скоринговых моделей.

В области кредитования с помощью технологии блокчейн созданы перспективные платформы.

Платформа SALT Lending, запущенная в 2016 году, позволяет пользователям закладывать собственные крипто-активы для получения кредита в фиатных валютах. Для каждого займа используются смарт-контракты, что гарантирует автоматические выплаты всем сторонам сделки.

Чтобы пользоваться услугами платформы Salt Lending, всем пользователям необходимо пройти регистрацию и купить токены Salt (единица учёта, не являющаяся криптовалютой, предназначенная для представления цифрового баланса в некотором активе). При подаче заявки на получение кредита пользователь попадает под контроль систем KYC («знай своего клиента») и AML («политика против отмыwania денег»). Кредиторы публикуют свои условия, на которых они готовы предоставить заем. А заемщики выбирают наиболее удобный для них вариант. Кредиторы предоставляют денежные средства, которые будут заблокированы, пока заемщик не предоставит свои крипто-активы в виде залога. Ежемесячно заемщики платят комиссионные сборы, пока кредит не будет погашен. Как только кредитор получает свои деньги обратно, смарт-контракт освобождает крипто-активы, которые возвращаются заемщику. На платформе существует три уровня членства, каждый из которых имеет свои условия. Чем больше токенов Salt у пользователя, тем более гибкими будут условия. На сегодняшний день капитализация платформы Salt Landing составляет \$154 миллиона, а курс токена Salt равен 2,95 долл.

Немецкий фонд взаимного кредитования на блокчейне Bitbond, запущенный в июле 2013 года как платформа-посредник между кредиторами и заемщиками, работает на блокчейне Bitcoin, в связи с чем все сделки заключаются в криптовалюте этой сети. На платформе Bitbond заемщики, в роли которых выступают представители малого бизнеса, например онлайн-продавцы, могут получить кредит до 10 000 долл. Кредитоспособность заемщиков оценивается с помощью их истории транзакций на таких сервисах электронной коммерции, как eBay, Amazon или Debitoor. Команда Bitbond оценивает способность заемщика выплатить кредит, рассматривая доход

заемщика и отзывы клиентов. Кредиты пользователям платформы предоставляют индивидуальные и институциональные инвесторы, получающие прибыль за счет процентных ставок, которые оплачивает заемщик. В 2016 году проект Bitbond получил лицензию финансового регулятора Германии (BaFin) и на сегодняшний день является одним из немногих полностью независимых от банка и регулируемых поставщиков финансовых услуг на блокчейне.

При использовании смарт-контрактов в кредитовании отсутствует риск обмана со стороны посредника. Программа самостоятельно сверяет, выполнены ли все условия сделки ее участниками, и в случае положительного результата автоматически распределяет активы [2].

Приведем пример использования смарт-контрактов в кредитовании. Человек берет в кредит квартиру, машину или телевизор и ежемесячно обязан выплачивать некоторую сумму банку. Если заемщик просрочил платеж с помощью смарт-контракта, замок автомобиля или жилья будет заблокирован, а телевизор перестанет включаться.

Но использование блокчейн-технологии в сферах кредитования и страхования имеет ряд недостатков:

- склонность к кибератакам с ростом рынка блокчейна;
- потеря целостности данных – целостность данных должна учитывать действительность каждой транзакции, что ставит под сомнение мошеннические страховые транзакции; блокчейн должен защищать от мошенничества, чтобы гарантировать целостность данных;
- повышение стоимости операций – по мере того как блокчейн становится все более популярным, страховым компаниям становится дороже внедрять эту новую технологию в повседневные процессы;
- конфиденциальность блокчейна – в криптовалюте (например, биткойне) блокчейн общедоступен, что означает, что каждую транзакцию можно отследить до исходного блока. Эта информация потенциально может быть доступна и преступникам, стремящимся использовать необходимую им информацию.

Таким образом, использование технологии блокчейн в страховании и кредитовании существенно повышает эффективность сделок, операций, а также позволяет предотвращать мошенничество при проведении финансовых операций и передаче данных. Тем не менее кибербезопасность должна постоянно совершенствоваться, поскольку хакерские атаки не редкость в мире блокчейна. Стоит отметить: внедрение блокчейна является достаточно дорогостоящим, что тормозит его повсеместное применение, однако оставляет перспективы для развития в будущем среди ответственных предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четыре сферы применения технологии блокчейн в страховании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d849e779a794729979bfa9> (дата доступа: 17.05.2021).
2. BelInvestPro / Смарт-контракт простыми словами – что это и кому нужно [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bestinvestpro.com/smart-kontrakt-prostymi-slovami-cto-eto-i-komu-nuzhno/> (дата доступа: 17.05.2021).

САМООБЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН

Аннотация. Часто для решения вопросов местного значения муниципалитетам недостаточно собственных бюджетных доходов. В связи с этим, поиск иного источника доходов местного бюджета становится актуальным вопросом. В данной работе рассматривается один из таких источников – средства самообложения граждан.

Ключевые слова: муниципальный бюджет, самообложение граждан, население, референдум, платежи.

Успешное социально-экономическое развитие муниципальных образований напрямую зависит от качественно продуманной бюджетной политики, основным направлением которой является повышение качества и уровня жизни россиян. В свою очередь становится необходимой реализация мер, связанных с улучшением качества управления местными бюджетами и привлечением средств самообложения.

Как известно, в настоящее время в Российской Федерации органы местного самоуправления столкнулись с серьезными проблемами обеспечения сбалансированности бюджетов, в т. ч. вызванными ограниченностью источников доходов. При этом необходимо отметить, что негативный эффект от имеющихся трудностей дополнительно усилился в период пандемии.

Поэтому в современных социально-экономических условиях органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется разработка комплекса мероприятий, направленных на повышение сбалансированности бюджетов бюджетной системы РФ с учетом необходимости полного выполнения расходных обязательств. Представляется, что один из путей решения проблемы – использование инструмента самообложения граждан.

Проанализировав практику использования такого механизма привлечения денежных средств, как самообложения граждан, можно выделить основные направления их расходования: благоустройство и озеленение территорий, входящих в данное муниципальное образование; благоустройство мест отдыха в границах поселения; строительство и ремонт инфраструктурных объектов; реставрация объектов исторического и культурного наследия; иные мероприятия, направленные на развитие социально-культурной и инженерной инфраструктуры поселения.

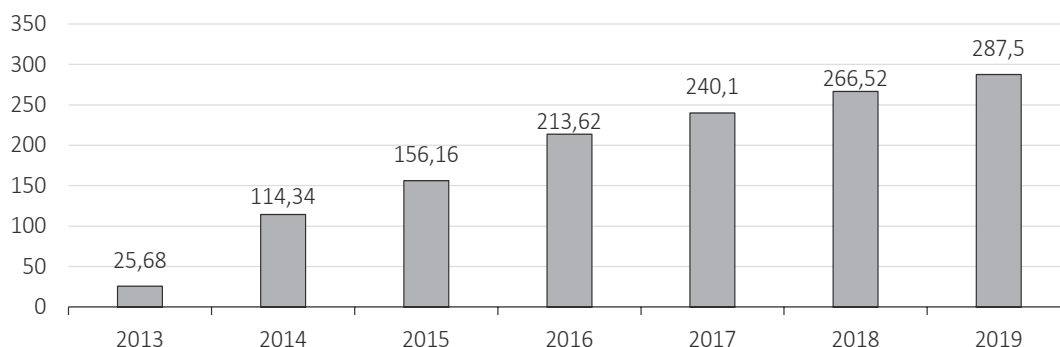
Следует отметить, что направления, по которым будут распределяться средства, полученные путём самообложения, зависят от конкретного муниципалитета. В первую очередь обращается внимание на благосостояние отдельно взятого населенного пункта и его «слабые места», так как каждая конкретная цель предполагает утилитарный характер.

Порядок уплаты гражданами платежей по самообложению утверждается постановлением местной администрации. Уплату должны осуществить все совершеннолетние лица, проживающие в границах муниципального образования, если они не попадают в льготную категорию, для которой установлена необязательность платежа. При этом, как было упомянуто выше, не учитывается отношение, выраженное на голосовании, и само участие в референдуме.

¹ Бойцева Виктория Владимировна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал РАНХиГС (г. Вологда, ул. Ленинградская, 71; ags@volog.ranepa.ru).

Анализ результатов научных исследований по вопросу самообложения граждан позволяет сделать вывод о наличии богатого исторического опыта и об эффективности использования данного инструмента, а также его важности в социально-экономическом развитии поселения.

Динамика собранных средств самообложения населения за 2013–2019 гг. демонстрирует развитие данного механизма (рисунок).

Объем средств самообложения граждан, поступивший в бюджеты муниципальных образований на территории Российской Федерации, млн. руб.

Источник: Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2019 год / Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_za_2019_god

Необходимо отметить продолжающийся рост поступлений в местные бюджеты средств самообложения граждан. В 2019 году объем указанных средств вырос на 7,9% относительно показателя 2018 года и составил 287,5 млн рублей (объем собранных средств вырос в 11,2 раза относительно 2013 года).

В 2019 году практику самообложения использовали в 35 регионах страны на территориях 2 787 муниципальных образований, что составляет 13,4% от их общего количества.

Рассмотрим 10 регионов Российской Федерации, лидирующих по привлечению средств самообложения в 2019 году (таблица).

Объём поступлений от самообложения в субъектах Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Объем средств самообложения, млн рублей	Доля, %
Всего по Российской Федерации	287,5	100%
Республика Татарстан	246,6	85,8%
Кировская область	9,2	3,2%
Пермский край	4,9	1,7%
Самарская область	2,8	1,0%
Липецкая область	2,3	0,8%
Калужская область	2,1	0,7%
Республика Мордовия	2,0	0,7%
Алтайский край	1,5	0,5%

Субъект Российской Федерации	Объем средств самообложения, млн рублей	Доля, %
Республика Башкортостан	1,5	0,5%
Удмуртская Республика	1,5	0,5%

Источник: Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации за 2019 год / Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130321-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_za_2019_god

Использование такого инструмента участия населения позволяет достаточно эффективно решать отдельные вопросы местного значения, наиболее актуальные для конкретных муниципальных образований, в основном связанные с развитием и обустройством территории.

В 2019 году наибольший объем (99,4%) собранных средств приходилось на городские и сельские поселения. В бюджеты городских округов и муниципальных районов в общей сумме поступило 0,6% всего объема средств самообложения. Такое распределение средств может быть вызвано сложностью осуществления самообложения на «больших» территориях – в муниципальных районах или городских округах.

Самообложение граждан – один из наиболее эффективных источников доходов местного бюджета. Данный инструмент обладает прозрачностью: средства собираются на конкретные, заранее определенные цели. Также самообложение предполагает общественный контроль, посредством которого повышается уровень ответственности органов местного самоуправления.

Серьезной проблемой является неразвитость данного механизма, вызванная отсутствием распространения информации о данной практике и, как следствие, простым незнанием населения о существовании такой возможности. К другой причине нераспространенности использования самообложения можно отнести низкий уровень доходов населения и его финансовую безграмотность [10].

Наиболее часто практика самообложения применяется на уровне сельских поселений, реже – в районах или городских округах. Объяснить данную закономерность можно тем, что реализация такого механизма на большей территории более сложна и предполагает значительные затраты. Сложность заключается в том, что проблема, волнующая часть жителей муниципального образования, может никак не касаться остального его населения [11].

Таким образом, необходимо обеспечить информирование населения о данной технологии и о возможности осуществления референдума на отдельной части муниципального образования.

Проанализировав актуальные проблемы самообложения, мы предлагаем реализацию информационно-просветительских мероприятий, направленных на развитие практики самообложения в муниципальных образованиях. Например, создание на сайтах муниципальных образований раздела «Самообложение», где будет обозначена ключевая информация о данном инструменте, указаны направления расходования средств. Также предлагается усиление информационного оповещения через средства массовой информации и социальные сети, где будут продемонстрированы значение средств самообложения и позитивный опыт их использования в данном регионе.

Представляется, что реализация данных мероприятий поможет не только развить инструмент самообложения, но и повысить финансовую грамотность населения и его заинтересованность в бюджетном процессе местного уровня.

Используя механизм самообложения, граждане непосредственно участвуют в местном самоуправлении, проявляют свою гражданскую активность, а самое главное – эффективно решают актуальные проблемы их муниципальных образований, так как введенные путём проведения референдума платежи имеют целевой характер расходования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 30 марта, 9 июля 1999 г., 2 января 2000 г.).
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021): Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020).
5. Устав Вологодского муниципального района (принят районным референдумом 22.01.1995) (ред. от 22.01.2020) (зарегистрирован в Правительстве Вологодской области пост. от 16.08.2005. № 901).
6. Балынин И.В. Пути стимулирования развития инструмента самообложения граждан в контексте повышения качества муниципального управления в Российской Федерации // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1(118). С. 52–55.
7. Беркутов А.А. Самообложение в прямых налоговых платежах крестьянства во второй половине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5–1.
8. Ворошилов Н.В. Самообложение граждан как эффективный инструмент участия населения в развитии территорий // Вопросы территориального развития. 2019. №5 (50).
9. Гришина Т.М. Самообложение населения в России: проблемы реализации и перспективы развития // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019.
10. Найденова Т.А. Средства самообложения граждан как источник доходов местных бюджетов // Символ науки. 2016. №10–1.
11. Черкасова Ю.И. Самообложение граждан: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №10.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается важность и практическая значимость финансового обеспечения планов устойчивого социально-экономического развития национальных экономик. Наряду с неэффективным финансовым управлением, препятствующим этим планам, рассматриваются также теоретические причины, обусловленные устаревшей теорией финансов, не позволяющие в полной мере использовать потенциал финансовых ресурсов.

Ключевые слова: сущность финансов, распределительная концепция финансов, дискуссионный характер финансов, финансовые ресурсы организации.

Функционируя в рамках Союзного государства, Российская Федерация и Республика Беларусь имеют схожие цели развития – устойчивое поступательное развитие национальных экономик, повышение благосостояния и качества жизни своих граждан на основе новых знаний, инноваций, цифровизации производственных и управленческих процессов. Достижение этих целей требует соответствующего финансового обеспечения. При его организации Россия и Беларусь сталкиваются с рядом проблем. Абсолютное их большинство, по мнению ученых и практиков, имеют практическое происхождение и связаны с неэффективным финансовым менеджментом. В то же время нельзя более не замечать, что в последние годы все чаще о себе заявляют проблемы финансовой обеспеченности, порожденные теорией финансовой науки, ее устаревшими постулатами.

Следует отметить, что московская и белорусская финансовые школы основаны на распределительной концепции финансов. Распределительная концепция была сформулирована когда-то для нужд плановой, полностью огосударственной экономики. В тех обстоятельствах государство значительные объемы созданной стоимости доводило до потребителей, минуя отношения «купли-продажи», а именно – через распределение. Распределительные отношения возникали исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства, где создавалась возможность обособления части стоимости в централизованные и децентрализованные фонды, с последующим целевым их использованием. В итоге в составе денежных отношений выделялась их специфическая часть – распределительные отношения, которые и считались финансами. В теории финансовой науки было четко обозначено: финансы – это не деньги, а отношения. Сама парадигма распределительной концепции финансов заключалась в понимании финансов как «отношений по поводу формирования и распределения денежных доходов, поступлений и накоплений, с целью формирования целевых централизованных фондов государства и децентрализованных фондов субъектов хозяйствования и их использования на удовлетворение нужд расширенного воспроизводства».

Однако с переходом к рыночной модели хозяйствования выяснилось, что распределительно-фондовые постулаты теории финансов на практике уже не работают: полностью или в том виде, как это задумывалось их создателями. Все это обусловило тот факт, что финансовая наука постепенно утратила свои прежние позиции, свое

¹ Бондарь Т.Е. (Республика Беларусь, Минск) – к.э.н., доцент, УО «Белорусский государственный экономический университет» (bondar-tam@tut.by).

вперед и идущее влияние на практику. Зачастую она «плетется в хвосте» важнейших событий, постфактум реагируя на финансовые вызовы и шоки. Постепенно дискуссионность финансов вышла за границы только теоретической проблемы. основополагающие постулаты финансовой науки стали все больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, далекую от реальной действительности [1].

Сегодня дискуссионность финансовой науки достигла таких масштабов, что вполне справедливо рассматривается многими учеными и практиками в роли обстоятельства, реально сдерживающего социально-экономическое развитие общества, достижение национальных целей развития. По нашим оценкам, она порождает, как минимум, три вида последствий, которые касаются: а) реального сектора экономики; б) финансового образования; в) научно-этической сферы.

В реальном секторе экономики дискуссионность финансов приводит к малоэффективным, а зачастую и отрицательным итогам хозяйствования не только в масштабах отдельного предприятия, но и государства в целом. Так, к примеру, размытость толкования терминов «деньги», «финансы», «финансовые ресурсы» обусловила увод значительной части финансовых потоков из зоны активного внимания финансового менеджмента и, как следствие, недостаточную степень воздействия финансовых методов и рычагов управления на развитие экономики.

В финансовом образовании большие объемы теоретической неопределенности в учебниках, учебных пособиях по финансам затрудняют изучение основ теории финансов. Проблема эта оказывается вдвойне серьезнее, если принять во внимание расширяющуюся заочную форму обучения, экстернат. Дискуссионность финансовой науки с новой силой напомнила о себе в период пандемии коронавирусной инфекции, когда учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционное обучение, прибегнуть к самостоятельной управляемой работе студентов, к самостоятельному (по заданию преподавателя) изучению ими рекомендуемых пособий по финансам.

В научно-этической сфере затянувшиеся на десятилетия дискуссии стали серьезным компроматом финансовых школ постсоветских государств, признаком недопустимой «рыхлости», незрелости их фундаментальных основ, несправедливым намеком на низкий уровень профессиональной подготовки финансистов, не способных сформулировать однозначное, бесспорное понимание финансов.

Большие объемы изученных нами литературных источников, наши собственные оценки исследуемых процессов [2, 3, 4, 5, 6] явились основанием предпринятой нами серьезной ревизии парадигмы распределительной концепции финансов. Целью этой статьи является переосмысление традиционных подходов к пониманию «финансовых ресурсов» с позиции распределительной концепции. По нашим предположениям эта работа будет полезной, так как положит начало реформатированию этой важнейшей категории.

Обратимся к определениям финансовых ресурсов, которые можно встретить у представителей финансовых школ, приверженных распределительной концепции финансов:

- «распределение и перераспределение стоимости сопровождаются движением денежных средств, которые принимают форму финансовых ресурсов» [7, с. 16] и осуществляются через фонды специального целевого назначения» [8, с. 11];

- «финансовые ресурсы – это только часть денежных доходов и поступлений, находящихся в распоряжении субъекта хозяйствования и предназначенных для вы-

полнения финансовых обязательств, осуществления затрат по расширенному воспроизводству и экономическому стимулированию работников, удовлетворению их социальных потребностей» [8, с.125];

- «финансовые ресурсы образуются на предприятии после покрытия материальных и приравненных к ним затрат» [9, с.41], то есть после покрытия нужд простого воспроизводства.

Однако такой взгляд на финансовые ресурсы содержит в себе серьезные методологические недостатки.

Во-первых, он не позволяет включать в их состав нефондовые доходы и поступления коммерческих организаций. К тому же нельзя сбросить со счетов факт отмены в рыночной экономике обязательности формирования организациями децентрализованных фондов денежных средств.

Во-вторых, ограничение сферы действия финансовых ресурсов на уровне микроэкономики только потребностью обслуживания расширенного производства является препятствием к пониманию их истинной сущности. Такое ограничение создает ситуацию, при которой к финансовым ресурсам не относятся многие реально существующие на практике финансовые потоки организаций. Например, в сфере функционирования оборотных средств финансовые ресурсы используются только при финансировании прироста норматива собственных оборотных средств (расширенное воспроизводство). Процессы, связанные с воспроизводством норматива оборотных средств (простое воспроизводство), покрываются денежными средствами и поэтому находятся за пределами внимания финансового менеджмента, который управляет финансами. А ведь именно в границах простого воспроизводства возникает основная масса известных проблем: нарушение ритмичности процесса производства, сокращение рабочей недели, вынужденные отпуска работников, неплатежи и т.п. Все это говорит о том, что финансовый менеджмент в сфере простого воспроизводства оборотных средств, возвращение в оборот средств, когда-то авансированных в бизнес учредителями, не менее, а может и более, значимы для успешной работы коммерческой организации.

В-третьих, разграничение терминов «деньги» и «финансы» на практике искусственно навязывается практикам, что приводит к лексической неразберихе. Так, характеризуя механизм покрытия одной части затрат организации (текущих затрат), специалисты должны прибегать к использованию терминов «деньги», «денежные средства», а при характеристике механизма покрытия капитальных затрат требуется уже использование термина «финансы».

Рассуждая о возможных путях совершенствования отечественной финансовой науки, мы неоднократно инициировали переход к ресурсной концепции финансов, к их пониманию как потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. По нашим оценкам, ресурсное толкование финансов значительно упростит их понимание. Ведь в границах такой парадигмы отпадет необходимость деления средств коммерческой организации на денежные и финансовые потоки. В основу ресурсной концепции мы закладываем понимание финансов как работающих денег организации. Финансовые ресурсы организации – это совокупность всех без исключения ее денежных средств (собственных, заемных, привлеченных, фондовых и бесфондовых, эквивалентных и неэквивалентных), находящихся в ее распоряжении, предназначенных как для формирования, так и пополнения необходимых ей активов с целью выполнения всех ее финан-

совых обязательств, финансирования затрат простого и расширенного производства, затрат, связанных с удовлетворением социальных нужд и стимулированием работников в процессе осуществления организацией ее текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

В предложенном нами определении подчеркнута неразрывная связь между денежными средствами и финансовыми ресурсами коммерческой организации. На расчетный счет или в кассу организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но, как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот, денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами, с заложенной в них потенциальной возможностью генерировать экономическую выгоду. Дополнена сфера использования финансовых ресурсов – не только расширенное, но и простое производство.

Заключая нашу работу, отметим, что предлагаемый нами ресурсный подход к пониманию сущности финансов устранил многие некорректности распределительной концепции финансов, снизит градус дискуссионности финансовой науки, превратит ее в действенный инструмент влияния на социально-экономическое развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.В. Современная интерпретация теоретических положений финансовой науки // Финансы и кредит. 2010. №31 (415). С. 37–43.
2. Бондарь Т.Е. Гносеологические причины дискуссионности сущности финансов // Вестник БГЭУ. 2021. №1. С. 89–95.
3. Бондарь Т.Е. Теория финансов и необходимость их развития // Научные труды БГЭУ. 2016. Вып.9. С. 35–42.
4. Бондарь Т.Е. Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов // Научные труды БГЭУ. 2017. С. 20–25.
5. Бондарь Т.Е. Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования // Вестник Полоцкого государственного университета. 2020. №13. С. 37–43.
6. Бондарь Т. Дискуссионность современной финансовой науки. Lambert Academic Publishing, 2020. 90 с.
7. Финансы и финансовый рынок / под ред. О.А. Пузанкевич. Минск: БГЭУ, 2010. 314 с.
8. Финансы: учебник / под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1995. 425 с.
9. Абаева Н.П. Развитие концепции финансового менеджмента // Финансы и кредит. 2013. № 47. С. 25–28.

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАО СК «РОСГОССТРАХ»)

Аннотация. В данной статье проведены оценка финансовой устойчивости страховой компании и прогнозный расчет финансовых рисков с помощью статистического метода. Обозначены предложения по повышению уровня финансовой устойчивости страховщика.

Ключевые слова: страхование, финансовая устойчивость, финансовые риски, статистические методы.

В современных условиях глобализации финансовых систем развитие страховой деятельности является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, поскольку сектор страхования способен обеспечивать высокий уровень экономического роста [0–3].

Финансовая деятельность в условиях рынка неизбежно связана с рисками, поэтому компаниям при достижении максимизации прибыли необходимо учитывать вопрос минимизации рисков, что выражается в потребности эффективной страховой защиты. Но в силу своей специфической деятельности риск также играет особую роль в работе страховых компаний, включаясь как в объект хозяйственной деятельности, так и в риск, принимаемый от страхователей. Отметим, что обеспечить финансовую устойчивость и конкурентоспособность страховой компании и является главной задачей страховщика в отношении управления рисками [2, 5]. Поэтому целью работы являлся анализ и прогноз рисков финансовой устойчивости страховой организации на примере ПАО СК «Росгосстрах».

При исследовании отечественной литературы, единого мнения в отношении определения категории «финансовая устойчивость страховых компаний» и методики анализа выявлено не было. Такие ученые, как Н.М. Рапницкая [6], Г.В. Чернова, С.В. Луконин [7], А.К. Шихов, В.А. Сухов, Л.А. Орланюк-Малицкая [8], раскрывают данное понятие как состояние страховой организации, при котором она сохраняет способность отвечать на принятые страховые обязательства, поддерживать уровень ликвидности и платежеспособности, в условиях изменения экономической конъюнктуры и воздействия неблагоприятных внутренних и внешних факторов.

При оценке финансовой устойчивости страховых организаций большинство авторов используют относительные показатели, объединяя их в следующие блоки:

- платежеспособность;
- ликвидность;
- деловая активность;
- финансовая устойчивость;
- рентабельность.

На наш взгляд, является целесообразным дополнить анализ показателей финансовой устойчивости, который является ретроспективным, прогнозной оценкой степени финансовой устойчивости страховой организации с учетом влияния ее различных рисков, имеющих наибольшую ценность для финансовых руководителей.

¹ Будилова Татьяна Сергеевна (Россия, Вологда) – магистрант, инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, vasilievats@mail.ru).

Так, из распространенных методов оценки финансовых рисков, к которым относятся математический, метод использования «дерева решений», метод сценариев, метод корректировки норм дисконта, предлагаем рассмотреть статистический метод оценки финансового риска. Данный метод наиболее простой и эффективный, в качестве его инструментов заложены вариация, дисперсия и стандартное (среднеквадратическое) отклонение. Расчет дисперсии и стандартного отклонения будем проводить по стандартным математическим формулам.

По формуле 1 рассчитаем вероятность наступления события:

$$F = \frac{N^1}{N^2}, \quad (1)$$

где:

F – частота возникновения события, уровня потерь;

N^1 – количество страховых событий, повлекшие конкретный уровень потерь;

N^2 – суммарное количество событий в статистической выборке.

Формула 2 для расчета среднего ожидаемого значения выглядит следующим образом:

$$\bar{k} = \sum^n R \cdot F, \quad (2)$$

где:

\bar{k} – среднее ожидаемое значение случая;

R – значение случая по факту.

Что касается дисперсии, то ее расчет будем проводить по формуле 3:

$$d^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (R - \bar{k})^2 \cdot F}{n}, \quad (3)$$

где n – количество событий наблюдения.

Итак, зная дисперсию, не составит трудности определить стандартное отклонение (S) фактических данных от расчетных по формуле 4:

$$S = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (R - \bar{k})^2 \cdot F}{n}}. \quad (4)$$

Также необходимо отметить, что риск прогнозируемого события прямо пропорционален стандартному отклонению.

Таким образом, мы можем выполнить анализ финансовой устойчивости страховой организации за отчетный период и дополнить его прогнозной оценкой на следующий период.

Проведем анализ финансовой устойчивости для ПАО СК «Росгосстрах». Выбор компании можно объяснить тем, что данная организация была одной из крупнейших в России страховщиков, но, по данным рейтингов, с 2016 года стала терять свои позиции на страховом рынке.

Исследовав показатели финансовой устойчивости страховой компании, представленные в таблице 1, можно резюмировать устойчивое финансовое состояние

страховщика. Организация платежеспособна, но также является зависимой от кредиторов. О неэффективном управлении ресурсами говорят показатели рентабельности и коэффициенты оборачиваемости. В целом период работы страховщика в 2015–2019 гг. можно обозначить сдержанной и консервативной политикой страхования, в основе которой заложены отбор и оценка принимаемых рисков [9, 10].

Таблица 1. Показатели, характеризующие финансовую устойчивость ПАО СК «Росгосстрах» в 2015–2019 гг.

Показатель	Год					Абсолютное изменение 2019 г. к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Коэффициент текущей ликвидности	3,08	1,05	1,08	10,59	9,44	6,36
Коэффициент общей платежеспособности	2,34	0,20	0,29	0,35	0,52	-1,82
Общая рентабельность собственного капитала, %	0,09	-0,08	-0,71	-0,25	0,11	0,02
Коэффициент оборачиваемости активов, оборотов	11,28	1,84	0,94	0,63	0,48	-10,80
Коэффициент заемных и собственных средств	0,43	5,05	3,39	2,82	1,92	1,49
Коэффициент надежности	18,33	0,25	0,37	0,44	0,65	-17,68
Коэффициент финансового риска	0,43	5,05	-10,99	2,82	1,92	1,49

Источник: рассчитано автором по данным бухгалтерского отчета и отчета о финансовых результатах ПАО СК «Росгосстрах».

Далее, на основе таблицы 1, с помощью статистического метода необходимо произвести расчеты риска отклонения показателей от их среднего ожидаемого значения. Так, в качестве примера возьмем коэффициент общей платежности. Таким образом, после проведенных операций (табл. 2) отметим, что стандартное отклонение данного показателя будет равняться $S = \sqrt{0,079} = 0,28$. Иначе говоря, коэффициент общей платежеспособности в 2020 году будет находиться в диапазоне от 0,09 до 0,65. В этом случае обе границы диапазона не удовлетворяют требуемым значениям этого показателя, что говорит о том, что у компании повышается риск непокрытия всех принятых на себя обязательств.

Таблица 2. Расчет дисперсии для коэффициента общей платежеспособности

Значение по факту R	Частота F	Среднее ожидаемое значение $\bar{K} = R \times F$	Значение по факту – среднее ожидаемое значение $R - \bar{K}$	$(R - \bar{K})^2 \times F$
2,340	0,100	0,234	1,970	0,388
0,200	0,100	0,020	-0,170	0,003
0,290	0,100	0,029	-0,080	0,001
0,354	0,100	0,035	-0,016	0,000
0,521	0,100	0,052	0,150	0,002
n=5	Среднее ожидаемое значение = 0,370		Дисперсия = 0,079	

Источник: рассчитано автором по данным бухгалтерского отчета и отчета о финансовых результатах ПАО СК «Росгосстрах».

Средние ожидаемые значения и стандартное отклонение для всех оставшихся показателей были рассчитаны аналогичным образом. Результаты прогнозной оценки представлены в таблице 3.

Таблица 3. Прогнозная оценка показателей финансовой устойчивости ПАО СК «Росгосстрах» на 2020 г.

Показатель	Среднее ожидаемое значение	Стандартное отклонение	Вероятный интервал значений в 2020 году	Нормативное значение
Коэффициент текущей ликвидности	2,52	1,97	0,55 - 4,49	> 2,00
Коэффициент общей платежеспособности	0,37	0,28	0,09 - 0,65	> 2,00
Общая рентабельность собственного капитала, %	-0,08	0,20	-0,27 - 0,11	> 0,01
Коэффициент оборачиваемости активов, оборотов	1,52	1,56	-0,04 - 3,08	-
Коэффициент заемных и собственных средств	1,36	0,89	0,47 - 2,25	≤ 1
Коэффициент надежности	2,00	2,54	-0,54 - 4,54	-
Коэффициент финансового риска	-0,08	1,79	-1,85 - 1,71	> 1,51

Источник: рассчитано автором.

На основании рассчитанных показателей можно установить, что в 2020 году ПАО СК «Росгосстрах» подвержена риску снижения финансовой устойчивости. Причинами данного риска могут послужить: недостаточность средств для обеспечения ликвидности и платежеспособности, малоразвитость перестраховочной деятельности, высокая зависимость от кредиторов, неэффективность использования капитала и непривлекательность компании для акционеров.

По нашему мнению, для улучшения финансовой устойчивости организации целесообразно предложить следующие меры:

1. повысить прибыль и величину денежных средств;
2. с целью увеличения долгосрочных инвестиционных ресурсов и изменения структуры страхового портфеля повысить долю инвестиционного личного страхования;
3. минимизировать расходы на ведение дела и агентские услуги;
4. более активно проводить перестраховочную деятельность;
5. усилить технологичность всех бизнес-процессов;
6. усовершенствовать состояние расчетно-платежной дисциплины в организации.

Подводя итоги, следует отметить, что оценка рисков финансовой устойчивости страховщика на основе статистического метода весьма полезна для принятия управленческих решений. Поскольку с помощью прогнозного анализа можно выявить потенциальные проблемы и своевременно определить пути их решения, то страховые организации могут стабилизировать ситуацию и повысить значимость страхования в системе социально-экономических и финансовых отношений, так как страховые организации выступают в качестве стабилизатора рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин С.В. Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 115–126.
2. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз / Ленчук Е.Б. [и др.]. Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 752 с.

3. Печенская М.А. Региональное развитие: цели и возможности // Финансы. 2014. №10. С. 135–145.
4. Слепухина Ю.Э. Финансовые механизмы управления рисками в страховом бизнесе // Управление в страховой компании. 2009. №1.
5. «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
6. Рапницкая Н.М. Факторы финансовой устойчивости страховых компаний в современных условиях // Вестник МГТУ. 2010. №1.
7. Луконин С.В. Финансовая устойчивость страховых компаний и пути ее повышения // Страховое дело. 2003. № 5. С. 31.
8. Орланюк-Малицкая Л.А. О понятии и факторах финансовой устойчивости страховых компаний // Вестник Финансовой академии. 1998. №1. С. 41–48.
9. Васильева Т.С. Актуальные вопросы оценки финансового состояния страховой организации // Журнал исследований по управлению. 2018. № 11. С. 54–73.
10. Игонина Л.Л., Базык Е.Ф. Особенности управления финансовой устойчивостью страховых организаций // Финансы и кредит. 2010. №5. С. 32–37.

РОЛЬ ОЛИГОПОЛИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется частный случай несовершенной конкуренции – олигополии. На рынке товаров и услуг существует несколько производителей, причем любой из них имеет возможность повлиять на прибыли остальных производителей, то есть между фирмами существует зависимость. Цель статьи состоит в изучении влияния олигополии на экономику России.

Ключевые слова: олигополия, конкуренция, фирма, формирование цен, ценовые и неценовые факторы конкуренции.

Наиболее интересным для исследования типом рыночных структур, в силу широкого спектра поведения участников и нетривиальности вывода, является олигополия. Как правило, число олигополистов ограничено несколькими фирмами, именно это является важнейшей отличительной особенностью данного типа рынка. В отличие от низшей границы, равной двум фирмам, верхняя граница не определена конкретным числом, главное, чтобы производители «видели» друг друга и учитывали действия конкурента при формировании собственной стратегии поведения.

В рамках олигополии может производиться как однородный, так и дифференцированный продукт. Олигопольными отраслями с однородным продуктом являются добыча и переработка нефти, черная и цветная металлургия.

Самая главная черта олигополии – стратегическое взаимодействие участников рынка, направленное в основном на краткосрочное или долгосрочное повышение их прибыли. При этом результат этого взаимодействия, в том числе сложившаяся на рынке цена, будет очень сильно зависеть от модели поведения олигополистов.

Важной особенностью олигополии является наличие барьеров входа. В некоторых случаях барьеры создаются участниками рынка: это могут быть низкие цены, избыточная реклама, контроль за стратегическим сырьём, инвестиции в избыточные мощности, позволяющие в нужный момент быстро наполнить рынок своей продукцией и понизить цены. При этом в олигополии вероятно корпоративное поведение укоренившихся фирм, даже в случае жёсткой конкуренции двух производителей при угрозе входа на рынок третьего они, вероятно, объединят свои усилия для блокирования входа и, лишь не пустив конкурента, продолжат конкурировать между собой.

Что касается прикладной части, предлагаю сформулировать примеры из реальной мировой экономики, акцентируя внимание на этих отличительных чертах олигополии.

Рассмотрим 3 основные модели взаимодействия фирм, попутно сопоставив их с уровнями барьеров для входа в отрасль.

В модели Суизи предполагается следующее:

- на рынке с труднопреодолимыми барьерами входа существуют две-три фирмы (жесткая олигополия), которые делят между собой данный рынок;
- изделия каждой фирмы – это близкие, но несовершенные заменители продукции, предлагаемой ее конкурентами;

¹ Вальков Максим Александрович (Россия, Ставрополь) – студент, Северо-Кавказский федеральный университет (ул. Пушкина, 1а, Ставрополь, ncfu.ru).

Немцова Елена Сергеевна (Россия, Ставрополь) – к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет (ул. Пушкина, 1а, Ставрополь, ncfu.ru).

– хозяйственное поведение фирм является независимым (некооперированным).

Если какая-либо фирма на олигопольном рынке понизит свою цену, то ее конкуренты сделают то же самое. Однако если она предпримет повышение цен, то другие фирмы не последуют за ней. В результате кривая спроса на продукцию фирмы становится ломаной, а кривая предельного дохода имеет разрыв.

Ценовая война – это цикл последовательных уменьшений цены соперничающими на олигополистическом рынке фирмами. Она является одним из многих возможных последствий олигополистического соперничества.

Войны цен хороши для потребителей, но плохи для прибылей продавцов. Войны продолжаются до тех пор, пока цена не падает до уровня средних издержек. В равновесии оба продавца назначают одну и ту же цену $P = AC = MC$.

Возможны разнообразные действия конкурентов: они могут совместно добиваться целей либо бороться друг с другом вплоть до полного «уничтожения» одного из конкурентов. Их ценовая политика взаимозависима.

Крайней формой кооперации олигополистов является картель, то есть явный сговор или объединение крупных фирм с целью раздела рынков сбыта продукции и проведения единой ценовой политики. Так, например, в такой форме производились автомобили, нефть, кофе. В большинстве стран картельные соглашения запрещены, и поэтому фирмы-олигополисты вступают в тайный сговор. Тайный сговор – это негласная договоренность о ценах, объемах продаж и других способах ограничения конкуренции, позволяющая фирмам максимизировать прибыль.

Когда же несколько фирм занимают одинаковые доли рынка и незначительно отличаются друг от друга, то на олигополистическом рынке может иметь место лидерство в результате сговора. Лидерство доминирующей фирмы – ситуация на рынке, когда одна фирма контролирует не меньше 5% производства, а остальные фирмы слишком малы, чтобы оказывать влияние на цены путем индивидуальных ценовых решений. В этой ситуации инициатива любой фирмы отвечает интересам остальных.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– у олигополистических фирм всегда есть мощные стимулы для координации своей деятельности с целью воплощения возможностей по контролю над рынком;

– сговор и ограничение предложения оказываются особенно успешными в случае: высокой рыночной концентрации предложения товара и быстрого роста спроса на него; низкой эластичности спроса и предложения товара; высоких барьеров для вступления на рынок;

– со временем осуществлять контроль рынка все сложнее и сложнее; это связано с тем, что, по мере того как новые компании, привлеченные высокой прибылью, преодолевают барьеры для вхождения в отрасль, предложение на рынке увеличивается, одновременно снижается и спрос, а также появляются новые заменители данной продукции;

– компании, контролирующие рынок, всегда будут сталкиваться с проблемой выбора между увеличением прибыли в течение короткого и длительного периодов, то есть, как только цены становятся ближе к монопольным ценам, то прибыль становится выше в течение короткого времени. Но в долгосрочном периоде это способствует появлению новых производителей аналогичной продукции, возникают товарозаменители [1, с. 252].

Ярким примером олигополии выступают интернет-магазины «OZON» 1998 года основания и «Wildberries» 2004 года основания.

Название магазина «OZON» было выбрано как «лёгкое слово», символизирующее «газ жизни», «легкий газ». Сайт магазина принял первые заказы 9 апреля 1998 года. Рекламное развитие проекта в сети обеспечивал на правах партнёра интернет-портал «ИнфоАрт». В начале августа 1998 года была запущена партнёрская программа интернет-магазина, давшая серьёзный стимул для продвижения OZON через независимые интернет-ресурсы. После дефолта 1998 года издательство «Terra Fantastica» не смогло продолжать участие в проекте и компания «Reksoft» выкупила его долю, став единственным владельцем «OZON». Стремительное развитие сайта «OZON» осенью 1998 года вынудило компанию на ходу вносить изменения в использовавшиеся ранее принципы логистики. И уже в ноябре был поставлен абсолютный рекорд по числу заказов и обороты сервиса (без учета стоимости доставки заказов) выросли до 200 тысяч рублей. Успехи магазина привлекли к нему внимание инвесторов, которые на протяжении всего года вели переговоры о приобретении доли в компании. Эти переговоры закончились подписанием договора с инвестиционной компанией «ru-Net Holdings» 30 декабря 1999 года, инвестор выкупил дополнительную эмиссию акций компании за 1,8 млн. долл. и получил контрольный пакет акций. Ещё 1,2 млн. долл. инвестор обязался вложить в развитие бизнеса в течение 2000 года. В начале 2003 года магазин впервые вышел на самоокупаемость. Общий объём продаж составил 3,85 млн. долл. Ассортимент «OZON» вырос в 3 раза по сравнению с прошлым годом. Последующие годы данная компания захватывает рынок, расширяет продукцию и налаживает связь с инвесторами [2].

Но в 2004 начинает работу главный конкурент OZON – «Wildberries», основательница – Татьяна Бакальчук. Считается, что в первые годы ее бизнес заключался в перепродаже одежды и обуви из немецких каталогов. На фоне многочисленных конкурентов начинающая предпринимательница, по ее воспоминаниям, выделилась тем, что:

- установила единую наценку для покупателей со всей страны: 10% (другие агенты брали 15% с москвичей и до 30% с жителей других регионов);
- не просила предоплату;
- компания ввела бесплатную доставку – первой на рынке.

OZON, не желая делить столь прибыльный ранок, вводит опцию «Узнайте о снижении цены», цены в тот период действительно упали после чего вводится функция «У нас дешевле», позволяющая сравнивать цены с другими маркет-плейсами. Переманив клиентов, OZON вновь совершает успешную максимизацию прибыли. На что «Wildberries» также понижает цены благодаря нововведению: «Wildberries» сразу везет вещи в пункты-примерочные. При этом к обороту невыкупленных товаров подходит гибко: может оставить их на какое-то время, перевезти в другой пункт выдачи или назад на склад. Так компания снизила расходы по самой убыточной категории – «возвратной логистике».

Однако от постоянного снижения цен пострадали бы обе компании, как это обычно и случается при ценовой войне, и компании вступают в неценовую конкуренцию друг с другом. Привлекая клиентуру рекламой, открывают всё больше точек самовывоза, совершенствуют логистику, меняют дизайн своих сайтов, вводят сезонные и праздничные акции. Одним из решающих моментов в конечном первенстве «Wildberries» стал ввод накопления процента скидки, растущего с каждой покупкой.

Постепенно установилось равновесие цен, с небольшим отклонением в пользу «Wildberries». На 2020 год Татьяна Бакальчук стала самой богатой женщиной России с состоянием в 14,5 млрд. долл.

«Wildberries» оценивает свой оборот в 2020 году в 437,2 млрд. рублей, что на 96% больше показателей предыдущего года. В 2019 году компания заявляла, что по итогам этого

года оборот компании вырастет до 440 млрд. рублей за счет открытия новых пунктов выдачи заказов и выхода на новые рынки. Как мы видим, прогноз был подтвержден.

Российские онлайн-ритейлеры сократили разрыв даже с «AliExpress», которая работает в РФ через «AliExpress Россия», по месячной аудитории сайтов, подсчитали в инвестбанке «JP Morgan Cazenove». Так, в декабре 2018 года число пользователей «AliExpress» превышало количество пользователей российских площадок на 70–105%. В декабре 2019 года разница сократилась до 6–8%: у «AliExpress» было 18,3 млн. пользователей, у «Wildberries» и OZON – 17,2 и 16,9 млн. соответственно. Успех «AliExpress» на рынке РФ заставил российских конкурентов торговой площадки изменить стратегию работы, отмечается в отчете. «Wildberries» и OZON, в частности, совокупно увеличили инвестиции в логистику и доставку с 50 млн. долл. в 2015 году до 500 млн. долл. в 2019-м. В результате компании увеличили свои складские мощности и число точек самовывоза [3].

Приведем еще примеры олигополистических рынков. За 10 лет с начала приватизации промышленных предприятий в ключевых отраслях российской экономики выросли частные олигополии, а в некоторых случаях и монополии:

- 100% калийных удобрений производят две компании: «Уралкалий» и «Сильвинит»;
- 95% алюминия в России производят «Русал» и «СУАЛ»;
- 73% производства легковых автомобилей в России контролируют «АвтоВАЗ» и группа компаний «СОК» [4].

Подведём итог всему вышесказанному. Поскольку при олигополии фирм немного, участники хорошо знают друг друга и каждому участнику приходится действовать с учетом возможной реакции других фирм. Позиция каждой фирмы в отрасли более или менее определена, каждая знает свою долю на рынке, поэтому поведение фирм диктуется двумя основными мотивами: получением максимальной прибыли для отрасли и получением максимальной собственной прибыли. Вход на рынок для новой фирмы при олигополии сложен, тоже есть барьеры, но они преодолеваются легче, чем при чистой монополии. Олигополисты зависят друг от друга. Каждый из них понимает, как его конкуренты будут реагировать на изменение его цены или его объема производства. Разработаны разные модели этого вида рынка. От модели будут напрямую зависеть доход, доля рынка, издержки производства и другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косинова В.Н. Олигополия. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. №2, 2017. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/oligopoliya/viewer> (дата обращения: 07.05.2021).
2. История бренда OZON. Режим доступа: <https://www.brandpedia.ru/brand-1283.html> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Российские Wildberries и OZON догоняют AliExpress по выручке и числу покупателей. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2020/02/12/Rossijskie_Wildberries_i (дата обращения: 03.05.2021).
4. Место картелей в экономике: за и против? Режим доступа: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fd%3D27340906 (дата обращения: 02.05.2021).

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ²

Аннотация. В данной статье проанализированы основные модели ипотечного жилищного кредитования, выявлены достоинства и недостатки каждой из них. Показано, какая из моделей применяется в России, и сделан вывод, почему в условиях данной страны одна модель преобладает над другой.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, одноуровневая модель, двухуровневая модель.

Ипотечное жилищное кредитование получило обширное распространение в других странах. Существует большое количество разнообразных зарубежных моделей ипотечного жилищного кредитования. Все они в реальной действительности пересекаются с финансовой возможностью и человеческой потребностью обладать жильем [1].

На сегодняшний день наиболее известными в международной экономической практике являются две модели ипотечного жилищного кредитования (рис. 1).

Рис. 1. Модели ипотечного жилищного кредитования

Следует знать, что в соответствии с хронологией германская модель предшествовала американской. Первое общество совместного земельного кредита было создано в Силезии в 1770 г. В 1783 г. был утвержден Ипотечный устав, который включал в себя 458 параграфов, в котором была закреплена традиционная модель описания прав на недвижимость, состоящая из трех элементов: в первый элемент входит описание права собственности на недвижимость: субъект права, основание возникновения и т.д.; во второй элемент входят ограниченные вещные полномочия третьих лиц; третий элемент составляет ипотека (наличие заемных обязательств, обеспеченных залогом той недвижимости, к которой относится запись).

Субъектами отношений в такой схеме являются только кредитор и заемщик, поэтому данная модель и называется одноуровневой, так как она выражается схемой «заемщик» – «кредитор». В такой схеме эти стороны взаимодействуют лично, без каких-либо дополнительных или других посреднических звеньев. Экономическое значение такой модели состоит в следующем: так как ипотечный кредит является окончательным инве-

¹ Волков Анатолий Анатольевич (Россия, Вологда) – аспирант, инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, aa.volkov@mail.ru).

² Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

стором кредита, то он всегда остается у кредитора. Банковское учреждение (в Германии это различные кредитные союзы, строительно-сберегательные кассы, ипотечные банки, и т.д.) само гасит кредит, так как принимает все выплаты по ипотечному кредиту. Одноуровневая схема включает в себя два варианта: ипотеку с участием ссудно-сберегательных учреждений и классическую континентальную модель.

Строительно-сберегательные кассы (ССК) в Германии являются наиболее популярным видом ссудо-сберегательных учреждений. Они могут создаваться действующими банками или могут быть независимыми. Как правило, они создаются не ипотечными банками, так как они работают по классическому варианту. Относительная автономность от рынка капитала делает строительно-сберегательные кассы особенными. На том основании, что все обращающиеся средства финансового рынка имеют целенаправленное назначение, а именно ипотечное кредитование жилья, то строительно-сберегательные кассы являются как бы автономным сектором данного рынка. Интересно отметить, что важность ССК состоит в том, что кредитные ресурсы формируются самими заемщиками. Для того чтобы вкладчику получить право на выдачу ссуды, ему необходимо накопить примерно 40–50% той суммы, которая определена договором между ним и строительно-сберегательной кассой. Только после того как вкладчик выполнил этот этап сбережений, он получает право на выдачу ссуды. На все депозиты члена строительно-сберегательной кассы начисляются проценты, поэтому она одновременно является как сберегательной, так и ссудной. Взносы выплачиваются ежемесячно. В целом такая модель кредитования похожа на кассы взаимопомощи. Существенную помощь членам ССК оказывает государство за счет государственных субсидий. При выполнении всех условий сбережения (главным из них является отсутствие просроченных выплат взносов) член ссудно-сберегательной кассы получает субсидию размером до 10% стоимости кредита [2].

По мнению многих исследователей, главное отличие американской модели от германской заключается в том, как непосредственно принимается решение о привлечении ресурсов для финансирования ипотечного жилищного кредитования. Германская модель основывается всего на одном элементе: в организационном отношении это кредитное учреждение, а в финансовом – его активы и пассивы. В американской (двухуровневой) модели кредитные организации выдают ипотечные кредиты, а источником кредитных ресурсов выступают средства, полученные от продажи как самих ипотечных кредитов, так и продажи этих ипотечных кредитов инвесторам.

В германской модели главной функцией кредитных учреждений является привлечение вкладов, в то время как в американской (двухуровневой) модели такая функция кредитными организациями не выполняется. Первые операции финансируются за счет заемного и собственного капитала, то есть за счет коротких денег совершается запуск системы ипотечного кредитования. Далее пополнение осуществляется долгосрочными денежными ресурсами, а именно за счет ценных бумаг, выпущенных на основе ипотечных кредитов, или за счет инвесторов, которые приобрели права по ипотечным обязательствам.

Итак, в американской модели кредитные организации выполняют функции по обслуживанию долга, выдают кредиты и занимаются продажей прав по ипотечным обязательствам, тем самым не являются ипотечными инвесторами.

Вторичный рынок является звеном, которое связывает кредиторов и инвесторов. Вторичный рынок регулирует (через выпуск ценных бумаг и их размещение на фондовом рынке) и направляет финансовые потоки в ипотечные кредиты, а также обеспе-

чивает аккумулирование денежных ресурсов инвесторов. За счет договоров об ипотеке в обезличенные ценные бумаги, размещение их среди долгосрочных инвесторов, а также трансформации персонализированных прав по кредитным обязательствам осуществляется формирование общего кредитного портфеля ипотечной системы.

Продажа ипотечных кредитов считается довольно трудным делом и осуществляется в разных формах. Продажа кредитов, объединенных в пакеты (ипотечные пулы), является наиболее распространенным способом. Пул – комплекс закладных, объединенных такими же характеристиками, с целью их дальнейшей перепродажи на денежных рынках. По набору входящих в него кредитов пул является уникальным, поэтому его структура может быть разной. К основным показателям, по которым кредиты соединяются в пулы, могут быть: размер процентных ставок, оставшиеся сроки кредитования, виды недвижимости и т.д. К другим формам могут относиться продажа права на долевое участие в выданном кредите (ее еще называют продажа участия) и простая продажа индивидуального кредита (продажа целиком). Поэтому эти формы применяются в основном тогда, когда предметом ипотеки считается коммерческая недвижимость, которая обладает высокой стоимостью, также к ней еще относится арендная жилищная недвижимость.

Конечно же, одним из главных элементов двухуровневой модели являются субъекты вторичного рынка. К ним относится обширное сообщество таких организаций, которые включают в себя пенсионные фонды, страховые и финансовые компании и т.д. В данном отношении вторичный рынок ипотечного кредитования никак не отличается от фондового рынка [3].

В своем исследовании Е.А. Горяева представила основные различия данных моделей (таблица) [4].

Сравнительный анализ моделей ипотечного жилищного кредитования

Параметры	Одноуровневая модель	Двухуровневая модель
Источники финансирования ипотечного кредита	Вклады участников системы	Секьюритизация ипотечных кредитов
Возможность получения кредита	Обязательный накопительный фонд	Возможность получения жилищной ссуды
Подверженность внешним финансовым рискам	Финансовая устойчивость по отношению к изменениям финансового рынка	Зависимость от ситуации на финансовом рынке
Процентные ставки по кредиту	Фиксированные процентные ставки	Плавающие процентные ставки

Как видим, условия данных моделей совершенно разные, у каждой из них есть свои достоинства и недостатки.

Анализируя зарубежные модели ипотечного кредитования, большинство авторов выделяют следующие основные принципы:

- создание условий доступности ипотечных кредитов рядовому потребителю;
- активизацию деятельности государства в ипотеке для контроля над работой организации, осуществляющей ипотечное жилищное кредитование;
- обеспечение защиты интересов кредитора и заемщика;
- создание условий приоритетности в кредитной сфере для организаций, специализирующихся на ипотеке, т.к. именно за счет их происходит развитие других сегментов и формируется рынок жилья [5].

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

В германской (одноуровневой) модели банки финансируют кредиты на покупку жилья путём продажи закладных на вторичном рынке либо за счёт целевых вкладов.

В основе такой модели лежит система контрактных сбережений: вкладчик (инвестор) каждый месяц на протяжении нескольких лет вносит денежные средства на депозит, после чего получает возможность воспользоваться ипотечным кредитом; в таком случае по кредитам и депозитам процентные ставки обычно ниже рыночных. За счёт выпуска ценных бумаг облигационного типа (закладных листов) банк, который выдал ипотечный кредит, имеет право самостоятельно рефинансировать ипотечные кредиты. Американской (двухуровневой) модели свойственно то, что ипотечные кредиты, которые были выданы на первичном ипотечном рынке (рынке, где предоставляются кредиты под залог недвижимости), переуступаются специально созданным агентствам. Такие агентства могут сформировать из единообразных ипотечных кредитов пулы и продать вторичным инвесторам такие неделимые пулы ипотек или право участия в подобных пулах; переуступить закладные вторичным инвесторам; выпустить и разместить ипотечные ценные бумаги [6].

Рассмотрев данные модели, мы можем проанализировать, какая из этих моделей чаще всего применяется кредитными организациями в РФ (рис. 2). Для этого используем показатели, которые представлены на официальном сайте Центрального банка³.

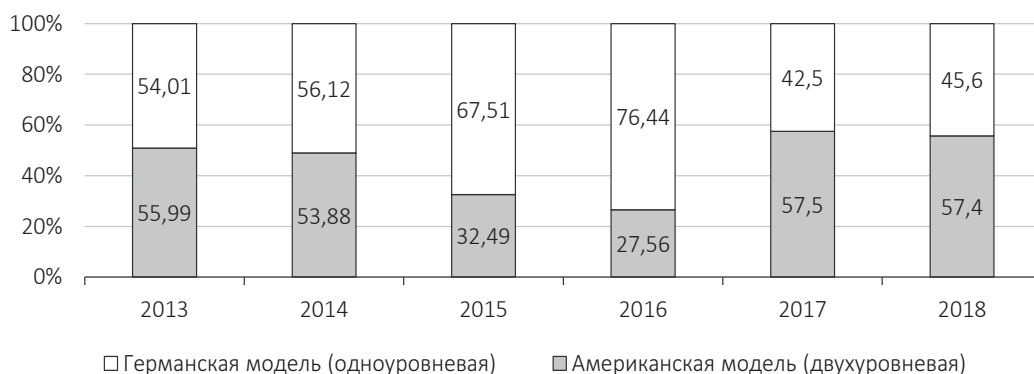

Рис. 2. Структура применяемых в России моделей, 2013–2018 гг.

Как видно из данного рисунка, обе модели в РФ за анализируемый период применялись одинаково, однако в 2018 году американская модель преобладала над германской моделью. Использование американской модели объясняется тем, что ипотечный кредит предоставляется на долгий срок и не у всех банков имеются достаточно стабильные источники для погашения и привлечения кредита. Официально в РФ за основу принята американская (двухуровневая) модель, это отражено в концепции развития системы ипотечного кредитования. Однако существуют и жилищно-строительные кооперативы, которые придерживаются и работают по образу германской (одноуровневой) модели, поэтому сейчас невозможно точно сказать, какую из двух моделей следует применять в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синчугов Б.К. Модели ипотечного кредитования: отечественный и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7–2. С. 298–302.

³ Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.cbr.ru/>

2. Лихачева Е.А. Зарубежные модели ипотечного кредитования и их применение в России // Вектор экономики. 2018. № 3 (21). С. 42.
3. Фролов А.М. Финансы, денежное обращение, ипотека: учебное пособие. Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2011. 162 с.
4. Горяева Е.А. Классификация моделей ипотечного кредитования // Научно-практические исследования. 2017. № 4 (4). С. 34–39.
5. Новакова С.Ю. Современные зарубежные модели ипотечного жилищного кредитования и их применение в России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 5–14.
6. Буланова Т.А. Модели ипотечного кредитования населения // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 10. С. 24–29.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОДАРА

Аннотация. В статье рассматривается сбалансированность местного бюджета на примере города Краснодара. Рассмотрена статистика показателей доходов и расходов местного бюджета за 2017–2019 гг.

Ключевые слова: сбалансированность местного бюджета, государственный бюджет, местный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета.

Понятие бюджета в наиболее общем его виде в настоящее время ассоциируется с большим существующим хранилищем различных финансовых ресурсов, которые принадлежат в полной мере государству. Но на практике госбюджет является документом. Это главный документ страны в сфере финансов. Он включает в себя определенные сметы служб, ведомств, программы, изданные российским правительством. В сметах при этом отражены существующие у страны потребности, которые должны удовлетворяться за счет казны государства. В данном документе отражены и основные существующие источники получения страной дохода.

Формирование бюджета государства на будущий год и его утверждение называется бюджетным процессом.

В российской бюджетной системе есть три различных бюджетных уровня, среди которых: федеральный бюджет; региональные бюджеты (различных российских субъектов); местные бюджеты (различных российских муниципальных образований). Кассой госбюджета страны является Федеральное казначейство. Если доходы госбюджета больше трат, то в таком случае следует вести речь о существовании бюджетного профицита. Если ситуация другая, то есть доходов меньше затрат, то тогда стоит говорить о дефиците бюджета. В последнем случае государство вынуждено урезать бюджет, снижая свои траты. В таком случае применяется «секвестр» [15, с. 101].

Доходы государственного бюджета – те средства, что направляются в казну безвозмездно в соответствии с действующими в настоящее время законами. Доходы госбюджета на практике успешно формируются за счет: выплат налогов (налоги при этом являются основной статьей дохода бюджета страны); доходов от имущества государства (в частности, от акций предприятий); доходов, поступающих в результате ведения страной внешнеэкономической деятельности; доходов различных существующих бюджетных фондов (пенсионных, ФСС, ФОМС).

Траты госбюджета представляют собой существующие финансовые вложения в успешное решение разнообразных задач органов госуправления, а также местного самоуправления. Сейчас существуют основные разновидности трат бюджета государства: военные расходы; социальные расходы (к примеру, на те или иные реализуемые государством программы, имеющие социальную направленность, выплата пенсий и т. д.); расходы, идущие на содержание аппарата управления государством; расходы, идущие на осуществление внешнеполитической деятельности государства; различные виды экономических расходов государства.

¹ Данилова Диана Александровна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: danilova.uch@gmail.com).

Что касается показателей сбалансированности госбюджета, то они весьма важны для успешного формирования, а также для исполнения бюджета. Она заключается на практике в реализации количественного равновесия бюджетных трат и источников фактического финансирования данных затрат. Этот принцип, даже в случае когда бюджет является дефицитным, позволяет на практике достичь равенства поступлений в бюджет государства и трат средств из него.

На основе действующей сейчас ст. 33 БК РФ «сбалансированность бюджета на практике означает то, что существующие объемы трат, которые предусмотрены установленным бюджетом, должны быть в соответствии с общим объемом получаемых государством доходов. Важно пополнять дефицитный бюджет в случае необходимости, и следить за остатком на счетах учета бюджетных средств» [2, с. 24].

Сбалансированности бюджета на практике достигают за счет самых разных средств. Их используют при формировании бюджета, а также при его фактическом исполнении [2, с. 25].

Сбалансированность бюджета в любом случае сопровождается осуществлением планирования разных направлений трат средств из бюджета, избавлением от госсектора экономики за счет осуществления приватизации госсобственности. Важной является также экономия трат средств из бюджета и применение других способов сохранения средств в бюджете страны.

Итак, на практике соотношение доходов в муниципальных образованиях реализуется в пользу районов и городских округов. Происходящее сейчас укрепление существующей «налоговой автономии» бюджетов местного уровня определяется на основе решений, которые принимаются российскими регионами. Они создают свою налоговую базу с учетом существующих у них в регионе особенностей, проводят дифференциацию существующего налогового потенциала по различным типам МО и принимают при этом в расчет возможности органов местного самоуправления оказывать свое воздействие на уровень собираемости налогов. Таким образом, сбалансированностью бюджета является оптимальное соотношение доходов и расходов бюджета. Оно определяет количественное равновесие бюджетных расходов и бюджетного финансирования.

Проведем оценку динамики доходов муниципального бюджета (таб. 1) [6].

Доходы бюджета г. Краснодара в 2019 году возросли на 5328 млн. руб. в сравнении с показателями за 2017 г. Данное изменение произошло за счет роста налоговых, а также неналоговых доходов, поступивших в бюджет, на 5687 млн. руб., снижения безвозмездных поступлений на 359 млн. руб.

Таблица 1. Динамика доходов бюджета г. Краснодара за 2017–2019 гг., млн. руб.

Показатель	Год			Абсолютное отклонение		
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
Доходы всего, в т.ч.	30574	31943	35902	1369	3959	5328
Налоговые и неналоговые доходы	14496	15374	20183	878	4809	5687
Налог на прибыль, доходы	8020	7693	11340	-327	3647	3320
Налог на товары, реализуемые на территории РФ	86,5	95,6	109,5	9,1	13,9	23
Налог на совокупный доход	1312	2296	2964	984	668	1652
Налог на имущество	2569,6	2919	3340	349,4	421	770,4
Государственная пошлина	512	321,7	351	-190,3	29,3	-161
Платежи при пользовании природными ресурсами	60,7	101,2	52,9	40,5	-48,3	-7,8
Доходы от оказания платных услуг	44,5	74,8	170,7	30,3	95,9	126,2

Показатель	Год			Абсолютное отклонение		
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
Доходы от продажи материальных и нематериальных ресурсов	173,7	204	232,1	30,3	28,1	58,4
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	285,07	282	319,3	-3,07	37,3	34,23
Безвозмездные поступления	16078	16568	15719	490	-849	-359

Рост полученных доходов, как налоговых, так и неналоговых, был осуществлен за счет увеличения поступлений налогов на прибыль на общую сумму 3320 млн. руб., а также роста поступлений налоговых средств на товары, которые реализуются в РФ, на 23 млн. руб.; выплат налогов на полученный совокупный доход – рост на 1652 млн. руб.; выплаты налогов на имущество – рост 770,4 млн. руб.; доходов, которые были получены в результате оказания различных платных услуг, – на 126,2 млн. руб.; доходов, идущих от реализации различных существующих материальных, а также нематериальных видов активов, – на 58,4 млн. руб.; различных штрафов, а также санкций – на 34,23 млн. руб. Общая динамика доходов бюджетной сферы представлена далее на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика доходов бюджета г. Краснодара за 2017–2019 гг., млн. руб.

Проведем оценку структуры доходов муниципального бюджета (рис. 2).

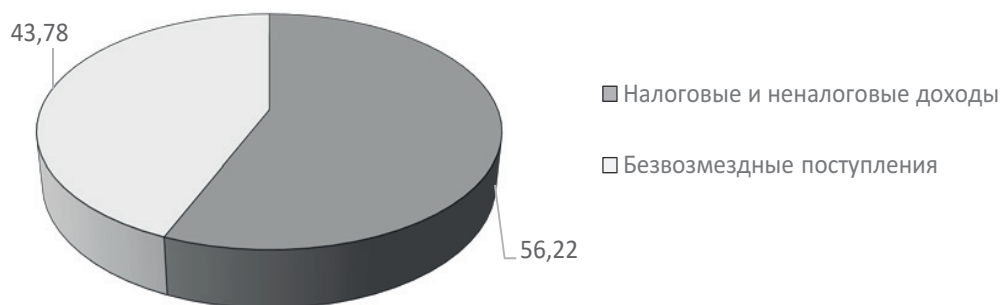

Рис. 2. Структура доходов бюджета г. Краснодара за 2017–2019 гг., %

Наибольший процент в общей существующей структуре бюджетных доходов в г. Краснодаре в 2019 г. пришелся на налоговые и неналоговые доходы бюджета – их доля составила 56,22%, что на 8,8% выше уровня 2017 года. На долю поступлений по налогу на прибыль и доходы приходилось 31,59%, что на 5,35% больше, чем в 2017 году. Доля безвозмездных поступлений в 2019 году составила 43,78%, что на 8,8% ниже уровня 2017 года. Доля остальных доходов менее 5%. Таким образом, доходы муниципального бюджета в 2019 году возросли на 17,4%, при этом рост доходов обусловлен большей частью увеличением налоговых и неналоговых доходов. Большая доля в доходах бюджета приходится на налоговые и неналоговые доходы, доля безвозмездных поступлений к 2019 году снизилась на 8,8%.

Проведем оценку динамики расходов муниципального бюджета (табл. 2) [6].

Таблица 2. Динамика расходов бюджета г. Краснодара за 2017–2019 гг., млн. руб.

Показатель	Год			Абсолютное отклонение		
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
Расходы всего, в т.ч.	31035	32002	33467	967	1465	2432
Общегосударственные вопросы	2287,7	2337,9	2572,8	50,2	234,9	285,1
Национальная безопасность	473	440	476	-33	36	3
Национальная экономика	4222	5359	5109,2	1137	-249,8	887,2
ЖКХ	5533	3154	4509	-2379	1355	-1024
Охрана окружающей среды	3,3	8,9	108	5,6	99,1	104,7
Образование	14318	16366	17263	2048	897	2945
Культура и кинематография	794	909,7	1067	115,7	157,3	273
Здравоохранение	862	897	55,2	35	-841,8	-806,8
Социальная политика	1135	1162	1335,9	27	173,9	200,9
Физическая культура и спорт	466	460,8	587	-5,2	126,2	121
СМИ	104	111,9	112	7,9	0,1	8
Обслуживание государственного долга	835	769,9	367,3	-65,1	-402,6	-467,7

Расходы бюджета к 2019 г. стали больше на 2432 млн. руб. в сравнении с показателями 2017 г. Данное изменение произошло за счет роста общегосударственных расходов на 285,1 млн. руб., расходов на национальную безопасность на 3 млн. руб., на национальную экономику на 887,2 млн. руб., на охрану окружающей среды на 104,7 млн. руб., на образование на 2945 млн. руб., на культуру и кинематографию на 273 млн. руб., на социальную политику на 200,9 млн. руб., физическую культуру и спорт на 121 млн. руб.

Проведем оценку структуры расходов бюджета. Большая доля в расходах муниципального бюджета приходится на образование, так его доля в 2019 году составила 51,58%, что на 5,45% выше уровня 2017 года. Также значительная доля приходится на расходы на национальную экономику (в 2019 году – 15,27% всех расходов) и ЖКХ (в 2019 году – 13,47% расходов). К 2019 году снижается доля расходов на здравоохранение на 2,61%, на ЖКХ на 4,36%, на обслуживание государственного долга на 1,59%. Структура расходов в 2019 году представлена на рисунке 3.

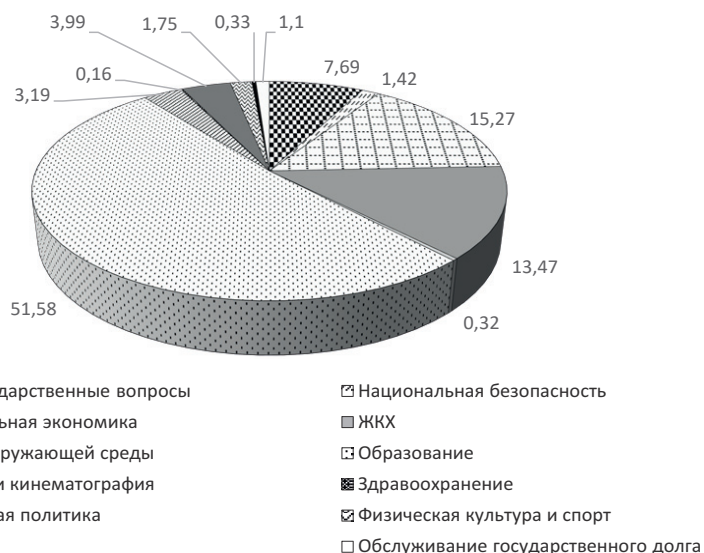

Рис. 3. Структура расходов бюджета г. Краснодара в 2019 году, %

Таким образом, основными тенденциями в изменении расходов муниципального бюджета является снижение затрат на здравоохранение, рост расходов на образование, национальную экономику. Большая доля в расходах приходится на образование – более 50% расходов бюджета.

В таблице 3 представлена оценка сбалансированности бюджета г. Краснодара за 2017–2019 гг.

Таблица 3. Анализ сбалансированности бюджета г. Краснодара за 2017–2019 гг. [6]

Показатель	Год			Абсолютное отклонение		
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
Доходы бюджета, млн. руб.	30574	31943	35902	1369	3959	5328
Расходы бюджета, млн. руб.	31035	32002	33467	967	1465	2432
Дефицит/профицит, млн. руб.	-461	-59	2435	402	2494	2896
Коэффициент бюджетной автономии	0,474	0,481	0,562	0,007	0,081	0,088
Коэффициент бюджетной зависимости	0,526	0,519	0,438	-0,007	-0,081	-0,088
Коэффициент устойчивости	1,109	1,078	0,779	-0,031	-0,299	-0,330
Коэффициент покрытия расходов собственными доходами	2,141	2,082	1,658	-0,059	-0,423	-0,483
Коэффициент бюджетной результативности	0,065	0,067	0,074	0,002	0,007	0,009

В 2019 году бюджет муниципального образования профицитен, профицит составил 2435 млн. руб., что на 2896 млн. руб. выше, чем в 2017 году. Таким образом, можно сказать, что бюджет г. Краснодара в 2019 году является сбалансированным. При этом бюджет нельзя назвать устойчивым, коэффициент покрытия расходов собственными доходами снижается, коэффициент бюджетной результативности достаточно низкий.

На основании проведенного исследования можно сказать, что к 2019 году увеличивается общая сумма доходов и расходов бюджета. При этом в 2019 году бюджет профицитен. Однако собственных доходов бюджета недостаточно для покрытия общей суммы расходов бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паздников Н.П. Коэффициентный анализ устойчивости местных бюджетов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №4. С. 181–193.
2. Левина В.В. Управление сбалансированностью бюджетов муниципальных образований // Финансы. 2016. № 1. С. 23–29.
3. Морозова М.А., Уланова О.В. Проблема сбалансированности региональных бюджетов // Актуальные проблемы экономической безопасности: сб. статей Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. 2017. С. 68–71.
4. Никитин А.В., Созаева Т.Х. Сбалансированность бюджета как принцип формирования и исполнения бюджета // Научные Известия. 2018. № 13. С. 29–33.
5. Шахбазян Г.А. Сбалансированность бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, пути ее достижения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 7. С. 79–82.
6. Официальные данные об исполнении бюджета г. Краснодара [Электронный ресурс]. URL: <https://krd.ru/departament-finansov>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность ответственности за нарушение налогового законодательства Российской Федерации, ее правовая основа. Также уделяется особое внимание сравнению налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, изучению взаимосвязи понятия «налоговая ответственность» и понятия «налоговое правонарушение».

По результатам изучения правовой природы ответственности за нарушение налогового законодательства Российской Федерации были приведены определенные профилактические меры, которые образуют систему предупреждения совершения налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговая ответственность, административная ответственность, налоговое правонарушение, система предупреждения налоговых правонарушений.

В связи с экономическими преобразованиями в Российской Федерации число субъектов налоговых правоотношений значительно увеличивается. Это обусловлено, прежде всего, активной ролью налогоплательщиков, постоянным интересом, а также желанием собственного развития. Но такая заинтересованность участников отношений, зачастую, исключает их заинтересованность в уплате налога за осуществление приносящей доход деятельности. Помимо собственного нежелания способствовать развитию экономики государства, также существуют и иные причины неуплаты налогов. Например, такие процессы, как инфляция, а также слабое развитие отечественных товаропроизводителей, несовершенство законодательства о налогах и сборах.

Совокупность всех вышеизложенных факторов приводит к сокращению денежных поступлений в государственный бюджет.

В научной литературе налоговая ответственность понимается как механизм применения уполномоченными органами к налогоплательщикам налоговых санкций за совершение налогового правонарушения. Налоговая санкция является мерой ответственности за совершение правонарушения [1, с. 20].

Понятие налоговой ответственности является одной из главных категорий в налоговом праве, ее конструкцией определяется место и роль правового регулирования налоговых отношений в праве.

Основным нормативным правовым документом, регламентирующим налоговые правоотношения в Российской Федерации, является Налоговый кодекс Российской Федерации.

Нормативными правовыми предписаниями раздела VI Налогового кодекса Российской Федерации установлены общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений, а именно понятие налогового правонарушения; круг лиц, подлежащих ответственности за совершение налоговых правонарушений;

¹ Данчук Алексей Олегович (ДНР, Донецк) – студент Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия» (Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Лебединского, 9).

общие условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения; обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения; обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, а также виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает за совершение правонарушений в области налогообложения налоговую, административную, а также уголовную ответственность.

Административная ответственность за налоговые правонарушения установлена главой 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая содержит составы правонарушений в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг.

В научной литературе часто встречаются дискуссии по вопросу соотношения налоговой и административной ответственности, суть которой сводится к поиску ответа на вопрос: «Является ли налоговая ответственность самостоятельным видом юридической ответственности или же она относится к административной ответственности?».

По результатам анализа источников научной литературы, а также нормативных правовых предписаний действующего законодательства Российской Федерации следует отметить основные различия между налоговой и административной ответственностью:

1) имеется различие в источниках нормативного правового регулирования указанных видов ответственности: для налоговой ответственности – это Налоговый кодекс Российской Федерации, для административной ответственности – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

2) существенная разница в методе реализации налоговых санкций и административных взысканий;

3) различный круг субъектов, привлекаемых к ответственности, если субъектом административной ответственности являются физические лица и только в некоторых случаях юридические лица, то субъектами налоговой ответственности являются физические и юридические лица, обладающие специальным статусом – это плательщики налогов и сборов, налоговые агенты и иные лица, на которые распространяются налоговые правоотношения;

4) различный круг субъектов, которые имеют полномочия рассматривать дела о соответствующих правонарушениях;

5) для данных видов правонарушений установлен различный перечень обстоятельств, которые смягчают, отягчают, исключают или освобождают от ответственности;

6) имеется разница в характере и видах санкций, если административные взыскания могут быть направлены как на имущество, так и на личность нарушителя, то налоговые санкции направлены исключительно на имущество нарушителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговая ответственность, изначально зародившаяся в рамках административной, стала обособленной, что является закономерным итогом развития общественных отношений и законодательства.

Следует отметить, что понятие «налоговая ответственность» неразрывно связано с понятием «налоговое правонарушение». В соответствии со статьей 106 На-

логового кодекса Российской Федерации, налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом Российской Федерации установлена ответственность [2].

Главная опасность налоговых правонарушений состоит в том, что они создают угрозу экономической безопасности государства, нарушают нормальное функционирование системы налогообложения.

Из этого следует, что для предупреждения совершения налоговых правонарушений необходима законодательно урегулированная система профилактических мер.

Система предупреждения совершения налоговых правонарушений должна предусматривать сочетание следующих профилактических мер:

1) устранение пробелов в законодательстве, создающих возможность нарушения налогового законодательства для недобросовестных налогоплательщиков, которые с помощью фальсификации, подлога «оптимизируют» налогообложение с помощью льготных режимов, а также путем запутанных схем ухода от налогов;

2) необходимо наличие развитой автоматизированной системы сбора налогов;

3) систематизация опыта работы налоговых и правоохранительных органов, их хорошая техническая оснащенность, поддержание высокого авторитета контролирующих органов;

4) необходимо акцентировать внимание на деловой и финансовой репутации налогоплательщиков. Информация об уклонении от уплаты налогов может негативно отразиться на дальнейшем развитии предпринимательской деятельности налогоплательщика, отпугнуть деловых партнеров. Поддержание хорошей деловой репутации будет стимулировать налогоплательщиков добросовестно соблюдать налоговое законодательство.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что совершение субъектами налоговых правоотношений налоговых правонарушений затрудняет нормальное функционирование системы налогообложения, а также государства в целом.

С помощью введения определенных видов ответственности государство воздействует на общественные отношения в сфере налогообложения и предупреждает совершение налоговых правонарушений. Именно поэтому ключевым элементом регулирования деятельности налоговой системы государства является ответственность за нарушение налогового законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова М.С. Налоговый контроль и ответственность: анализ законодательства, административной и судебной практики. М.: Академия (Academia), 2019. 824 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (часть первая) // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ

Аннотация. Налоговое законодательство РФ построено на основе принципа единства финансовой политики государства, проявляющегося в установлении закрытого перечня налогов, действующих на всей его территории. Однако существует ряд проблем, связанных с уплатой налогов, пути решения которых рассмотрены в статье.

Ключевые слова: федеральные налоги и сборы, бюджетная система РФ, налогоплательщики, налоговая культура.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1].

Федеральные налоги и сборы устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации и обязательны к уплате на всей территории страны.

В статье 13 Налогового кодекса Российской Федерации выделяются следующие виды федеральных налогов:

- налог на добавленную стоимость;
- акцизы;
- налог на доходы физических лиц;
- налог на прибыль организаций;
- налог на добычу полезных ископаемых;
- водный налог;
- сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;
- государственная пошлина;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья [1].

Доходы бюджета Вологодской области – это объем денежных средств, который поступает в казну государства (например, уплаченные физическими лицами и организациями налоги, штрафы, пошлины, иные платежи, а также финансовой помощи из вышестоящего бюджета).

Значительную часть доходов областного бюджета составляют налоговые и неналоговые доходы – 75% от общего объема доходов на 2021 год.

Не все федеральные налоги зачисляются в бюджеты субъектов РФ. Зачислению подлежат налоговые доходы от следующих федеральных налогов и сборов (полностью или частично):

- региональная часть налога на прибыль, исчисляемая в 2017–2024 гг. по налоговой ставке 17%;
- НДФЛ в размере 85%;
- 100% акцизов;
- 100% налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых [3].

Рассмотрим ниже структуру федеральных налогов в Вологодской области (табл. 1) [5, 8].

¹ Дужникова Юлия Олеговна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал РАНХиГС (Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленинградская, 71, ags@vologd.ranepa.ru).

Таблица 1. Поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет Вологодской области, млрд. руб.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Налог на прибыль организации	11,4	14,4	24,9	26,3	18,8
Налог на доходы физических лиц	12,7	17,3	21,6	23,7	26,9
Акцизы	-	6,3	7,1	8,0	9,1

Из таблицы 1 видно, что с каждым годом количество собранных налогов увеличивается. Однако в период пандемии коронавируса в 2020 году безработица в областной столице возросла в 5 раз. При этом собранный НДФЛ вырос на 11,9%. Это может быть связано с тем, что большая часть вологжан, вставших на биржу труда, работала «в тени». Они не платили налоги и получали зарплату «в конвертах». Пандемия же открыла реальный уровень теневой занятости.

Стоит также отметить, что в 2020 году резко снизились доходы от налога на прибыль организации. Причиной этого могло послужить снижение налоговой ставки в период пандемии.

В таблице 2 представлен план доходов от федеральных налогов консолидированного бюджета Вологодской области [9].

Таблица 2. Плановые поступления налоговых платежей в консолидированный бюджет Вологодской области, млрд. руб.

Показатели	2021	2022	2023
Налог на прибыль организации	18,6	21,3	20,2
Налог на доходы физических лиц	27,0	29,2	31,2
Акцизы	11,8	11,0	12,4

Из данных таблицы 2 видно, что доходы от налога на прибыль организации и акцизов понемногу возрастают, тогда как доходы от НДФЛ к 2023 году предположительно повысятся почти на 10 млрд. рублей по сравнению с 2018 годом.

Колебания в экономике, такие как спад производства, низкая инвестиционная активность в определенных субъектах федерации, вызывают неустойчивое поступление налога на прибыль организации, НДФЛ, НДС, государственной пошлины, водного налога. Существуют специальные налоговые режимы для малого и среднего бизнеса, которые не предполагают уплату НДС, НДФЛ и налога на прибыль организации, что влияет на показатели формирования федеральных налогов и сборов. Важно отметить, что на показатель собираемости налога на доходы физических лиц прямое влияние оказывает уровень безработицы в стране, потому что этот налог платит вся трудоспособная часть населения. Кроме того, на практике собираемость налога на доходы физических лиц сокращают «неоформленные» сотрудники организаций. В данном случае такие организации уклоняются от уплаты налога, обходя налоговое законодательство.

Активное поступление федеральных налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации является важной задачей на сегодняшний день, и ее решение будет содействовать экономическому подъему в стране. При этом следует учитывать саму природу каждого отдельного налога. Налог на добавленную стоимость и налог на добычу полезных ископаемых не могут быть собраны в одном размере, так как налогоплательщики, налоговая база, налоговые ставки и другие элементы налогов разнятся. Соответственно, стоит учитывать особенности каждого налога или сбо-

ра. Другое дело, когда не выполняется план федерального бюджета. Такая ситуация, в первую очередь, складывается из-за недостаточно развитой налоговой культуры плательщиков, также нет присутствия налоговой дисциплины. Сегодня важное значение имеет формирование добросовестного и законопослушного налогоплательщика. Нужно менять менталитет плательщиков налогов, имея в виду отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами по поводу своевременности и полноты уплаты федеральных налогов и сборов. Важно не допускать нарушений ни одной из сторон, так как это может привести к нестабильности всей экономической системы и неэффективности применяемых мер. Субъект налогообложения абсолютно сознательно должен исполнять свои обязательства перед налоговым законодательством. На практике же уплата налогов производится недобросовестно, что говорит о недолжном исполнении налогоплательщиками своих обязательств. Налоговые органы сталкиваются с массовым уклонением от уплаты налогов и сборов.

В связи с этим задача повышения уровня налоговой культуры достаточно сложна, поскольку такая система налогообложения теоретически требует хорошо организованной службы по мониторингу и контролю за уплатой налогов и сборов, а также высокого уровня соблюдения нормативных требований. Налоговая культура – важный элемент совершенствования налоговой системы России, а также серьезный инструмент роста не только федеральных налогов и сборов, но и налоговых поступлений в целом.

Еще одной важной проблемой выступает сложный механизм взимания некоторых федеральных налогов и сборов. Здесь стоит отметить исчисление таких налогов, как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и налог на добычу полезных ископаемых. Необходимо упростить правила исчисления и уплаты федеральных налогов, изменить некоторые их элементы, что может помочь повышению их доходного потенциала. Часто сложная структура налогов и неоднозначное толкование законодательства приводит к «серым» схемам (возврат, удержание, возмещение) и, как правило, уклонению от уплаты налогов. Все это ослабляет экономику, способствует потере части федеральных налоговых поступлений из бюджетной системы РФ и развитию теневой экономики [4].

Подводя итоги, можно выделить несколько главных задач по увеличению сбора налогов, такие как:

- учет особенностей каждого налога;
- развитие налоговой культуры налогоплательщиков;
- упрощение механизма взимания налогов и сборов.

Выполнение данных вопросов поможет увеличить собираемость федеральных налогов в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс]: от 13.07.2015 № 214-ФЗ // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

4. Агузарова Ф.С. Федеральные налоги и сборы Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вопросы управления. 2016. С. 92–99.
5. О ходе исполнения бюджета области в 2018 году и задачах бюджетной и налоговой политики при формировании бюджетов на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: от 22.07.2018. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/upload/doci/07/Презентация%20ВН%20на%20совещание-2003.pdf>
6. Бюджет для граждан на 2021–2023 годы к проекту закона области «Об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/otkrytyy-byudzhnet/normativnaya-baza/prikazy-departamenta-finansov/poslednyaya%20prezentatsiya%20ot%2015.11.2020.pdf>
7. О проекте закона области «Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс]: от 14.09.2017. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/upload/Презентаци%20бюджет%20на%202018%20год%20на%20сайт.pdf>
8. Бюджет для граждан на 2020–2022 годы по закону области от 12.12.2019 №4625-ОЗ «Об областном бюджете на 2020 год и плановый период 2021-2022 годов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/deyatelnost/deyatelnost-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/informatsionnyu-blok/Бюджет%20для%20граждан%20на%202020-2022%20годы%20к%20проекту%20закона%20области%20об%20областном%20бюджете%20на%202020-2022%20гг.pdf>
9. Бюджет для граждан на 2021–2023 годы к закону области от 15 декабря 2020 года № 4822-ОЗ «Об областном бюджете на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/auth/!!!СВОД%20Презентация%20к%20буклету%20по%20Открытому%20бюджету%20к%20закону%202021-2023.pdf>

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье раскрыта актуальность выбранной темы, приведены трактовки понятия «бюджет». Выделены основные функции бюджета, раскрыто их содержание. Представлена и описана схема бюджетной системы Республики Беларусь.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, консолидированный бюджет.

Актуальность выбранной для исследования темы заключается в первостепенной важности бюджета и бюджетной системы для функционирования национальной экономики, в его формировании и исполнении, регулирующей роли в использовании и перераспределении ВВП. Экономическое значение бюджета заключается в том, что он может активно влиять на общественное воспроизводство посредством налогов, направления мобилизованных ресурсов на развитие приоритетных отраслей. Тем самым бюджет может воздействовать на совершенствование структуры общественного производства, его развитие, оптимизацию стоимостных пропорций в распределении доходов на общегосударственные и внутрихозяйственные нужды, материальную и производственную сферы, а также отдельные отрасли экономики и социальной сферы [9]. По своей сути разные авторы трактуют определение бюджета в схожей форме:

1. Бюджет – экономическая категория, совокупность экономических отношений по поводу формирования и распределения централизованного фонда финансовых ресурсов государства [4].

2. Бюджет – форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [9].

3. Бюджет – план формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства [2].

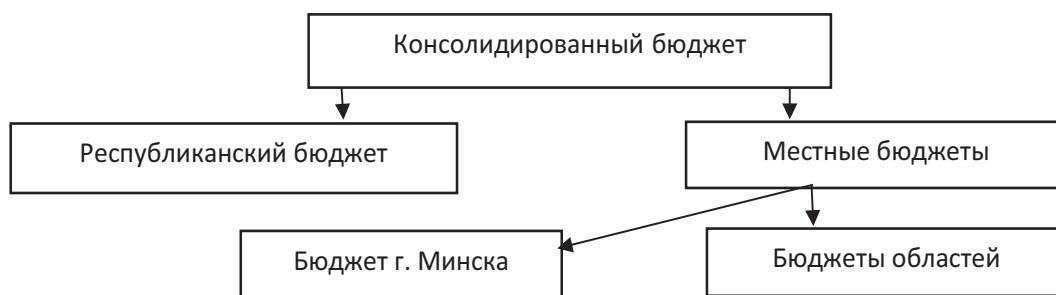
Сущность бюджета как экономической категории реализуется через ряд функций: распределительную (регулирующую), контрольную, фискальную и информационную [3]. Распределительная функция предполагает концентрацию денежных средств в государстве через различные каналы поступления и их использование для выполнения государственных целей и функций. Эту функцию выполняет государственное казначейство через свои органы. Контрольная функция позволяет осуществлять контроль за действиями исполнительной власти, который может осуществляться в различных формах – со стороны специализированных органов, наделенных контрольными полномочиями (например, Счетная палата), со стороны вышестоящей организации и др. [4]. Фискальная функция бюджета заключается в изъятии посредством налогов и других источников, носящих вспомогательный характер, части доходов граждан, предприятий, учреждений и организаций для содержания государственного аппарата, производства общественных благ. Информационная функция предполагает, что бюджет – это индикатор текущего состояния экономики страны, социальной сферы, политической ситуации. Структура его доходной и расходной части позволяет судить о приоритетах государственной политики.

¹ Жукевич Елизавета Андреевна (Республика Беларусь, Гродно) – студентка, ГрГУ им. Янки Купалы (liza.zhuckevich@mail.ru).

Верболь Виктория Дмитриевна (Республика Беларусь, Гродно) – студентка, ГрГУ им. Янки Купалы (vika.verbol@bk.ru).

Для выполнения своих функций государственному бюджету требуется разветвленная сеть звеньев, которая обеспечила бы концентрацию денежных средств и финансирование программ и мероприятий на различных уровнях управления. Схематично структуру бюджетной системы Беларуси можно изобразить в следующем виде (рисунок).

Верхний уровень бюджетной системы – это республиканский бюджет, имеющий доминирующее значение в бюджетной системе Республики Беларусь и аккумулирующий более половины бюджетных ресурсов государства. Областной бюджет, бюджет города республиканского значения и столицы – централизованный денежный фонд, формируемый за счет налоговых и других поступлений, определенных Бюджетным кодексом, и предназначенный для финансового обеспечения задач и функций местных государственных органов областного уровня, г. Минска, подведомственных им государственных учреждений.

Структура бюджетной системы Республики Беларусь

Источник: собственная разработка на основе [5].

Бюджетом района (города областного значения) является централизованный денежный фонд, формируемый за счет налоговых и других поступлений, определенных Бюджетным кодексом, и предназначенный для финансового обеспечения задач и функций местных государственных органов района (города областного значения), подведомственных им государственных учреждений и реализации государственной политики в соответствующем районе (городе областного значения). При этом бюджеты, входящие в бюджетную систему Республики Беларусь, самостоятельны: местные бюджеты нижестоящих административно-территориальных единиц не включаются в местные бюджеты вышестоящих административно-территориальных единиц, а последние, в свою очередь, не включаются в состав республиканского бюджета [9].

Основными нормативными актами, регулирующими бюджетную систему, являются: Конституция Республики Беларусь; Бюджетный кодекс; декреты, указы и распоряжения Президента Республики Беларусь, постановления Правительства Республики Беларусь, совместные постановления Правительства Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь, нормативные правовые акты.

Поскольку консолидированный бюджет наиболее полно отражает результаты функционирования бюджетной системы республики, представляется целесообразным анализ структуры и качества исполнения расходов бюджета провести на его основе.

По итогам 2019 года доходы консолидированного бюджета составили 39139,7 млн. руб. и увеличились по сравнению с 2018 годом на 3,9% в номинальном выражении (в реальном выражении уменьшились на 2,5%). Отношение доходов консолидированного бюджета к ВВП составило 29,7% [8]. Основная доля доходов консолидированного бюджета (84,2%) сформирована за счет налоговых поступлений [6]. За 2019 год в бюджет поступило 32 969,7 млн. руб. налоговых доходов. По сравнению с 2018 годом поступления увеличились на 4,7% в номинальном выражении (в реальном выражении уменьшились на 1,7%). Неналоговые доходы за 2019 год сложились в сумме 4 380,7 млн. руб. и по сравнению с 2018 годом увеличились на 7,7% в номинальном выражении (в реальном выражении – на 1,1%). Безвозмездные поступления за 2019 год составили 1 789,3 млн. руб. и по сравнению с 2018 годом уменьшились на 15,8% в номинальном выражении (в реальном выражении – на 20,9%). Наибольший удельный вес (91,3%) в общем объеме налоговых поступлений занимают: НДС (34,1%), подоходный налог (17,9%), налоговые доходы от внешнеэкономической деятельности (14,4%), налог на прибыль (11,5%), акцизы (8,5%), налоги на собственность (4,9%) (таблица).

Доходы и расходы государственного бюджета

Показатель	01.01.2018 г., млн. руб.	01.01.2019 г., млн. руб.	01.01.2020 г., млн. руб.	Прирост с 2018 по 2020 гг., %
Доходы	31 651	37 683	39 140	23,66
Расходы	28 727	33 090	35 998	25,31
Профицит/дефицит	2 925	4 594	3 142	7,42

Источник: собственная разработка на основе [8].

Консолидированный бюджет за 2019 год исполнен с профицитом в размере 3142,2 млн. руб. [1], который направлен на погашение части государственного долга Республики Беларусь, долга органов местного управления и самоуправления, а также сохранен в остатках бюджета для финансирования предстоящих расходов.

Одним из условий для оздоровления системы государственных финансов является совершенствование механизма межбюджетных отношений. Вышестоящие уровни власти используют межбюджетные отношения лишь как инструмент для проведения выработанной ими социальной и экономической политики [7]. Поскольку государственный бюджет является главным финансовым планом, аккумулирующим и перераспределяющим основную часть финансовых ресурсов государства, он играет первостепенную роль в регулировании рыночной экономики. На современном этапе бюджетная система РБ представляет собой весьма разветвленную систему отношений. Однако, несмотря на это, все звенья имеют соподчинённость и зависимость друг от друга, что позволяет системе отлаженно функционировать и звеньям взаимодействовать между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. О социально-экономическом положении Республики Беларусь и состоянии государственных финансов: аналитические доклады // Министерство финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/rmenu/budget/analytic-data>. (дата доступа: 01.01.2021).

2. Афанасьев М. Бюджет и бюджетная система: в 2 т. Т. 1: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 14 с.
3. Афанасьев М., Кривоногов И. Модернизация государственных финансов. М.: ГУ ВШЭ, 2017.
4. Мельникова Н.А. Бюджетная и налоговая системы Республики Беларусь: учеб. пособ. для студентов экономического и юридического факультетов БГУ. 2017 г.
5. Кавалкин В. Пособие о государственном бюджете и закупках в Республике Беларусь / РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет», 2017.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Общая и особенная часть (с изм. на 2017–2019 гг.). Минск, 2019.
7. Основные направления бюджетно-финансовой и налоговой политики Республики Беларусь на 2018–2020. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Респ. Беларусь. 2019 Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/taxpolitic/27092017.pdf> (дата доступа: 01.05.2021).
8. О республиканском бюджете на 2019 год: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 160-З // Нац. правовой портал Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
9. Сорокина Т.В. Бюджетные риски: теория и методика оценки // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 13 / [редкол.: В.Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.]. Минск: БГЭУ, 2020. С. 467–473.

РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В условиях чрезвычайных ситуаций или при выявлении возможных угроз их возникновения предоставление денежных средств муниципальным образованиям из резервного фонда Правительства Омской области осуществляется на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов муниципальных районов.*

Ключевые слова: *резервный фонд, бюджет, чрезвычайные ситуации, непредвиденные расходы, межбюджетные трансферты.*

В качестве бюджетного инструмента, который органы власти используют для стабилизации бюджетов, выступает резервный фонд.

В соответствии с пунктом 4 статьи 81 Бюджетного кодекса Российской Федерации «средства резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) направляются на финансовое обеспечение непредвиденных расходов, в том числе на проведение аварийно-восстановительных работ и иных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, а также на иные мероприятия» [1].

Порядок формирования и использования средств указанного фонда устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Так, согласно постановлению Правительства Омской области от 05.12.2007 № 155-п в Омской области утвержден Порядок использования бюджетных ассигнований резервного фонда. Резервный фонд Правительства Омской области формируется в составе областного бюджета для финансового обеспечения непредвиденных расходов. К непредвиденным расходам относятся расходы, носящие нерегулярный и неотложный характер, необходимость финансирования которых возникает в процессе исполнения областного бюджета.

К непредвиденным Порядком использования бюджетных ассигнований резервного фонда Омской области отнесены следующие расходы:

- на проведение аварийно-восстановительных работ и иных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций;
- проведение капитального ремонта и аварийно-восстановительных работ на объектах жилищно-коммунального хозяйства;
- проведение выставок, конференций, приемов официальных делегаций и иных мероприятий областного значения;
- оказание разовой материальной помощи, выплату поощрений гражданам;
- поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд Омской области, носящих неотложный характер;
- приобретение имущества в собственность Омской области, носящее неотложный характер;
- другие непредвиденные расходы [3].

¹ Завьялова Дарья Алексеевна (Россия, Омск) – преподаватель, Бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Омский автотранспортный колледж» (644024, г. Омск, ул. Гагарина, д. 10; 5555511111.92@mail.ru).

Относительно определения термина «непредвиденные расходы» и включения в состав направлений расходования средств резервного фонда таких мероприятий, как проведение выставок, конференций, приемов официальных делегаций и иных мероприятий областного значения и выплата поощрений гражданам, специалисты правовой области придерживаются иной позиции. Средства резервного фонда не могут расходоваться на финансирование перечисленных выше мероприятий, «поскольку указанные основания расходования средств резервного фонда не отвечают понятиям непредвиденных расходов» по причине того, что они предназначены «для покрытия расходов, носящих случайный характер, т.е. таких расходов, возникновение потребности в которых при составлении, рассмотрении и утверждении бюджета нельзя предвидеть» [2].

В связи с природно-климатическими особенностями (наличие 4230 рек различной длины и водности; значительных территорий, занятых сельскохозяйственными и лесными угодьями) в Омской области нередко возникают проблемы с затоплением, пожарами и другими стихийными бедствиями.

Следует отметить, что финансовое обеспечение непредвиденных расходов может осуществляться в форме иных межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Омской области.

В 2020 году средства резервного фонда Омской области были направлены на реализацию следующих мероприятий:

1. Проведение работ по возведению ледозащитного сооружения на гидроузле, расположенном на реке Оша в деревне Усть-Логатка Новокарасукского сельского поселения Крутинского муниципального района Омской области, в целях предотвращения затопления населенных пунктов Крутинского, Тюкалинского, Колосовского, Тарского и Знаменского районов Омской области, расположенных в пойме реки Оша. В соответствии с постановлением Правительства Омской области от 23.07.2020 № 289-п «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» на выполнение указанного мероприятия направлено 9 607 730,00 руб.

2. Проведение аварийно-восстановительных работ по обустройству аварийного водосброса на плотине, расположенной на реке Оша в деревне Кумыра Тюкалинского муниципального района Омской области. Для ликвидации последствий сложившейся чрезвычайной ситуации на основании постановления Правительства Омской области от 19.02.2020 № 46-п «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» выделено 1 539 472,69 руб.

3. Проведение аварийно-восстановительных работ в учреждениях культуры Омской области, расположенных на территории муниципальных образований Омской области. Согласно постановлению Правительства Омской области от 03.07.2020 № 257-п (ред. от 31.07.2020) «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» на проведение указанных работ выделено 6 693 882,62 руб.

4. Проведение работ по укладке водопропускных труб в русло канала под объездной автодорогой на участке ПК-22+84 на территории Мангутского сельского поселения Называевского муниципального района Омской области. В целях предотвращения возникновения чрезвычайной ситуации природного характера, связанной с возможным затоплением населенных пунктов Мангутского сельского поселения Называевского муниципального района Омской области, в соответствии с поста-

новлением Правительства Омской области от 15.10.2020 № 417-п (ред. от 29.12.2020) «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» выделено 800 000,00 руб.

5. Проведение аварийно-восстановительных работ в части устройства временных сооружений по отводу водных масс с территории Мангутского сельского поселения Называевского муниципального района Омской области. Для ликвидации последствий сложившейся чрезвычайной ситуации на основании постановления Правительства Омской области от 07.04.2020 № 129-п (ред. от 29.12.2020) «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» выделено 2 138 555,94 руб.

6. Приобретение имущества в собственность Омской области (оборудования для жилищно-коммунального комплекса) для предупреждения чрезвычайной ситуации на территории Знаменского, Тевризского и Тарского муниципальных районов Омской области. Согласно распоряжению Правительства Омской области от 07.12.2020 № 250-рп «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» для приобретения электроконвекторов в количестве 1352 шт. и электрических удлинителей в количестве 1352 шт. выделено 2 500 000,00 руб.

7. Оказание разовой материальной помощи гражданам, дома и имущество которых пострадали в результате бытовых пожаров. В соответствии с постановлениями Правительства Омской области от 16.09.2020 № 378-п, от 11.11.2020 № 457-п, от 23.06.2020 № 244-п, от 10.06.2020 № 221-п, от 13.05.2020 № 177-п, от 16.12.2020 № 540-п, от 05.08.2020 № 302-п, от 01.04.2020 № 121-п, от 19.02.2020 № 48-п, от 05.02.2020 № 19-п «О выделении средств из резервного фонда Правительства Омской области» на предоставление материальной помощи в форме иных межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Омской области предусмотрено 15 650 000,00 руб.

Таким образом, значение резервных фондов в условиях ограниченности местных бюджетов очень велико. Резервный фонд призван обеспечивать выполнение расходных обязательств и способствует стабильности экономического развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Утв. ФЗ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020): с изменениями и дополнениями вступил в силу с 01.01.2021 // Материалы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Мусабилова Д.А. Обзор практики споров, связанных с резервными фондами исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местных администраций. Финансовое право. 2009. № 11 // Материалы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Порядка использования бюджетных ассигнований резервного фонда Правительства Омской области: постановление Правительства Омской области от 05.12.2007 № 155-п (ред. от 31.01.2018) // Материалы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА БАНКА

Аннотация. В статье анализируется мотивация персонала банка на примере ПАО «Уралсиб». Проанализированы разные способы материального и нематериального стимулирования сотрудников в «Уралсибе», направленные на существенное увеличение продуктивности работы сотрудников банка.

Ключевые слова: мотивация, «Уралсиб», персонал, сотрудники.

В наши дни вопрос мотивации персонала приобретает все большую актуальность, поскольку он играет решающую роль в эффективности работы компании. Вот почему компании прилагают усилия для повышения их системы мотивации и разработки новых нетрадиционных способов повышения ее эффективности. Для достижения более высокого уровня производительности, а также для повышения конкурентоспособности продукции руководители компаний стараются максимально использовать все имеющиеся ресурсы, в частности рабочую силу, что, в свою очередь, не может быть достигнуто без эффективной мотивации работников. В связи с этим нахождение эффективных способов управления человеческими ресурсами, которые могут обеспечить развитие человеческого капитала, для всех типов предприятий являются главной задачей. В данной статье рассматриваются различные виды льгот, принятые в российском банке – ПАО «Уралсиб», который является крупнейшим универсальным банком, в котором занято более 11 000 человек [1].

Как правило, методы мотивации можно разделить на два типа: материальные и нематериальные. Найти правильный баланс между ними – главная задача для любой организации, потому что именно их баланс помогает поддерживать и повышать производительность компании, а также сохранять преданность и лояльность сотрудников. Без сомнения, стимулы в виде денег рассматриваются большинством сотрудников как наиболее желательные. Мало кто готов получать низкую зарплату и в то же время соответствовать требованиям, которые не соответствуют шкале заработной платы. Прежде всего, финансовые стимулы должны приносить пользу как организациям, так и сотрудникам. Когда сотрудники получают денежное вознаграждение, они понимают, что они важны и ценны для своей компании. Вознаграждение повышает самооценку работников и их желание работать более продуктивно и эффективно, повышать качество своей работы и так далее.

Денежное вознаграждение может принимать форму более высокой заработной платы, исключительно оплачиваемого отпуска, а также всевозможных бонусов. Недавние исследования показали, что материальное стимулирование может привести к снижению производительности труда персонала из-за того, что работники испытывают стресс и слишком сильно озабочены сохранением высокооплачиваемой работы, что отрицательно сказывается на производительности компании [2].

Дополнительные льготы рассматриваются как еще один источник материальной мотивации, предоставляемой всем сотрудникам. В Уралсибе дополнительные льго-

¹ Иванова Диана Дмитриевна (Россия, Уфа) – студентка, Башкирский государственный университет (г. Уфа, Российская Федерация, ivanova_11_di_dmitrievna@mail.ru).

Абдулова А.Р. (Россия, Уфа) – студентка, Башкирский государственный университет (г. Уфа, Российская Федерация, Abdulova.lija@yandex.ru).

ты включают в себя множество различных видов как социального, так и медицинского страхования, а также банк оплачивает определенные расходы (например, услуги связи, транспортные расходы) и пенсионные взносы. Еще одним источником финансовой мотивации сотрудников является система премий за достижение или превышение целевых показателей банка.

Рассмотрим некоторые из этих методов нематериальной мотивации более подробно. Совместные досуговые мероприятия регулярно организуются для всей банковской команды как способ поддержания неформального потока внутрифирменного общения между коллегами. Каждый сотрудник готов быть частью команды, строить хорошие отношения с коллегами, находить общий язык с членами команды и иметь хорошую рабочую среду, основанную на доверии. Этому могут способствовать такие мероприятия, как корпоративная вечеринка, встреча для обсуждения каких-либо событий или, например, совместный обед, что может значительно улучшить отношения. Признание или публичная похвала – еще один эффективный неденежный стимул. Всем приятно слышать комплименты в свой адрес, поэтому было бы большим поощрением, если бы руководители высшего звена похвалили самых прилежных сотрудников в качестве образца для подражания для других или ввели награды и «доски признания», которые могли бы создать дополнительную мотивацию для других. Хорошие перспективы карьерного роста и возможности личностного развития для высокоэффективных сотрудников также могут быть чрезвычайно мотивирующими, когда организация открывает возможности для своих лучших сотрудников с помощью различных курсов обучения и развития талантов. Работники рассматривают их как способ подняться по карьерной лестнице, основанной на новых навыках и компетенциях, которые они приобрели на курсе. Некоторые привилегии в банковских и других услугах также могут понравиться сотрудникам, поскольку это подразумевает более низкие процентные ставки по кредитам или более высокие ставки по депозитам.

Одна из основных особенностей, принятых «Уралсибом», состоит в том, что в банке действует политика, так скажем, открытых мнений, то есть ни у одного из сотрудников нет страха и сомнений высказать своё мнение, обратиться с предложениями или рекомендациями к руководителям [3].

Кроме того, высокоэффективные сотрудники могут быть отмечены такими почетными наградами, как «Заслуженный банкир» или «За заслуги перед банковским сообществом», российским банковским сообществом, а также почетным знаком «Заслуженный банкир» – Ассоциацией российских банков [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что ПАО «Уралсиб» внедрил очень хорошо развитую систему премирования сотрудников за их конкретные достижения, которая усиливается конкурентоспособным уровнем заработной платы и дополнительными льготами (социальное и медицинское страхование и т.д.). Нематериальными методами мотивации сотрудников банка являются совместный досуг, признание и публичная похвала, различные награды, а также возможности карьерного роста. «Уралсиб» действительно хороший пример организации, которая использует как материальные, так и нематериальные методы мотивации персонала. В этом нет сомнений, ведь банк прибыльный, а это один из главных показателей того, что стратегия данного банка верная и направлена на мотивацию сотрудников и развития внутренней культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт компании «Уралсиб». URL: <https://www.uralsib.ru/> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Грибов В.Д., Грузинов В.П., Кузьменко В.А. Экономика организации (предприятия): учебник. – 10-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2016. 215 с.
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uralsib.ru/company/external-communications/publications/glavnaya-zadacha-zainteresovat-sotrudnikov-v-rabote-na-rezultat/#>
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/244643#:~:text=Менеджеры%20Банка%20УРАЛСИБ%20отмечены%20почетными,Председатель%20Правления%20Банка%20Иллка%20Салонен>

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМ РЕГИОНАЛЬНЫМ ДОЛГОМ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Все чаще наблюдается тенденция, когда регионам не хватает финансовых ресурсов для выполнения своих обязательств. Выработка политики по данному вопросу – это индивидуальный процесс. В статье рассмотрены особенности и механизм управления внутренним региональным долгом Вологодской области.*

Ключевые слова: *государственный долг субъекта, ресурсный потенциал, долговые обязательства, динамика долга региона, долговая политика, платежеспособность.*

Одним из направлений политики государства является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Такая цель предполагает участие всех органов власти, включая и те, что находятся на уровне субъекта. В таком вопросе важно помнить об ответственности, которую государственный аппарат несет перед народом. Этот принцип должен соблюдаться и региональными органами власти, особенно в сфере финансов. Если говорить о бюджете субъекта Российской Федерации, то возникает вопрос, связанный с управлением государственным долгом [2].

На сегодняшний день вопрос о государственном долге регионов России актуален в силу накопившегося за долгое время дефицита бюджетов в субъектах. Такая проблема ставит перед государственной властью задачу по всестороннему изучению вопроса регулирования государственного долга, а также изучению практикуемых способов снижения его размеров и оптимизации структуры. Внутреннему региональному долгу нужно уделять должное внимание, поскольку важно не только правильно им управлять, но и вовремя его возвращать, ведь от этого зависит социальное и экономическое положение субъекта, а вместе с тем и положение государства на мировой арене [3].

Целью научной статьи является изучение роли государственного долга субъекта Российской Федерации в современных условиях, анализ его динамики и проблем, возникающих при управлении им.

В законодательстве Российской Федерации данная экономическая категория регулируется Бюджетным кодексом. В этом нормативно-правовом акте нет конкретного понятия, которое бы раскрывало формулировку «внутренний региональный долг», поэтому его значение связано с термином государственного долга.

Таким образом, под «государственным долгом субъекта Российской Федерации» стоит понимать совокупность долговых обязательств субъекта России, возникающих в результате отношений, в которых он выступает в качестве заемщика или гаранта. Внутренний региональный долг полностью и без условий обеспечивается всем находящимся в собственности субъекта России имуществом, составляющим казну региона Российской Федерации [1].

Возникновение внутреннего долга у региона может быть связано:

- 1) с заключением договоров государственного заимствования;
- 2) предоставлением гарантий по обязательствам третьих лиц.

¹ Ковалева Лидия Владимировна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: lidyn4a@gmail.com).

Стоит отметить, что государственный долг субъекта может быть как внутренним, так и внешним, о чем сказано в статье девяносто девятой Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Согласно законодательству нашей страны, в объем государственного внутреннего долга субъекта Российской Федерации включаются:

1) номинальная сумма долга по государственным ценным бумагам субъекта, обязательства по которым выражены в валюте России;

2) объем основного долга по кредитам, которые привлечены регионом от кредитных организаций, международных финансовых организаций и иностранных банков, обязательства по которым выражены в валюте России;

3) объем основного долга по бюджетным кредитам, которые привлечены в бюджет субъекта из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, обязательства по которым выражены в валюте России;

4) объем обязательств по государственным гарантиям субъекта, выраженным в валюте России;

5) объем иных непогашенных долговых обязательств субъекта в валюте России [1].

Знать структуру внутреннего государственного долга субъекта для региональных администраций важно, поскольку она содержит базовые сведения о задолженности, на основании ее органы власти могут понять основные направления для выработки политики по управлению долгом. Встает вопрос: «Какие особенности в управлении таким долгом могут возникнуть?».

Во-первых, региональные администрации должны учитывать уровень кредитоспособности субъекта. Здесь важно, чтобы показатель задолженности и темпы ее роста не снижали возможность региона рассчитаться по своим долговым обязательствам, а также не препятствовали его социально-экономическому развитию [12].

Во-вторых, нужно помнить, что главной задачей регулирования внутреннего долга региона является обеспечение финансовой прочности. Такая мера необходима для предупреждения негативных последствий, что позволит субъекту быть более платежеспособным по своим обязательствам с минимальными рисками и финансовыми издержками.

В-третьих, процесс управления таким долгом должен распространяться на все финансовые обязательства того или иного субъекта Российской Федерации. Это говорит о том, что нужно брать во внимание данный вопрос, не исключать его из бюджетной политики.

Региональные администрации должны непрерывно обмениваться информацией о ходе исполнения бюджета, выполнении плана поступления доходов и осуществления расходов, складывающейся на финансовых рынках и рынках капитала. Такое взаимодействие позволит повысить эффективность управления долгом, предотвратить негативные последствия для финансового состояния региона.

Существует дифференциация экономического состояния субъектов Российской Федерации. Выработка политики, связанная с долговыми обязательствами субъекта, – это индивидуальный процесс, так как необходимо учитывать особенности региона, его географическое положение, устоявшиеся традиции.

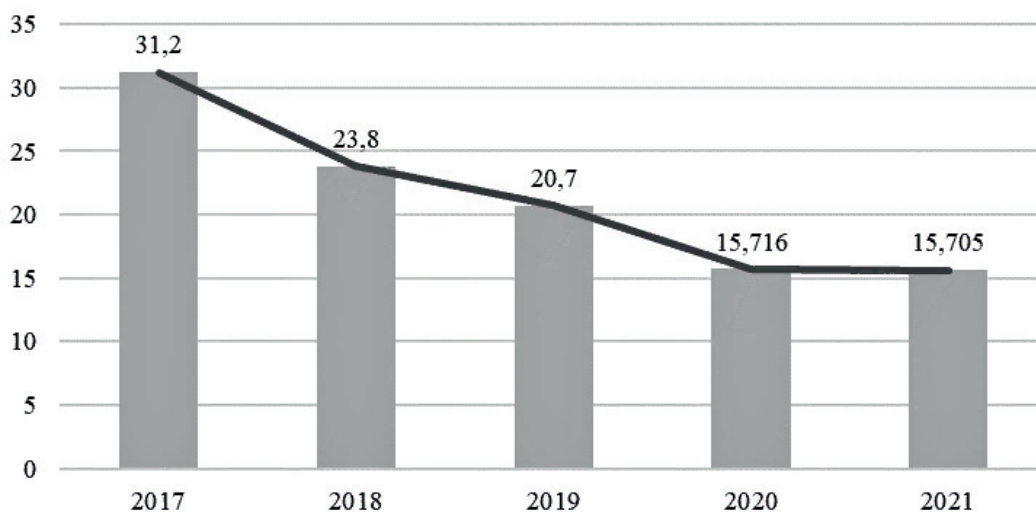
Социально-экономическое развитие любого региона зависит от того, какой ресурсный потенциал он имеет. Вологодская область в этом вопросе характеризуется достаточно разносторонней структурой своего хозяйства. По данным сайта Союза «Вологодская торгово-промышленная палата», область занимает семнадцатое место

в России по объему продукции промышленного производства на душу населения (численность населения Вологодской области по данным Росстата составляет 1 151 751 человек на 2021 год) [10].

Основой экономики нашего края является промышленность, доля которой в структуре валового регионального продукта около 40%. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий, химическое производство, производство машин и оборудования, обработка древесины и производство изделий из дерева, а также производство пищевых продуктов – все это ведущие виды деятельности Вологодской области [10].

Вологодская область ставит перед собой задачу быть инвестиционно-привлекательной для инвесторов, а также реализовывать различные инвестиционные проекты. На данный момент в регионе реализуется достаточно немалое количество таких программ, которые связаны с созданием новых современных производств. Кроме того, на территории области активно идет работа по производству «Настоящего Вологодского продукта», созданию нетканых материалов из льна и развитию туризма.

Разобравшись с ресурсным потенциалом региона, рассмотрим, как изменялся внутренний долг области в период с 2017 по 2021 год. Информация представлена на рисунке [9].

Динамика внутреннего государственного долга Вологодской области в 2017–2021 гг., млрд. руб.

Источник: официальный портал Правительства Вологодской области.

В целом за 2017 год объем государственного долга сокращен на 7,3 миллиарда рублей (на 1 января 2018 года он составил 23,8 миллиарда рублей). Отношение объема внутреннего регионального долга к объему фактически полученных в 2017 году налоговых и неналоговых доходов областного бюджета составило 47,1%. По уровню долговой нагрузки в 2017 году Вологодская область среди 85 субъектов Российской Федерации поднялась с 50 до 34 места [9].

По состоянию на 1 января 2018 года доля бюджетных кредитов в структуре государственного долга области увеличилась до 72,5% и составила 17,3 миллиарда рублей. Обязательства по государственным гарантиям области снижены до 1,8% (430,2 миллиона рублей) к общему объему государственного долга. Этот

год характеризуется погашением бюджетных кредитов в сроки, установленные Соглашениями с Министерством финансов Российской Федерации, в сумме 835 миллионов рублей. Кроме того, досрочно были погашены банковские заимствования со сроками исполнения в 2020 году в сумме 2 миллиарда рублей, сокращен объем по государственным гарантиям области на 300 миллионов рублей, а количество действующих государственных гарантий области сокращено с четырех до одной [9].

Что произошло в 2019 году? Экономика нашего края показала рост. По сравнению с 2018 годом промышленное производство увеличилось на 1,9%, сельскохозяйственное производство также возросло на 8,5%. Вологодчине удалось улучшить свои позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности. С началом реализации национальных проектов увеличился и объем безвозмездной финансовой помощи из федерального бюджета (объем безвозмездных поступлений составил 21,8 миллиарда рублей). Что касается долговых обязательств, то здесь Вологодская область сократила объем своего внутреннего государственного долга на 5 миллиардов рублей, были полностью погашены досрочно банковские кредиты в сумме 4,1 миллиарда рублей [9].

На 1 января 2020 года объем государственного долга составил 15,716 миллиарда рублей, или 22,6 % от собственных доходов областного бюджета. Теперь область стала занимать 22 место по уровню долговой нагрузки среди субъектов Российской Федерации. Региону была оказана дополнительная финансовая помощь из федерального бюджета в виде дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности в объеме 4 миллиарда рублей. Это было сделано для того, чтобы частично компенсировать выпадающие доходы Вологодской области. Кроме того, период погашения реструктурированной задолженности по бюджетным кредитам был продлен, что высвобождает 1,7 миллиарда рублей бюджетных средств в 2020 году [6].

Говоря о планах на 2021 год, стоит отметить, что губернатор Вологодской области поручил сократить объем внутреннего государственного долга не менее чем на 5% [4].

Министерство финансов Российской Федерации произвело классификацию регионов по группам долговой устойчивости, в результате чего Вологодская область отнесена к регионам с высоким уровнем этой устойчивости [7].

Проблемы при управлении так или иначе могут возникнуть, поэтому важно их понимать и находить эффективные способы решения. Постановление Правительства Вологодской области от 31 августа 2020 года № 1035 «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Вологодской области, долговой политики Вологодской области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» содержит эту информацию.

Основная цель политики области заключается в недопущении рисков возникновения кризисных ситуаций при исполнении областного бюджета, помимо этого, она позволяет поддерживать размер и структуру государственного долга области в объеме, обеспечивающем возможность гарантированного выполнения долговых обязательств в полном объеме и в установленные сроки [8].

Риски, которые могут повлиять на управление бюджетом, а также на его эффективность, являются одной из значимых проблем.

Первое, на что стоит обратить внимание, – это ухудшение экономической ситуации в стране в целом. Данная проблема касается и снижения темпов экономического роста, и повышения уровня инфляции.

Следующий риск связан с недостижением планируемых объемов поступления доходов областного бюджета.

Риск ликвидности – это еще одна проблема, которая может повлиять на управление государственным долгом Вологодчины: отсутствие на едином счете областного бюджета необходимого объема средств для исполнения расходных и долговых обязательств области в полном объеме в установленный срок [8].

В Постановлении выделяется также такой риск, как рост государственного долга области.

Каким образом Вологодская область может избежать данных проблем или сократить воздействие этих рисков при управлении внутренним государственным долгом? В этом случае основной способ – это осуществление достоверного прогнозирования доходов областного бюджета и поступлений по источникам внутреннего финансирования дефицита областного бюджета [8].

Не стоит забывать и о важности принятия взвешенных и экономически обоснованных решений, связанных с привлечением рыночных заимствований для финансирования дефицита областного бюджета и погашения государственных долговых обязательств [8].

Проведенные исследования позволили проанализировать динамику изменения объема государственного внутреннего долга Вологодчины в период с 2017 по 2021 год. Прослеживается тенденция уменьшения долга с каждым годом. Также в статье были рассмотрены основные риски, которые Вологодской области необходимо преодолеть.

Органы власти любого уровня должны стараться создать такие условия для граждан, которые обеспечат им достойную жизнь, позволят свободно развиваться, а для этого необходимо контролировать и находить эффективные пути управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ: ФЗ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998.03.08., № 31. Ст. 3823. [Электронный ресурс]: информационный сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // информационный сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons-doc_LAW_28399/
3. Королева М.Л. Государственный долг субъектов РФ: состояние и проблемы [Электронный ресурс] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. С. 179–186. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-subektov-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-problemy>
4. Новостной портал Newsvo. Режим доступа: <https://newsvo.ru/>
5. Новостной портал Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/?from=logo>
6. Новостной портал Накануне.RU. Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/>
7. Новостной портал РосБизнесКонсалтинг. Режим доступа: <https://vo.rbc.ru/>
8. Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Вологодской области, долговой политики Вол. области на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов: Постановление Правительства Вол. области от 13.08.2020 № 1035 // информационный сайт. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570904547>

9. Официальный портал Правительства Вол. области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vologda-oblast.ru/>
10. Официальный портал Союза Вологодская торгово-промышленная палата [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vologda.tpprf.ru/ru/region/ekonomika-regiona/>
11. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/>
12. Рекомендации по проведению субъектами РФ ответственной заемной/долговой политики (утв. Минфином России) // информационный сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190841/

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Аннотация. На сегодняшний день одной из актуальных проблем в экономике является эффективное использование финансовых ресурсов организации. При этом необходимо подчеркнуть, что оно должно быть максимально интенсивным и комплексным. Данную проблему целесообразно рассматривать с точки зрения стратегического управления, так как именно с помощью методов и приемов стратегического управления предприятием можно обеспечить устойчивые темпы роста предприятия и его стабильное положение на рынке.

Ключевые слова: потенциал предприятия, финансовый потенциал, финансовые ресурсы, капитал, рентабельность, финансовая устойчивость.

На формирование как основного, так и оборотного капитала оказывает влияние финансовый капитал. Таким образом, именно от того, насколько сформирован финансовый капитал, будут зависеть конечные результаты деятельности предприятия. Основной задачей эффективного и грамотного управления финансовыми ресурсами является необходимость правильного формирования финансовой стратегии предприятия. Целесообразно отметить, что сначала требуется рассмотреть в целом категорию «финансы». Итак, под термином «финансы» принято понимать всю совокупность как денежных, так и экономических доходов, которые включают в себя различные накопления, которые получает организация в ходе своего кругооборота ресурсов. Финансы возникают на основе денежных потоков, которые, в свою очередь, в своем основании возникают в результате движения денежных средств. Далее рассмотрим такой термин, как «потенциал».

На сегодняшний день предприятия являются самостоятельными субъектами, таким образом, несут полную экономическую, а также юридическую ответственность. При этом необходимо подчеркнуть важность того, что предприятия должны быть финансово устойчивыми.

В последнее время возрастает интерес как с научной, так и с практической стороны к анализу финансового потенциала. Многие известные экономисты, такие как А. Г. Кайгородов, А. А. Хомякова, Т. Н. Толстых, Е. М. Уланова, Н. А. Сорокина, исследовали различные проблемы, которые посвящены и анализу, и диагностике различных сторон финансового потенциала предприятия. При этом затрагиваются различные пути, улучшения финансового потенциала в условиях рыночной экономики. При этом стоит отметить, что до сих пор не было разработано единой методики, которая направлена на оценку финансового потенциала предприятия.

Так, например, И.А. Войцеховская отмечает, что такие авторы, как А. А. Хомякова и А. Г. Кайгородов, считают, что «под финансовым потенциалом организации понимается совокупность финансовых ресурсов, имеющих у него в распоряжении, и способностей работников осуществлять эффективное финансовое управление с целью получения максимально полезного экономического эффекта, а в наиболее об-

¹ Мезенцева Елена Сергеевна (Россия, Ставрополь) – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности и аудита, ФГАОУ ВО «СКФУ» (355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 21, каб. 701, emezentceva@ncfu.ru).

Леонтьева Маргарита Анатольевна (Россия, Ставрополь) – студентка, ФГАОУ ВО «СКФУ» (г. Ставрополь, margarileontjeva@yandex.ru).

щем виде задача оценки и формирования финансового потенциала формулируется как задача оценки соответствия его возможностей определенной конкурентной стратегии» [3]. А вот по мнению С.С. Александрова, «базой эффективной работы любого предприятия является наличие достаточного объема финансовых ресурсов, которые в свою очередь обеспечивают возможность удовлетворения потребностей предприятия для его текущей деятельности и развития» [2]. В.П. Астахов отмечает, что «финансовые ресурсы формируются в момент появления предприятия и отражаются в его уставном фонде» [1].

Также О.В. Демчук подчеркивает, что «финансовые ресурсы образуются за счет таких источников, как чистая прибыль, амортизационные отчисления, средства, полученные от продажи ценных бумаг, паевые и иные взносы юридических и физических лиц, кредиты и займы, средства от реализации заложенного имущества, страхового полиса и другие поступления денежных средств (благотворительные взносы, пожертвования и так далее)» [4].

Можно подчеркнуть, что большинство предприятий обладают недостаточным количеством финансовых ресурсов, в частности, из-за нехватки собственных средств, различных потерь финансовых ресурсов, которые происходят вследствие различных инфляционных процессов. При этом сюда же можно отнести и существующую некомпетентность руководства, которая может наблюдаться в ходе принятия управленческих решений.

Стоит также рассмотреть такой термин, как «структура капитала», который играет важную роль в повышении эффективности финансового потенциала. Так, И.А. Войцеховская утверждает, что «под структурой капитала понимается соотношение собственных и заемных финансовых ресурсов, используемых предприятием в процессе всей своей хозяйственной деятельности, при этом также важно различать «финансовую структуру» как способность финансирования деятельности предприятия в целом, то есть структуру всех источников средств, и «капитализированную структуру» предприятия, которая относится к более узкой части источников средств – долгосрочным пассивам (собственные источники и долгосрочный заемный капитал)» [3].

Необходимо подчеркнуть, что не слишком корректно производить установление каких – либо определенных, цифровых или количественных границ соотношений, так как каждое предприятие имеет свои какие – либо особенности развития и получения финансов, даже несмотря на то, что несколько предприятий находятся внутри одной отрасли. Поэтому считается целесообразным разработать такой процесс, который будет подходить для каждой организации.

В ходе разработки такого оптимизационного процесса также необходимо разработать стадии, на основе которых можно оптимизировать структуру капитала. Основными общими показателями финансового состояния, в том числе и состояния финансового потенциала, являются показатели ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, деловой активности. Иначе эти показатели называют классическими.

Необходимо отметить, что при расчете данных показателей берется лишь некоторая часть, обычно за последние 3 – 5 лет, что не дает возможности в полной мере оценить финансовое положение предприятия. При этом принято использовать балльно-рейтинговую систему оценки. То есть все полученные показатели переводятся в баллы, а затем располагаются по возрастанию/убыванию, на основе чего делается вывод о состоянии организации за последние годы. Необходимо подчеркнуть, что со-

гласно такой системе выявляются как положительные, так и отрицательные тенденции управления финансами, при этом все полученные данные оказывают в той или иной мере влияние на все финансовые показатели. Для того чтобы решать проблемы по управлению финансами, необходимо применять методику, согласно которой будут выделяться три степени финансового потенциала – высокая, средняя и низкая.

В ходе проведения такой методики будет возможность выявить проблемы по финансовым показателям на макроуровне и на микроуровне. В дальнейшем именно в соответствии с полученными результатами и будут предлагаться методики по повышению эффективности финансового потенциала предприятия. Также будут выявляться и основные направления развития финансового потенциала, и будет возможность для того, чтобы сравнивать финансовый потенциал одного предприятия и его конкурентов, в результате чего опять же будет разрабатываться стратегия развития.

Все показатели оказывают в той или иной мере влияние на результат, получаемый предприятием в ходе финансово-хозяйственной деятельности. К примеру, чем ниже будут показатели финансовой устойчивости и рентабельности, тем ниже будут показатели валовой, а также чистой прибыли предприятия. Провести более глубокий анализ и выявить причины возможно лишь при более тщательном изучении формирования данных показателей.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что одна из самых главных задач, которая стоит перед аналитиками предприятия, заключается в необходимости постоянного мониторинга за изменениями величины основных показателей финансовой устойчивости. А также под мониторинг будут попадать показатели и платёжеспособности, и ликвидности, а также рентабельности и деловой активности. Необходимо будет рассматривать определение факторов, оказывающих наибольшее как негативное, так и позитивное влияние на их динамику.

Обобщая вышесказанное, можно подчеркнуть, что в общем понимании под финансовым потенциалом рассматривается общность таких отношений, которые главной целью ставят достижение наиболее эффективных результатов деятельности организации, при том что у организации существует достаточно высокий уровень собственного капитала, вложенный капитал является рентабельным. Рассматривается и система управления финансами. Ее основной целью является обеспечение максимально понятного и прозрачного ведения показателей деятельности. Также необходимо подчеркнуть, что понимание финансового потенциала базируется на таком определении, при котором под финансовым капиталом выделяют некую возможность приносить необходимые денежные средства в необходимый момент времени.

Как отмечает О.В. Демчук, «диагностика финансового потенциала компании позволяет выявить наиболее существенные проблемы (узкие места) в производственно-хозяйственной и финансовой деятельности компании, установить причины их возникновения, определить пути увеличения положительного финансового результата, что является важным условием стабильного развития и повышения конкурентоспособности компании» [4].

Стоит отметить, что, для того чтобы предприятие/организация довольно успешно существовало на рынке, необходимо, чтобы предприятие/организация являлось финансово-устойчивой. Финансовую устойчивость предприятия можно обеспечить на основании возможности и способности предприятия своевременно и полностью обеспечивать погашение расходов предприятия, которые уходят на оплату труда, проведение внешних расчетов и так далее.

Таким образом, под финансовым потенциалом предприятия в общем смысле понимается его обеспеченность финансовыми ресурсами, которые необходимы для его нормального функционирования, а также целесообразность их размещения и эффективность использования. Чаще всего финансовый потенциал отождествляют с совокупностью финансовых ресурсов, занятых в производственно-хозяйственной деятельности, и возможностью их привлечения в будущем. Также считается, что он определяет способность субъекта к получению денежного капитала и последующему управлению им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахов В.П. Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры, связанные с банкротством. М.: Эксперт. бюро, 2015. 385 с.
2. Александров С.С., Демчук О.В. Разработка эффективной стратегии управления основным капиталом предприятия // Финансовая экономика. № 7 (часть 4). 2019. С. 386–392.
3. Войцеховская И.А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. 2015. № 1. С. 27–35.
4. Демчук О.В. Актуальные проблемы оценки финансового потенциала предприятия // Молодой ученый. 2019. № 33 (271). С. 4–6.

БЮДЖЕТНЫЙ КРЕДИТ

Аннотация. *Чаще всего добиться сбалансированности бюджета регионам не удаётся и возникает дефицит бюджета. Дефицит влечёт за собой негативные последствия, поэтому необходимо привлекать средства в бюджет из других источников. Одним из способов получения дополнительных финансов является бюджетный кредит.*

Актуальность работы заключается в том, что бюджетное кредитование является одной из наиболее сложных проблем для современной экономики Российской Федерации. С одной стороны, бюджетная политика позволила снизить уровень долговой зависимости от внешних источников кредитования, но, с другой стороны, не ясно, какое влияние будет оказывать бюджетное кредитование на экономическое развитие страны. Целью работы является определение роли бюджетного кредита в Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет, государственный долг, государственный кредит, бюджетный кредит, финансирование.

Сбалансированность бюджетной системы регионов состоит в количественном равновесии расходов и доходов субъекта. Часто регионы не в состоянии самостоятельно обеспечить это равновесие и вынуждены привлекать дополнительные средства в бюджет на определённых условиях. Соответственно, разбалансированность бюджетов регионов обусловлена проблемой роста их долговых обязательств.

Структура государственного долга субъекта Российской Федерации состоит из нескольких видов долговых обязательств:

- государственные ценные бумаги субъекта Российской Федерации;
- бюджетные кредиты;
- коммерческие кредиты;
- государственные гарантии субъекта Российской Федерации;
- иные долговые обязательства [5].

По данным Министерства финансов России, за период с 2010 по 2017 год объём государственного долга всех регионов продолжал стремительно расти. Эта тенденция неразрывно связана с финансовым кризисом 2008–2009 годов. Регионы столкнулись с большим дефицитом в бюджете и были вынуждены использовать дополнительные способы выравнивания разрыва между доходной и расходной частями бюджета. Наиболее выгодным источником финансирования были и остаются бюджетные кредиты – их стоимость составляет 0,1% годовых [3].

Под бюджетным кредитом понимаются денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных/муниципальных учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах [1].

Динамика роста бюджетных кредитов представлена на рисунке 1. График отражает увеличение объёмов денежных средств, полученных в качестве бюджетных кредитов. С 2011 по 2018 год наблюдается увеличение объёмов предоставляемых кредитов, но в 2019 году идёт его снижение.

¹ Михайлова Дарья Дмитриевна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал РАНХиГС (Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленинградская, 71, ags@volog.ranepa.ru).

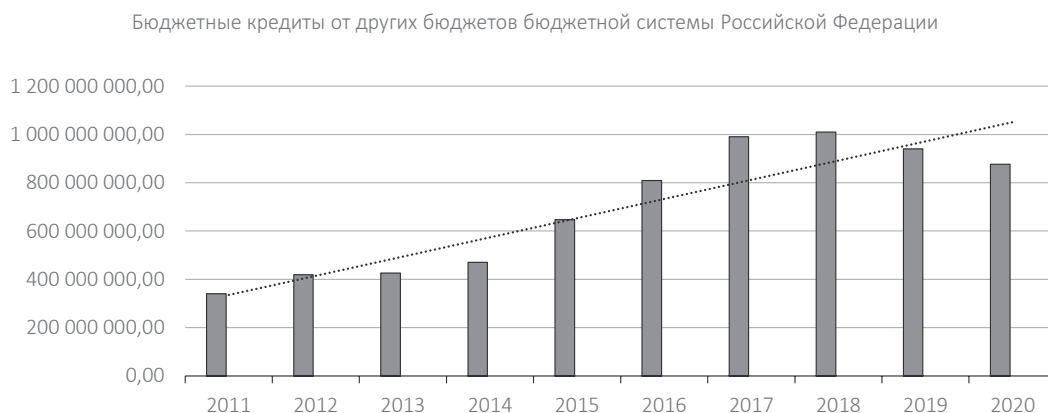

Рис. 1. Динамика бюджетных кредитов субъектов Российской Федерации

Динамика бюджетных кредитов в Вологодской области представлена на рисунке 2. За 7 лет произошло увеличение размера бюджетных кредитов в Вологодской области на 500%, а именно на 15 миллиардов рублей. После 2017 года наблюдается спад привлечённых в областной бюджет от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации бюджетных кредитов.

Рис. 2. Динамика бюджетных кредитов Вологодской области

До 2017 года доли бюджетных (40%) и коммерческих кредитов (30%) составляли примерно равное значение. В этот период государственный долг областного бюджета состоял из следующих поступлений: это кредиты, полученные областью от кредитных организаций, бюджетные кредиты, привлеченные в областной бюджет от других бюджетов бюджетной системы РФ, государственные гарантии области, государственные ценные бумаги области [4].

К 2021 году государственный долг включает поступления в виде государственных гарантий области и бюджетных кредитов. Последние составляют 99,3 % от общей суммы государственного долга Вологодской области.

Ситуация с государственными долгами в области остаётся напряженной, но наблюдается положительная тенденция спада размера кредитных средств в бюд-

жете. Поддерживать данную бюджетную политику необходимо для обеспечения долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджета. Мерами по сокращению дефицита и стабилизации бюджета области выступают: увеличение доходной базы, сокращение неэффективных расходов, снижение объёма государственного долга [2].

Анализ ситуации по стране в целом и на конкретном примере выявил тенденцию замещения коммерческих кредитов бюджетными кредитами. Повышенный интерес к данному виду кредита обусловлен рядом преимуществ:

1. Бюджетный кредит выдаётся под минимальные проценты (0,1%).
2. Бюджетный кредит является стимулом к экономическому развитию.

Цели бюджетного кредитования ограниченные, и государство самостоятельно принимает решение, являются ли они существенными, можно ли выдать кредит субъекту федерации. Одобрённый в данном случае кредит при реализации влияет положительно на экономическую обстановку не только в регионе, но и в стране.

3. Привлечённые по низкой ставке средства помогают субъектам расплатиться по другим коммерческим кредитам.

Минусы данного кредитования:

1. Займ можно потратить исключительно на конкретную указанную цель. В этом плане коммерческие кредиты более привлекательны.

2. Требования при подаче заявки на получение бюджетного кредита высокие.

3. Необходимо собрать комплект документов, предоставить подтверждение платёжеспособности и оправданности выбранной цели.

4. Регионам невыгодно брать коммерческие кредиты, а на внешнем рынке кредиты могут брать только регионы с кредитным рейтингом не ниже общероссийского.

5. Следовательно, количество субъектов, желающих получить бюджетные кредиты, только увеличивается. Такая зависимость может привести к ослаблению регионов.

Бюджетный кредит является необходимой мерой в нынешних условиях, поскольку дефицит бюджетов ряда регионов требуется восполнять и внутренние займы являются предпочтительнее внешних. Во-первых, экономические потери неизбежны при внешних займах. Во-вторых, внешние займы влияют на положение и роль России в мировом сообществе.

Одновременно с этим объёмы выдаваемых бюджетных кредитов велики и продолжают расти. Тенденция является негативной и подлежит искоренению, так как зависимость от «дешёвых кредитов» может привести к экономическому упадку.

Увеличение государственного долга не только увеличивает расходы на его обеспечение, но и снижает приток инвестиций. Данные факторы усугубляются и могут привести к бюджетному дефициту, вследствие чего экономика подвергается негативному воздействию. Следовательно, необходимо ограничить объёмы выдаваемых кредитов и ужесточить условия их предоставления. В данном случае бюджетный кредит будет применяться только в исключительных случаях, когда решение проблемы не может быть найдено иным способом. Таким образом, регионы будут находить новые способы повышения доходов и снижения расходов, что приведёт к уменьшению государственного долга, а в дальнейшем станет толчком к экономическому развитию субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020).
2. Поварова А.И. Региональный бюджет Вологодской области: итоги 2017 года // Вопросы территориального развития. 2019. № 1(46). С. 1–16.
3. Сайт Минфина России.
4. Сайт Департамента финансов Вологодской области.
5. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье рассматривается сущность бюджетного процесса, его участники и стадии принятия. Выявлены основные проблемы бюджетного процесса в Вологодской области и предложены пути ее совершенствования.

Ключевые слова: бюджетный процесс, бюджетно-финансовая политика, участники бюджетного процесса, стадии бюджетного процесса.

Финансовые ресурсы являются важнейшей и неотъемлемой частью как финансово-бюджетной политики в частности, так и бюджетного процесса в целом. Они необходимы для выполнения функций, которые возложены на государство, ключевой из которых является поддержка экономики государства.

Бюджетный процесс – это регламентированная нормами процессуального бюджетного права деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности [3, с. 275].

Именно в ходе бюджетного процесса реализуются принципы бюджетно-финансовой политики. Данная политика заключается в привлечении финансовых средств в бюджет Российской Федерации, а также их реализации.

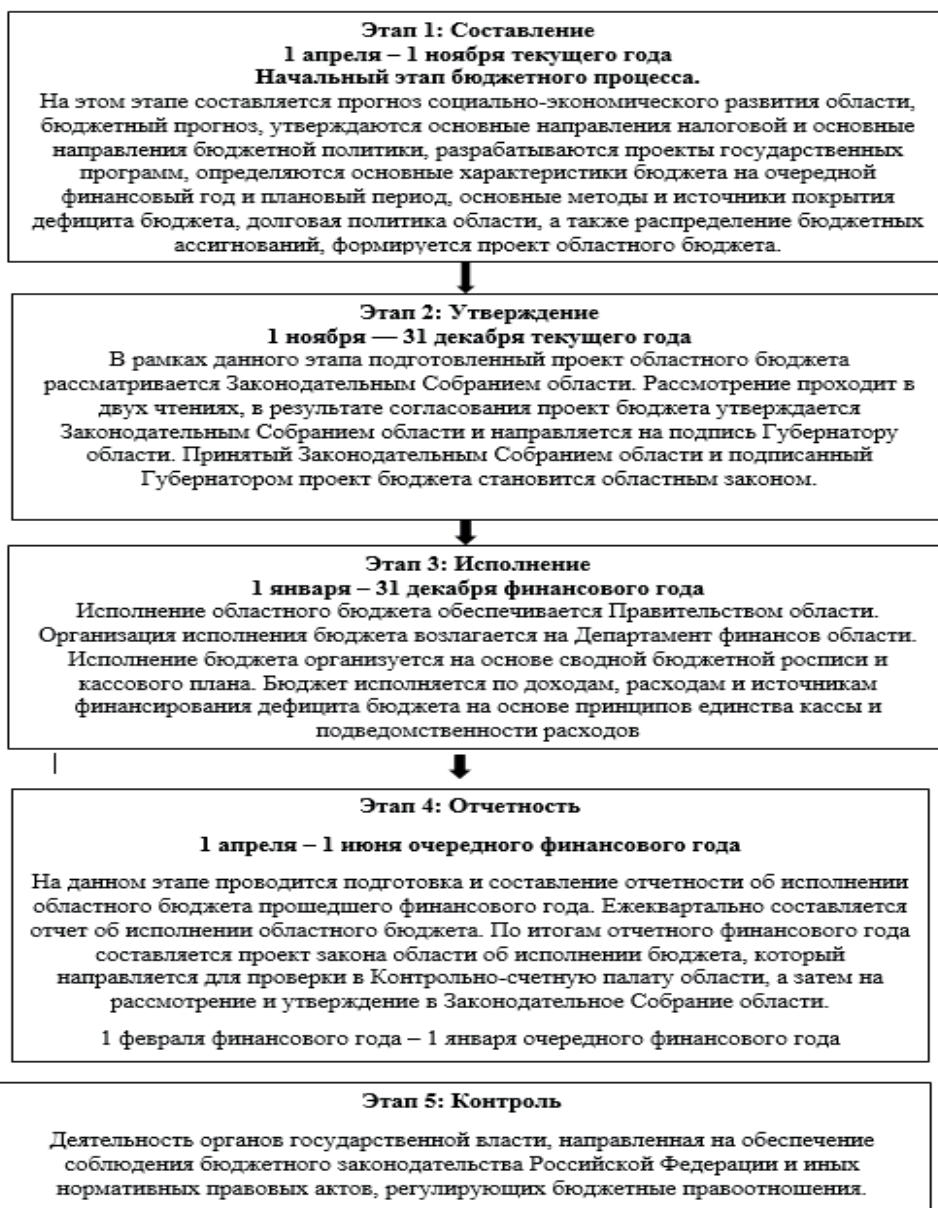
Перечень участников бюджетного процесса указан в статье 152 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Участниками бюджетного процесса являются:

- Президент Российской Федерации;
- высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, глава муниципального образования;
- законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления (далее – законодательные представительные органы);
- исполнительные органы государственной власти (исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований);
- Центральный банк Российской Федерации;
- органы государственного (муниципального) финансового контроля;
- органы управления государственными внебюджетными фондами;
- главные распорядители (распорядители) бюджетных средств;
- главные администраторы (администраторы) доходов бюджета;
- главные администраторы (администраторы) источников финансирования дефицита бюджета;
- получатели бюджетных средств [2].

Согласно Закону Вологодской области от 19 февраля 2008 года №1758-ОЗ «О бюджетном процессе в Вологодской области» и материалам, представленным на сайте Департамента финансов Вологодской области, определяются следующие стадии бюджетного процесса (рисунки).

¹ Михайлова Дарья Сергеевна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: mixdach@mail.ru).

Этапы бюджетного процесса в Вологодской области

Проведем анализ исполнения бюджета как основной стадии бюджетного процесса в Вологодской области в период с 2018 по 2020 г.

С 2018 по 2019 г. основными задачами бюджетной политики были:

- обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджета;
- обеспечение прироста налоговых и неналоговых доходов в областной бюджет;
- достижение поставленных показателей;
- сокращение объема государственного долга области.

На этот период мы можем определить следующие склонности:

1. Профицитные бюджеты, причем объем нереализованных денежных средств в 2019 году повысился на 2,74 млрд. руб.

2. Увеличение доходной (на 15,12 млрд. руб.) и расходной (21,33 млрд. руб.) части бюджета.

3. Рост безвозмездных поступлений на 10,11 млрд. руб. в 2019 году.

4. Налоги на прибыль и доходы приносят самые большие поступления.

5. В 2019 году понизились доходы от налога на имущество (на 0,55 млрд. руб.) и от иных налоговых доходов (на 0,1 млрд. руб.).

6. В 2019 году повысились доходы:

– от налогов на прибыль, доходы на 2,8 млрд. руб.;

– налогов на товары на 1,14 млрд. руб.;

– налогов на совокупный доход на 0,35 млрд. руб.;

– неналоговых доходов на 1,86 млрд. руб.

7. Самые большие расходы на социальную политику, которые возросли на 3,31 млрд. руб.

Исполнение областного бюджета на протяжении всего 2020 года проходило в условиях сдерживания распространения коронавирусной инфекции, что привело к следующей ситуации:

1. Дефицитный бюджет.

2. В 2020 году повысились следующие доходные статьи:

– налоги на товары – на 1,17 млрд. руб.;

– налоги на совокупный доход – на 0,05 млрд. руб.;

– иные налоговые доходы – на 0,46 млрд. руб.;

– безвозмездные поступления – на 14,5 млрд. руб.;

3. В 2020 году понизились следующие доходные статьи:

– налоги на прибыль и доходы – на 5,271 млрд. руб.;

– налоги на имущество – на 0,84 млрд. руб.;

– неналоговые доходы упали на 2,35 млрд. руб.

4. Общий уровень налоговых и неналоговых поступлений снизился на 5,86 млрд. руб.

5. Самые большие расходы на социальную политику, которые повысились на 6,55 млрд. руб.

6. Объем расходов увеличился на 18,9 млрд. руб.

7. Расходы областного бюджета превысили 100 млрд. руб. и составили 101,2 млрд. руб.

На основании проведенного исследования выявлены следующие проблемы бюджетного процесса на уровне Вологодской области.

Во-первых, низкий уровень проработки и законодательного закрепления методик и методологий, по которым формируется проект бюджета и отчет об его исполнении.

Во-вторых, бюджетным кодексом Российской Федерации определены основы планирования расходов и доходов, что может привести к ситуации нарушения принципов бюджетной системы: регионы будут вынуждены снизить плановые показатели доходов, так как они могут получить меньший объем безвозмездных поступлений из федерального бюджета.

В-третьих, отсутствие информации для расчетов, которые необходимы для разработки проекта бюджета и отчетов об его исполнении. Некоторые данные Вологдастатом предоставляются несвоевременно.

В-четвертых, сложные методики расчета показателей.

В-пятых, недостоверность данных системы региональных денежных средств, возникающая из-за постоянных изменений в системе учета доходов и расходов, и источников финансирования дефицита.

В-шестых, низкая роль предварительного контроля.

Для совершенствования бюджетного процесса необходимо:

1. Повышение финансовой грамотности населения (уроки финансовой грамотности для школьников, вебинары для студентов, привлечение взрослой аудитории).

2. Привлечение населения к участию в бюджетном процессе в качестве общественного контроля. При высказывании мнения граждан в бюджетном процессе, а также экспертов, привлеченных гражданами, органы власти будут совершенствовать бюджетный процесс, что повлечет за собой рациональное использование средств бюджета.

3. Участие граждан в различных общественных советах, опросах и всевозможных обсуждениях будет положительно влиять не только на взаимодействие органов власти с населением, но и на учет мнения граждан при принятии государственных решений.

4. Необходима оптимизация доходов и расходов бюджета. Постоянный дефицит или постоянный профицит говорят о несбалансированности экономической системы.

5. Необходима законодательная проработка и четкое закрепление в законе методик и методологий, по которым формируются проект бюджета и отчет об его исполнении.

6. Повышение доступности информации о финансовой деятельности всех органов власти.

7. Необходимо разграничить сферы деятельности каждого уровня бюджетной системы так, чтобы у каждого из данных уровней были достаточные финансовые ресурсы, а не только полномочия и ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крохина Ю.А. Бюджетное право России: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 345 с. ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/>
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Департамент финансов Вологодской области: офиц. сайт. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/>
4. О бюджетном процессе в Вологодской области: Закон Вологодской области от 19 февраля 2008 года № 1758-ОЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. Режим доступа: <https://vologdastat.gks.ru/>

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. Данная работа исследует влияние инструментов денежно-кредитной политики на экономическую безопасность. Представлены основные методы и инструменты монетарной политики, в рамках которых государство выступает основным субъектом, обеспечивающим экономическую безопасность.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, экономическая безопасность, государство, управление экономикой, Центральный банк России, денежная база, процентная ставка.

Денежно-кредитная политика представляет собой систему непосредственного участия государства в жизнедеятельности всех экономических процессов, связанных с банковской сферой, включает управление денежной массой и размером кредитных ставок. Денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком России (далее ЦБ), преследует первоначально такие цели, как регулирование финансового и валютного рынков, достижение достаточного уровня экономически-активного населения и координация уровня инфляции и цен на рынке [2, с. 10].

Экономическая безопасность выступает центральным понятием в вопросе эффективного управления экономикой государства.

В рамках обеспечения экономической безопасности особое место занимают инструменты денежно-кредитной политики. Необходимо отметить, что не все инструменты монетарной политики являются эффективными в обеспечении экономической безопасности страны. Для достижения вышеуказанных целей ЦБ может использовать следующие инструменты кредитно-денежной политики: операции на открытом рынке, интервенции на валютном рынке, норму обязательного резервирования и ставку рефинансирования, которые представлены и кратко охарактеризованы на рис. 1.

1. Операции на открытом рынке	• Покупка/продажа государственных ценных бумаг для воздействия на денежную базу
2. Интервенции на валютном рынке	• Политика «стерилизации» денежной базы
3. Норма обязательных резервов	• Изменение объемов кредитных возможностей коммерческих банков
4. Ставка рефинансирования	• Воздействие ЦБ на ставки межбанковского рынка и другие процентные ставки при помощи политики процентной ставки

Рис. 1. Инструменты денежно-кредитной политики, способные влиять на экономическую безопасность государства

¹ Немцова Елена Сергеевна (Россия, Ставрополь) – к.э.н., доцент, Институт экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета (355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 21, каб. 701, nazaregor@ya.ru).

Марченко Валерия Александровна (Россия, Ставрополь) – студентка, Институт экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета (355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корпус 21, marchenko.valeria@bk.ru).

Рассмотрим подробнее, насколько каждый инструмент способен влиять на эффективность обеспечения экономической безопасности:

1. Задача ЦБ России – содержать баланс, т.е. активы и пассивы должны соответствовать друг другу в реальной или курсовой стоимости. К активам ЦБ относят золотовалютные резервы, кредиты, выдаваемые коммерческим банкам, а также имеющиеся у ЦБ государственные ценные бумаги. К пассивам относят все наличные деньги в обращении, депозиты коммерческих банков и правительства на счету ЦБ, а также собственный капитал Центрального банка [1, с. 59].

Например, покупка ЦБ облигаций у коммерческих банков приведет к росту его активов на соответствующую величину. Необходимо отметить, что покупка государственных облигаций ЦБ влияет не только на денежную базу, но и на размер ключевой ставки процента.

Такой инструмент достаточно хорошо влияет на экономическую безопасность за счет метода монетизации государственного долга, который состоит в кредитовании правительства в случаях, когда это необходимо.

2. ЦБ может увеличивать денежную массу и соответственно денежную базу за счет приобретения иностранной валюты и вложения её в активы ЦБ либо нейтрализовать денежную базу за счет выпуска государственных облигаций на рынок для покупки её физическими или юридическими лицами. Такой прием носит название политика «стерилизации» – полный контроль имущества и обязательств ЦБ за счет покупки или продажи активов [4, с. 96]. Использование валютного рынка также благоприятно влияет на экономику страны, поэтому является инструментом, способным обеспечить экономическую безопасность.

3. Изменение нормы обязательных резервов может повлиять на объемы кредитных возможностей коммерческих банков: повышение нормы резервирования может вынудить банки не только прекратить кредитование, но и требовать немедленного возврата наличными уже предоставленных ссуд [1, с. 63]. Неоднозначный инструмент в обеспечении экономической безопасности, т.к. такая экономическая ситуация может серьезно повлиять на структуру всей банковской системы, вследствие которой можно наблюдать банкротство коммерческих банков и в результате увеличение обязательств ЦБ.

4. Пожалуй, самый эффективный инструмент ЦБ, который позволяет контролировать ставки межбанковского рынка и другие процентные ставки. Рефинансирование – это кредитование ЦБ коммерческих банков в случае временной нехватки финансовых ресурсов.

Изменение ставки процента позволяет ЦБ проводить политику «дорогих» и «дешевых» денег. Когда ЦБ понижает эту ставку, он поощряет коммерческие банки к получению кредитов, соответственно, кредиты, выдаваемые коммерческими банками, увеличивают предложение денег.

Рис. 2. Изменение процентной ставки ЦБ на период 2017–2021 гг. [5]

Снижение процентных ставок стимулирует предпринимательскую деятельность, инвестиционный процесс и тем самым экономический рост. Изменение ставки рефинансирования является важным инструментом воздействия на денежную базу: в отличие от межбанковского кредита, ссуды ЦБ, попадая на счета коммерческих банков в ЦБ, увеличивают денежную базу, а следовательно, и предложение денег. Следует заметить, однако, что объем кредитов, получаемых коммерческими банками у ЦБ, составляет обычно лишь незначительную долю привлекаемых ими средств [3, с. 28].

Согласно публичным данным сайта «Банк России» [5], исходя из которых был создан график, цикл ключевой ставки ЦБ за последние пять лет на период с января 2017 по январь 2021 г. имеет характер «спада». Ставка была на «пике» в 2015 году и составляла целых 17%, с того времени ЦБ держит ключевую ставку в фиксированном отношении, не превышающем 10%. С возрастанием ключевой ставки растёт риск банкротства банка и минимизации инвестирования, поэтому, когда ключевая ставка относительно находится в своем стабильном состоянии, это хорошо сказывается как на роли ЦБ в экономике, так и соответственно в обеспечении надежного, независимого и развивающегося уровня экономической системы государства, который поддерживает экономическая безопасность.

Для того чтобы судить об эффективности финансовой безопасности, необходимо держать в гармонии следующие показатели (рис. 3), которые должна выполнять денежно-кредитная политика с учетом вышеуказанных инструментов.

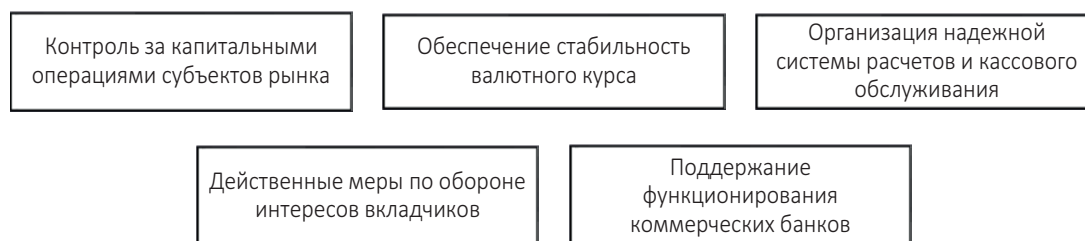

Рис. 3. Показатели эффективности кредитно-денежной политики в отношении экономической безопасности государства

В заключение можно сделать вывод о том, что были рассмотрены и определены важнейшие инструменты денежно-кредитной политики, которые способны благоприятно влиять на экономическую безопасность государства, которая характеризует стабильное экономическое состояние всех рыночных механизмов.

Из всех инструментов наиболее рисковым является изменение нормы обязательных резервов, такой метод воздействия давно потерял спрос в мировом экономическом сообществе, так как может неоднозначно отразиться на уровне финансовой безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 53–85.
2. Лисицын А.Ю. Финансово-правовые основы денежно-кредитной и валютной политики Европейского союза: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2020. С. 11.
3. Солнцев О. Г., Сухарева И. О. К вопросу о целях и инструментах денежно-кредитной политики. М.: ЦМАКП, 2019. С. 65.
4. Юдина И.Н. Денежно – кредитная политика на современном этапе: вызовы и ограничения // Двадцать первые апрельские экономические чтения: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ; под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. 2019. С. 94–98.
5. Сайт Центрального банка России [Электронный доступ]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Основой и характерной чертой является концентрация банковского капитала, который в настоящее время получает новые количественные и качественные характеристики благодаря принципиально новым условиям работы банков в Республике Беларусь. Цель статьи заключается в определении направлений повышения эффективности функционирования банков Республики Беларусь.

Ключевые слова: банк, деятельность, капитал, концентрация, специализация, экономичность, эффективность.

Банковскую специализацию можно рассматривать с разных сторон.

1. В случае большинства видов услуг (активная деятельность: ссуды, покупка ценных бумаг, финансирование бизнеса, операции с драгоценными металлами и камнями; косвенные операции: депозиты, размещение гарантий). В таком случае банковская специализация ограничивается лицензирующим органом.

2. С точки зрения обслуживаемой клиентуры: розничный бизнес, корпоративный бизнес, малый и средний бизнес.

3. С позиции клиентской базы: сельское хозяйство, инвестиционная деятельность, внешнеэкономическая деятельность и так далее.

Рассмотрим специализацию банков на основе их лицензионных полномочий. Все операции банков, которые они могут совершать в соответствии с полученной лицензией, представлены в таблице 1.

Белагропромбанк и Билинвестбанк обладают крупнейшими лицензирующими полномочиями (по количеству разрешенных операций). В отличие от Беларусбанка, они имеют право выполнять обязанности представителя фонда банковского управления на основании договора совместного управления с фондом управления банком. Между прочим, помимо этих банков, Банк также может выполнять вышеуказанную операцию.

Платежи можно проводить в 9 белорусских банках: Беларусбанк, Белагропромбанк, Билинвестбанк, ВПС-Сбербанк, Банк БелВЭБ, Абсолютбанк, МТБанк, Технобанк, Банк ВТБ. Беларусбанк, Белагропромбанк и Билинвестбанк не могут одновременно собирать камни. Из всех банков только ТК Банк не имеет права снимать средства с индивидуальных счетов и вкладов. Только НББ не может предоставлять финансовые услуги физическим и юридическим лицам, в том числе информационные банки.

Таблица 1. Объемы основных операций банковского сектора Республики Беларусь

№ п/п	Банк	Вид операций, млн. руб.					Размер собственного капитала, млн. руб.
		Кредиты клиентам	Вложение средств в ценные бумаги	Операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями	Операции по привлечению средств клиентов	Операции по размещению ценных бумаг	
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Беларусбанк	15 971	7 192	1	16 792	1 924	3 636

¹ Новикова Виктория Ивановна (Россия, Москва) – преподаватель, ФГБОУ ВО «МГУПП». (125080, г. Москва, Волоколамское ш., 11; e-mail: novikova.viktorya@list.ru).

№ п/п	Банк	Вид операций, млн. руб.					Размер собственного капитала, млн. руб.
		Кредиты клиентам	Вложение средств в ценные бумаги	Операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями	Операции по привлечению средств клиентов	Операции по размещению ценных бумаг	
1	2	3	4	5	6	7	8
2.	Белагропромбанк	4 400	3 463	0	5 467	892	1 755
3.	Приорбанк	1 619	374	0	1 978	4	581
4.	БПС-Сбербанк	2 811	908	7	2 189	115	511
5.	Банк БелВЭБ	2 616	805	1	2 039	9	482
6.	Белинвестбанк	1 898	873	0	2 416	95	454
7.	Белгазпромбанк	1 980	1 164	1	2 684	68	420
8.	Альфа-Банк	903	134	0	1 017	74	165
9.	ТК банк	1	328	0	3	0	158
10.	Банк ВТБ	551	331	0	836	0	150
11.	МТБанк	505	90	0	606	11	104
12.	Паритетбанк	179	117	0	204	2	103
13.	Москва-Минск	489	173	0	611	10	94
14.	Идея Банк	161	1	0	187	0	84
15.	Технобанк	258	150	0	330	4	59
16.	БНБ-банк	291	80	0	286	23	58
17.	Статусбанк	49	39	0	49	6	54
18.	Абсолютбанк	44	23	0	28	12	53
19.	БСБ банк	4	45	16	127	0	50
20.	Банк «Решение»	72	6	0	70	6	46
21.	БТА банк	48	24	0	49	1	43
22.	Франсабанк	56	33	0	47	0	43
23.	РРБ-банк	63	51	0	116	0	42
24.	Цептер банк	45	23	0	56	2	39
	Итого	35 015	16 427	26	38 186	3 258	9 184

Рассмотрим подробнее рынки вышеперечисленных видов деятельности в Республике Беларусь и оценим уровень наблюдения на две отчетные даты (1 июля 2019 г. и 1 июля 2020 г.) с помощью индекса Херфиндаля–Хиршмана.

Из таблицы 2 видно, что кредитный рынок отличается высокой концентрацией. Индекс Херфиндаля–Хиршмана с 1 июля 2019 г. составляет 2262, с 1 июля 2020 г. – 2456, что указывает на рост накопления в этом сегменте за анализируемый период.

Беларусбанк занимает лидирующие позиции на рынке банковских кредитов: на его долю приходится 45,6% всех выданных кредитов. При этом его регулирующая роль возросла по сравнению с 1 июля 2019 года. В основном это связано со снижением рыночной доли Белагропромбанка, связанным с передачей активов ОАО «Агентство по управлению активами» в декабре 2019 – январе 2020 года.

Таблица 2. Значения индекса Херфиндаля–Хиршмана на отдельных рынках банковских услуг

ННj	Наименование рынка	01.07.2019	01.07.2020
	Рынок операций с драгоценными металлами и камнями	3 318,17	4 441,06
	Рынок операций по вложению средств в ценные бумаги	2 908,57	2 511,59
	Рынок банковских кредитов	2 262,00	2 456,42
	Рынок депозитов клиентов	2 398,16	2 335,31
	Рынок операций по размещению ценных бумаг	4 149,79	4 269,09

Фондовый рынок еще более сконцентрирован. Однако важно отметить снижение уровня концентрации за анализируемый период. Уровень индекса Херфиндаля–Хиршмана с 1 июля 2019 года составляет 2909, с 1 июля 2020 года – 2512. Крупнейшими игроками на этом рынке являются два крупнейших банка, входящих в эту систему: Беларусбанк и Белагропромбанк.

Депозитный рынок менее собирает и сокращается: если индекс Херфиндаля–Хиршмана был 2398 на 1 июля 2019 года, то на 1 июля 2020 года – 2335.

Коммерческий рынок гарантированного размещения очень сконцентрированный. Наибольшую позицию занимают Беларусбанк и Белагропромбанк (86,5% рынка на 1 июля 2020 года). К другим активным участникам активного банкинга (с долей более 1%) относятся БПС-Сбербанк, Белинвестбанк, Альфа-Банк и Белгазпромбанк (10,8% рынка с 1 июля 2020 г.).

Таким образом, все нарушения банковских услуг очень сконцентрированы. Самый сконцентрированный рынок – это драгоценные металлы и печи, и этот рынок работает. Например, используется сконцентрированный рынок депозитов клиентов. Для уменьшения продолжительности симптомов выделяют следующие линии:

- рынок металла и драгоценных металлов;
- рынок банковских кредитов;
- рынок ценных бумаг.

Волатильность рынка снизилась с введением как оценочной, так и рыночной капитализации.

В соответствии со Стратегией развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года, утвержденной решением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь 28 марта 2020 года, протокол № 229/6, основными направлениями развития банковской системы являлись:

- увеличение спектра банковской деятельности малых и средних предприятий как в части финансирования, так и в части оказания информационных и консультационных услуг;
- защита международных банков как основы банковской системы.

Подводя итог, можно сказать, что цели сбора коммерческих предприятий и банков различны. Для банков это желание эффективно работать в конкурентной среде; государство как руководящий орган – это стремление укрепить и усилить потенциал финансовой системы. Существуют три условия концентрации, которые вместе являются основными требованиями для ее реализации: финансовое, организационное, юридическое и квалификационное. Причиной внимания являются внутренние и внешние обстоятельства и явления, которые, используя определенный паттерн, приводят к формированию концентрации в определенном паттерне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь: URL: <http://www.nbrb.by/publications/banksector/> (дата обращения 08.04.2021).
2. Методологические комментарии к показателям аналитических таблиц и графиков информационного сборника «Банковский сектор Республики Беларусь. Краткая характеристика устойчивости функционирования» / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbrb.by/publications/files/BankSector_Methodology.pdf. (дата обращения: 08.04.2021).
3. Статистический бюллетень / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 28 марта 2020г., протокол № 229/6 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700229>. (дата обращения: 08.04.2021).

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию роли финансовой политики в системе обеспечения экономической безопасности государства. Проведен анализ сущности понятий экономической безопасности и финансовой политики государства. Также обозначено место финансовой политики в экономической безопасности государства.

Ключевые слова: финансовая политика, государственная политика, экономическая безопасность, финансовая безопасность, экономика страны.

Развитие любой страны зависит от экономического роста, которого она достигает в настоящий момент времени. Надлежащее функционирование развитой экономики связано с наличием финансовых ресурсов и их фактическим распределением в соответствии с различными задачами, стоящими перед властями государств. В каждой стране существует необходимость обеспечения экономической безопасности, основой которой как раз и является эффективная государственная финансовая политика и ее финансовые составляющие. Неудивительно, что задачи, стоящие перед руководством государства, нашли отражение в долгосрочной стратегии развития Российской Федерации. Эти задачи обычно представляют собой перечень преимуществ, которыми обладают развитые страны, таких как низкая инфляция, высокая инвестиционная активность, стабильный экономический рост, сбалансированная налоговая система, стабильная банковская система и развитая сфера финансовых услуг.

Прежде всего, необходимо определить сущность и взаимосвязь таких понятий, как экономическая и финансовая безопасность, а также финансовая система и финансовая политика. Стоит отметить, что осознание сущности экономической безопасности и ее элементов непосредственно влияет на характер её обеспечения. Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации» на период до 2030 года, под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

С. Абалкин рассматривал экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к обновлению и постоянному совершенствованию» [2]. А.Н. Илларионов определяет экономическую безопасность как «совокупность экономических, политических и правовых условий, обеспечивающих долгосрочное стабильное производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения» [3]. Если обобщить приведенные выше определения экономической безопасности, то можно выделить общие характеристики:

1) субъекты экономической безопасности – национальная экономика, государственные органы;

¹ Павлова Валерия Васильевна (Россия, Ставрополь) – студентка, Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; valeriy.pavlova.2000.08@mail.ru).

2) объектом экономической безопасности является государство в целом, в виде общества и каждого отдельного человека, а также отдельные элементы национальной экономики;

3) предмет экономической безопасности – совокупность различных условий и факторов, создающих основу для нейтрализации угроз национальной экономике;

4) долгосрочная перспектива обеспечения определенного уровня безопасности.

Одним из важнейших элементов экономической безопасности является финансовая безопасность как часть экономической безопасности государства. Финансовая безопасность – это состояние финансово-банковской системы, при котором государство может обеспечить, в определенных пределах, общие экономические условия для деятельности государственных институтов и рыночных институтов [4].

Таким образом, существует прямая зависимость между состоянием финансовой системы и уровнем экономической безопасности государства, что заставляет нас проанализировать теоретические аспекты финансовой системы государства.

Целью финансовой политики является финансовая система, представляющая собой совокупность взаимосвязанных элементов, состоящих из финансовых институтов и учреждений, рынков, различных финансовых инструментов и элементов финансовой инфраструктуры, которые создают, распределяют и используют финансовые ресурсы. Данный тезис вытекает из определения финансовой политики как совокупности средств и способов государственного управления финансовыми ресурсами для обеспечения финансовой безопасности как неотъемлемой части экономической безопасности и национального государства.

Основными инструментами финансовой политики государства являются налоги и государственные расходы, иными словами, основой финансовой политики государства является фискальная политика. При таком подходе основными субъектами финансовой политики являются законодательные и исполнительные органы, а отдельные элементы или финансовая система в целом подчиняются этому подходу. С одной стороны, денежно-кредитная политика является частью финансовой политики правительства только в том случае, если ее субъект, то есть Центральный банк страны, является государственным учреждением или зависит от другого государственного органа. С другой стороны, если абстрагироваться от тех, кто находится в руках этого инструмента, денежно-кредитная политика, несомненно, является частью финансовой политики государства, поскольку через инструменты этой политики она влияет на экономику государства в целом.

Финансовая политика государства тесно связана с финансовой безопасностью страны, поэтому она связана с общей концепцией национальной безопасности, а также входит в категорию экономической безопасности страны.

Функция финансовой политики государства заключается в обеспечении стабильности национальной финансовой системы с помощью определенных финансовых инструментов. Для эффективного функционирования национальной экономики необходимо разработать и внедрить ряд инструментов финансовой политики в соответствии с существующими угрозами экономической безопасности государства в финансовой сфере. Необходимый уровень экономического роста, в том числе темпы развития различных отраслей экономики, зависит от конкретных инструментов финансовой политики. Кроме того, реализация финансовой политики является эффективным способом сохранения стабильности национальной финансовой системы в условиях глобальных циклических кризисов.

В связи с нестабильностью банковской системы России, низким уровнем инвестиций по сравнению с другими развитыми странами и нестабильностью цен на основные экспортные товары все большее значение приобретает совершенствование инструментов финансовой политики Российской Федерации, включая банковскую, бюджетную, инвестиционную, налоговую и таможенную политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Российская газета. 2017. 13 мая.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
3. Илларионов А.Н. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
4. Экономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. Н.В. Манохиной. М.: ИНФРА-М, 2017. 320 с.
5. Мирошникова Т.К. Финансы, денежное обращение и кредит: учебное пособие. ВГУ-ЭС, 2002. 245 с.

НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления укрепления финансовой безопасности региона на примере Свердловской области, даны рекомендации по совершенствованию текущего положения.

Ключевые слова: финансовая безопасность региона, Свердловская область, социально-экономическое развитие.

В настоящее время актуальными вопросами ведения хозяйства является вопросы обеспечения безопасности этого хозяйства, экономики и территорий. Данные вопросы безопасности уже регулируются как на государственном, так и на региональном уровне на территории всей Российской Федерации. Отдельно в законодательной базе сформированы документы, призванные обеспечить финансовую безопасность регионов.

В данной статье под финансовая безопасностью региона понимается состояние сферы хозяйственной деятельности человека и его имущества на определенной территории (в регионе), которое имеет способность обеспечивать оптимальный уровень доходов данной территории (региона), необходимый для целостного функционирования экономики и обеспечения приемлемого уровня жизни населения.

Как отмечается российскими учеными и экономистами, оценка финансовой безопасности региона есть результат деятельности финансовой системы, а направления укрепления финансовой безопасности, составленные на основе такой оценки, предполагают в целом видение развития финансовой системы анализируемого региона.

Итоговая оценка финансовой безопасности Свердловской области – устойчивое (безопасное) финансовое состояние региона. При этом такое положение в регионе связано:

- с оптимальными объемами и количеством источников собственных доходов;
- процентом исполнения бюджета Свердловской области по доходам – высокий;
- низким объемом государственного долга региона.

При этом важно учитывать и негативные стороны текущего положения, которые возникли при оценке финансовой безопасности Свердловской области. А именно:

- дисбаланс в статьях бюджета;
- отрицательного сальдо бюджета, то есть расходы превышают доходы;
- низкая доля расходов на социальные и культурные мероприятия.

Оценивая финансовую безопасность региона, органы власти субъектов РФ должны прилагать все усилия, чтобы значения показателей удовлетворяли значениям устойчивого состояния региона.

Главной задачей Свердловской области в сфере социально-экономического развития является совершенствование уровня финансовой безопасности по всем показателям.

Можно выделить следующие рекомендации по повышению уровня финансовой безопасности Свердловской области:

¹ Реутова Екатерина Алексеевна (Россия, Екатеринбург) – магистрант, ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, kata565722@yandex.ru).

Цветкова Алена Алексеевна (Россия, Екатеринбург) – бакалавр, ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45).

- увеличение доходной части бюджета через развитие доходного потенциала муниципальных образований, вследствие чего уменьшатся межбюджетные трансферты;
- реализация долгосрочной политики, направленной на обеспечение сбалансированности бюджета;
- снижение зависимости муниципальных образований от межбюджетных трансфертов за счет увеличения доходной базы;
- повышение открытости бюджетной политики («бюджет для граждан»);
- совершенствование информационной системы управления финансами;
- проведение внеплановых проверок муниципальных образований;
- усиление контроля в сфере закупок, выражающегося в качественной оценке исполнения работ;
- переход к качественной оценке эффективности расходования бюджетных средств.

В качестве одного из примеров увеличения доходной части бюджета через развитие доходного потенциала муниципальных образований служит такой вид специального налогового режима, как патентная система налогообложения.

Документом, предоставляющим право применения данной системы, признается патент. Предприниматель вправе получить несколько патентов.

Согласно ст. 346.47 НК РФ объектом налогообложения признается потенциально возможный к получению годовой доход индивидуального предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности [4].

Ставка по данному налогу определена в 6%, при этом может быть установлена ставка 0% у предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению [4].

Основными видами деятельности патентной системы налогообложения признаны виды услуг, которые на практике не облагаются налогом (остаются в «тени»), такие как: услуги по репетиторству, услуги по присмотру и уходу за детьми и больными, обрядовые услуги, деятельность по письменному и устному переводу, сдача в аренду жилых и нежилых помещений. Применение данного режима НК РФ ограничено только индивидуальными предпринимателями, для «самозанятых» данная система не применяется.

В связи с тем, что патентная система налогообложения полностью уплачивается в местный бюджет, в целях снижения зависимости муниципальных образований от межбюджетных трансфертов нами предложена легализация деятельности «самозанятых» путем приобретения патента без регистрации ИП с изменением ставок по данному виду налога.

В данной статье были сформулированы рекомендации по усилению уровня финансовой безопасности Свердловской области. Финансовая устойчивость регионального бюджета напрямую зависит от социально-экономического состояния и развития области, поэтому остается актуальным применение мер для достижения более устойчивого уровня финансовой безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Судакова А.Е., Синенко А.И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №24. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

АНАЛИЗ НАДЕЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В исследовании выполнен сравнительный анализ надежности региональных банков Вологодской области. Оценено финансовое состояние исследуемых банков. Обозначены факторы надежности объектов исследования.

Ключевые слова: региональная банковская система, Вологодский регион, надежность, факторы.

В условиях нестабильности банковской системы, которая характеризуется сокращением числа коммерческих банков по причине их финансовой несостоятельности, важным становится анализ надежности кредитной организации (рис.1).

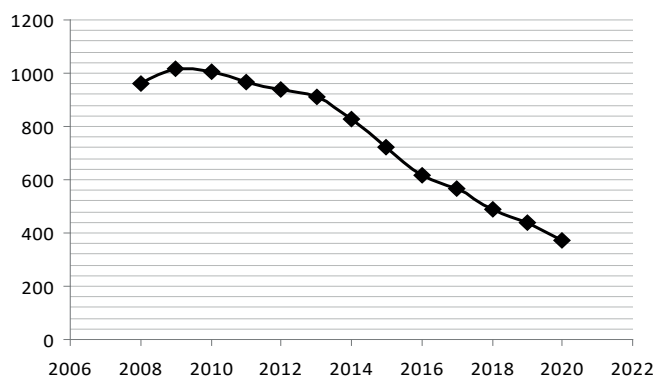

Рис. 1. Динамика кредитных организаций в России за 2006–2020 гг., единиц

Источник: рассчитано автором по публикуемой отчетности коммерческих банков на официальном сайте Центрального банка России <http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=%F1%E5%E2%E5%F0%F1%F2%F0%EE%E9%E1%E0%ED%EA&how=name>

В банковском секторе Вологодской области наблюдается подобная тенденция по снижению количества кредитных организаций (рис. 2).

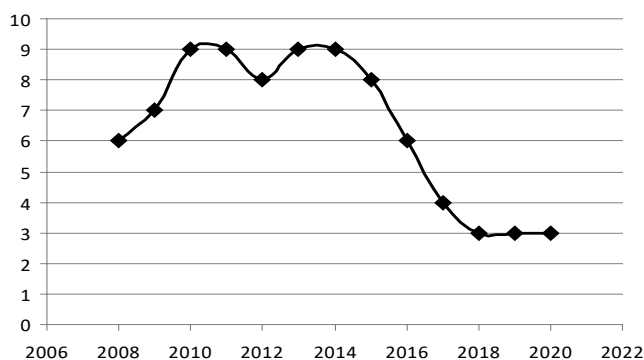

Рис. 2. Динамика количества кредитных организаций в Вологодской области за 2006–2020 гг., единиц

Источник: рассчитано автором по публикуемой отчетности коммерческих банков на официальном сайте Центрального банка России <http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=%F1%E5%E2%E5%F0%F1%F2%F0%EE%E9%E1%E0%ED%EA&how=name>

¹ Селина М.Н. (Россия, Вологда) – к.э.н., доцент, ФГБУН «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (160555, Вологодская обл., г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, 2; e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Кроме того, некрупные региональные банки, которые представляют Вологодскую область [1, 5], тяжелее переживают изменения в финансовой и экономической сферах, т.к. их активы более подвержены финансовым рискам и менее защищены не таким объемным собственным капиталом.

Стоит отметить, что средства на вкладах физических лиц защищены Федеральным законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ от 23 декабря 2003 года, однако ресурсы юридических лиц, у которых потоки денежных средств гораздо объемнее, не попадают под этот закон, поэтому находятся в зоне риска. В связи с этим менеджменту предприятий необходимо быть уверенным в надежности банка, которому доверены денежные средства.

Объектом исследования явились региональные коммерческие банки Вологодской области. Предметом исследования – факторы надежности кредитных организаций. Методы исследования опирались на ранжирование коммерческих банков, метод сравнения, финансовых коэффициентов, динамический, группировки. Практическая значимость исследования состоит в выявлении факторов надежности региональных банков.

Сначала представим показатели, которые влияют на финансовую устойчивость [2, 3]. Это совокупный собственный капитал и совокупные активы региональных банковских систем (табл. 1). Именно от этих факторов зависит финансовая устойчивость объектов исследования.

Таблица 1. Финансовый анализ объектов исследования за 2020 год

Показатели	Начало года, млн. руб.	Конец года, млн. руб.	Темп роста за год, %
АО «БАНК СГБ»			
Объем активов	58610,6	62224,5	106,2
Объем рисковых активов	54915,6	58472,6	106,5
Собственные средства	2602,3	2809,7	107,9
Обязательства	28033,1	30092,0	107,3
АО «Банк «Воложанин»			
Объем активов	3704,3	3744,5	101,1
Объем рисковых активов	3527,5	3585,0	101,6
Собственные средства	523,7	496,6	94,8
Обязательства	3180,7	3247,8	102,1
Источник: рассчитано автором по публикуемой отчетности коммерческих банков на официальном сайте Центрального банка России http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=%F1%E5%E2%E5%F0%F1%F2%F0%EE%E9%E1%E0%ED%EA&how=name			

Одним из факторов снижения финансовой устойчивости коммерческого банка является превышение темпов роста бизнеса банка над темпами роста собственного капитала. У ПАО «БАНК СГБ» мы наблюдаем обратную тенденцию, т.е. параметры финансовой устойчивости в норме. У АО «Банк «Воложанин» активы показывают прирост, а объем активов – что собственные средства снижаются, т.е. финансовая устойчивость снижается.

Другим фактором, предопределяющим состояние устойчивости банка по абсолютным показателям, является сравнение темпов роста бизнеса банка и объема рисковых активов. У обоих банков темпы роста указанных позиций одинаковые. Поэтому рассчитаем коэффициенты финансовой устойчивости и достаточности капитала для более точных выводов (табл. 2).

Таблица 2. Оценка финансовой устойчивости и достаточности капитала региональных банков Вологодской области за 2020 г.

Период	Коэффициент локального покрытия К1, %	Коэффициент финансовой устойчивости К2, %	Коэффициент маневренности К3, %	Коэффициент достаточности капитала по депозитам К4, %	Фактическое значение норматива достаточности капитала К5, %
АО «Банк «Вологжанин»					
Начало года	5,2	14	31	16,8	14,5
Конец года	5,4	13	35	15,6	12,9
Изменение	0,2	-1	4	-1,1	-1,6
АО «БАНК СГБ»					
Начало года	4,9	4,4	52,7	5,1	11,1
Конец года	5,4	4,5	57,4	5,3	10,85
Изменение	0,5	0,1	4,7	0,2	-0,25
Источник: рассчитано автором по публикуемой отчетности коммерческих банков на официальном сайте Центрального банка России http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=%F1%E5%E2%E5%F0%F1%F2%F0%EE%E9%E1%E0%ED%EA&how=name					

Как показывают данные таблицы 2, у АО «Банк «Вологжанин» финансовая устойчивость снижается, что подтверждает выводы по таблице 1, у ПАО «БАНК СГБ» – чуть растет, однако у обоих банков достаточность капитала имеет тенденцию к снижению. Таким образом, для финансовой устойчивости банковской системы, равно как и отдельного коммерческого банка, необходимо иметь устойчивую капитальную базу, т.е. наращивать собственный капитал при росте банковского бизнеса.

Таблица 3. Оценка обязательств региональных банков Вологодской области за 2020 г.

Период	Коэффициент эффективности использования заемных средств для осуществления кредитных операций К6, %	Средняя стоимость пассивов К7, %
АО «Банк «Вологжанин»		
Начало года	104,8	3,2
Конец года	104,4	3,0
Изменение (+, -), пункты	-0,4	-0,2
АО «БАНК СГБ»		
Начало года	56,5	4,0
Конец года	57,8	2,8
Изменение (+, -), пункты	1,3	-1,2
Источник: рассчитано автором по публикуемой отчетности коммерческих банков на официальном сайте Центрального банка России http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=%F1%E5%E2%E5%F0%F1%F2%F0%EE%E9%E1%E0%ED%EA&how=name		

Оценка эффективности использования заемных средств для осуществления кредитных операций (К6 таблицы 3) для АО «Банк «Вологжанин» говорит о значительном (т.к. значение коэффициента выше 100%) отставании объемов кредитных операций от масштабов формирования ресурсной базы. АО «БАНК СГБ», наоборот, проводит пассивную кредитную политику. Средняя стоимость пассивов достаточно низкая – от 2,8 до 4%.

**Таблица 4. Оценка эффективности деятельности региональных банков
Вологодской области за 2020 г.**

Период	Рентабельность активов К8	Рентабельность собственного капитала К9	Спрэд К10	Коэффициент мгновенной ликвидности К11	Коэффициент эффективности затрат К12	Коэффициент полной ликвидности К13
АО «Банк «Вологжанин»						
Начало года	-2,8	-19,8	5,7	8,4	94,3	105,2
Конец года	-0,8	-5,8	4,2	6,9	107,3	104,6
Изменение (+, -), пункты	2	14	-1,5	-1,4	13	-0,6
АО «БАНК СГБ»						
Начало года	-0,7	-16,0	-1,9	7,4	102,6	205,6
Конец года	0,2	4,3	0,1	8,8	94	205,5
Изменение (+, -), пункты	0,9	20,3	2	1,4	-7,4	-0,1
Источник: рассчитано автором по публикуемой отчетности коммерческих банков на официальном сайте Центрального банка России http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=%F1%E5%E2%E5%F0%F1%F2%F0%EE%E9%E1%E0%ED%EA&how=name						

Из отчетов о финансовых результатах следует, что банки имеют чистый убыток. Как показывают материалы таблицы 4, рентабельность активов (К8) и собственного капитала (К9) банков отрицательные.

Самое высокое значение спреда – у АО «Банк «Вологжанин». Коммерческие банки Вологодской области демонстрируют хорошую ликвидность.

После сведения всех полученных коэффициентов в единую аналитическую таблицу в программе MS Excel были рассчитаны интегральные показатели надежности региональных банков [2]. Далее банки ранжировались по ухудшению результатов (табл. 5).

**Таблица 5. Результаты рейтинговой оценки надежности региональных банков
Вологодской области за 2020 год**

Результат оценки	АО «Банк «Вологжанин»		АО «БАНК СГБ»	
	Начало года	Конец года	Начало года	Конец года
Рейтинговый балл	4,6	4,1	3,7	3,6
Место в рейтинге	1	1	2	2
Источник: рассчитано автором.				

Согласно методике [4, 6] самый надежный банк – АО «Банк «Вологжанин», что обусловлено очень высоким показателем достаточности капитала. Напомним, что в рейтинге по абсолютным показателям (см. табл. 1 настоящей статьи) АО «БАНК СГБ» имеет более высокие показатели собственных средств и активов. Считаем, что относительные коэффициенты дают наиболее точную картину всех аспектов банковского бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воеводина А.С. Кредитные организации на финансовом рынке Вологодской области // Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований: сб. науч. тр. по матер. V Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. молодых ученых. 2019. С. 81–85.

2. Воеводина А.С., Селина М.Н. Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости банковского сектора Вологодского региона // Молодые ученые – экономике региона: матер. XIX Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда, 2020. С. 11–16.
3. Селина М.Н. Анализ финансового состояния коммерческих банков Вологодской области // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: матер. III междунар. науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 16–18 мая 2018 г.: в 2 ч. Часть II. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 284 с. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37267511_59932534.pdf
4. Селина М.Н., Шихова О.А. Оценка надежности банковского сектора Вологодской области методами рейтингового и кластерного анализа // Финансовая экономика. 2018. № 5, Ч. 5. С. 609–612.
5. Тыщенко А.А., Рогалева У.Е. Коммерческие банки как участники финансового рынка // Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований: сб. науч. тр. по матер. V Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. молодых ученых. 2019. С. 368–372.
6. Шихова О.А., Селина М.Н. Методологические подходы к сравнительной оценке надежности коммерческих банков // Статистика и экономика. 2019. № 16 (2). С. 45–56. Режим доступа: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-2-45-56>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассмотрена институциональная структура отечественного финансового рынка, предложены направления корректировки его регулирования, направленные на повышение эффективности перераспределения финансовых ресурсов для обеспечения экономического роста регионов.

Ключевые слова: институциональная структура, банки, фондовый рынок, биржа, совмещение видов деятельности, регулирование финансового рынка.

Экономический рост является результатом совокупных успехов всех секторов экономики, однако представляется, что лидирующая позиция остается за финансовым рынком, обеспечивающим насыщение экономики необходимыми для роста финансовыми ресурсами. Многообразие инструментов финансового рынка позволяет осуществлять перераспределение средств, пренебрегая границами регионов страны. Реализация этой задачи возможна при формировании оптимальной институциональной структуры рынка. В целом функции профессиональных участников рынка можно поделить на три основные категории.

В основе деятельности кредитно-депозитных институтов лежит привлечение заемных денежных средств у тех, у кого они временно свободны, и предложение этих средств в заем иным лицам. К данной категории можно отнести банк, небанковскую кредитную организацию, микрофинансовую организацию, кредитный потребительский кооператив и ломбард. Все они ориентированы на выдачу в займы в основном денежных средств, ранее привлеченных у третьих лиц.

К инвестиционным посредникам можно отнести лиц, способствующих перераспределению финансовых ресурсов через инструменты фондового и валютного рынка. Это брокеры, дилеры, доверительные управляющие, форекс-дилеры, управляющие компании, акционерные инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды и страховые компании. Каждый из этих участников финансового рынка вносит вклад в перераспределение ресурсов.

Инфраструктура финансового рынка не оказывает основных услуг тем, кто обращается к финансовому рынку для получения или абсорбции ликвидности, но обеспечивает работоспособность финансового рынка, оказывая сопутствующие услуги потребителям рынка и его профессиональным участникам. К этой категории можно отнести биржи, торговые системы, клиринговые организации, депозитарии (включая центральный), специализированные депозитарии, регистраторы, трансфер-агенты, репозитарии, инвестиционных советников, кредитные организации в части исполнения расчетных функций, операторов обмена цифровых финансовых активов, инвестиционные платформы, финансовые платформы. Каждое перечисленное направление деятельности необходимо для функционирования финансового рынка.

Участники рынка для повышения эффективности бизнеса за счет синергетического эффекта диверсифицируют свою деятельность, работая по нескольким направлениям. Позитивное влияние это оказывает и на стоимость перераспределения

¹ Скапенкер Олег Михайлович (Россия, Москва) – к.э.н., начальник отдела, Департамент реализации активов государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (г. Москва, ул. Высоцкого, д. 4, o_skapenker@mail.ru).

финансовых ресурсов. Поэтому описанные нами виды деятельности практически невозможно найти на рынке в виде «монокомпаний» – все они совмещают по несколько видов деятельности. А вот регулирование ориентируется на каждый отдельный вид деятельности. Законодатель ограничил возможные совмещения под страхом административной ответственности.

В таблице представлены основные типы реальной рыночной специализации участников рынка. Рассмотрим наиболее интересные сочетания.

Разрешенные сочетания видов деятельности на российском финансовом рынке

	Банк	Небанковская кредитная организация	Микрофинансовая организация	Кредитный потребительский кооператив	Ломбард	Брокер и Дилер	Доверительный управляющий	Депозитарий (расчетный)	Депозитарий (не расчетный)	Управляющая компания	Форекс-дилер	Акционерный инвестиционный фонд	Страховая организация	Негосударственный пенсионный фонд	Биржа	Торговая система	Клиринговая организация	Центральный контрагент	Центральный депозитарий	Специализированный депозитарий	Регистратор	Трансфер-агент	Репозитарий	Инвестиционный советник	Оператор по переводу денежных средств	Оператор обмена цифровыми активами	Инвестиционная платформа	Финансовая платформа
1	*					*	*		*											*		*		*	*	*	*	*
2	*					*	*	*														*		*	*	*	*	*
3		*															*	*					*		*	*	*	*
4		*						*											*				*		*	*	*	*
5			*																							*		
6				*																						*		
7					*																							
8						*				*													*					
9											*																	
10												*																
11													*															
12														*														
13															*		*						*			*	*	*
14															*	*	*						*			*	*	*
15						*	*	*	*						*	*	*					*	*	*	*	*	*	*
16						*	*	*	*						*	*	*					*	*	*	*	*	*	*
17								*	*												*	*			*	*	*	*
18								*							*											*	*	*

Наборы 9, 10, 11 и 12 сформированы исключительными видами деятельности. Для форекс-дилеров такой подход не кажется обоснованным – хеджирование валютных рисков делает эту деятельность вполне пригодной к сочетанию с иными

видами деятельности на фондовом рынке. Избыточное ограничение способствует развитию этого направления в теневом секторе экономики.

Для набора 13 базовой организацией является биржа. Именно ее устойчивость имеет принципиальное значение для финансового рынка. На это ориентированы разрешенные виды совмещения ее деятельности. Клиринг технологически связан с деятельностью биржи, а конфликт интересов хеджируется разделением ее деятельности с деятельностью депозитария и кредитной организации. А вот функция оператора обмена цифровыми активами пока представляется избыточной: внебиржевой обмен такими активами для биржи является непрофильным, а организация биржевой торговли цифровыми активами пока невозможна.

В наборе 14 деятельность торговой системы совмещается с деятельностью клиринговой организации, а вот депозитарные услуги будет оказывать уже другое лицо. Также в данный набор входят функции репозитария, инвестиционной платформы и оператора обмена цифровыми активами. Первые две эти функции представляются уместными, третья – избыточной в настоящий момент по причинам, аналогичным описанным для набора 13.

Наборы 1 и 2 представляют собой отражение значительной части банковского рынка и включают в себя практически все виды «клиентских» услуг. Различие между наборами заключается в участии данных организаций в депозитарной деятельности. Деятельность спецдепозитария запрещено совмещать с деятельностью расчетного депозитария – только с деятельностью кастодиального депозитария. Законодатель минимизировал риск нанесения ущерба интересам клиентов при смешении их активов. Однако представляется, что развитые информационные системы сводят риск непреднамеренного нанесения ущерба к минимуму, с другой стороны, в случае наличия злого умысла участие в перемещении финансовых активов и спецдепозитарном контроле большого количества лиц затруднит махинации, но не обеспечит их невозможность. На практике любой универсальный финансовый посредник, рыночная специализация которого примерно соответствует набору 2, имеет в составе своей формальной или неформальной группы лиц специализированный депозитарий. Соответственно, указанное ограничение представляется неэффективным и избыточным.

Набор 3 представляет собой клиринговую организацию, исполняющую функцию центрального контрагента, репозитария, оператора обмена цифровыми активами и финансовой платформы. Исполнение данной организацией функций оператора по обмену цифровыми активами, полагаем, несет риск для устойчивости такой компании: не имея профильных трудовых и организационных ресурсов, компания за свой счет производит сделки на совсем еще новом рынке. Представляется, что для центрального контрагента такая деятельность недопустима.

В наборе 16 посредничество на фондовом рынке сочетается с клирингом и деятельностью репозитария. Таким образом, полный цикл по обработке сделки сосредоточен в одной организации, лишь платежи и собственно биржевые сделки происходят вне нее, и без этих двух внешних участников можно легко обойтись, пример – внебиржевая мена. Риск фактической необратимости таких сделок при их выставлении в длинные весьма высок.

Запреты на совмещение различных видов деятельности, вводимые регулятором в целях снижения рисков, успешно обходились участниками рынка на всех этапах его развития. Формально независимые компании активно работают под одним

брендом, используют единую клиентскую базу и продают клиенту продукты всей группы. Такое положение вещей не является секретом для регулятора, некоторые движения в сторону регулирования фактически функционирующего на рынке универсального посредника есть. Например, в 2020 году было разрешено совмещение деятельности депозитария и регистратора. Но в целом ранее избранный регулятором подход сохраняется.

Исходя из необходимости сохранения баланса развития рынка и повышения эффективности перераспределения им финансовых ресурсов, а также принимая во внимание очевидную невозможность административного ограничения рыночной специализации участников рынка, представляется целесообразным разделить их на лиц, осуществляющих системообразующие функции, и иных участников рынка, непосредственно оказывающих на нем услуги клиентам. К первой категории можно отнести компании с наборами видов деятельности 3, 4 и 13. Следует отметить, что данные организации и так фактически признаны системообразующими, так как государство для всех этих компаний является фактическим конечным бенефициаром.

Что касается остальных компаний, то из направлений их деятельности представляется целесообразным исключить клиринговую деятельность, также отнести ее к системообразующим и передав тем же подконтрольным государству компаниям. Это обеспечит внешний инфраструктурный контроль иных участников рынка. Тогда необходимость ограничения совмещения иных видов деятельности отпадет.

Данная корректировка позволит повысить эффективность финансового рынка и обеспечить более быстрое, дешевое и при этом экстерриториальное перераспределение финансовых ресурсов между различными субъектами экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова П.К., Косолюбова А.И., Михайленко Н.С. (2018) Проблемы и перспективы регулирования теневой банковской системы // *Банковское право*. № 1. С. 59–66.
2. Дворецкая А. Е. (2020). Экономическая теория и практика: реальность и потенциал развития: материалы межвузовской научно-методической конференции. М.: Дело, РАНХиГС.
3. Лях В.В. (2021). Мы решительно будем пресекать манипулирование на фондовом рынке // *АЭИ «Прайм»*. 2021.25.03.
4. Федеральные законы о финансовом рынке.
5. Чистюхин В.В. (2021). Рост клиентских активов на брокерских счетах заставляет обращать особое внимание на эту индустрию // *Агентство «Интерфакс»*. 2021.31.03.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

***Аннотация.** В статье анализируется эффективность деятельности Вологодского отделения Государственного банка как источника инвестиционных ресурсов для развития Вологодского региона во второй половине XIX – начале XX века. Исследование проведено на основании архивных документов Государственного архива Вологодской области, в т. ч. отчетов банка, отражающих его финансовое состояние, циркуляров, т. е. директивных распоряжений Госбанка отделению, и других документов.*

Ключевые слова: Вологодское отделение Государственного банка, вклад, вексель, ссуда, ценная бумага, кредит.

Вологодское отделение Государственного банка было образовано на основании Указа Александра II от 20 декабря 1863 года «О разрешении открывать отделения Государственного банка в разных городах империи» [4, Т. 38. Отд. II. № 40411. С. 305-306]. В соответствии с предложением правления Государственного банка от 23 июля 1865 года № 18743 открытие отделения в городе Вологде состоялось 19 сентября 1865 года.

Уставной капитал Вологодского отделения Госбанка составлял 50 тыс. руб., а его деятельность была многофункциональной. Производилась выдача ссуд под залог государственных бумаг, акций и облигаций. Под залог принимались, например, акции Главного общества Российских железных дорог, облигации Санкт-Петербургского Кредитного общества и других учреждений. Количество выданных ссуд увеличивалось по мере расширения деятельности отделения Госбанка. Если в 1880 г. было выдано ссуд на сумму 351 430 руб., то через 11 лет эта сумма составляла уже 421 369 руб.

К началу 1880-х годов большую роль в деятельности банка играло кредитование. В Вологодском отделении кредитовался Городской Общественный банк, а в 1913 г. был открыт кредит и для Вологодского отделения Русского для внешней торговли банка. Но прежде чем открыть кредит для того или иного лица, банк собирал о нем очень подробную, в том числе и секретную, информацию, ведь кредит иногда пытались выписать на несуществующих или некредитоспособных лиц. В таких случаях говорили о «пустом», или «дутом», векселе. Отделение интересовало подробные сведения об имущественном положении и торговых делах векселедателя: с какого времени и какими товарами производится торговля; приблизительная цифра годового оборота; в каком из страховых обществ застраховано от огня имущество; стоимость недвижимого имущества; где и в какой сумме оно заложено; у кого покупают и кому продают товары; векселя каких лиц предлагают предъявить к учету; место жительства. Кроме того, интересовались репутацией кредитующихся в банке лиц среди населения. Подобные сведения излагались податными инспекторами, волостными старшинами и другими лицами в письменном виде. Например, в документах можно найти характеристику следующего вида: «Репутация Войкова среди местного

¹ Смирнова Наталья Сергеевна (Россия, Вологда) – к.и.н., доцент, доцент кафедры всеобщей истории и мировой политики, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Россия, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, NS_history@mail.ru).

населения хорошая» или «Крестьянин Василий Александрович Соколов пользуется репутацией состоятельного и честного лица».

Сбором информации занимались в основном специально созданные в 1870-е гг. учетные комитеты. Здесь же велся учет и переучет векселей. Сумма, на которую были учтены векселя, была нестабильна и колебалась от 556 165 руб. в 1884 г. до 364 429 руб. в 1891 г. [2, с. 297]. До 1894 г. банк мог учитывать только векселя, основанные на торговых сделках, но в связи с промышленным подъемом в стране Госбанком был принят новый устав, согласно которому банк мог выдавать промышленные ссуды под векселя с обеспечением залогом недвижимого имущества, залогом сельскохозяйственного и фабрично-заводского инвентаря и «другим благонадежным обеспечением». Аналогичные ссуды были допущены уставом для выдачи сельским хозяйствам (т. е. для финансирования помещиков), ремесленникам, кустарям и т. д.

Важным средством регулирования спроса и предложения капитала стала учетная ставка. В кризисные периоды, когда возникала реальная опасность утечки капитала за границу, учетная ставка резко возрастала. В 1907 г. она составила 7%, а в послекризисное время ее размер снижался: в 1909–1911 гг. она составляла 4,5%.

Вологодским отделением Госбанка также принимались вклады на хранение на текущих счетах, которые делились на срочные и бессрочные, т. е. до востребования. Кроме того, текущие счета делились на процентные и беспроцентные. Губернское и уездное земства, городская управа, женское благотворительное общество, духовные семинарии, Вологодская епархия и другие учреждения хранили свои вклады на процентных текущих счетах в Отделении Госбанка. Лицевые счета открывались и для торговых домов, например для торгового дома «Шульгин А.Н. с сыновьями и Ко». В отделении хранились вклады православных церквей и монастырей. Например, в 1887 г. в Вологодском отделении Госбанка хранились вклады 33-х церквей. Самый большой вклад в размере 4 988 руб. имела Вымская Благовещенская церковь. С 1880 по 1891 г. вклады на хранение возросли почти в 2 раза – с 2 703 086 до 5 036 462 руб. [2, с. 281].

Вологодское отделение Госбанка занималось покупкой и продажей золота и серебра, производило обмен кредитных билетов – ветхих на новые, крупных на мелкие и обратно, а также прием монет и слитков с выдачей на них кредитных билетов. В связи с денежной реформой 1895–1897 гг. Госбанк стал эмиссионным. До 1918 г. Вологодское отделение Госбанка было центром, снабжающим денежными знаками (разменным капиталом) все казначейства Вологодской и Костромской губерний, расположенных вдоль железнодорожной линии Вятка–Вологда.

При отделениях образовывались учетно-ссудные комитеты, которые определяли размеры кредита, открываемого частным лицам, общественным органам или предприятиям, оценивали ссуд-производительность предполагаемых затрат. При Вологодском отделении банка действовал учетно-ссудный комитет для оценки банковских операций, в состав которого приглашались, кроме прочих, представители купечества [1, Оп. 1. Д. 86. Л. 2.]. В соответствии с Высочайшим повелением от 27 марта 1864 года правлению Государственного банка разрешено было открывать при своих конторах и отделениях сберегательные кассы для приема, хранения и возврата вкладов [4, Т. 39. Отд. I. № 40716. С. 270].

В 1907 г. служащими Вологодского отделения Госбанка была учреждена Ссудо-Сберегательная касса № 83, целью которой были прием на сбережение вкладов и выдача ссуд и безвозвратных пособий, нуждающихся в том участникам кассы и их

семьям. При этом члены Ссудо-Сберегательной кассы ежемесячно вносили обязательные взносы в размере 5% с месячного оклада [3]. На основании распоряжения министра финансов от 28 мая 1915 года в связи с увеличением поступления вкладов в городе Вологде были открыты два отделения сберегательной кассы при отделении Государственного банка [1, Оп. 1. Д. 1785]. Отделения сберегательной кассы принимали и выдавали вклады населению, переводили вклады из других касс, покупали процентные бумаги, проводили операции по страхованию жизни [1, Оп. 1. Д. 1785].

Вологодское отделение Госбанка постоянно вело переписку с самим Госбанком, принимая от него различные указания, а также с отделениями Госбанка в других городах. Кроме того, отделение имело обширные связи с различными учреждениями по всей стране: это Московское Кредитное общество, Московский Земельный банк, Харьковский Земельный банк и т.д. Были налажены связи и с банковскими учреждениями других стран. Например, с Обществом Французского поземельного кредита (г. Париж), банковскими конторами Мендельсон и Ко (г. Берлин), Гоппе и Ко (г. Амстердам), Гамбро и сын (г. Лондон).

Отделение Госбанка занималось и благотворительной деятельностью. Например, штрафы за просрочку платежей, которые раньше относились на прибыль, с 1868 г. стали передаваться в пользу благотворительных учреждений местных Приказов общественного призрения или Земских управ. Кроме того, в 1916 г. значительные пожертвования отчислялись на нужды войны в пользу Красного креста, в т. ч. для выдачи пособий семьям призванных на действующую военную службу [5, с. 216].

Постепенно отделение Госбанка становится крупнейшим банком Вологды. После реформы в 1895 г. ему был присвоен III разряд, а с 1 января 1914 г. Отделение было переведено во II разряд. После Октябрьской революции 1917 года в кредитно-финансовой системе страны произошли существенные изменения. В соответствии с декретом ВЦИК от 14 (27) декабря 1917 года «О национализации банков» Вологодское отделение Государственного банка было реорганизовано в Вологодское отделение Народного банка РСФСР [6, № 10. – Ст. 150]. Так завершилась история Вологодского отделения Государственного банка дореволюционного периода, эффективность деятельности которого была настолько многогранной, что это способствовало благоприятному развитию Вологодского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Вологодской области. Фонд 376. Вологодское отделение государственного банка. Город Вологда Вологодской губернии (1863–1917).
2. Обзоры Вологодской губернии. 1880–1914 гг. // Старая Вологда. XII – начало XX в.: Сборник документов и материалов. Вологда: Легия, 2004. 568 с.
3. Отчеты о действиях Вологодского городского общественного банка за 1867–1903 гг. // Вологодские губернские ведомости. 1870. № 8; 1871. № 6; 1872. № 4; 1878. № 47; 1881. № 32; 1896. № 36; 1903. № 31.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830–1884.
5. Смирнова Н.С. Роль Вологодского отделения государственного банка во второй половине XIX – начале XX века в повышении качества жизни населения // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: матер. V междунар. науч.-практ. интернет-конф. Ч. 1. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2020. С. 215–218.
6. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. М., 1917.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АВТОНОМНЫХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК НОВАЯ ДЕТЕРМИНАНТА АКТИВИЗАЦИИ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. В данной статье исследованы теоретико-методологические аспекты устойчивого развития городов и практические инструменты формирования предпосылок стимулирования роста воспроизводственных процессов в экономической системе общества, представлена характеристика основных источников активизации темпов экономического роста за счет использования потенциала новых административных формирований – урбанизованных территорий с автономным статусом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, урбанизация, регион, факторы активизации инновационной деятельности, экономический рост.

В современных условиях цифровой трансформации экономической системы общества рассуждать об экономическом развитии некорректно без опоры на контекст мировой экономики, когда производство большинства конечных товаров является результатом использования компонентов, созданных в различных производственных центрах по всему миру, и, таким образом, есть результат взаимодействия множества экономических факторов, которые заняты не только в сфере производства, но и услуг, степень же экономического роста во многом коррелирует с открытостью экономики страны [1]. Современный экономический рост есть развитие в условиях благоприятного интеллектуального климата [2, с. 232], при котором долгосрочные темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения, согласно наиболее известному определению американского экономиста лауреата Нобелевской премии С. Кузнеця: «Экономический рост страны может быть определен как долговременное увеличение возможностей удовлетворять все более разнообразные потребности населения в продуктах экономической деятельности» [4, с.104].

Таким образом, универсальными конкурентными параметрами являются цена и качество, которые в свою очередь формируются исходя из внутренних и внешних факторов и условий производства товаров и оказания услуг. Сюда относятся и технологический уровень производства, и организация поставок, закупок, и в целом совокупность издержек производства. Практически каждый из факторов или условий нормируется и выстраивается в соответствии с принятыми законодательными практиками, включая налоговые, правовые, и в целом практиками коммерческого регулирования. Они могут или способствовать экономическому развитию, или же, наоборот, препятствовать.

Конкуренция протекает на всех уровнях экономики, как макро-, так и микро-уровнях, и эффективность отдельного предприятия или целой отрасли во многом обуславливается конкурентоспособностью на международном рынке [4].

Из отчета о легкости ведения бизнеса «Doing business 2019» [5], составленного Всемирным банком, и более комплексного отчета об индексе свободы экономики «Index of economic freedom 2019» [6], который составляется с учетом легкости ве-

¹ Фурс Михаил Владимирович (Республика Беларусь, Гродно) – к.ф.н., доцент, УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (230000 Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22, www.grsu.by).

Шевченко Оксана Викторовна (Республика Беларусь, Гродно) – старший преподаватель, УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (230000 Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22, www.grsu.by).

дения бизнеса, видно, что на первых местах находятся наиболее развитые страны и регионы, которые также занимают высокие позиции по показателю ВВП на душу населения за 2019 год [7]: например, Гонконг по итогам 2019 года находился на 1 месте согласно индексу экономической свободы и на 17 месте в рейтинге ВВП на душу населения; Сингапур, соответственно, занимал 2 позицию и находился на 9 месте в мире по уровню ВВП на душу населения; Швейцария занимала 4 место в индексе экономической свободы и 4 позицию по величине ВВП на душу населения. Одновременно наблюдается корреляция стран с наименьшими показателями ВВП на душу населения и их низкими позициями по индексу экономической свободы и легкости ведения бизнеса. В таких странах плохо развиты общественные, правовые институты, процветает коррупция и криминальный бизнес. Наиболее активная и предприимчивая часть населения покидает данные территории в поисках реализации себя в более перспективных местах для жизни, вызывая еще и проблему миграции для развитых стран, что в свою очередь способствует возникновению ситуации, когда бедные страны практически оказываются в так называемой ловушке бедности.

Концепт решения подобных проблем предложил американский экономист и лауреат Нобелевской премии в области экономики Пол Ромер, который также занимал должность главного экономиста Всемирного банка (2016–2018 годы). Идея заключается в выделении определенной территории внутри страны и создании там точек экономического роста – чартерных городов – урбанизированных территорий, определяемых как отдельные юрисдикции с правовой автономией, где внедряется передовой опыт коммерческого регулирования.

Наиболее потенциальные области для реформ с учетом требований с «чистого листа» в области коммерческого регулирования включают такие сферы административно-хозяйственной деятельности, как:

- регистрация бизнеса;
- регистрация собственности;
- законодательство в сфере образования, здравоохранения;
- законодательство в сфере транспортных перевозок, энергетики, строительства;
- трудовое право;
- финансовое право [8].

Таким образом, данные автономные урбанизированные территории являются инструментом по формированию институтов, которые станут основой экономического успеха. В таких городах будут создаваться наиболее благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития бизнеса, что, в свою очередь, будет способствовать созданию множества рабочих мест, положительно сказываясь на решении миграционной проблемы и оттоке квалифицированных кадров, преобразуя внешнюю миграцию во внутреннюю. И в дальнейшем положительный опыт внутри города-чартера должен постепенно распространиться на территорию всей страны [9].

Надежду на скорое практическое воплощение проект получил в одной из беднейших стран – Гондурасе, где заинтересованность проектом выразили чиновники из новой администрации, сформированной после государственного переворота. Для воплощения проекта были внесены поправки в конституцию Гондураса, принят закон о возможности создания на территории страны зон трудоустройства и экономического развития. Выделенная территория примерно соответствовала размеру Гонконга, который как раз является историческим примером того, как правовое регулирование способствовало стремительному развитию города (ВВП на душу насе-

ления: 1980 г. – 5700 долларов США, 2019 г. – 48700 долларов США) и разительному отличию его развития от континентального Китая, что можно представить в качестве подтверждения перспективности проекта чартерных городов.

В законодательство Гондураса были внесены изменения для возможности широкого иностранного вмешательства, что требовалось для обеспечения верховенства права на территории чартерного города и обеспечению надежности проекта для уверенности инвесторов в своих вложениях. Для наблюдения и контроля за реализацией проекта была создана специальная комиссия по обеспечению прозрачности в сфере принятия и реализации решений, в которую вошли выдающиеся эксперты в области экономики, в том числе и сам создатель идеи чартерных городов Пол Ромер и бывший главный директор по операционной деятельности Singapore Power – государственная компания по распределению электроэнергии и газа в Сингапуре.

Однако вскоре возник ряд проблем, центральными из которых были действия правительства Гондураса в обход комиссии по прозрачности, правовые проблемы [10], в частности, местные жители также выразили обеспокоенность и недовольство, обвинив проект в неокOLONIALИЗМЕ, а, кроме того, Правительство Гондураса поставило местное население на территории RED (Región Especial de Desarrollo (RED)) в затруднительное положение касательно собственности на землю, подразумевая выкуп в принудительном порядке, что противоречило изначальной концепции строительства чартерного города на свободной земле [11].

Таким образом, проект столкнулся с правовыми и организационными проблемами. Основатели проекта отказались от участия из-за противоречивости реализации, так как правовое пространство не может быть создано неправовыми методами. Однако, хотя первая попытка и не увенчалась успехом, правительство Гондураса продолжает развивать направление ZEDE-проектов (ZEDE – Zona de Empleo y Desarrollo Económico). Так, например, часть таких ZEDE должны стать частью так называемого генерального плана, разработанного глобальной консалтинговой фирмой McKinsey. Эти планы включают создание 60 тысяч рабочих мест путем принятия частных правил, которые привлекли бы отрасли промышленности из Азии.

По состоянию на 2017 год восемь международных компаний: Energy Transfer, Port Royal, Lacthosa, Emco Group, Lamericom, Dong Ju, Raptan Mining и Wonder Foods – официально выразили заинтересованность в участии в проектах ZEDE. Это стало возможным благодаря элементу концепции чартерных городов по созданию институциональных рамок, направленных на создание благоприятных условий для ведения бизнеса и нивелирование издержек страны, таких как излишняя бюрократизация, нерациональные законы, неразвитые учреждения, слабая инфраструктура, которые сковывали бы развитие.

Кроме того, в 2021 году, так же на основании ZEDE, в том же Гондурасе развивается проект «Prospera» на острове Роатан, который так же имеет все шансы стать первым практическим воплощением концепта чартерного города [8].

При рассмотрении концепта чартерных городов следует учесть, что сама идея формирования особого юридического статуса и особого режима коммерческого регулирования на отведенной территории уже имеет позитивный опыт реализации. Такие области в зависимости от своих целей называются свободными экономическими зонами (далее – СЭЗ) или особыми экономическими зонами (далее ОЭЗ). Их можно охарактеризовать как модели по эффективному привлечению инвестиций за счет особых условий налоговой и льготной политики и развитию отраслей, представляющих интерес для зарубежных предпринимателей.

Существует множество форм реализации СЭЗ или ОЭЗ, каждая из которых содержит свои особенности, но в целом их разделяют:

- на зоны свободной торговли;
- промышленно-производственные зоны;
- технико-внедренческие;
- туристско-рекреационные.

Но также существуют зоны, сочетающие в себе несколько направлений [13].

Одним из наиболее показательных примеров эффективности подобных моделей является практика альтернативного урегулирования споров (по сути медиации) Китая, когда в 1980-х годах по модели Гонконга были созданы 4 особые зоны, наиболее развитая из которых охватывает город Шэньчжэнь (ВВП на душу населения в 1980 г. – 137 долларов США, ВВП на душу населения в 2017 г. – 13 997 долларов США). На сегодняшний день в Китае функционируют 6 крупнейших ОЭЗ. В 2011 году их общая площадь составила 154 000 кв. км, а ВВП был равен 1,8545 трлн. юаней, общий доход в бюджет составил 611 млрд. юаней, общий объем импорта и экспорта – 565,8 млрд. юаней. Таким образом, составляя 0,62 % от общей площади страны, они произвели 6,04 % ВВП Китая и составили 7 % доходов бюджета и 18,57 % объема импорта и экспорта всего государства [14].

Кроме Китая, создание ОЭЗ активно развивается в США и Японии, где особое внимание уделяется созданию технопарков для укрепления научно-технического потенциала [12]. В 2018 году количество СЭЗ превышает 5400 и продолжает увеличиваться, что может свидетельствовать об эффективности применения принципов подобных моделей. И эта модель получила свое закономерное развитие и усовершенствование в виде концепта чартерных городов.

Однако СЭЗ выступают инструментом точечного реформирования, имея ограниченную специфику применения, направленную на конкретные отрасли и сферы; они не являются альтернативой плановому реформированию и могут быть рассмотрены только как инструмент точечной поддержки ключевых сфер, т.к. концепция чартерного города является комплексным проектом, воздействуя на все сферы жизни людей в рамках определенной территории, тем самым закладывая институциональные основы для дальнейшего устойчивого развития экономики. Такие особенности модели данного типа автономных урбанизированных территорий позволят воплотить современные урбанистические концепты с наиболее эффективной инфраструктурой и продуманной экологической реализацией снабжения энергетическими и водными ресурсами. В качестве уже существующих проектов, направленных на реализацию этих идей, можно назвать город Woven City у подножья Фудзиямы, главным спонсором строительства которого является Toyota [15], и целый отдельный проект Neom, в рамках которого создается город The Line, расположенный на соединении побережья Красного моря с горами и верхними долинами Северо-Запада Саудовской Аравии [14].

Таким образом, реализация модели чартерного города представляет собой огромный стартап-проект, результатом которого является создание, по сути, новой урбанизированной территории – города с качественно продуманной инфраструктурой, благоприятным для развития и размещения бизнес-климатом, благодаря внедрению наиболее эффективных мировых практик коммерческого регулирования. Подобная модель будет способствовать выходу конкурентноспособных на мировом рынке товаров и услуг, претендуя на одну из ключевых ролей в торговой сфере региона. Работа над проектом требует тщательно подобранной команды экспертов и партнерства с другими государствами для обеспечения гарантий реализации проекта и эффективной передачи практического опыта. Ключевым элементом является создание на

данной автономной урбанизированной территории эффективно действующих институтов передовых стран с целью формирования фундамента долгосрочного развития социально-экономической системы региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белицкий М. Международная торговля и экономический рост: мета-анализ научных работ 1970-2000-х гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 3. С. 88–93.
2. Абрамовиц М. Биография. Саймон Кузнец (1901–1985) [Электронный ресурс] // Tesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Вып. 2. С. 228–234. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/079/314/1234/2_4_2Abramov.pdf. (дата доступа: 12.04.2021).
3. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления: нобелевская лекция // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М.: Мысль, 2004. 984 с.
4. Мировая глобализация. [Электронный ресурс] // ICC The World Business Organization. Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/mirovaya-globalizatsiya-i-vzaimodeystvie-sovremenn/> (дата доступа: 07.03.2021).
5. Doing Business [Electronic resource] // World Bank Group. Mode of access: https://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (date of access: 07.01.2021).
6. Historical GDP per Capita by Country | Statistics by the World Bank | 1960-2018 [Electronic resource] // KNOEMA. Mode of access: <https://knoema.ru/jesoqmb/historical-gdp-per-capita-by-country-statistics-from-the-world-bank-1960-2018?country=Hong%20Kong%20SAR%2C%20China> (date of access: 08.04.2021).
7. Miller T. Highlights of the 2019 Index of Economic Freedom [Electronic resource] / Terry Miller // The Heritage Foundation. Mode of access: <https://www.heritage.org/index/pdf/2019/book/highlights.pdf> (date of access: 08.04.2021).
8. A Platform for Sustainable Growth. Launching on Roatán [Electronic resource] // Prospera. Mode of access: <https://prospera.hn/> (date of access: 07.04.2021).
9. An Introduction to Charter Cities [Electronic resource] // Charter Cities Institute. Mode of access: <https://www.chartercitiesinstitute.org/intro#Top> (date of access: 07.02.2021).
10. Cao L. Charter Cities / Lan Cao // William & Mary Bill of Rights Journal. 2019. Vol. 27, iss. 3. P. 717–764.
11. Report of the National Lawyers Guild Delegation Investigation of Zones for Economic Development and Employment in Honduras [Electronic resource] // Final NLG ZEDE Report. Mode of access: https://www.nlginternational.org/report/Final_NLG_ZEDE_Report.pdf (date of access: 17.04.2021).
12. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны в Японии // Мировая экономика. Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4. С. 15–19.
13. Кацман Ф.М. Особые экономические зоны // Экономика и финансы. Транспорт Российской Федерации. 2007. № 8. С. 22–26.
14. Чао В., Полоник С.С. Современная экономика Китая. Минск: Право и экономика, 2016. С. 50–82.
15. Woven City project kicks into full gear [Electronic resource] // Toyota woven city. Mode of access: <https://www.woven-city.global/>. (date of access: 20.02.2021).

РОЛЬ БЮДЖЕТА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Региональный бюджет выступает как ключевое звено в развитии субъекта. Главная цель регионального бюджета заключается в финансировании обеспечения задач, направленных на улучшение положения субъекта РФ, пропорциональное развитие производственной и непроизводственной сфер, а также оказание помощи муниципальным образованиям, входящим в состав региона. В работе рассматривается экономическая сущность понятия «региональный бюджет», определяется его роль в экономическом и социальном развитии региона, проводится анализ бюджета Вологодской области. На основе вышеперечисленного даются рекомендации по совершенствованию бюджетной политики в Вологодской области.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, региональный бюджет, субъект РФ, социально-экономическое развитие региона.

Региональные бюджеты – вторая ступень в бюджетной системе РФ. Именно из-за данного положения формируется основная особенность региональных бюджетов – двойственность, то есть происходит получение помощи из федерального бюджета РФ и предоставление помощи бюджетам муниципальных образований, входящих в состав субъекта РФ.

Для наиболее правильного функционирования регионального бюджета бюджет субъекта РФ должен быть составлен согласно принципам единства, достоверности, самостоятельности, сбалансированности и гласности.

Бюджетная система регионального уровня образует определенный набор функций, которые можно выразить следующим образом: поддержание объективной дифференциации доходов среди отдельных групп населения; формирование условий, благодаря которым возможно улучшение жизни населения; улучшение условий, влияющих на предпринимательский климат; повышение уровня деловой активности.

Региональный бюджет состоит из доходной и расходной части. К доходной части относятся:

- налоговые доходы (налоги и сборы, перечень и ставки которых определяются федеральным законодательством);
- отчисления в региональные бюджеты от федеральных налогов и сборов, которые определены нормативами согласно законодательству о федеральном бюджете на очередной финансовый год;
- неналоговые доходы (доходы от продажи материальных и нематериальных активов; штрафы, санкции, возмещение ущерба; иные неналоговые доходы);
- безвозмездные поступления (дотации; субсидии; субвенции; иные межбюджетные трансферты; прочие поступления).

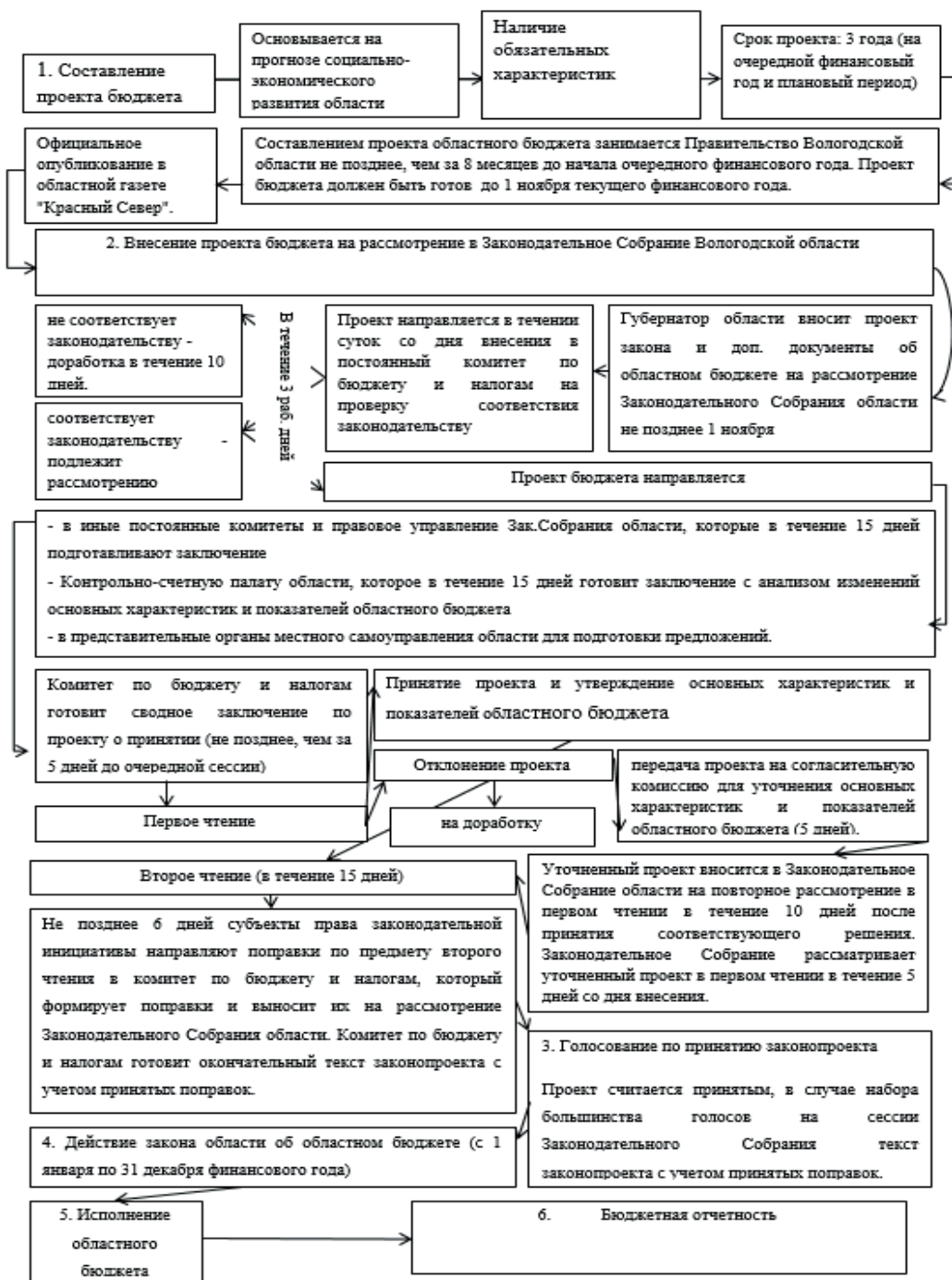
К расходной части относятся денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение функций государства и удовлетворение общественных потребностей населения во всех сферах: образовании, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве, физкультуре, культуре и других.

Согласно Закону Вологодской области от 19 февраля 2008 года №1758-ОЗ «О бюджетном процессе в Вологодской области», можно выделить основные этапы создания бюджета Вологодской области (рисунок).

¹ Чащинова Мария Вячеславовна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: mtchashinova@yandex.ru).

Проведем анализ структуры доходов и расходов бюджета Вологодской области с 2016 по 2020 год.

В этот период основными задачами бюджетной политики были: обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджета; обеспечение прироста налоговых и неналоговых доходов в областной бюджет; достижение поставленных целевых показателей; сокращение объема государственного долга области.

Этапы создания бюджета Вологодской области

На период с 2016 по 2019 г. бюджет Вологодской области имеет следующие тенденции:

1. Профицитный бюджет.
2. Увеличение доходной и расходной части бюджета.
3. Падение безвозмездных поступлений с 2016 по 2017 г. на 2,26 млрд. руб., а с 2017 г. рост безвозмездных поступлений.
4. Налоги на прибыль и доходы приносят самые большие поступления.
5. Самые большие расходы на социальную политику.
6. Активная реализация государственной программы области «Управление региональными финансами Вологодской области на 2015–2020 годы».

С 2019 года приоритетное направление расходов областного бюджета – это реализация Указа Президента России о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года.

В 2020 году расходная часть бюджета Вологодской области превышала доходную (дефицитный бюджет). Впервые расходы областного бюджета превысили 100 млрд. руб. и составили 101,2 млрд. руб. К уровню 2019 года объем расходов увеличился на 18,9 млрд. руб. Как и в период с 2016 по 2019 г., самые большие расходы – на социальную политику.

Исполнение областного бюджета на протяжении всего 2020 года проходило в крайне сложных экономических условиях. Для сдерживания распространения коронавирусной инфекции были приняты меры по ограничению экономической и социальной активности, что привело к ухудшению ситуации с поступлением налоговых и неналоговых доходов (по сравнению с 2019 г.):

1. Налоги на прибыль и доходы упали на 5,271 млрд. руб.
2. Неналоговые доходы упали на 2,35 млрд. руб.
3. Общий уровень налоговых и неналоговых поступлений снизился на 5,86 млрд. руб.

В целях улучшения экономической ситуации в регионе Правительство Вологодской области осуществило следующие мероприятия: комплекс антикризисных мероприятий, в том числе по стимулированию роста экономики региона; привлечение финансовой помощи из федерального бюджета в размере 9,3 млрд. руб.; изменение условий погашения реструктурированной задолженности, то есть перенос срока погашения с 2020 г. на период с 2025 по 2029 год включительно.

Эпидемия коронавируса в 2020 году существенно поменяла экономическую ситуацию в Вологодской области. Перед бюджетной политикой региона с 2021 года стоит абсолютно новая цель – минимизация и дальнейшее преодоление последствий коронавирусной инфекции. Чтобы выполнить данную цель, предстоит решение следующих задач: обеспечение устойчивости и сбалансированности областного бюджета; укрепление доходной базы бюджета; реализация указов Президента РФ; сохранение социальной направленности бюджета; направление средств на развитие региона.

Для достижения поставленных целей могут быть предложены механизмы совершенствования бюджетной политики, которые направлены на увеличение доходной части бюджета:

- внедрение новых форматов работы в рамках межведомственного взаимодействия по вопросам сокращения задолженности и легализации теневых доходов;
- реализация мер налоговой поддержки малого и среднего бизнеса;
- предоставление расширенного пакета налоговых льгот инвесторам на условиях бюджетной и экономической эффективности;

- мониторинг результативности действующих налоговых преференций;
- популяризация налога на профессиональный доход и патентной системы налогообложения;
- повышение эффективности использования государственного имущества;
- введение новой оценки состояния доходной базы бюджета в условиях изменения экономики, вызванной влиянием ухудшения эпидемиологической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Департамент финансов Вологодской области офиц. сайт. Режим доступа: <https://df.gov35.ru/>
3. О бюджетном процессе в Вологодской области [Электронный ресурс]: Закон Вологодской области от 19 февраля 2008 года № 1758-ОЗ // Справочно-поисковая система «Консультант плюс».
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. Режим доступа: <https://vologdastat.gks.ru/>

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность бюджетного федерализма, его основные модели в мировой практике. Выявлены основные проблемы бюджетного федерализма в России, одной из которых становится невозможность регионов самостоятельно совершенствовать бюджетную систему.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, регион, органы власти, доходы региона, налоги, межбюджетные трансферты.

Понятие «бюджетный федерализм» имеет множество определений в экономической литературе, но законодательно закреплённого термина нет.

Бюджетный федерализм – устройство бюджетной системы государства, при котором каждый из уровней государственной власти располагает собственным бюджетом и действует в пределах закреплённых за ним бюджетных полномочий [3, с. 72].

Другое определение даёт Л.А. Чалдаева: «Бюджетный федерализм – распределение денежных доходов и расходов страны между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов федерации и муниципальными бюджетами с учётом источников поступления средств, и планируемыми расходами федерального, субфедерального и муниципального уровней» [1, с. 60].

Бюджетный федерализм основан на следующих основных принципах:

- разграничение полномочий между всеми органами власти в области формирования и исполнения бюджета;
- обеспечение органов власти необходимыми финансовыми ресурсами для исполнения возложенных на них функций;
- самостоятельность и равноправие каждого бюджета;
- горизонтальное и вертикальное выравнивание доходов бюджетной системы (вертикальное выравнивание подразумевает разграничение полномочий между органами власти на каждом уровне бюджетной системы для сбалансированности доходов и расходов; с помощью горизонтального выравнивания реализуются права граждан посредством распределения финансовых ресурсов между регионами страны);
- сочетание государственных интересов и интересов населения;
- участие региональных органов в формировании и исполнении бюджетной политики.

Проанализировав различные источники, как научные журналы, так и учебные пособия, можно выделить следующие модели бюджетного федерализма.

1. Координированная модель:

- независимость территориальных органов власти от федеральных;
- муниципальные органы власти должны быть подчинены региональным.

Данная модель функционировала в США в 1789–1930 годах.

Включающая модель:

- разделение каждого полномочия на пропорции для каждого уровня бюджетной системы;

¹ Чернова Надежда Александровна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: nadya.chernowa@gmail.com).

– недостаток – частый пересмотр таких пропорций.

Модель действовала в Японии после Второй мировой войны.

Координированная и включающая модели функционировали в России преимущественно в 90-х годах.

2. Пересекающаяся модель:

В этой модели в равной степени действует и автономия, и взаимодействие региональных органов с федеральными.

3. Децентрализованная модель:

– широкие полномочия субъектов федерации при формировании и использовании региональных бюджетов;

– присутствует финансовая независимость региональных органов;

– чёткое разграничение налогов и доходов за каждым уровнем;

– контроль минимален со стороны федеральных органов;

– ответственность за региональные правительства со стороны центральных очень низка. Как правило, региональные органы сами находят средства для покрытия дефицита.

Данная модель действует в США, Канаде, Австралии и Великобритании.

4. Кооперативная модель:

– применяется активное горизонтальное выравнивание;

– больше свободы у региональных органов;

– присутствуют партнёрские отношения между федеральными, региональными и местными органами власти;

– высокая ответственность со стороны центральных органов;

– применяется, если есть значительные различия в бюджетах разных регионов;

– регионы не могут участвовать в вопросах внешнего заимствования;

– перераспределение денежных средств.

Действует в Скандинавских странах, во Франции, Греции и Испании.

5. Конкурирующая модель:

– собственные налоги;

– бюджетная автономия регионов;

– присутствует свобода в заимствованиях;

– низкая ответственность со стороны федеральных органов.

Такая модель действует в некоторых штатах США, которые самостоятельно могут вести налоговую политику.

6. Сотрудничающая модель:

– совместные налоги;

– применение бюджетного выравнивания;

– низкая доля заимствований.

Такая модель присуща Германии.

Проанализировав все модели бюджетного федерализма, можно сказать, что Россия в настоящее время относится к кооперативной модели.

– Нормативно-правовая база бюджетного федерализма:

– Конституция Российской Федерации;

– Бюджетный кодекс Российской Федерации;

– Налоговый кодекс Российской Федерации;

– Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Бюджетный федерализм в России начинает зарождаться ещё в постсоветский период, а именно в 90-е годы, и проходит в своём развитии следующие этапы.

Первый этап – 1991–1993 годы:

- децентрализация бюджетной системы, создание новой трёхуровневой системы;
- было положено начало законодательной базе;
- закрепление налогов за каждым уровнем бюджетной системы.

Второй этап – 1994–1998 годы:

– финансовая помощь регионам страны с помощью образования Фонда поддержки регионов;

- перераспределение расходов;
- налоговые права были расширены для региональных и местных органов власти;
- реформирование местных доходов и расходов;
- был принят Бюджетный кодекс, но некоторые положения требовали доработки;
- была сильная несбалансированность доходов и расходов;
- из-за низкого финансирования из федерального бюджета и ограничениях в налоговых полномочиях муниципальные органы всё больше стали использовать заимствования и другие источники финансирования.

Третий этап – 1999–2005 годы:

– введение новой методики распределения трансфертов, вследствие чего произошло выравнивание бюджетов регионов;

- изменение распределения налогов между центром и регионами;
- появился новый фонд финансовой поддержки регионов – Фонд компенсаций, с помощью которого субсидии и дотации распределяются между всеми субъектами РФ;
- проводится политика перераспределения налогов;
- увеличивается роль собственных доходов на местном уровне;
- упорядочивание бюджетной системы Российской Федерации;
- принято постановление Правительства «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года» [7]:

1) самостоятельное проведение налогово-бюджетной политики субъектами федерации;

2) упорядочивание бюджетного устройства;

3) чёткое разграничение расходов;

4) расширение налоговых полномочий региональных и местных органов власти;

5) финансовая помощь осуществляется с учётом поставленных целей;

6) разграничение предметов ведения между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Четвёртый этап – 2006–2014 годы:

1. В 2006 году особое внимание уделялось совершенствованию механизмов распределения инвестиционной финансовой помощи бюджетам субъектов РФ, предоставляемой из федерального бюджета.

2. Приняты следующие концепции:

– Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации на 2006–2008 годы;

– Концепция развития межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса до 2013 года.

В настоящее время в Российской Федерации реализуются государственные программы по улучшению взаимоотношений между центром и регионами страны. На данный момент действует программа, утверждённая постановлением Правительства РФ от 18 мая 2016 года №445 «Об утверждении Государственной программы “Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами”». [8, с. 5].

Целью программы является: содействие устойчивому исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и повышению качества управления государственными финансами субъектов РФ и муниципальных финансов.

Задачи программы:

- совершенствование системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов между всеми уровнями бюджетной системы;
- сокращение дифференциации субъектов РФ по уровню их бюджетной обеспеченности, содействие сбалансированности бюджетов субъектов;
- повышение эффективности управления государственными финансами субъектов РФ и муниципальными финансами;
- совершенствование разграничения полномочий между уровнями публичной власти;
- совершенствование контроля за осуществлением переданных полномочий РФ.

В результате реализации данной государственной программы и на основе годового отчёта за 2020 год можно сделать следующие выводы:

- Усовершенствованы нормативно-правовое обеспечение предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ.
- Повышена эффективность предоставления нецелевых и целевых межбюджетных трансфертов.
- Созданы условия для устойчивого исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ.
- Созданы условия для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами.
- Усовершенствовано разграничение полномочий между уровнями бюджетной системы.
- Усовершенствованы правила формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета.
- Предоставлены дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированности бюджетов субъектов РФ.

Федерализм в современном мире получил широкое развитие и как форма устройства, и как принцип взаимоотношения между федеральными и региональными органами власти. Поэтому в области бюджетного федерализма в настоящее время существует множество крупных правовых проблем. К числу таковых можно отнести и конституционно-правовые проблемы.

В результате анализа и обобщения информации из различных источников и статей можно выделить следующие общие проблемы бюджетного федерализма:

- Российские регионы не могут самостоятельно совершенствовать бюджетную систему.
- Распределение собранных налогов между региональными федеральными бюджетами.

- Финансовый долг субъектов перед Российской Федерацией; данная проблема будет усугубляться в условиях коронавирусной инфекции, т.к. регионы нуждаются в финансовой поддержке и дополнительном кредитовании со стороны государства.
- Проблема дифференциации и экономического неравенства регионов.
- Проблема бюджетного выравнивания.
- Проблема недостаточно эффективной системы распределения межбюджетных трансфертов.

Для решения поставленных проблем необходимо следующее:

1. Пересмотр долговой политики регионов Российской Федерации, т.к. выплата долга федеральному центру сократит пошатнувшийся бюджет субъектов и значительно снизит качество жизни населения.
2. Создание четкой нормативно-правовой основы, которая объективно оценивала бы усилия нуждающихся регионов, направленные на рост своей социально-экономической базы. Данная мера должна привести к снижению дотационных регионов.
3. Закрепить на нормативном уровне возможность субъектов Российской Федерации самостоятельно участвовать во внешнеэкономических сделках с другими государствами, но только с тем условием, если Россия одобрит данное действие.
4. Пропорциональное распределение налогов и дотаций между субъектами бюджетной системы для устранения неравенства регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансы: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Л. А. Чалдаева [и др.]; под ред. Л.А. Чалдаевой. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 491 с.
2. Ниналалова Ф.И. Бюджетная система Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. 296 с.
3. Бюджетная система Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебник и практикум / Н.Г. Иванова [и др.]; под ред. Н.Г. Ивановой, М.И. Канкуловой. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 381 с.
4. Кононова Е.Н., Попова М.С., Проскуракова С.В. К вопросу о моделях бюджетного федерализма // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №5 (127). С. 95–105.
5. Аврамчикова Н.Т. Государственные и муниципальные финансы [Электронный ресурс] : учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 174 с.
6. О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года: постановление Правительства РФ от 15.08.2001 года №584.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: постановление Правительства РФ от 18.05.2016 года №445.
8. Елисеева Г.В. Проблемы федерализма в Российской Федерации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2 (34). С. 153–157.
9. Бикмурзина Н.С., Рутковская М.И., Капаев М.А. Бюджетный федерализм в России: проблемы и пути решения // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 140–143.

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОГНОЗ

Аннотация. *Бюджетный прогноз является значимой составной частью прогноза социально-экономического развития нашей страны, без него невозможно увидеть целостную картину дальнейшего развития. Разработка долгосрочного бюджетного прогноза – это гарант проведения эффективной бюджетной политики. В статье рассмотрены теоретические аспекты данного вопроса и проведен анализ бюджетного прогноза РФ до 2036 года.*

Ключевые слова: *долгосрочный бюджетный прогноз, бюджетный прогноз РФ до 2036 года, бюджетная система РФ.*

Прогнозирование выступает необходимым компонентом планирования бюджета на долгий срок, без которого невозможно рациональное и быстрое реагирование на изменение в экономике. Бюджетный прогноз дает органам государственной власти создать возможность рассмотрения и достоверной оценки альтернативных сценариев достижения социальных и экономических показателей, а также проведения эффективной бюджетной политики.

В настоящее время стратегическое видение актуально для России, особенно в части бюджетной политики, поскольку анализ прошлых и текущих лет предоставляет возможность увидеть дальнейшее развитие бюджетной политики на несколько лет вперед для того, чтобы более эффективно использовать доходную часть и рационально использовать расходную часть бюджета, а также достигать действенных результатов.

Цель статьи – изучение содержания и структуры бюджетного прогноза, анализ и выявление проблем в бюджетном прогнозе Российской Федерации до 2036 года.

Бюджет представляет собой сложное явление. Он одновременно касается и экономики, и финансов, и политики, и права. Эта многосторонность обусловила трудности определения самого понятия «бюджет». В Бюджетном кодексе РФ в статье 6 дается следующее определение бюджета. Бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [2].

В рамках прогнозирования осуществляется разработка прогнозов (документов прогноза) и вероятностного представления о предельных состояниях предметной области или объекта на основе анализа прошлого и текущего состояний, существующих условий и тенденций, формируются возможные сценарии развития с учетом располагаемых ресурсов и возможностей управления процессами [3].

Так как в работе рассматривается именно долгосрочный бюджет, то важно посмотреть, как в Бюджетном кодексе РФ понимается бюджетный прогноз. В статье 170.1 пункте 2 под бюджетным прогнозом на долгосрочный период понимается документ, который содержит в себе прогноз основных характеристик соответствующих бюджетов (консолидированных) бюджетной системы РФ и другие показатели, а также основные подходы к формированию бюджетной политики на долгосрочный период [2].

Таким образом, можно дать следующее определение бюджетного прогноза.

Бюджетный прогноз – это разработка бюджета (прогнозного документа) государства или отдельного субъекта на определенный период времени, с учетом анализа прошлых лет и текущего состояния бюджета, а также разработка возможных сценариев с учетом

¹ Шангина Кристина Андреевна (Россия, Вологда) – студентка, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: kristinamur16@gmail.com).

располагаемых ресурсов и возможностей. Данный документ содержит в себе ряд основных показателей, которые полно характеризуют бюджеты бюджетной системы РФ.

Бюджетный прогноз:

1. Помогает определить стратегию распределения объема денежных средств.
2. Является базой для подготовки, проработки и утверждения плановых решений в определенный период времени.
3. Разрабатывается и обосновывается для оптимального пути развития бюджета.
4. На основе данного прогноза разрабатываются предложения по укреплению бюджета.
5. С помощью бюджетного прогноза происходит заблаговременное обнаружение и принятие мер по минимизации негативных последствий существующих бюджетных рисков, а также их профилактика.

6. Обеспечивает прозрачность бюджета, выработку решений по принятию мер совершенствования бюджетной политики, повышению эффективности расходов, т.е. способствует достижению сбалансированности.

Анализируя Бюджетный кодекс РФ, а именно статью 170.1, можно выделить ряд ключевых положений о разработке бюджетного прогноза:

1. Долгосрочный бюджетный прогноз РФ, субъекта РФ разрабатывается каждые 6 лет на 12 и более лет на основе прогноза социально-экономического развития на соответствующий период.

2. Долгосрочный бюджетный прогноз муниципального образования разрабатывается каждые 3 года на 6 и более лет на основе прогноза социально-экономического развития муниципального образования на соответствующий период.

3. Долгосрочный бюджетный прогноз может быть изменен с учетом изменения прогноза социально-экономического развития на соответствующий период, а также принятого закона или решения о соответствующем бюджете без продления его действия.

4. Проект долгосрочного бюджетного прогноза, проект его изменения представляются в законодательный (представительный) орган одновременно с проектом закона (решения) о данном бюджете.

5. Требования к содержанию и составу, порядок разработки и утверждения долгосрочного бюджетного прогноза устанавливаются Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и местной администрацией, а также утверждается ими в срок, который не превышает 2 месяцев со дня официального опубликования закона (решения) о данном бюджете [2].

Таким образом, ключевой целью разработки и утверждения бюджетного прогноза является оценка на основе анализа вариантов тенденций состояния бюджетов бюджетной системы РФ, позволяющая путем выработки и реализации соответствующих решений в сфере бюджетной, налоговой и долговой политики обеспечить стабильные макроэкономические условия и достижение стратегических целей социально-экономического развития страны.

Далее рассмотрим и проанализируем Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года.

Разработанный прогноз призван, относительно основных приоритетов, способствовать снижению уровня неопределенности, а также повышению качества государственного управления, внедрению новейших методов. Ключевой целью является обеспечение стабильных макроэкономических условий и достижение стратегических целей социально-экономического развития страны. Выделяется 3 главные задачи – обеспечение прозрачности показателей, профилактика рисков и оценка потенциальных объемов [6].

Проанализировав внешние условия, можно выделить следующие ключевые моменты: 1) происходит увеличение доли населения в возрасте 65 лет в мире, а это в свою очередь дополнительная нагрузка на здравоохранение; 2) внедрение инновационных технологий, которые имеют риски (риск потери ряда профессий, целых рынков и т.д.); 3) усиление глобального протекционизма, замедление мировой торговли, что может привести к мировому экономическому спаду; 4) геополитическое обострение и неопределенность. Таким образом, выделены 4 основные группы внешних условий формирования долгосрочного бюджетного прогноза [6].

Основными внутренними условиями формирования долгосрочного бюджетного прогноза являются: снижение количества трудоспособного населения, низкий уровень капитализации человеческого капитала; низкий уровень валового внутреннего продукта на душу населения; низкая инвестиционная активность (риски, нехватка ресурсов и т.д.).

Долгосрочный бюджетный прогноз разработан в двух вариантах: базовом и консервативном – на основе прогноза социально-экономического развития РФ на период до 2036 года. На основе анализа внешних и внутренних условий ожидается и прогнозируется ускорение темпов роста ВВП и его стабилизация.

Прогнозируется стабилизация цен на нефть «Юралс», с последующим умеренным ростом долларовой инфляции. В 2019 году средняя цена на нефть «Юралс» составила 63,59 долл. США, что на 9% ниже, чем в 2018 году. В 2020 году она достигла пикового минимума – 41,73 долл. США – ниже, чем в кризисном 2016 году. Причиной тому явились неудачные переговоры России со странами ОПЕК об ограничении нефтедобычи [8].

Если и дальше будет сохраняться механизм макроэкономической политики, будут снижаться дальнейшие колебания цены на нефть, то впоследствии этого прогнозируется относительно стабильный валютный курс рубля [6].

В 2019–2024 годах ожидается резкий скачок темпа роста инвестиций в основной капитал: по сравнению с 2018 годом на 3,2%; в последующие годы – спад и его стабильное замедление. Доля инвестиций базового и консервативного сценария сильно не отличаются и предполагают нерезкий стабильный рост.

Темпы роста производительности труда по прогнозу будут близки к темпам роста заработных плат в среднем порядка 2,5% в год. Это поможет создать надежную основу для устойчивого темпа ростов доходов и потребления домашних хозяйств.

Динамика доходов бюджетов бюджетной система РФ в базовом сценарии прогноза социально-экономического развития РФ до 2036 года, % ВВП

Показатель	2018	2021	2024	2030	2036	Рост к 2018*
Нефть (долл/барр)	70,0	57,9	53,5	51,7	58,3	
Курс доллара	62,5	64,0	68,0	72,6	75,2	
Доходы бюджетной системы	35,7	35,3	33,7	32,5	31,4	+40%
Нефтегазовые доходы	8,8	6,8	5,6	4,2	3,5	•40%
Базовые нефтегазовые доходы	4,6	4,5	4,3	4,0	3,2	+10%
Ненефтегазовые доходы	26,9	28,5	28,0	28,2	28,0	+60%
НДС	5,8	6,7	6,7	7,0	7,2	+100%
Акцизы	1,5	1,4	1,1	1,2	1,2	+20%
Ввозные пошлины	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	+70%
Налог на прибыль	4,0	3,9	3,7	3,8	3,8	+50%
НДФЛ	3,5	3,7	3,7	3,8	3,8	+70%
Страховые взносы	7,1	7,5	7,4	7,4	7,2	+60%
Налог на имущество	1,4	1,2	1,3	1,3	1,3	+40%
Прочие	3,0	3,5	3,5	3,0	2,7	+40%

* Темп роста к 2018 году в реальном выражении.

Источник: Бюджетный прогноз РФ до 2036 года Минфин РФ.

По данным таблицы видно снижение и последующая стабилизация цен на нефть с последующим умеренным ростом темпа долларовой инфляции (2%), это же наблюдается у курса рубля к доллару. Причиной снижения нефтегазовых доходов является снижение темпа роста по отдельным позициям физических объемов добычи и экспорта данной продукции. Ожидается, что объем экспорта нефтегазовой продукции к 2024 году снизится почти на 17% по сравнению с уровнем 2018 года. Ненефтегазовые доходы имеют хороший рост в 2021 году по сравнению с 2018 годом и далее стабилизируются. НДС ожидает 100%-й рост по отношению к 2018 году, вследствие повышения основной ставки до 20%, а также повышение собираемости налога. Оставшиеся показатели не сильно разнятся по годам, имеют стабильные показатели роста или спада примерно на 0,1–0,5% [6].

При составлении прогноза расходов в основном использовались методы обязательной индексации и несокращения обязательств по выплате трансфертов населению. Прогноз базового сценария социально-экономического развития предполагает увеличение в реальном выражении более чем на 40% расходов к 2036 году. На основе анализа представленной в документе таблицы был составлен график соотношения доходов и расходов бюджетной системы РФ.

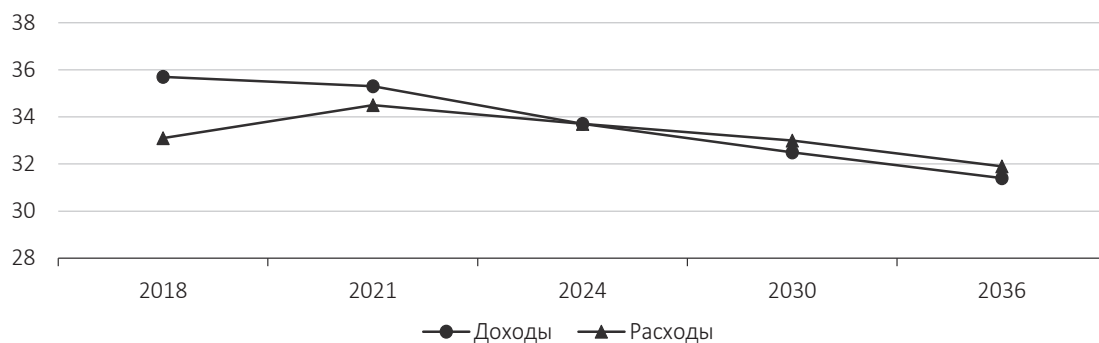

Рис. 2. Динамика доходов и расходов бюджетной системы

Источник: Бюджетный прогноз РФ до 2036 года Минфин РФ.

Таким образом, такая тенденция исходит из предпосылки формирования предельного объема расходов федерального бюджета, а также прогнозируется, что в дальнейшем объем совокупных расходов регионов будет соответствовать относительно стабильной доходной базе, это, в свою очередь, позволит обеспечить сбалансированность в средне- и долгосрочном периоде [6].

Анализ документа бюджетного прогноза РФ до 2036 года выявил следующие проблемы:

1. Прогноз составлен по двум сценариям, в документе они описываются достаточно кратко и по большей части раскрыты только базовый сценарий. Таким образом, создан ориентир базового сценария как основного.

2. Вторая проблема дополняет первую тем, что после рассмотрения всех показателей выяснилось, что по многим из них практически отсутствуют отличия в базовом и консервативном сценариях либо они совсем невелики. Например, совпадающие: уровень безработицы – 4,4 в 2031–2036 гг., индекс потребительских цен за все годовые периоды имеет одинаковые показатели – 4,0, кроме 2019–2024 годов консервативного варианта, там – 4,1.

3. Описание сценариев и их прогноз в документе находятся в 3 главе (подходы и методология), не соответствуя главе никоим образом.

Выявленные проблемы можно решить несколькими способами:

- созданием отдельной главы с базовым и консервативным сценариями;
- раскрытием не только базового сценария как основного, но и консервативного со всеми нюансами и пояснениями;
- разъяснением причин наличия абсолютно одинаковых показателей в обоих сценариях либо их пересмотром.

Таким образом, анализ бюджетного прогноза РФ до 2036 года выяснил, что значительное внимание в нем уделяется макроэкономическим показателям, от которых по большей части зависят темпы экономического развития. Показатели сильно не разнятся, поэтому говорить о каких-то радикальных переменах не приходится, бюджетный прогноз направлен преимущественно на стабилизацию рассматриваемых показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ниналалова, Ф.И. Бюджетная система Российской Федерации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 297 с. Режим доступа: <https://znanium-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/catalog/product/1095040>
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: утв. ФЗ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998.03.08. № 31. Ст. 3823. [Электронный ресурс] // информационный сайт. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
3. Стратегическое планирование в государственном секторе экономики : монография / под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: ИНФРА-М, 2021. 344 с. Режим доступа: <https://znanium-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/catalog/product/1081855>
4. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов РФ по долгосрочному бюджетному планированию. Режим доступа: https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-organam-gosudarstvennoi-vlasti-subektov-rossiiskoi_1/
5. О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства РФ от 31.08.2015 № 914. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71179722/>
6. Бюджетный прогноз РФ на период до 2036 года. Официальный сайт Министерства финансов РФ // Режим доступа: [Budzhethnyy_prognoz_2036.pdf](#) (minfin.ru)
7. Новостной портал Статистика и показатели: электронный каталог. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/vvp/>
8. Новостной портал Ifinance: цены на нефть: электронный каталог. Режим доступа: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam/>
9. Новостной портал Курсы валют в динамике: электронный каталог. Режим доступа: <https://ratestats.com/dollar/2019/#nav-chart>
10. Новостной портал VisaSam: уровень безработицы: электронный каталог. Режим доступа: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrabotica-v-rossii.html#i-3>

Содержание

Предисловие.....	3
------------------	---

СЕКЦИЯ 2

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Ангелова О.Ю., Дмитриева Е.М.

Цифровой след как элемент территориального маркетинга	7
---	---

Безнин М.А., Димони Т.М., Гулин К.А.

Институциональные особенности советской экономической модели и проблемы классовой трансформации России (1950–1980-е гг.)	11
---	----

Василенко В.Н.

К вопросу о знаниях межтерриториальных различий в экономическом развитии	14
---	----

Ворошилов Н.В.

Повышение роли населения в управлении на местном уровне – стратегическая задача для России	19
---	----

Гиззатуллина Я.Р.

Мобильность персонала	23
-----------------------------	----

Демьяненко Д.А., Юничева Н.Ш.

Внешнеэкономическая стратегия и деятельность предприятия ПАО «НК «Роснефть»	26
--	----

Захарян А.Г.

Создание инновационных инфраструктур как фактор развития экономики Республики Армения	31
--	----

Карачев И.А., Лебедева А.Р.

Кластеры, индустриальные парки и специальные зоны как основа региональной инновационной системы	38
--	----

Краснопольский Б.Х.

Тихоокеанская Арктика: трансграничный российско-американский регион и его роль в функционировании Севморпути	42
---	----

Кузьменко А.А.

Об оценке эффективности сферы туризма РФ	46
--	----

Кузьмина Л.К.

Социальная защита/поддержка населения как базовый элемент модернизации социально-экономического пространства	48
---	----

<i>Лебедева Н.А.</i> Автотранспортная связность Северо-Запада России	52
<i>Лебедева М.А.</i> Возобновляемая энергетика в северных регионах	57
<i>Мальшиев М.К.</i> Богатейшие люди России и их влияние на социально-экономическое развитие территорий	61
<i>Мосин В.И.</i> Проблемы и перспективы социокультурного развития Тульской области	65
<i>Патракова С.С.</i> Проблемы газификации российских территорий	69
<i>Пахнина С.Ю.</i> Формирование и развитие Вологодской агломерации. Путь к устойчивому развитию	74
<i>Родин А.В., Гарина А.Д.</i> Цифровая трансформация публичного управления городской агломерацией	77
<i>Джиджелова Л.Д., Родин А.В.</i> Определение межсекторного взаимодействия в развитии территорий	81
<i>Ростовцев К.В.</i> Последствия цифровизации в сфере образования	85
<i>Рубцова В.Н.</i> Организационные инструменты повышения качества и доступности услуг ведущих отраслей сельской социальной инфраструктуры в условиях сельского расселения	88
<i>Саханевич Д.Ю.</i> Теоретические аспекты доступности услуг инновационной инфраструктуры	92
<i>Секушина И.А.</i> Направления пространственного развития регионов Европейского Севера России	97
<i>Семенов С.Н., Ржевская М.Я.</i> К вопросу о концепции формирования и рационализации использования социоприродных ресурсов устойчивого пространственного развития сельских территорий	102
<i>Сибилева А.Ю., Попова А.М.</i> О целесообразности разработки мастер-планов на муниципальном уровне	106
<i>Терехова Ю.С., Терехов А.М.</i> Состояние и перспективы производства сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области	110

<i>Хохолуш М.С.</i> Исследование уровня развития цифровых компетенций	114
<i>Шестакова Н.Н.</i> О форматах функционирования социального сектора в экономиках разного типа	118

СЕКЦИЯ 3

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИИ

<i>Басова Е.А.</i> Факторы роста цен на первичном рынке жилья в РФ и прогноз их динамики на среднесрочную перспективу	123
<i>Белова Ю.А., Макарова Л.Н., Матохина А.В.</i> Использование технологии блокчейн в страховании и кредитовании	127
<i>Бойцева В.В.</i> Самообложение граждан	131
<i>Бондарь Т.Е.</i> Финансовые проблемы социально-экономического развития территорий	135
<i>Будилова Т.С.</i> Оценка и прогнозирование рисков финансовой устойчивости страховых организаций (на примере ПАО СК «Росгосстрах»)	139
<i>Вальков М.А., Немцова Е.С.</i> Роль олигополии в современной экономике России	144
<i>Волков А.А.</i> Основные модели ипотечного жилищного кредитования и их применение в России	148
<i>Данилова Д.А.</i> Сбалансированность местного бюджета на примере г. Краснодара	153
<i>Данчук А.О.</i> Теоретические аспекты института ответственности за нарушение налогового законодательства Российской Федерации	159
<i>Дужникова Ю.О.</i> Федеральные налоги	162
<i>Жукевич Е.А., Верболь В.Д.</i> Бюджетная система Республики Беларусь	166
<i>Завьялова Д.А.</i> Резервный фонд как механизм обеспечения сбалансированности бюджетов на примере Омской области	170

<i>Иванова Д.Д., Абдулова А.Р.</i> К вопросу о мотивации и стимулировании трудовой деятельности персонала банка	173
<i>Ковалева Л.В.</i> Управление внутренним региональным долгом на примере Вологодской области	176
<i>Мезенцева Е.С., Леонтьева М.А.</i> Проблемы формирования и резервы повышения финансового потенциала и его структурных элементов	182
<i>Михайлова Д.Д.</i> Бюджетный кредит	186
<i>Михайлова Д.С.</i> Бюджетный процесс	190
<i>Немцова Е.С., Марченко В.А.</i> Влияние инструментов денежно-кредитной политики на экономическую безопасность	194
<i>Новикова В.И.</i> Концентрация капитала банков Республики Беларусь	198
<i>Павлова В.В.</i> Роль финансовой системы в обеспечении экономической безопасности страны	202
<i>Реутова Е.А., Цветкова А.А.</i> Направления укрепления финансовой безопасности Свердловской области	205
<i>Селина М.Н.</i> Анализ надежности региональных банков Вологодской области	207
<i>Скапенкер О.М.</i> Институциональная структура российского финансового рынка как фактор обеспечения экономического роста регионов	212
<i>Смирнова Н.С.</i> Эффективность банковской системы как источник инвестиционных ресурсов для развития территории (на примере вологодского городского общественного банка в дореволюционный период)	216
<i>Фурс М.В., Шевченко О.В.</i> Устойчивое развитие автономных урбанизированных территорий как новая детерминанта активизации темпов экономического роста	219
<i>Чащинова М.В.</i> Роль бюджета в Вологодской области	224
<i>Чернова Н.А.</i> Бюджетный федерализм	228
<i>Шангина К.А.</i> Бюджетный прогноз	233

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы VI международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 19–21 мая 2021 г.)

Часть II

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

В.В. Ригина

Корректор

В.В. Ригина

Подписано в печать 26.10.2021.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 21,2. Тираж 500 экз. Заказ № 88.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-510-5

ISBN 978-5-93299-512-9

